

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

2021

№ 4 (59)

научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 2006 г.

ТЕМА НОМЕРА: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СРЕДНСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

От редактора рубрики	5
Катрин Е. В. Направления и формы трансформации избирательного процесса и технологий (на примере Дальнего Востока)	6
Латкин А. П., Чупахина Л. Е. Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы	15
Склярова С. А. Цифровизация агропромышленного комплекса Дальнего Востока, как один из приоритетов государственной политики	24
Потанина О. В. Цифровая трансформация политических отношений на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы	39
Трофименкова Е.В., Юй Сунбэй, Ян Минсы. Развитие российско-китайской электронной торговли ..	49

Круглый стол

Актамов И. Г., Ардалянова А. Ю., Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Костина Е. Ю., Мунхбат Оролмаа, Орлова Н. А., Оюунханд Шагдар, Цэрэн Ганбаатар. Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР	56
--	----

Историческое регионоведение

Беляева Н. А. Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г.	63
Рябкова О. В. Салехардская научно-исследовательская ветеринарная оленеводческая станция в 1940–1945 гг. ..	69

Экономика и природопользование

Жариков М. В. Потенциал функционирования платежно-расчётной системы в рамках ЕАЭС и обращения коллективной валюты	78
--	----

Социальные и демографические структуры

Филипова А. Г., Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н. От географии для детей к географии детства: кейс Калининградской области	87
--	----

Культурные и идеологические факторы регионализации

Яковлев А. И., Федорова А. Р., Егоров А. Ф. О "новых" этнокультурных сооружениях Якутии	99
--	----

Владивосток
2021

Мостовой С. А., Мостовая А. С. Японский сад в России как пространство для межкультурного диалога: к 20-летию истории создания сада дружбы Тояма-Владивосток	110
--	------------

ФИЛОСОФСКИЙ МЕРИДИАН

От редактора рубрики	122
----------------------------	------------

Коробейников В. С. Понятие гипернигилизма: споры о современном нигилизме	123
---	------------

Смирнов И. О. Экономизация политики как следствие политического кризиса модерна	130
--	------------

Тютченко Д. А. Критическая теория: этапы идейного развития	137
---	------------

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Ахмыловская Л. А. Историко-этнографические материалы как объект междисциплинарного изучения в вузе искусств	146
--	------------

Редакционная коллегия:

А. Г. Филипова (главный редактор), Я. А. Барбенко, В. А. Бурлаков, А. В. Винокурова, К. В. Григоричев, А. Н. Демьяненко, С. М. Дударёнок, Е. В. Журбей (ответственный редактор), И. Н. Золотухин, В. Н. Караман, А. А. Киреев, В. В. Кожевников, Г. Кристофферсен, А. М. Кузнецов, Ю. В. Латушко, М. М. Лебедева, Д. А. Литошенко, А. Л. Лукин, Ю. А. Наумов, Т. Г. Римская, Н. П. Рыжова, С. В. Севастьянов, Н. В. Хисамутдинова, О. И. Шестаков, Шин Беом-Шик, Сасаки Широ, С. Е. Ячин

Учредитель: Государственное образовательное учреждение высшего образования "Владивостокский государственный университет экономики и сервиса".

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Адрес редакции: 692000, Приморский край, г. Находка, ул. Озерная, д. 2.
Официальный сайт журнала: <http://www.ojkum.ru>
E-mail: ojkum@rambler.ru

Редактор электронной верстки: В. Н. Караман
Графическое оформление: Я. А. Барбенко, В. Н. Караман, В. В. Постников.
Корректор: О. А. Золотухина

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77–30578, выданное 12.12.2007 г.

scientific-
theoretical
journal

Issued
4 times a year

Founded
in 2006

THE THEME: STATE POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE MEDIUM TERM

From the editor of the heading	5
Katrin E. V. Directions and forms of transformation of electoral process and technologies (on the example of the Far East)	6
Latkin A. P., Chupakhina L. E. Migration policy in the Russian Far East: challenges and prospects	15
Sklyarova S. A. Digitalization of the agro-industrial complex of the Far East as one of the priorities of state policy	24
Potanina O. V. Digital transformation of political relations in the Far East: problems and prospects	39
Trofimenkova E. V., Yuj Sunbehj, Yan Minsy. Development of Russian-Chinese e-commerce	49

ROUND TABLE

Aktamov I. G., Ardalyanova A. Yu., Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Kostina E. Yu., Munkhbat Orolmaa, Orlova N. A., Oyuunkhand Shagdar, Tsehrehn Ganbaatar. Russian and Mongolian Migrant Workers in the Asia-Pacific Region	56
---	----

HISTORICAL REGIONAL STUDIES

Belyaeva N. A. Control of Cargo Export from Vladivostok in the Political Context in the Summer of 1918.	63
Ryabkova O. V. Salekhard Scientific Research Veterinary Reindeer Breeding Station in 1940–1945	69

ECONOMY AND NATURE

Zharikov M. V. The potential of a regional settlement system and a collective regional currency for the EAEU	78
--	----

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC STRUCTURES

Filipova A. G., Zubova O. G., Bukhtiyarova I. N. From geography for children to the geography of childhood: Case study of the Kaliningrad region	87
---	----

CULTURAL AND IDEOLOGICAL FACTORS OF REGIONALIZATION

Yakovlev A. I., Fedorova A. R., Egorov A. F. On the "new" ethnocultural buildings in Yakutia	99
Mostovoj S. A., Mostovaya A. S. Japanese garden in Russia as a space for intercultural dialogue: a case study about 20 years history of The Toyama-Vladivostok Friendship Garden	110

PHILOSOPHICAL MERIDIAN

From the editor of the heading	122
Korobejnikov V. S. The notion of hypernihilism: the debate over modern nihilism	123
Smirnov I. O. Economization of politics as a result of the political crisis of modernity	130
Tyutchenko D. A. Critical theory: stages of ideological development	137

TEACHING METHODS

Akhmylovskaya L. A. History and Ethnography materials as the object of interdisciplinary studies at the Higher School of Arts	146
--	-----

Editorial board:

A. G. Filipova (Editor-in-chief), Ya. A. Barbenko, V. A. Burlakov, A. V. Vinokurova, K. V. Grigorichev, A. N. Demyanenko, S. M. Dudaryonok, E. V. Zhurbey (Editor), I. N. Zolotukhin, V. N. Karaman, A. A. Kireev, V. V. Kozhevnikov, G. Kristoffersen, A. M. Kuznetsov, Yu. V. Latushko, M. M. Lebedeva, D. A. Litoshenko, A. L. Lukin, Yu. A. Naumov, T. G. Rimskaya, N. P. Ryzhova, S. V. Sevastyanov, N. V. Khisamutdinova, O. I. Shestak, Beom-Shik Shin, Shiro Sasaki, S. E. Yachin

Founder: State educational institution of the higher education
"Vladivostok state university of Economics and Service".

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals recommended by VAK in the
Ministry of Education and Science of Russian Federation

Address: 2 Ozernaja St., Nakhodka 692000, Primorskyi krai, Russia.
Official site of journal: <http://www.ojkum.ru>
E-mail: ojkum@rambler.ru

Electronic computer is made up by V. N. Karaman
Graphic registration: Ya. A. Barbenko, V. N. Karaman, V. V. Postnikov.
Corrector O. A. Zolotukhina

Authors' points of view on the problems under investigation do not necessarily coincide with those of
the Editorial Board.

Journal is registered by Federal service on supervision in sphere of mass communications, connection
and cultural heritage protection.

Certificate on registration of the journal ser. PI № FS77-30578, given by 12.12.2007.

От редактора рубрики

Объявленный президентом РФ приоритет интеграции российского Дальнего Востока в экономику стран АТР обусловлен необходимостью разработки и реализации новой модели ускоренного развития этого стратегически важного для России макрорегиона. Начиная с принятия решения о проведении в г. Владивостоке Саммита АТЭС в 2012 г. здесь осуществляется взаимосвязанная система государственных мер по восстановлению созданного в социалистический период производственного, научно-образовательного и демографического потенциала.

За прошедший период в рамках принятых федеральных законов, проводимой государством в дальневосточных регионах политики улучшения инвестиционного климата, открытия целого ряда преференциальных режимов для высокотехнологичных производств и осуществления совместных с зарубежными партнерами бизнес-проектов – многое уже сделано.

Однако в принятой совсем недавно национальной программе социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2024 г. и на период до 2035 г. определены еще более масштабные задачи на среднесрочную перспективу. Их успешное решение, предполагающее достижение высокого качества жизни дальневосточников, невозможно без участия науки и усиления вклада аспирантского сообщества в обоснование принципиально новых подходов, методов и инструментов оценки повышения эффективности государственной политики, проводимой на Дальнем Востоке.

Именно этот замысел был положен в основу подготовки настоящей рубрики заключительного в 2021 г. выпуска журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования", в которой представлены результаты научных исследований ВГУЭС (как отечественных, так и зарубежных) по самым насущным проблемам политико-экономического и социального развития российского Дальнего Востока.

А. П. Латкин

УДК 342.82

Катрин Е. В.

Направления и формы трансформации избирательного процесса и технологий (на примере Дальнего Востока)

Введение

Ключевой особенностью современных социально-экономических и общественно-политических процессов является стремительное развитие информационно-коммуникативных систем и цифровых технологий, тотальная "цифровизация" публично-властного и частного взаимодействия. Значимость процессов цифровизации, их влияние на трансформацию общественных отношений является ведущим трендом в действующем социально-гуманитарном дискурсе. В работе как отечественных, так и зарубежных исследователей обсуждается целый комплекс проблематик, связанных с последним (Р. И. Дремлюга, А. Ю. Мамычев, О. А. Дремлюга, Ю. С. Матюк, М. Расселл, Л. Замфир и др.). Сам термин "цифровизация" в более широком значении понимается как "общемировой тренд развития общества, в том числе его социально-экономического устройства, который основан на преобразовании в цифровую форму информации и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни" [23; 25, с. 12].

Однако, очевидно, что внедрение цифровых технологий реализуется не только в экономическом секторе, но и существенно влияет на все сферы жизнедеятельности современного общества (политика, право, культуру, энергетику и проч.). Например, в рамках политического процесса ключевым на повестке дня является применение цифровых технологий в избирательном процессе для повышения прозрачности (открытости), мобильности и удобства последнего. Предполагается, что использование "цифровых электронных систем" в политическом процессе содержит потенциальную возможность повышения эффективности реализации принципов и норм в электоральной сфере: равенства, прозрачности, доступности, тайны голосования, адекватного учёта волеизъявления избирателей, действенности общественного контроля и мониторинга, легитимации итогов голосования и т.д. Без сомнения, "всеобщие и свободные выборы в постиндустриальном обществе рассматриваются как "ядро" демократии", а потому нормативно-правовое регулирование информационно-технических инструментов волеизъявления граждан особенно актуально в XXI в.

Теоретико-методологические основания исследования и обзор подходов

Целью настоящей работы является исследование направлений и форм трансформации избирательного процесса и технологий под воздействием цифровой трансформации общественных систем. Для достижения указанной цели необходимо провести анализ социально-политической динамики в условиях цифровых преобразований политических процессов, в том числе на примере Дальнего Востока, позиций исследователей по обозначенному вопросу, а

© Катрин Е. В., 2021

КАТРИН Екатерина Васильевна, ассистент кафедры конституционного и административного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток).
E-mail: katrin.ev@list.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 "Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке".

также экспертный опрос в целях выявления перспектив применения цифровых систем и технологий в избирательном процессе на Дальнем Востоке.

Обращаясь к исследованиям авторов, специализирующихся по указанной проблеме, следует отметить мнение Закускина А. А., Зайцевой Ю. А., Тимербулатовой Н. Э., Бачило И. Л., Шмакова М. А., Белоконова С. Ю., Васильева М. С., Титова В. В., Зотова В. Б., Косарина С. П., Коломина А. К., Колегова И. В., Давыдова К. В., Степанченко К. П., Кузенковой Д. С., Кудрявцевой А. С., Кузенкова П. С., описывающих в своих работах особенности и возможности применения информационных технологий в политическом процессе [2, с. 82–83; 4; 11; 12, с. 277–282; 13, с. 42–48; 14; 20]. Опыт применения дистанционных форм волеизъявления отражаются в исследованиях Абрамова Ю. И., Белоконова С. Ю., Чистова И. И., Булаева Н. И., Рулева М. С. [1, с. 3–10; 3, с. 69–77; 7; 19]. О влиянии цифровой трансформации на участие граждан в электоральном процессе писали Ближевская Д. А., Семенихин А. К., Кулаковой Н. Н., Болтаевская Ю., Демушина О. Н. [5; 6; 10, с. 132–151]. Чимаров Н. С. исследовал вопросы, входящие в правовую основу экспериментального проекта "Дистанционное электронное голосование" на выборах 8 сентября 2019 г. в Московскую городскую Думу седьмого созыва [22, с. 21–25].

Настоящее исследование опирается на общефилософские методы и приёмы исследования, такие как герменевтический, системный, диспозитивный, а также арсенал общенаучных (логических) методов: анализ, синтез, индукция и дедукция. В качестве частнонаучной (дисциплинарной) методологии использовались сравнительно-политический и контент-анализ, а также методы политического моделирования и прогнозирования. В качестве эмпирической основы выступили конкретные кейсы использования электронных средств волеизъявления, учета мнений граждан. В работе обобщаются научно-практические исследования в сфере цифровизации избирательного процесса, экспертные оценки и различные аналитические материалы. В рамках исследования заявленной проблематики в контексте общественно-политических процессов был использован экспертный опрос.

Основная часть

Ряд современных политических экспертов и исследователей, с позицией которых мы согласны, фиксируют и аргументируют, что развитие цифровых технологий ведёт к кардинальным трансформациям общества, политического процесса и, в частности, избирательного процесса, форм, инструментов и способов реализации избирательных прав. В этой связи для структурного и содержательного описания ключевых трендов трансформации избирательного процесса под воздействием цифровых технологий представим и рассмотрим представления пяти основных направлений таковой трансформации.

Первое направление связано с организационными аспектами трансформации политического процесса, о которых председатель Центризбиркома Элла Памфилова упоминала в ходе встречи с Президентом России 24 января 2020 г. По её словам, на сегодняшний день вопросы организации политического процесса постепенно, но уверенно развиваются в условиях применения новых технологий, в то время как всего несколько лет назад использование на избирательных участках систем непосредственного наблюдения за процессом проведения выборов и автоматизированных комплексов обработки избирательных бюллетеней считалось новшеством в электоральном процессе [8]. Теперь же, цифровые технологии и системы политического волеизъявления широко используются в большинстве субъектов страны [6; 9].

Так, государственная автоматизированная система "Выборы" создавалась на основании Указов Президента РФ от 23.08.1994 г. № 1723 "О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы"" и от 28.02.1995 г. № 227 "Об обеспечении создания, функционирования и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы"". Упомянутые Указы стали также основанием для создания Федерального центра информатизации (ФЦИ) при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации для организационного, информационного и методического обеспечения автоматизированной системы "Выборы" [9].

Рассматриваемая система стала первым информационным политическим инструментом федерального уровня, основательно проникшим в региональный и муниципальный уровни власти, в связи с чем возникла необходимость решения значимой в целях успешной реализации проекта задачи – адаптации ГАС "Выборы" к потребностям отдельных регионов страны. Приемлемый вариант решения обозначенного вопроса предполагал установление отношений с руководством субъектов, вследствие чего в период с 1997 по 1999 гг. были подписаны генеральные соглашения о совместном использовании системы с главами семидесяти регионов страны, в частности, и в пределах Дальнего Востока.

В данных соглашениях устанавливалась ответственность за поддержание в рабочем состоянии комплексов средств автоматизации (КСА) региональных фрагментов системы, а также регламентировалось проведение работ по интегрированию ГАС "Выборы" с иными цифровыми системами. Процессы сопряжения системы в единое пространство включали научно-технические решения, а также организационные меры, связанные с предоставлением ресурсов федеральным органам власти, по причине которых были подписаны соответствующие соглашения с обширным перечнем ведомств и с Управлением Правительственной информации Аппарата Правительства РФ. Таким образом, с появлением ГАС "Выборы" в российском информационном пространстве были созданы прикладные возможности для становления цифрового политического общества.

Во втором направлении, как правило, обсуждаются технические аспекты цифровизации электорального процесса, к которым относится интеграция ГАС "Выборы" с другими техническими решениями и общероссийской информационной инфраструктурой в целом, чего невозможно было бы добиться без нормативного закрепления. Так, в становлении государственной системы значимым инструментом послужил указ Президента РФ от 28.02.1995 г. № 227 "Об обеспечении создания, функционирования и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы"", в рамках которого решались вопросы финансового и материального обеспечения в целях установки программно-технических комплексов системы к федеральным выборам депутатов Госдумы второго созыва 17.12.1995 г. К указанной дате было установлено порядка трёх тысяч терминалов ГАС "Выборы" в 87 субъектах федерации, несмотря на ограниченные сроки реализации идеи [21].

Государственная автоматизированная система "Выборы" была создана в целях реализации цифровых процессов в период подготовки и проведения выборов и комплексного решения задач, связанных с организацией политического процесса на каждом из этапов – от соответствующих мер по планированию и учёта избирателей до подведения итогов выборов и последующей обработки статистических данных. Вместе с тем в целях интегрирования ГАС "Выборы" системой предусмотрена функция согласования работы избирательных комиссий на каждом уровне [4; 20].

Таким образом, система была создана в качестве комплексного решения автоматизации политических процессов, реализованных в цифровых, связанных специализированными каналами связи, центрах избирательных комиссий. При этом ГАС "Выборы" содержал ряд функциональных комплексов задач (ФКЗ), таких как "Избиратель" (для автоматизации учёта избирателей), "Территория" и "Кандидат" (в целях механизации избирательных процессов), "Кадры" (по учёту кадрового состава избирательных комиссий), "Контроль финансов" (в целях учёта и контроля использования избирательных фондов), "Право" (для представления информации по правому законодательству), "Итоги" и другие. Кроме того, исследуемая автоматизированная система стала первым в мире техническим решением, предоставившим уже в течение суток после проведения выборов итоги голосования в сети "Интернет".

В последующем ГАС "Выборы" технически совершенствовалась в целях улучшения работы системы. Всего с начала создания государственной автоматизированной системы было применено 83 технических комплекса в избирательных комиссиях субъектов страны, 2726 – в территориальных комиссиях, в то же время автоматизированные средства подсчёта голосов были установлены в 5566 участковых избирательных комиссиях, а технические комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) использовались в

76 субъектах федерации, несколько из которых – на Дальнем Востоке. Кроме КОИБов целесообразно упомянуть экспериментальный проект "Мобильный избиратель", послуживший достойной заменой традиционных открепительных [11; 12, с. 277–282; 13, с. 42–48; 14]. Следовательно, всего за двадцать лет в период развития ГАС "Выборы" были реализованы значительные преобразования технической составляющей автоматизированного решения.

Следующим, *третьим направлением* трансформации избирательного процесса следует обозначить новые формы социального взаимодействия, преимущественно путём применения сетевых инструментов (к примеру, социальных сетей), с помощью которых реализуется ряд задач, необходимых для популяризации, информатизации, повышения доверия электоров и мобилизации электората. Указанные вопросы интересуют на сегодняшний день уже не только политические партии, но и общественные объединения, некоммерческие организации, институты государственной власти [2, с. 82–83].

Так, Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" была установлена возможность электронного обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления наравне с непосредственным личным обращением, что позволило направлять и получать обратную связь в кратчайшие сроки. При этом в качестве форм такого обращения возможно отметить направления в адрес электронной почты, онлайн-приёмные непосредственно на сайтах, Интернет-порталы и электронные терминалы. Кроме того, большинство государственных органов имеют активные аккаунты в актуальных, востребованных социальных сетях и сетевых платформах (ВКонтакте, Facebook, Instagram, YouTube и другие), в которых нередко также возможно обратиться с вопросом, входящим в компетенцию соответствующего ведомства.

В свою очередь группы и отдельные участники политических отношений реализуют собственные решения, в том числе и ввиду сильного влияния нарративов Интернет-пространства, что, в частности, подтверждается событиями, связанными с недавними протестными мероприятиями. Ярким примером на Дальнем Востоке является проведение митингов в Хабаровском крае, основанием которых послужил арест губернатора – согласно данным аналитики сервиса "Google Trends" с 13.07. до 14.08 информационный протестный поток содержит ряд пиковых значений с семидневными циклами регрессии, поддерживаемыми путём провокации активности на каналах социальных сетей, преимущественно "Телеграм-каналов" [24]. Предпосылки, результаты и последствия данной акции подробно описаны в работе Нагорняк К. И. [15, с. 60–77].

Четвёртое направление трансформации отражает форму волеизъявления граждан – от классического голосования на избирательных участках до участия в выборах посредством использования сети "Интернет".

Как уже упоминалось, Государственная автоматизированная система "Выборы" начала своё становление ещё в 1996 г., после чего электорам представилась возможность отойти от традиционного волеизъявления на бумажных носителях к голосованию посредством использования цифровых систем и технологий, таких как комплексы обработки избирательных бюллетеней и комплексы для электронного голосования. Данное новшество позволило обеспечить высокую скорость автоматического сбора бюллетеней и подсчёта голосов (исключение необходимости ручной обработки бюллетеней предоставило возможность избежать ошибки человеческого фактора), а также наблюдение за процессом голосования в режиме текущего времени.

Следующим значимым шагом цифровизации политического процесса послужило применение системы "Мобильный избиратель", которая заменила традиционные открепительные, предоставив таким образом возможность голосовать в любом субъекте страны на цифровом избирательном участке, то есть географическую свободу для избирателей. Данный способ голосования впервые был применен на выборах глав субъектов и депутатов Законодательных собраний 10 сентября 2017 г. в 20 субъектах Российской Федерации. А уже в 2018 г. более пяти с половиной миллионов избирателей использовали возможность открепления по месту фактического проживания, половина из них – посредством использования портала "Госуслуги" [1, с. 3–10; 3, с. 69–77; 7; 19].

Кроме того, перспективным решением, по мнению экспертов, является применение дистанционных форм участия в политическом процессе с использованием Интернет-систем. Рассматриваемая технология была применена в целях участия граждан Москвы и Нижегородской области в голосовании по поправкам в Конституцию [16], основанием чего послужила апробация системы дистанционного электронного голосования в Федеральном законе от 23.05.2020 г. № 154-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", утверждённая ввиду ограничений, связанных с всемирной пандемией 2020 г. Указанный закон предусматривал две формы дистанционного участия, а именно: электронная (при регистрации на портале "mos.ru") и посредством почтового отправления [22, с. 21–25]. В то же время эксперты отмечают, что применение систем дистанционного электронного голосования должно учитывать один из важнейших аспектов данной формы трансформации политического процесса – обеспечение доверия электоров к результатам упомянутого голосования [5; 6; 10, с. 132–151].

В рамках исследования обозначенного вопроса был осуществлен экспертный опрос на Дальнем Востоке представителей Избирательной комиссии Приморского края, политических экспертов и исследователей. По мнению последних, использование дистанционных электронных систем и технологий в электоральном процессе может повлиять положительным образом на показатели гражданской активности населения, а в дальнейшем постепенно повысить доверие избирателей. Однако в оценке экспертов отмечалось, что на сегодняшний день практика применения дистанционных форм участия в избирательном процессе на Дальнем Востоке (в частности, в пределах Приморского края) отсутствует в связи с необходимостью закрепления на законодательном уровне [18].

Последний аспект, исследуемый в рамках настоящей работы, отражает совершенствование законодательной базы, регулирующей применение цифровых систем в избирательном процессе. Первоначально целесообразно обозначить правовую основу становления цифровой политической трансформации, а именно: Конституция Российской Федерации, Указ Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации", Федеральный закон от 06.12.1994 г. № 56-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации". Затем закрепление возможности использования государственной автоматизированной системы "Выборы" отразилось в положениях Концепции создания ГАС "Выборы". Последующее совершенствование системы происходило на основании Федерального закона "О государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"" от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ, при этом с учётом актуального плана совершенствования системы [17].

Из наиболее значимых изменений в законодательном закреплении цифровой трансформации политических процессов последних лет целесообразно отметить подписание Президентом Российской Федерации 23 мая 2020 г. законов по совершенствованию процедуры проведения дистанционного электронного голосования: Федерального закона № 154-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федерального закона № 152-ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве" и Федерального закона № 151-ФЗ "О продлении на 2020 г. эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации". Первый из упомянутых нормативных актов вводит определение дефиниции "дистанционное электронное голосование", увеличивает возможности проведения голосования без необходимости непосредственного посещения избирательного участка – посредством почтового отправления или использования электронного способа участия в выборах. Также указанный закон устанавливает запрет на участие в выборах в качестве кандидатов отдельным категориям лиц.

В свою очередь в Федеральном законе от 23.05.2020 г. № 152-ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве" опреде-

ляются условия применения новых цифровых систем и технологий, а также организационно-правовая основа тестового использования инструментов дистанционного электронного голосования в 2020–2021 гг. в г. Москва совместно с проведением выборов в традиционном формате, в связи с чем избиратели имели право выбирать формат участия в выборах самостоятельно.

Согласно третьему Федеральному закону № 151-ФЗ "О продлении на 2020 г. эксперимента по голосованию на цифровых избирательных участках на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва и выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации" открывается возможность участия в выборах на местах, специально оборудованных цифровыми избирательными участками, в случаях, если избиратель находится вне постоянного места жительства в день голосования, но в пределах территории соответствующего субъекта. Также закон устанавливает порядок подачи жалоб на решения должностных лиц и вопросы финансового обеспечения проведения выборов на цифровых избирательных участках.

По мнению заместителя председателя Центральной избирательной комиссии Н. И. Булаева, региональные органы законодательной и исполнительной власти дали положительную оценку в отношении идей применения дистанционных форм волеизъявления, и с учётом экспертных замечаний и предложений бала подготовлена итоговая редакция упомянутых законопроектов [21].

Выводы

В заключение целесообразно отметить следующее. Цифровая трансформация общества конца XIX – начала XXI вв. фундаментальным образом повлияла на отдельные аспекты политических процессов общества и государства. К таковым целесообразно отнести организационные, технические и правовые аспекты трансформации политического процесса, форму взаимодействия государства, общества и отдельных граждан, влияние на политическую культуру и преобразования в способах и методах волеизъявления граждан – от классического голосования на избирательных участках до участия в выборах посредством использования цифровых систем и технологий.

По результатам настоящего исследования достигнута её цель – анализ направлений и форм трансформации избирательных технологий, а также обозначенные в рамках настоящей работы задачи: исследование конфликтов и противоречий социально-политической динамики на примере Дальнего Востока, позиций исследователей по обозначенному вопросу, а также экспертный опрос в целях выявления положения в сфере применения цифровых систем и технологий избирательного процесса на Дальнем Востоке. Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании концептуальных основ теории цифровой трансформации избирательного процесса в Российской Федерации, практическая значимость – в развитии политических инструментов совершенствования цифровизации электорального процесса и технологий, а также возможности их применения в практической деятельности и учебных курсах. Дальнейшие исследования по обозначенной проблеме предполагаются направить в отношении поиска решений потенциальных проблем и рисков внедрения дистанционных технологий в избирательный процесс.

Литература

1. Абрамов Ю. И. Москва, выборы, эксперимент // Выборы: теория и практика. 2019. Вып. 2 (50). С. 3–10.
2. Бачило И.Л., Шмаков М.А. О трансформации институтов "государство" и "право" в информационном обществе // Государство и право. 2017. № 11. С.82–83.
3. Белоконов С.Ю., Чистов И.И. Электронное голосование как перспектива политического процесса: возможности и ограничения "цифровой политики" // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 5. С. 69–77.
4. Белоконов С.Ю., Васильев М.С., Титов В.В. Цифровые технологии в современных избирательных кампаниях: особенности применения // Глобализация и цифровое общество: сборник научных статей. М., 2019. С. 51–57.

5. Ближевская Д. А., Семенихин А.К., Кулакова Н.Н. Влияние цифровых технологий на участие граждан в избирательном процессе // Конференция "Ломоносов 2018": сборник статей, [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13476/77041_uid249575_report.pdf (дата обращения: 05.04.2021).
6. Болтаевская Ю. Цифровизация избирательного процесса: "свобода, какой не было раньше" // Забайкальский рабочий. 2019. № 43.
7. Булаев Н.И. "Мобильный избиратель" имеет потенциал для развития // Ria.ru, [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180822/1526992735.html> (дата обращения: 05.04.2021).
8. Глава ЦИК рассказала о проработке вопроса о дистанционном голосовании // Парламентская газета, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/glava-cik-rasskazala-o-prorabotke-voprosa-o-distancionnom-golosovanii.html> (дата обращения: 05.04.2021).
9. Государственная автоматизированная система Российской Федерации "Выборы" // Официальный интернет-портал правовой информации, [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/2/> (дата обращения: 05.04.2021).
10. Демушина О. Н. Факторы повышения эффективности электронного участия граждан // *Ars administrandi. Искусство управления*. 2017. Вып. 2. С. 132–151.
11. Зайцева Ю. А., Тимербулатова Н. Э. Использование информационно-коммуникационных технологий в избирательном процессе // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. Вып. 7. С. 187–193.
12. Закускин А.А. Внедрение электронных технологий в российский избирательный процесс // Вестник марийского государственного университета. 2019. Вып. 3 (19). С. 277–282.
13. Зотов В.Б., Косарин С.П. Методология организации и проведения электронного голосования при выборах депутатов // Муниципальная академия. 2019. Вып. 3. С. 42–48.
14. Коломин А.К., Колегов И.В., Давыдов К.В. Внедрение новых технологий в избирательный процесс: проблемы и перспективы // Современные исследования. 2018. Вып. 12 (16). С. 255–257.
15. Нагорняк К.И. Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов Белоруссии 2020 года // Вестник РУНД. 2021. Вып. 23. С. 60–77.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от от 23.05.2020 г. № 154-ФЗ // СПС "Консультант Плюс", [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/ (дата обращения: 05.04.2021).
17. О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы": Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС "Консультант Плюс", [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40419/ (дата обращения: 05.04.2021).
18. Результаты опроса заместителя председателя Избирательной комиссии Приморского края // Google forms, [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/J3mSZKeEAiMbyv5f9> (дата обращения: 05.04.2021).
19. Рулев М. С. Дистанционное электронное голосование: проблемы и перспективы развития в российской федерации // Выборы: теория и практика. 2018. Вып. 1 (53). С. 8–13.
20. Степанченко К. П., Кузенкова Д. С., Кудрявцева А. С., Кузенков П. С. Препимущества и недостатки использования цифровых технологий в процессе выборов // VII межрегиональный форум: сборник материалов. Киров: Изд-во ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС"", 2017. С. 145–149.
21. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации, [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/gas/real_prog.php (дата обращения: 05.04.2021).
22. Чимаров Н.С. Правовая основа экспериментального проекта "Дистанционное электронное голосование" на выборах 8 сентября 2019 года в Московскую городскую Думу седьмого созыва // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. Вып. 4 (45). С. 21–25.
23. Dremliuga R.I., Mamychev Alexey YU., Dremliuga O.A., Matyuk YU.S. Artificial intelligence as a subject of law: pros and cons // Elibrary, [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41788789> (дата обращения: 05.04.2021).
24. Google Trends – official website by Google that analyzes the popularity of top search queries in Google Search // Google trends, [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения: 05.04.2021).
25. Russell M., Zamfir L. Digital technology in elections. Efficiency ver-sus credibility // European Parliamentary Research Service. September, 2018. P. 12.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Abramov YU. I. Moskva, vybory, ehksperiment // Vybory: teoriya i praktika. 2019. Vyp. 2 (50). S. 3–10.
2. Bachilo I.L., SHmakov M.A. O transformatsii institutov "gosudarstvo" i "pravo" v informatsionnom obshchestve // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 11. S.82–83.
3. Belokonev S.YU., CHistov I.I. EHlektronnoe golosovanie kak perspektiva politicheskogo protsesssa: vozmozhnosti i ogranicheniya "tsifrovoy politiki" // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. № 5. S. 69–77.
4. Belokonev S.YU., Vasil'ev M.S., Titov V.V. TSifrovye tekhnologii v sovremennykh izbiratel'nykh kampaniyakh: osobennosti primeneniya // Globalizatsiya i tsifrovoe obshchestvo: sbornik nauchnykh statej. M., 2019. S. 51–57.
5. Blizhevskaya D. A., Semenikhin A.K., Kulakova N.N. Vliyanie tsifrovyykh tekhnologiy na uchastie grazhdan v izbiratel'nom protsesse // Konferentsiya "Lomonosov 2018": sbornik statej, [EHlektronnyj resurs]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13476/77041_uid249575_report.pdf (data obrashheniya: 05.04.2021).
6. Boltaevskaya YU. TSifrovizatsiya izbiratel'nogo protsesssa: "svoboda, kakoj ne bylo ran'she" // Zabajkal'skij rabochij. 2019. № 43.
7. Bulaev N.I. "Mobil'nyj izbiratel'" imeet potentsial dlya razvitiya // Ria.ru, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20180822/1526992735.html> (data obrashheniya: 05.04.2021).
8. Glava TSIK rasskazala o prarabotke voprosa o distantsionnom golosovanii // Parlamentskaya gazeta, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/glava-cik-rasskazala-o-prarabotke-voprosa-o-distantsionnom-golosovanii.html> (data obrashheniya: 05.04.2021).
9. Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema Rossijskoj Federatsii "Vybory" // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/2/> (data obrashheniya: 05.04.2021).
10. Demushina O. N. Faktory povysheniya ehffektivnosti ehlektronnogo uchastiya grazhdan // Ars administrandi. Iskustvo upravleniya. 2017. Vyp. 2. S. 132–151.
11. Zajtseva YU. A., Timerbulatova N. EH. Ispol'zovanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v izbiratel'nom protsesse // Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2017. Vyp. 7. S. 187–193.
12. Zakuskin A.A. Vnedrenie ehlektronnykh tekhnologiy v rossijskij izbiratel'nyj protsess // Vestnik marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. Vyp. 3 (19). S. 277–282.
13. Zotov V.B., Kosarin S.P. Metodologiya organizatsii i provedeniya ehlektronnogo golosovaniya pri vyborakh deputatov // Munitsipal'naya akademiya. 2019. Vyp. 3. S. 42–48.
14. Kolomin A.K., Kolegov I.V., Davydov K.V. Vnedrenie novyykh tekhnologiy v izbiratel'nyj protsess: problemy i perspektivy // Sovremennye issledovaniya. 2018. Vyp. 12 (16). S. 255–257.
15. Nagornyyak K.I. Aktivnost' oppozitsionnykh Telegram-kanalov i povedencheskij faktor pol'zovatelej Google kak metod issledovaniya protestov Belorussii 2020 goda // Vestnik RUND. 2021. Vyp. 23. S. 60–77.
16. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii: feder. zakon ot 23.05.2020 g. № 154-FZ // SPS "Konsul'tant Plyus", [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/ (data obrashheniya: 05.04.2021).
17. O Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sisteme Rossijskoj Federatsii "Vybory": Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 № 20-FZ (red. ot 29.05.2019) // SPS "Konsul'tant Plyus", [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40419/ (data obrashheniya: 05.04.2021).
18. Rezul'taty oprosa zamestitelya predsedatelya Izbiratel'noj komissii Primorskogo kraja // Google forms, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://forms.gle/J3mSZKeEAImbyy5f9> (data obrashheniya: 05.04.2021).
19. Rulev M. S. Distantsionnoe ehlektronnoe golosovanie: problemy i perspektivy razvitiya v rossijskoj federatsii // Vybory: teoriya i praktika. 2018. Vyp. 1 (53). S. 8–13.
20. Stepanchenko K. P., Kuzenkova D. S., Kudryavtseva A. S., Kuzenkov P. S. Preimushhestva i nedostatki ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v protsesse vyborov // VII mezhtselevoj forum: sbornik materialov. Kirov: Izd-vo OOO "Izdatel'stvo "Raduga-PRESS"", 2017. S. 145–149.
21. TSENtral'naya izbiratel'naya komissiya Rossijskoj Federatsii // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii, [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.cikrf.ru/gas/real_prog.php (data obrashheniya: 05.04.2021).
22. CHimarov N.S. Pravovaya osnova ehksperimental'nogo proekta "Distantsionnoe ehlektronnoe golosovanie" na vyborakh 8 sentyabrya 2019 goda v Moskovskuyu gorodskuyu Dumu sed'mogo sozyva // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2019. Vyp. 4 (45). S. 21–25.

23. Dremluga R.I., Mamychев Alexey YU., Dremluga O.A., Matyuk YU.S. Artificial intelligence as a subject of law: pros and cons // Elibrary, [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41788789> (data obrashheniya: 05.04.2021).

24. Google Trends – official website by Google that analyzes the popularity of top search queries in Google Search // Google trends, [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (data obrashheniya: 05.04.2021).

25. Russell M., Zamfir L. Digital technology in elections. Efficiency ver-sus credibility // European Parliamentary Research Service. September, 2018. P. 12.

Катрин Е. В. Направления и формы трансформации избирательного процесса и технологий (на примере Дальнего Востока).

В рамках настоящей работы исследованы направления трансформации электорального процесса и технологий под влиянием цифровизации общественных систем Российской Федерации, в частности, территории Дальнего Востока. В целях достижения обозначенных задач использованы общеполитологические методы, герменевтические, системные и диспозитивные приёмы исследования, общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, а также частнонаучная методология и методы политического моделирования и прогнозирования, экспертный опрос. По итогам проведённого исследования автор приходит к заключениям о характере направлений воздействия цифровизации политического процесса и технологий (организационных, технических, правовых аспектов трансформации электорального процесса), а также форм реализации избирательного права, конфликтов и противоречий, возникающих под воздействием преобразований в способах и методах волеизъявления граждан.

Ключевые слова: *цифровизация, выборы, избирательный процесс, политический процесс, избирательные технологии, трансформация избирательных технологий*

Katrin E. V. Directions and forms of transformation of electoral process and technologies (on the example of the Far East).

Within the framework of this work, the directions of transformation of the electoral process and technologies under the influence of the digitalization of public systems of the Russian Federation, in particular, the territory of the Far East, have been investigated. In order to achieve the designated tasks, general philosophical methods, hermeneutic, systemic and dispositive research methods, general scientific methods: analysis, synthesis, induction and deduction, specific scientific methodology and methods of political modeling and forecasting, an expert survey were used. Based on the results of the study, the author comes to conclusions about the nature of the directions of the impact of digitalization of the political process and technologies (organizational, technical, legal aspects of the transformation of the electoral process), the forms of exercising electoral law, conflicts and contradictions arising under the influence of transformations in the ways and methods of expression of the will of citizens.

Key words: *digitalization, elections, electoral process, political process, electoral technologies, transformation of electoral technologies*

Для цитирования: Катрин Е. В. Направления и формы трансформации избирательного процесса и технологий (на примере Дальнего Востока) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 6–14. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/6-14

For citation: Katrin E. V. Directions and forms of transformation of electoral process and technologies (on the example of the Far East) // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 6–14. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/6-14

УДК 325

Латкин А. П., Чупахина Л. Е.

Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы

Введение

Миграционные процессы на Дальнем Востоке России в минувшее десятилетие складывались под влиянием как положительных, так и отрицательных факторов. В целях предотвращения оттока населения с Дальневосточного региона и увеличения демографического потенциала в последние годы российским правительством принят целый ряд стратегических решений, начиная с проведения в 2012 г. Саммита АТЭС в г. Владивостоке, принятия в 2015 г. ФЗ "О Территории опережающего социально-экономического развития" и утверждения проекта "Свободный порт Владивосток", в 2016 г. утверждения программы "Дальневосточный гектар".

Одновременно с этим изменилась географическая структура прибывающих в регион трудовых мигрантов при значительном увеличении доли низкоквалифицированной рабочей силы из стран Средней Азии при уменьшении доли специалистов в области сельского хозяйства, строительства, рыбной и лесной промышленности из приграничных районов КНР и КНДР.

Несмотря на эти решения, по данным, публикуемым Федеральной службой государственной статистики (Росстат), в период с 2005 г. по 2019 г. численность населения Дальневосточного Федерального округа сократилась на 4,9% из них доля трудоспособного населения от общей численности на 7,5%, а населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 5,4% [17].

Последствиями этих тенденций является устойчиво нарастающий дефицит высококвалифицированной рабочей силы, низкоквалифицированных рабочих кадров, помимо этого растет общая нагрузка на имеющуюся на Дальнем Востоке социальную инфраструктуру (учреждения здравоохранения, образования, дошкольного воспитания), а также возникновение предпосылок для межнациональных конфликтов и роста правонарушений в использовании уникальных природных ресурсов суши и моря.

Именно этой проблеме были посвящены многие сессии очередного Восточного-экономического форума, который прошел с участием президента Российской Федерации 2–4 сентября 2021 г. с обсуждением среднесрочной государственной политики совершенствования регулирования миграционных процессов на Дальнем Востоке и научном обосновании её основных положений.

Основная целевая установка исследования состоит в том, чтобы выявить и систематизировать основные проблемы ухудшения демографической ситуации на Дальнем Востоке России. В качестве объекта исследования мы обозначаем миграционные потоки на Дальнем Востоке. Предмет исследования – организационно-методические аспекты, связанные с выявлением причин миграции на Дальнем Востоке.

Впервые за последние пять лет авторами сделана оценка миграционных потоков, с использованием комплексных данных: статистические данные, данные ведомств и министерств, результаты собственных исследований.

© Латкин А. П., Чупахина Л. Е., 2021

ЛАТКИН Александр Павлович, д-р экон. наук, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** aleksandr.latkinp@vvsu.ru

ЧУПАХИНА Любовь Евгеньевна, аспирант кафедры международных отношений и права, ассистент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** lyubov.chupahina04@vvsu.ru

Значимость настоящего исследования заключается в получении новых знаний о тенденциях и проблемах миграции на Дальнем Востоке России, в том числе в условиях пандемии.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют научные работы в области вопросов управления трудовой миграции, её влияние на демографические и социально-экономические аспекты, в частности работы Е.В. Авдеева, в которых выявлены основные направления внутрисрочской миграции, состояния и тенденции развития миграционных процессов в России; научные работы С.Н. Мишук, которая раскрывает проблемы международной миграции и реализацию современной международной политики на Дальнем Востоке России. В процессе исследования применялись общенаучные методы (обобщение, анализ, сравнение, социологический опрос), статистические методы, метод систематизации.

Информационной базой исследования служат статистические материалы Росстата (<https://rosstat.gov.ru/>), Приморскстата (<https://primstat.gks.ru/>), МВД России (<https://xn--b1aew.xn--p1ai/>), информационные ресурсы сети Интернет, официальные сайты министерств и органов, в том числе сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края (<https://www.primorsky.ru/>), результаты собственных авторских опросов и исследований, в том числе проведенных и в настоящее время ещё не опубликованных.

Результаты исследования

За последние десятилетия миграционный прирост на Дальнем Востоке в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения. Однако здесь наблюдается постоянный отток населения в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Существенное влияние на формирование постоянного населения Дальневосточного региона России оказывала и оказывает трансграничная миграция.

Кадровый дефицит – одно из главных препятствий в реализации крупных инвестпроектов, которые сегодня разворачиваются на Дальнем Востоке. Квалифицированных специалистов приходится завозить извне. На фоне зарплат местных кадров их труд стоит гораздо дороже.

К работе в различных сферах в дальневосточном регионе привлечены мигранты из стран Средней Азии, КНР и КНДР. По последним данным Федеральной службой государственной статистики (Росстат), в период с 2011 г. по 2019 г. численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Дальневосточном федеральном округе, увеличилась на 21,1% [17], что несомненно говорит о привлекательности данного региона для трудовых мигрантов. Также важно учитывать, что для развития Дальнего Востока изначально привлекались мигранты как из бывших союзных республик, так и из западных регионов страны.

Между тем за последние десятилетия прослеживается тенденция ослабления некогда сильной мотивации к работе мигрантов КНР. Наиболее серьезно пострадала строительная отрасль: вместе с экономикой Китая выросли и зарплаты китайских рабочих, так что сегодня они могут больше заработать у себя на родине, чем на дальневосточных стройках. Плюс сказывается демографическая ситуация в ДФО. Только Приморский край за три месяца 2021 г. потерял собственного населения больше 5 тысяч человек [16].

Несомненно, важную роль в притоке китайских мигрантов играет многолетнее партнерство Китая и России как на государственном уровне, так и на региональных уровнях, реализуя совместные крупные проекты, такие как "Освоение Быстринского месторождения в Забайкальском крае" и "Создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО "Легендагро Холдинг". Также сотрудничество двух стран активно развивается в сельском хозяйстве, науке и технике. Помимо этого, важнейшая роль отводится совместным мерам по противодействию негативным последствиям пандемии, снижению финансовых, экономических и социальных рисков и поиску новых способов борьбы с распространением коронавируса.

Однако, согласно ведомственной статистической отчетности МВД России, в 2017 г. в Россию на работу прибыло 140 тыс. граждан КНР, в 2018 г. 123 тыс., а в 2020 г. 33,5 тыс. человек, то есть за четыре года приток сократил-

ся на 24% [8]. Конечно, стоит учитывать факт распространения новой коронавирусной инфекции и закрытия границ, тем не менее представленные данные говорят о постепенном снижении притока трудовых мигрантов из КНР и осуществлением ими лишь временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Вместе с тем в большинстве регионов Дальнего Востока преобладают преимущественно квалифицированные и высококвалифицированные специалисты из КНР. Граждане Китая заняты в добыче полезных ископаемых, лесной и сельскохозяйственной промышленности, строительстве, гостиничном бизнесе.

По мнению А. П. Латкина и С. В. Кузьминой развитие процессов международной трудовой миграции на Дальнем Востоке России и активное вовлечение мигрантов в народное хозяйство положительно скажется на экономическом развитии региона [6].

Еще с 2000-х гг. к работе в различных сферах в Дальневосточном регионе привлекались трудовые мигранты КНДР. Более 10 тыс. северных корейцев приезжали в Россию по рабочим визам преимущественно на Дальний Восток. Помимо этого, из-за замедления экономического роста и политических репрессий в КНДР большой приток беженцев пересек границу Российской Федерации в надежде найти укрытие и, пусть и нелегальную, но работу.

Северокорейские мигранты занимали различные должности на территории Дальневосточного федерального округа, в частности, арматурщики, бетонщики, каменщики, укладчики плитки, обойщики. Вторая по востребованности профессия – швея.

Однако, 22 декабря 2017 г. Совет Безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию 2397, которая ввела новый пакет санкций в отношении КНДР. Страны – члены ООН должны немедленно приступить к высылке на родину северокорейских трудовых мигрантов не позднее, чем до 2019 г. Ужесточение санкционного режима было вызвано проведением 29 ноября 2017 г. испытания северокорейской баллистической ракеты нового типа [15]. К концу 2019 г. большинство северокорейских рабочих покинули Россию, оставшиеся на территории страны (в общей сложности около 1 тысячи человек) платы за свою работу уже не получали [13].

Если говорить о мигрантах из Средней Азии, то большинство из них занимают на рынке труда ниши, которые не заполняются местными работниками: водители автобусов и такси, уборщики, дворники, кассиры, повара. Важно отметить, что трудовая миграция и денежные переводы мигрантов на родину становятся способом выживания для их семей и обеспечивают их финансовую независимость.

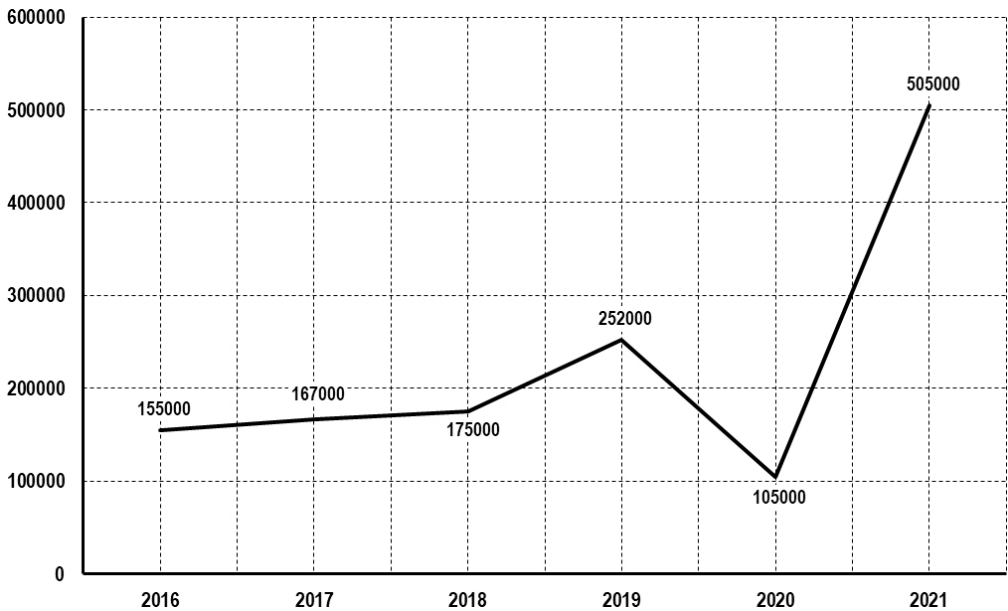
В целом миграционный коридор между Россией и Средней Азией является одним из самых устойчивых в мире со времен распада СССР. С 1990 по 1992 гг. наблюдался обильный поток вынужденной миграции в Россию из-за нестабильной политической и экономической ситуации.

На сегодня основными странами, из которых прибывают трудовые мигранты в Россию из Средней Азии, являются Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2018 г. из Узбекистана прибыло около 2 млн. мигрантов, уже к 2019 г. их количество выросло на 100 тыс. Из Таджикистана за аналогичный период прибыл 1 млн. мигрантов, в 2018 г. их число увеличилось почти на 200 тыс. Из Кыргызстана в 2018 г. приехали в Россию около 400 тыс. мигрантов, а через год уже на 250 тыс. больше [8].

В 2020 г. началась пандемия новой коронавирусной инфекции по всему миру. В связи с этим многие трудовые мигранты покинули территорию Российской Федерации и вернулись на родину. По последним данным МВД РФ в 2020 г. на работу в Россию прибыло около 1 млн. мигрантов из Узбекистана, более 500 тыс. из Таджикистана, из Кыргызстана приблизительно 200 тыс. Конечно, не вся трудовая миграция носит легальный характер, поэтому указать точное число трудовых мигрантов сложно.

Многие трудовые мигранты рассматривают Россию и, в частности, Дальний Восток не только как место для трудоустройства, но и как территорию для постоянного проживания. Они и их дети уже несколько лет держат положительное сальдо, то есть из региона уезжает меньше мигрантов, чем ежегодно

Рис. 1. Динамика международной трудовой миграции в ДФО

Источник: [14].

въезжает. Однако, стоит учитывать и влияние пандемии на потоки миграции в стране, регионе и мире в целом. В 2020 г. в дальневосточном регионе отмечено отрицательное сальдо, то есть иностранных мигрантов выехало больше, чем въехало, что, несомненно, присуще и другим регионам Российской Федерации. Такое резкое падение обусловлено ничем иным, как поспешным закрытием границ в связи со стремительным распространением новой коронавирусной инфекции и ухудшением эпидемиологической обстановки по всему миру.

Однако, по данным МВД России, в период с января по сентябрь 2021 г. в Дальневосточный федеральный округ уже прибыло около 505 тыс. трудовых мигрантов, что почти на 21% больше по сравнению со статистикой 2020 г. (рис. 1) [14].

Отмечается ужесточение требований к привлечению трудовых мигрантов в виде запретов или ограничений.

В настоящее время причины запрета на трудовых мигрантов касаются не только экологических, но и социально-экономических аспектов (всё чаще говорится о необходимости борьбы с теневым сектором в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности; о необходимости повышения налоговых платежей в бюджет региона и использовании труда местных жителей) [7].

Для проведения грамотной политики сдерживания миграционных потоков правительством Российской Федерации был принят целый ряд мер, таких как экзамен, позволяющий определить уровень сформированности у иностранного гражданина коммуникативно-речевой компетенции по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ. Помимо этого, с 29 декабря 2021 г. для всех трудовых мигрантов станет обязательной дактилоскопия в России.

31 октября 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 622 была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Данная концепция предполагает создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического и демографического развития страны, совершенствование системы регулирования привлечения иностранной рабочей силы, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государ-

Табл 1. Динамика оттока населения по регионам Дальнего Востока (в тыс.чел.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Дальневосточный федеральный округ	213 260	215 807	221 524	361 609	341 647	246 823
Республика Бурятия	-	-	-	45 751	44 350	37 776
Республика Саха (Якутия)	35 430	35 339	39 519	45 278	42 634	33 178
Забайкальский край	-	-	-	36 683	34 572	24 385
Камчатский край	9 661	9 136	8 823	15 539	15 760	9 898
Приморский край	65 322	64 919	66 095	82 567	79 762	57 464
Хабаровский край	44 638	45 589	44 628	58 143	54 035	33 064
Амурская область	26 132	26 270	26 601	32 788	29 592	23 064
Магаданская область	4 678	6 394	6 807	9 746	8 662	5 552
Сахалинская область	18 741	19 462	20 748	24 651	21 498	14 931
Еврейская автономная область	4 423	4 499	4 022	5 299	5 307	3 428
Чукотский автономный округ	4 235	4 199	4 281	5 164	5 475	4 083

Источник: составлено на основе [12].

ства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрегионального мира и согласия в российском обществе.

Однако, несмотря на то, что поток желающих получить российское гражданство и приехать на работу в Россию не иссякает, убыль коренного населения дальневосточников не прекращается (табл. 1).

С февраля по апрель 2021 г. авторами в рамках выявленной проблемы были проведены социологические опросы в ряде школ Приморского края среди выпускников старших классов, а также студентов третьего курса высшего учебного заведения. Исследование показало, что среди 126 опрошенных около 10% не планируют поступать в вузы Дальнего Востока или продолжать в них обучение по программам магистратуры и далее аспирантуры, а, наоборот, видят перспективу дальнейшего обучения в центральных вузах России. Исходя из результатов, проведенных авторами оценочного опроса, был сделан вывод, что для Дальневосточного региона формировалась и формируется неблагоприятная тенденция изменения возрастной структуры покидающих регионы Дальнего Востока при значительном увеличении доли молодежи: успешные выпускники средних общеобразовательных школ и высших учебных заведений.

Однако, стоит отметить, что Правительство Российской Федерации старается принимать противоборствующие меры, понимая, что регион "теряет" перспективную часть своего населения. Так полномочный представитель президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев во время пресс-конференции в Чите выступил с предложением выплачивать по 1 млн. рублей выпускникам, окончившим учебное заведение с золотой медалью. Основным условием выплаты этих средств будет учеба в вузе и дальнейшее трудоустройство на территории Дальневосточного региона. Эта мера будет направлена на сокращение оттока молодежи с Дальнего Востока России. Кроме того, в начале сентября 2021 г. стало известно, что Ростуризм собирается запустить на Дальнем Востоке программу молодёжного обмена по аналогии с американской Work and Travel. Она позволит молодёжи временно поработать в регионе. Запустить программу планируют уже в 2022 г. Насколько эта мера будет эффективна, на сегодняшний день сказать трудно, однако правительство ежегодно утверждает проекты, направленные на решение демографической проблемы на Дальнем Востоке, но их результативность пока не подтверждается на практике.

Помимо этого, можно выделить ещё ряд причин оттока молодежи с Дальневосточного региона России, одной из которых является дорогостоящее жильё. В 2019 г. была запущена программа "Дальневосточная ипотека", которая подразумевает выдачу кредитов под 2% годовых на покупку жилья в Дальневосточном федеральном округе. В рамках этой программы молодые семьи смогут построить или улучшить своё жильё. Главной целью является сокращение убыли населения и, по мнению правительства, такая программа будет способствовать развитию строительного рынка в Дальневосточном регионе вплоть до 2025 г. Однако существуют определенные риски и условия. Заёмщиками могут стать лишь граждане РФ до 35, состоящие в браке минимум год, также граждане, не состоящие в браке, но воспитывающие ребенка до 18 лет. Взяв ипотеку под 2%, дальневосточники обязаны отчитаться о месте регистрации, а процентная ставка при определенных условиях может возрасти.

Согласно "Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года" по итогам реализации второго этапа предполагается к 2021 г. приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Между тем молодые люди продолжают покидать Дальний Восток, невзирая на привлекательные ипотечные условия и субсидированные перевозки. Даже программа "Дальневосточный гектар", реализация которой регламентируется положениями Федерального закона от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [18] не дала желаемых результатов, и уровень трудоспособного населения в регионе ежегодно снижается.

По оценкам экспертов, чтобы переломить ситуацию, необходимо строить систему адресного опережающего обучения специалистов под потребности отраслей и ключевые инвестпроекты. Эти планы реализуются общими усилиями региональных властей, крупных работодателей и руководства вузов.

Так, дальневосточные колледжи присоединились к международной образовательной программе "Управление изменениями в системе профессиональной подготовки для экономики регионов" от инновационного центра "Сколково". Инициатива нацелена на создание новых, эффективных отраслей к обучению студентов колледжей и развитие таких приоритетных отраслей, как "Судостроение", "Энергетика", "Лесное хозяйство", "Сельское хозяйство", "Строительство" и "Туристско-рекреационное направление". Например, в Приморье программа должна способствовать увеличению внутреннего турпотока в 2,7 раза, росту поступлений в краевую бюджет в 1,6 раза, увеличению численности работников, занятых в сфере туризма и гостеприимства, на 23 тысячи человек, росту в 1,5 раза оборота гостиниц и других организаций, предлагающих туристские услуги.

Конечная цель правительства страны – остановить отток населения с Дальнего Востока. Отметим, что Правительство Российской Федерации в июне 2017 г. приняло Концепцию демографического развития Дальнего Востока до 2025 г. В ней определили, что на Дальнем Востоке к 2025 г. должно жить 8,7 млн. человек.

Заключение

Дальний Восток России – это эпицентр действия для инвесторов, желающих вложить деньги в значимые проекты. Именно в Приморском крае начался Свободный порт Владивосток, и здесь открыта одна из первых Территорий опережающего социально-экономического развития.

Однако многие предприятия сталкиваются с нехваткой рабочей силы в области судостроения, сельскохозяйственной, лесной и пищевой промышленности, в добыче угля и авиапромышленности. Растет спрос и на квалифицированных рабочих и инженеров.

Количество мигрантов, прибывающих на Дальний Восток в поисках работы, не компенсирует естественную убыль населения из региона. Конечно, Дальний Восток – окраина России, и меры миграционной политики, которые

принимает правительство, привлекая мигрантов из разных стран и регионов, не работает в полной мере.

Очевидно, что трудовая миграция в регионе помогает решать его социально-экономические и демографические проблемы, однако на фоне амбициозных проектов развития Дальнего Востока механизмы для эффективного привлечения квалифицированных специалистов, а также для предотвращения оттока трудоспособного населения из региона до конца не отработаны, о чем свидетельствуют последние данные.

Литература

1. Авдеев Е.В. Основные направления внутрироссийской миграции / Е.В. Авдеев, К.С. Терновых // Московский экономический журнал 2019. № 6. С. 350–358.
2. Авдеев Е.В. Миграционные отношения России с зарубежными странами: структура международной миграции [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2019-93/?print=print> (дата обращения: 15.10.2021).
3. Воробьева О.Д. Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2. С. 35–40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-truda-i-migratsiya-naseleniya-dalnego-vostoka> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Дудин М.Н. Современные аспекты социально-демографической ситуации в дальневосточных регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 11. С. 160–169.
5. Киреев А.А. Пограничная политика России на Дальнем Востоке: динамика задач и результатов // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. С. 95–108.
6. Латкин А.П., Кузьмина С.В. Трудовая миграция из КНР в российское Приморье: основные предпосылки и новые подходы к регулированию // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12. С. 61.
7. Мишук С.Н. Реализация современной миграционной политики на Дальнем Востоке России: федеральный и региональный аспекты. 2018, т. 16, вып. 6, стр. 1028–1040.
8. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации. <https://xn--b1aew.xn--plai/Dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.10.2021).
9. Мишук С.Н. Международная трудовая миграция в регионе: проблемы трансграничного взаимодействия // Региональная экономика. 2010. Т. 8. № 36. С. 37–43. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-trudovaya-migratsiya-v-regioneproblemy-transgranichnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Официальный сайт правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.primorsky.ru/> (дата обращения: 15.10.2021) (дата обращения: 15.10.2021).
11. Романов И.А. Особенности государственного регулирования миграции на Дальнем Востоке // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 52–56.
12. Росстат: Официальная статистика. Население. Демография. Миграция. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2021).
13. Русская служба BBC news [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42989901>
14. Статистические сведения по миграционной ситуации МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 15.10.2021).
15. ТАСС. Информационное агентство. Санкции ООН в отношении КНДР. ТАСС. <https://tass.ru/info/4837818> (дата обращения: 15.10.2021).
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).
17. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. / [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.10.2021).
18. Федеральный Закон "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ / [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/. (дата обращения: 15.10.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Avdeev E.V. Osnovnye napravleniya vnutrirossijskoj migratsii / E.V. Avdeev, K.S. Ternovykh // *Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal* 2019. № 6. S. 350–358.
2. Avdeev E.V. Migratsionnye otnosheniya Rossii s zarubezhnymi stranami: struktura mezhdunarodnoj migratsii [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2019-93/?print=print> (data obrashheniya: 15.10.2021).
3. Vorob'eva O.D. Rynok truda i migratsiya naseleniya Dal'nego Vostoka // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2017. № 2. S. 35–40. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-truda-i-migratsiya-naseleniya-dalnego-vostoka> (data obrashheniya: 15.10.2021).
4. Dudin M.N. Sovremennye aspekty sotsial'no-demograficheskoy situatsii v dal'nevostochnykh regionakh Rossii // *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika*. 2016. T. 14. Vyp. 11. S. 160–169.
5. Kireev A.A. Pogranichnaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke: dinamika zadach i rezul'tatov // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. № 3. S. 95–108.
6. Latkin A.P., Kuz'mina S.V. Trudovaya migratsiya iz KNR v rossijskoe Primor'e: osnovnye predpodyki i novye podkhody k regulirovaniyu // *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2014. № 12. S. 61.
7. Mishhuk S.N. Realizatsiya sovremennoj migratsionnoj politiki na Dal'nem Vostoke Rossii: federal'nyj i regional'nyj aspekty. 2018, t. 16, vyp. 6, str. 1028–1040.
8. Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj Federatsii. Otdel'nye pokazateli migratsionnoj situatsii v Rossijskoj Federatsii. <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (data obrashheniya: 15.10.2021).
9. Mishhuk S.N. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya v regione: problemy transgranichnogo vzaimodejstviya // *Regional'naya ehkonomika*. 2010. T. 8. № 36. S. 37–43. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnaya-trudovaya-migratsiya-v-regioneproblemy-transgranichnogo-vzaimodeystviya> (data obrashheniya: 15.10.2021).
10. Ofitsial'nyj sayt pravitel'stva Primorskogo kraja i organov ispolnitel'noj vlasti Primorskogo kraja [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.primorsky.ru/> (data obrashheniya: 15.10.2021) (data obrashheniya: 15.10.2021).
11. Romanov I.A. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya migratsii na Dal'nem Vostoke // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. № 11. S. 52–56.
12. Rosstat: Ofitsial'naya statistika. Naselenie. Demografiya. Migratsiya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashheniya: 15.10.2021).
13. Russkaya sluzhba BBC news [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42989901>
14. Statisticheskie svedeniya po migratsionnoj situatsii MVD RF. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (data obrashheniya: 15.10.2021).
15. TASS. Informatsionnoe agentstvo. Sanktsii OON v otnoshenii KNDR. TASS. <https://tass.ru/info/4837818> (data obrashheniya: 15.10.2021).
16. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Primorskemu kraju [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://primstat.gks.ru/> (data obrashheniya: 15.10.2021).
17. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Regiony Rossii. Sotsial'no-ehkonomicheskie pokazateli 2020. Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. / [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashheniya: 15.10.2021).
18. Federal'nyj Zakon "Ob osobennostyakh predostavleniya grazhdanam zemel'nykh uchastkov, nakhodyashhikhsya v gosudarstvennoj ili munitsipal'noj sobstvennosti i raspolozhennykh na territoriyakh sub"ektov Rossijskoj Federatsii, vkhodyashhikh v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii" ot 01.05.2016 g. № 119-FZ // [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/. (data obrashheniya: 15.10.2021).

Латкин А. П., Чупахина Л. Е. Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы.

В последние десятилетия миграционные процессы имеют нарастающие масштабы как в мировой экономической системе, так и в Российской Федерации, где во многих регионах, особенно на Дальнем Востоке, существует значительный дефицит собственной квалифицированной рабочей силы. В настоящей статье приводятся результаты исследований основных причин устойчивого оттока экономически активного населения с различных дальневосточных регионов за последние десять лет. Сделан вывод о низкой обеспеченности трудовыми ресурсами созданных в последние годы предприятий в 22-х Территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) и Свободном порту Владивосток (СПВ), которые могут быть обеспечены за счет миграционных связей с КНР, КНДР и странами Средней Азии. Авторами выявлены тенденции в изменении географической структуры прибывающих на территорию Дальнего Востока трудовых мигрантов, определены проблемы нормативно-правового и социально-экономического регулирования миграционных потоков на государственном, региональном и местном уровнях. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной миграционной политики в среднесрочной перспективе, в том числе с учетом негативных последствий пандемии новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: *миграционная политика, миграционные потоки, международная миграция, государственное регулирование, тенденции, российский Дальний Восток, оценка влияния, географическая структура, последствия пандемии*

Latkin A. P., Chupakhina L. E. Migration policy in the Russian Far East: challenges and prospects.

In recent decades, migration processes have been growing in scale both in the global economic system and in the Russian Federation, where in many regions, and especially in the Far East, there is a significant shortage of their own qualified labor force. This article presents the results of studies of the main reasons for the steady outflow of the economically active population from various Far Eastern regions over the past ten years. The conclusion is made about the low availability of labor resources for enterprises created in recent years in the Territory of Advanced Social and Economic Development and the Free Port of Vladivostok, which can be provided through migration links with the PRC, North Korea and the countries of Central Asia. The authors identified trends in the change in the geographical structure of labor migrants arriving in the Far East, identified the problems of legal and socio-economic regulation of migration flows at the state, regional and local levels. Proposals have been formulated to improve the state migration policy in the medium term, including considering the negative consequences of the new coronavirus pandemic.

Key words: *migration policy, migration flows, international migration, government regulation, trends, Russian Far East, impact assessment, geographical structure, consequences of pandemic*

Для цитирования: Латкин А. П., Чупахина Л. Е. Миграционная политика на Дальнем Востоке России: вызовы и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 15–23. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/15-23

For citation: Latkin A. P., Chupakhina L. E. Migration policy in the Russian Far East: challenges and prospects // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 15–23. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/15-23

Цифровизация агропромышленного комплекса Дальнего Востока, как один из приоритетов государственной политики

Целью данного исследования является изучение особенностей развития цифровизации в агропромышленном комплексе Дальнего Востока как одного из приоритетов государственной политики Российской Федерации.

В рамках обозначенной цели основными задачами явились: систематизация теоретических основ исследования цифровизации агропромышленного комплекса, рассмотрение ключевых этапов и особенностей развития агропромышленного комплекса, исследование различных уровней оценки цифровизации агропромышленного комплекса, обзор наиболее значимых государственных инициатив и частных проектов в сфере цифровизации агропромышленного комплекса.

Цифровизация, являющаяся одним из глобальных трендов современного мира, характеризуется стремительным развитием и проникновением цифровых технологий в различные области человеческой жизнедеятельности. Многие страны мира постепенно входят в новый цивилизационный уклад, где цифровая доминанта становится важнейшим фактором общественного развития, который приобретает фундаментальное значение для всех государств мира. Цифровизация определена одним из главных инструментов развития в Германии, в Китае, в США и других государствах мира. Российская Федерация не является исключением, так как в свою очередь объявила цифровизацию одним из приоритетов государственной политики, что установлено Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", а также рассматривается как обязательное условие конкурентоспособности на современном глобальном рынке и стратегическая составляющая экономического суверенитета государства [37].

За короткое время в России были подготовлены основополагающие документы в сфере цифровизации, такие как "Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.", национальный проект "Цифровая экономика" и программа "Цифровая экономика", а также ряд ведомственных проектов в различных секторах экономики и отдельных социальных сферах.

В рамках осуществления намеченных планов, сформировано и функционирует Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций российской Федерации, которое осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере формирования современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также предоставление на её основе качественных услуг в сфере информационных технологий и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий [18].

Создано и функционирует Правительственная комиссия по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Данная Комиссия является координационным органом, задачей которого является обеспечение согласованных действий между ветвями власти Российской Федерации по разработке и реализации государственной политики, а также для обеспечения реализации задач в сфере повышения уровня использова-

ния ИКТ в целях улучшения государственного управления и модернизации социальной сферы [19].

Одной из наиболее сложных и перспективных задач для Российской Федерации является цифровизация агропромышленного комплекса Дальнего Востока. Необходимо отметить, что АПК определён одним из приоритетных секторов экспортно-ориентированной экономики, что отражено в Указе Президента "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", где главной задачей для агропродовольственной отрасли является наращивание объёмов экспорта до \$45 млрд к 2024 г. [38]. В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации также отражена задача о поставке на мировые рынки большего объёма продовольствия, чем ввозимого в страну, и повышение самообеспеченности страны продуктами питания. Ещё одной приоритетной задачей в агропромышленной сфере было обозначено создание защищённого бренда отечественной экологически чистой продукции, который должен подтверждать, что в её производстве используются только безопасные для здоровья человека технологии [20; 21].

Значимость эффективного развития Агропромышленного комплекса для РФ, безусловно, формируется и глобальными трендами:

1. Изменение географической конфигурации глобального экономического влияния в пользу развивающихся опережающими темпами государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии;

2. Ожидаемые демографические процессы, в соответствии с которыми прогнозируется увеличение населения планеты более чем на 1,5 млрд. при численности голодающих в мире около 1 млрд.;

3. Происходящие климатические изменения, в целом ухудшающие состояние природных комплексов [17, с. 12–15].

Цифровизация АПК во многом определяется одним из главных и перспективных инструментов государственной политики достижения задачи по наращиванию экспорта продовольствия, обеспечения продовольственной безопасности, а также инструментом, способным ответить на глобальные угрозы будущего, такие как изменения климата и стремительный рост населения мира.

Теоретико-методологический анализ

Необходимо определить, что в современной науке цифровизация агропромышленного комплекса рассматривается в основном экономистами с точки зрения экономических выгод, вносимых цифровыми технологиями в развитие отрасли. В этом направлении значимыми работами можно выделить труды А. И. Алтухова, М. К. Апиновой, М. Л. Варгановой, Е. В. Дробот, Н. Н. Юриной, М. Анитей, У. Дейхманном и др [1; 6; 7; 39; 41; 46].

Достаточно часто цифровизация АПК исследуется специалистами и международными организациями в качестве ответа на глобальные угрозы будущего, например, как изменение климата. Огромный вклад в изучение данных вопросов внесли Н. Трендов, Л. Хрустек, Т. Либберт, продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO), Мировой банк [35; 43; 44].

Цифровизация АПК изучается в качестве значимого инструмента обеспечения глобальной и национальной продовольственной безопасности. В этом дискурсе значимый вклад внесли А. В. Курдюмов, Э. Н. Крылатых, Р. К. Арыкбаев, Р. А. Бахн [5; 12; 13; 40].

Перспективность развития АПК на Дальнем Востоке России обосновывается в работах Т. А. Потенко, А. Н. Емельянова и А. А. Степанько. Авторы указывают на экспортный потенциал АПК округа [22; 28]. Г. И. Сухомиров в своём исследовании обратил внимание, что технологическая модернизация сельского хозяйства способна решить проблемы в сельском хозяйстве Дальнего Востока и вывести отрасль региона на принципиально новый уровень, который будет соответствовать мировым стандартам [31].

Определение цифровизации агропромышленного комплекса приоритетом государственной политики характерно для Китайской Народной Республики. Согласно Центральному Документу № 1, а также плану развития сельского хозяйства на 2018–2024 гг. цифровизация АПК позволит решить вопросы национальной важности, такие как "возрождение деревни", обеспе-

чение продовольственной безопасности государства и экологические (засуха, истощение водных и земельных ресурсов) [16].

В Стратегии Устойчивого развития Германии в главе С "вклад Германии в цели достижения ЦУР" акцентируется внимание на том, что цифровизация агропромышленного комплекса вносит значительный вклад в обеспечение мира качественным продовольствием и в связи с этим данные процессы поддерживаются и продвигаются на территории немецкого государства. В Стратегии цифровая трансформация в сельском хозяйстве обозначается важным инструментом для решения стратегических задач в Германии, таких как изменение климата, сокращение пахотных земель и сокращение природных ресурсов необходимых для эффективного сельскохозяйственного производства [42, p. 139–141].

В Стратегии инновационного развития сельского хозяйства США отмечается, что цифровизация сельского хозяйства отвечает национальной цели о сохранении лидерства США на сельскохозяйственном рынке, а также целям обеспечения качественной и безопасной продукцией растущего населения страны [45, p. 1–5].

Для Российской Федерации цифровизация агропромышленного комплекса могла бы послужить решением для таких задач, как развитие не ресурсного экспорта и выхода на лидирующие позиции на мировом продовольственном рынке, обеспечение продовольственной безопасности и суверенитета государства, обеспечение социально-экономической стабильности. В этом ключе свою значимость приобретают территории Дальневосточного Федерального округа.

Исторические аспекты развития АПК на Дальнем Востоке России

Для России Дальний Восток ещё с середины XIX в. имел статус стратегически важной территории. Во многом это определялось угрозой со стороны граничащих с территориями Дальнего Востока стран. Активное развитие агропромышленного комплекса на Дальнем Востоке наблюдается в период реформ П.А. Столыпина. Развитие АПК происходило в рамках переселенческой политики на Дальний Восток. Переселенцам предоставлялись ссуды на приобретение земли, льготные кредиты на приобретение, как отечественной, так и зарубежной техники. Также государством предоставлялась агрономическое содействие. Агрономические мероприятия включали в себя организацию опытных посевов, оборудование метеорологических станций, проведение обследования хозяйств и др. В Департаменте земледелия была учреждена агрономическая организация, современным аналогом которой являются информационные сельскохозяйственные агентства. Служащими организации оказывалось информирование о посеве и сборе урожая, оказывалась помощь населению в использовании сельскохозяйственных орудий и машин, организация опытов на опытно-показательных участках [11, с. 226–231].

Данные мероприятия, а также активное внедрение и использование сельскохозяйственной техники, обеспеченное льготными государственными кредитами и развивающимся кооперативным движением, использование дешёвого иностранного труда, заимствование опыта земледелия корейских и китайских крестьян, давно проживавших на территориях Дальнего Востока, а также удобная форма арендного землевладения оказали сильное влияние на развитие агропромышленного комплекса региона.

Результатами стали высокие темпы роста посевных площадей. С 1907 по 1910 гг. среднегодовой прирост составил 17 %, а в следующие семь лет 9,2 %. Рост урожая увеличивался за счёт интенсификации сельскохозяйственного производства. Дальний Восток стал основным производителем хлеба в Восточной Сибири и мог полностью обеспечить независимость от импортного продукта [14, с. 21–25].

В 1920–1930 гг., на развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке сильное влияние оказала государственная политика Советского Союза. Советская власть проводила на Дальнем Востоке политику, основанную на принципах "развития самостоятельности окраин, достижения ими самокупаемости и независимости от внешних рынков". Агропродовольственная политика была нацелена на развитие собственного зернового производства и

достижение самообеспечения региона хлебом. Первостепенной задачей в 1922–1924 гг. являлось сокращение импорта продовольствия [27, с. 92].

Дальний Восток ещё во время Второй мировой войны был стратегически важен и данный статус закрепился и в конце 1960-х гг., когда стала нарастать напряжённость на границе с Китаем. Первостепенной задачей для Дальневосточных территорий было самообеспечение региона основными продуктами питания в силу сильной зависимости региона от поставок продовольствия из Сибири, Урала и Центральной России, что было отражено в постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР от 8 июля 1967 г. № 368 (ГААО. Ф. П-63. Оп. 2. Д. 415. Л. 4. Рукопись Ващук А.С.)¹

Решением продовольственной проблемы на Дальнем Востоке являлось сочетание механизации и увеличение тружеников в сфере сельского хозяйства. Властями предусматривалось переселение в Амурскую область, Хабаровский и Приморский край. Для переселенцев предоставлялись пособия, их наделяли жильём, скотом и земельными участками, а также были введены налоговые послабления. За счёт данных мер кризис удалось преодолеть. В этот период были созданы новые совхозы, построены птицефабрики в с. Некрасовка Хабаровского района, в Николаевске-на-Амуре, Охотске, Советской Гавани, Комсомольске-на-Амуре, крупнейший на всем Дальнем Востоке молочный комбинат в с. Черная Речка, Лазовский молочный и Хорский откормочный комплекс и др. Для улучшения снабжения жителей края свежими овощами в Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Амурске были созданы тепличные комбинаты. Основной курс на сооружение крупных механизированных сельскохозяйственных предприятий не менялся.

В 1980-е гг. по всем регионам ДФО наблюдался значительный рост производства мяса, молока и яиц, в меньшей степени – зерна и картофеля за счет вложения больших государственных средств в сельское хозяйство Дальнего Востока. Однако темпы сельскохозяйственного производства стали снижаться, а ко второй половине 1980-х гг. в регионе снова стали нарастать кризисные явления. В результате к концу 1980-х гг. сельское хозяйство Дальнего Востока не смогло обеспечить население региона продуктами питания местного производства [30, с. 93].

В 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. на развитие сельского хозяйства сильное влияние оказали социально-экономические реформы. На Дальнем Востоке произошло резкое сокращение посевов, поголовья крупного рогатого скота, свиней и птиц. В результате к 2005 г. сократилось производство зерновой, мясной и молочной продукции, а также яиц. Самообеспеченность региона даже в условиях оттока населения снижалась.

После 2005 г. аграрная политика в Дальневосточном регионе была нацелена на повышения качества жизни в сельской местности и более интенсивное развитие сельского хозяйства. В субъектах региона были разработаны программы развития сельского хозяйства, которые содержали такие меры, как установление налоговых льгот для сельхозпроизводителей, регулирование уровня арендной платы за землю, предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным производителям, научным организациям и др., предоставление консультационной помощи аграриям, развитие социальной инфраструктуры, субсидирование части кредитов и др.

Стабильная экономическая ситуация, а также реализованные меры привели к росту показателей в сфере растениеводства и животноводства в 2014 г. Посевные площади увеличились с 1223,8 тыс. га до 1787,7 тыс. га. Особенно сильно увеличился показатель производства сои с 436,6 тыс. тонн до 1527,1 тыс. тонн в эти же годы [32, с. 177].

На современном этапе территории Дальнего Востока не потеряли своей стратегической значимости. Кроме важной роли в сфере национальной безопасности, Дальний Восток является приоритетным направлением развития в рамках концепции "поворота на Восток". И агропромышленный комплекс играет значимую роль в развитии социально-экономического уровня дальневосточных территорий.

¹ ГААО – Государственный архив Амурской области

Экспортный потенциал агропромышленного комплекса во многом связан с конкурентными преимуществами Дальнего Востока перед другими регионами России, такими как:

1. Логистическая доступность к рынкам Азиатско-Тихоокеанского региона;

2. Природно-ресурсный потенциал (земельные и водные ресурсы). Природно-ресурсный потенциал позволяет выращивать сою, основной спрос на которую формируется Китайской Народной Республикой. Немаловажную роль играет и природно-ресурсный потенциал в формировании предложения на спрос экологически чистой продукции как стран Азиатско-Тихоокеанского региона, так и Европейских стран [22, с. 127; 29, с. 71].

Специфика современной политики развития АПК, в частности сельского хозяйства Дальнего Востока, состоит в том, что она ориентирована на внутрирегиональное потребление с экспортным производством узкого перечня видов продукции, что соответствует целевым установкам современной аграрной политики: ориентация на наращивание сельскохозяйственного экспорта и импортозамещение [3, с. 25].

Для обеспечения поставленных задач осуществляется отраслевая политика, которая представлена в документах "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия", разработанных каждым из субъектов Дальневосточного Федерального округа с учётом их специфики. В программе содержатся меры содействия развитию: выделение субсидий на закупку семян, на культуртехнические мероприятия, на возмещение части затрат на проведение посевных работ, на приобретение современной техники, предоставление грантов на развитие семейных молочных животноводческих ферм, на развитие крестьянских фермерских хозяйств, создание условий для научного обеспечения развития сельскохозяйственного производства в виде субсидий и грантов и др.

Также в настоящее время на развитие сельского хозяйства оказывают влияние и государственные меры развития экономики Дальнего Востока, к которым можно отнести территории опережающего развития, резидентами которых являются в основном сельскохозяйственные компании, как отечественные, так и зарубежные [3, с. 28].

Одним из значимых инструментов развития агропромышленного комплекса на современном этапе является цифровизация, что отмечено в опубликованной стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г., а также в Федеральной программе научно-технического развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. [24].

Уровень цифровизации АПК Дальнего Востока в государственных и иных оценках

Цифровизация АПК – это многогранный процесс, который включает в себя множество факторов. Можно оценивать, как общий уровень цифровизации, учитывая готовность кадров, внедрение цифровых технологий, развитие интернет-инфраструктуры и др., так и оценку по каждому направлению технологий. В 2020 г. Центром прогнозирования и мониторинга Кубанского ГАУ совместно с Департаментом научно-технологической политики и образования Министерства сельского хозяйства РФ был опубликован рейтинг использования элементов точного земледелия в регионах РФ. Рейтинг был составлен на основе данных, полученных из 64 регионов по точному земледелию и 68 регионов по точному животноводству по количеству хозяйств, использующих данную технологию [36]. В рамках данного исследования необходимо сопоставить результаты по Центральному федеральному и Дальневосточному округам для сравнения максимальных и минимальных значений. Результаты представлены в *таблице 1*.

В данном рейтинге отражены 7 субъектов Дальневосточного федерального округа. В первой десятке находится Амурская область. Приморский край, Хабаровский край, Республика Бурятия и Забайкальский край имеют низкие показатели. Сахалинская область, согласно данному рейтингу, не использует технологии точного земледелия. В сравнении очевидно сильное отставание Дальнего Востока от центральной России.

Табл. 1. Количество хозяйств, использующих технологии точного земледелия в ЦФО и ДФО в 2018–2019 гг.

Субъект ЦФО	Кол-во хозяйств	Субъект ДФО	Кол-во хозяйств
Воронежская область	211	Амурская область	102
Орловская область	112	Приморский край	12
Тамбовская область	110	Хабаровский край	7
Белгородская область	75	Еврейский автономный округ	3
Тульская область	46	Республика Бурятия	3
Брянская область	44	Забайкальский край	1
Рязанская область	35	Сахалинская область	0

Источник: составлено на основе: [36, с. 9–10].

Согласно такому же рейтингу в сфере животноводства, ни один из регионов Дальнего Востока не занимает лидирующие позиции. Так, на первом месте находится Удмуртская Республика, где 123 хозяйства используют технологии точного земледелия и на 33 месте находится Республика Бурятия, где только 15 хозяйств используют данные технологии [36, с. 21–22].

В 2020 г. центр развития финансовых технологий Россельхозбанка составил рейтинг готовности субъектов РФ к внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве. Оценка проводилась в рамках анализа перспектив внедрения умного животноводства и точного земледелия на территории субъектов РФ. Для составления данного рейтинга специалистами были проанализированы такие показатели, как обеспеченность кадрами и их подготовка, технические возможности (покрытие сетями для внедрения технологии "Интернета вещей"), количество документов, обеспечивающих поддержку внедрения технологий, процент предприятий, использующих цифровые решения. В рейтинге субъекты были разделены на четыре группы. В первую группу попали 10 субъектов, которые согласно проведённой оценке полностью готовы к внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство. В данный список вошли Краснодарский край, Новосибирская область, Башкирия, Воронежская, Тамбовская, Челябинская, Нижегородская, Белгородская области, а также Омская и Архангельская области.

Во вторую группу вошли 15 субъектов с хорошим уровнем готовности к внедрению технологий точного земледелия и умного животноводства. Специалисты отметили высокий уровень подготовки кадров для сельского хозяйства, а также готовность инфраструктуры и низкий процент предприятий, использующих цифровые технологии, а также недостаточное количество программ поддержки.

Субъекты Дальневосточного Федерального округа вошли в две последние группы, где только ведётся работа над созданием условий для внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство [9].

Согласно первой оценке Амурская область находилась на лидирующих позициях, тем не менее вторая оценка не показала такого же результата за счёт подключения к оценке дополнительной информации, что указывает на проблемы в сфере подготовки и переквалификации кадров, занятых в сельском хозяйстве, слабую государственную поддержку и слаборазвитую инфраструктуру, необходимую для внедрения технологий точного земледелия и умного животноводства.

Министерством сельского хозяйства РФ в 2019 г. проводилась оценка уровня цифровизации АПК в регионах в целом. В ходе исследования учитывались такие показатели, как применение цифровых технологий, создание специальных нормативных правовых актов и внесение в них изменений для обеспечения реализации ведомственного проекта "Цифровое сельское хозяй-

ство", апробации пилотных проектов в сфере цифровизации агропромышленного комплекса.

Самые низкие темпы цифровизации были зафиксированы в Еврейской автономной области, Амурской, Кировской, Костромской, Магаданской и Мурманской областях, Камчатском и Приморском краях, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках [8].

Необходимо заметить, что Министерством сельского хозяйства РФ разработаны методические рекомендации для вычисления регионального индекса цифровизации агропромышленного комплекса. Расчёт предполагается производить на основе системы показателей четырёх интегрируемых субиндексах: субиндекс 1 (уровень развития цифровых технологий производителя продовольствия), субиндекс 2 (уровень развития технической инфраструктуры), субиндекс 3 (уровень развития трудовых ресурсов), субиндекс 4 (уровень развития информационной инфраструктуры АПК субъекта РФ, на территории которого осуществляется деятельность производителя сельскохозяйственной продукции и продовольствия). В данных рекомендациях в качестве субиндекса не рассматривается создание специальных нормативных актов и программ поддержки, а также апробации пилотных проектов в агропромышленном комплексе [4, с. 25–26].

Однако, по мнению автора, рассмотренные выше методики и рекомендации не являются объективными, так как не учитывают региональные особенности, в частности, участие бизнеса (инвестиций) в цифровизации агропромышленного комплекса региона. Кроме того, при оценке не учитывается количество агрохолдингов и некрупных фермерских хозяйств в каждом из регионов, так как внедрение технологий для агрохолдингов значительно дороже, чем для небольших фермерских и крестьянских хозяйств.

Значимые государственные инициативы и частные проекты в сфере цифровизации агропромышленного комплекса

Низкая оценка готовности к внедрению цифровых технологий в Агропромышленный комплекс региона, а также зафиксированные в 2019 г. медленные темпы цифровизации не означают отсутствие любых процессов в этой сфере. Цифровизация – это многоуровневый процесс, который включает в себя как использование цифровых технологий на поле (Интернет вещей, специальные датчики, искусственный интеллект др.), технологии для предоставления информации о сборе, посадке, удобрении, продаже и пр. в виде специальных платформ ("Цифровое сельское хозяйство"), а также использование технологий интернета для развития электронной коммерции в сельской местности.

В Китайской Народной Республике одним из важных приоритетов цифровизации в агропромышленном комплексе обозначено развитие электронной коммерции. В рамках государственной программы "Интернет+" онлайн-продажи сельскохозяйственной продукции способствуют обогащению сельского населения, занятого в сфере сельского хозяйства, а также отвечают запросам потребителя на более дешёвую органическую и безопасную продукцию, в силу исключения посредников. В свою очередь, в Российской Федерации Россельхозбанком разработана онлайн-площадка "Своё, родное" для торговли фермерами продукцией собственного производства. Анализ показал, что в районе крупных городов субъектов Дальневосточного Федерального округа зарегистрировано около двухсот фермерских хозяйств, предлагающих к продаже продукцию собственного производства. Разбивка по регионам представлена в *таблице 2*.

Не менее значимым инструментом цифровизации является создание региональных специализированных платформ по предоставлению цифровых сервисов, которые обеспечивают государственную поддержку в электронном виде. Государственная поддержка является важным элементом устойчивого развития сельского хозяйства в регионах. Внедрённая цифровая платформа ИС РЕСПАК в 15 субъектах РФ, в том числе в Сахалинской и Иркутской областях, а также в Забайкальском крае позволяет сельхозпроизводителям без личного визита обратиться за государственной поддержкой, что ускоряет процесс и минимизирует издержки [10].

Маркировка молочной продукции, также является важной составляющей цифровизации в сельском хозяйстве. Маркировка обеспечивает и га-

Табл. 2. Количество зарегистрированных фермерских хозяйств в онлайн-маркете Россельхозбанка "Свое, родное" по состоянию на 2021 год

Субъект федерации	Город	Кол-во зарегистрированных фермеров
Приморский край	Владивосток	25
Хабаровский край	Хабаровск	24
Забайкальский край	Иркутск	43
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	54
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	22
Еврейская автономная область	Биробиджан	24

Источник: составлено на основе [26].

рантирует безопасность продовольствия. По состоянию на 5 августа 2021 г. 2135 компаний Дальнего Востока по производству молочной продукции зарегистрировались на национальной платформе цифровой маркировки "Честный знак" [23].

Стоит отметить и ряд крупных реализующихся проектов в сфере цифровизации агропромышленного комплекса на Дальнем Востоке Российской Федерации. В 2018 г. компания Tele 2 заявила о планах запуска пилотного проекта по цифровизации ферм, выращивающих аквакультуру в Приморском крае. Весной 2019 г. в рамках данного проекта на нескольких марифермах в Приморском крае были установлены цифровые датчики, которые измеряют физические и гидрохимические параметры воды – температуру, кислотность, соленость и насыщенность кислородом. Морские гидробионты – устрицы, гребешки, трепанги чувствительны к этим параметрам, и их изменения могут повлиять на состояние популяции. Информация с датчиков поступает фермерам через мобильную сеть в режиме реального времени. Цифровой подход, по данным компании, повышает качество и выживаемость марикультуры на 20–30%. После апробации данного проекта компания в 2020 г. заявила о готовности распространения цифровых решений и на другие регионы Дальнего Востока. Компания Tele 2 не распространяет информацию, какие компании воспользовались данным сервером помимо компании "Дальстам-Марин", которая находится в бухте Воевода на Русском острове, ссылаясь на коммерческую тайну [34].

Не менее значимым проектом в сфере цифровизации АПК является цифровизация предприятий группы компаний "Агротек" на Дальнем Востоке. Цифровые решения предоставила компания ПАО "Ростелеком". В рамках данного проекта на базе предприятий агрохолдинга были внедрены сервис видеонаблюдения для контроля процессов производства и комплексная система управления агробизнесом для организации и контроля за полевыми работами, которая способна вести учёт урожая и спрогнозировать потери. Данная система анализирует информацию и предоставляет отчет в виде графиков и таблиц, что позволяет вести учет операций и контролировать полевые работы в реальном времени. Таким образом, комплексная система управляет производственными процессами на всех этапах и контролирует эффективность обработки полей. Также ПАО "Ростелеком" планируется внедрение на базе агрохолдинга "Агротек" технологии телеметрического зрения в сфере животноводства, которая позволит отслеживать здоровье животных, прогнозировать объем продукции [25].

В Хабаровском крае на базе сельскохозяйственного производственного кооператива "Благодатное" запущена система цифрового управления молочной фермой на основе технологии "Интернета вещей". Разработчиком данного решения выступила компания МТС. С помощью установленных в желудок коров датчиков представляется возможность отслеживания состояния здоровья животных, прогнозировать наступление половой охоты и др. Специалистами

прогнозируется, что при использовании данных технологий эффективность фермы повысится на 15–20% [15].

В Дальневосточном Федеральном округе осуществляются и другие проекты в сфере цифровизации Агропромышленного комплекса, однако рамки статьи не позволяют включить обзор всех проектов.

Другой немаловажной составляющей в сфере цифровизации АПК являются программы государственной поддержки, а также планы и стратегии.

На национальном уровне Министерством сельского хозяйства РФ разработан проект "Цифровое сельское хозяйство". В рамках проекта предусмотрен комплекс мероприятий по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК. Проект содержит ряд общих указаний, таких как создание и внедрение специальных цифровых платформ, создание в регионах экспериментальных ферм (пилотных площадок), разработка системы обеспечения операционной деятельности и внедрения комплексных цифровых решений, создание подсистем "Комплексные цифровые решения для АПК" с элементами интернета вещей (IoT), самообучения и роботизации рутинных процессов, "Умная ферма", "Умное поле", "Умное стадо", проведение переквалификации работников в сфере сельского хозяйства и др.

Также Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности утверждена стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства "Привет, ферма" в 2021 г. [29].

Стоит отметить, что стратегии цифровой трансформации АПК субъектов Дальневосточного Федерального округа ещё находятся в разработке и по официальным данным должны быть опубликованы 1 сентября 2021 г.

На региональном уровне, как и замечено в вышерассмотренных оценках создано недостаточное количество программ государственной поддержки цифровизации АПК в субъектах ДФО. Во всех субъектах сельхозпроизводители могут воспользоваться субсидиями в рамках государственной программы "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия". В подпрограммах "Техническая и технологическая модернизация агропромышленного комплекса" предлагается субсидирование для приобретения высокотехнологичных машин и оборудования.

Анализ информации с сайта Министерства сельского хозяйства субъектов ДФО показал, что во всех субъектах, кроме Еврейской автономной области, отсутствуют программы поддержки, направленные на цифровизацию агропромышленного комплекса. В Еврейской автономной области создана специальная программы государственной поддержки в сфере цифровизации "Цифровая промышленность", в рамках которой предусмотрено предоставление заемного финансирования на реализацию проектов, направленных на внедрение цифровых и технологических решений.

Стоит оговориться, что министерством сельского хозяйства определены пилотные регионы на территории которых планируется тестирование работы цифровой платформы "Цифровое сельское хозяйство", а также внедряться на производства цифровые технологии и роботы. Однако ни один из субъектов Дальневосточного Федерального округа не включён в данный перечень из 15 регионов [2].

Согласно опубликованному Аналитическим центром при правительстве Российской Федерации документу "Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России" в 2019 г. сельское хозяйство определено приоритетной областью в сфере цифровизации только в Камчатском крае и в Республике Бурятия. Кроме того, из представленных в документе проектов субъектами округа не отражены проекты и результаты по цифровизации сельского хозяйства [33].

Заключение

Дальний Восток во все времена являлся территорией стратегической важности, и поэтому на всех исторических этапах развитие АПК региона путём интенсификации производства занимало первостепенное значение. Современный курс России на повышение нересурсного экспорта, на усиление экономических и политических позиций в АТР, развитие сельских территорий и на обеспечение социально-экономической стабильности формирует необходимость применения цифровых решений в регионе для ускорения и эффективности достижения амбициозных целей государственной политики.

Цифровизация агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа могла бы стать приоритетом государственной политики в среднесрочной перспективе. Однако согласно исследованным оценкам, данным на различных уровнях, а также изучение и систематизация государственных и частных инициатив, представленных различными проектами в сфере цифровизации АПК региона, можно заключить, что на современном этапе существует ряд проблем, сдерживающих цифровизацию в агропромышленном комплексе региона, таких как отсутствие региональной стратегии и программ поддержки цифровизации в аграрной сфере, слабо подготовленная инфраструктура для внедрения цифровых технологий, недостаточное информирование фермеров о преимуществе использования современных технологий, слабое государственное управление данными процессами. Для достижения государственных целей необходима разработка не только стратегических, но и тактических мер цифровизации АПК, специально ориентированных на дальневосточный регион.

Литература

1. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Том 7. № 2. С. 81–96.
2. Аналитический центр Минсельхоза России подписал соглашение о сотрудничестве с регионами страны // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/analiticheskiy-tsentr-minselkhoza-rossii-podpisal-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-15-regionami-stran/> (дата обращения: 9.08.2021 г.).
3. Антонова Н.А. Влияние современной федеральной политики на развитие экспортного потенциала сельского хозяйства Дальнего Востока // Регионалистика. 2018. № 4. С. 24–34.
4. Архипов А.Г., Косогор С.Н., Буланов Н.А. Методические рекомендации по разработке регионального индекса цифровизации агропромышленного комплекса. М.: Министерство сельского хозяйства, 2019. 116 с.
5. Арыкбаев Р.К., Айтпаева А.А. Управление цифровизацией АПК и обеспечение продовольственной безопасности РФ в современных условиях // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации / под ред. З.А. Саидова. Грозный: Издательство ЧГУ, 2019. С. 52–56.
6. Ашинова М.К., Мокрушин А.А., Чиназирова С.К., Костенко Р.В. Цифровая трансформация отрасли сельского хозяйства Российской Федерации // Новые технологии / New technologies. 2019. № 4. С. 209–220.
7. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 1. С. 1–18.
8. В половине регионов России отмечается положительная динамика цифровизации АПК // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-polovine-regionov-rossii-otmechaetsya-polozhitelnaya-dinamika-tsifrovizatsii-apk/> (дата обращения: 5.08.2021)
9. В Россельхозбанке назвали наиболее готовые к цифровому АПК регионы // РИА Новости. 19.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200619/1573163101.html> (дата обращения: 1.08.2021).
10. Господдержка фермеров переходит на цифру // Comnews. 1.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comnews.ru/content/208865/2020-09-01/2020-w36/gospodderzhka-fermerov-perekhodit-cifru> (дата обращения: 12.08.2021).

11. Зуева Н.С. Переселенческая политика российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ. Дис.... канд. ист. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. 351 с.
12. Крылатых Э.Н., Проценко О.Д., Дудин М.Н. Актуальные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной цифровизации // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Том 7. № 1. С. 19–38.
13. Курдюмов А.В. Реиндустриализация и цифровизация АПК России: основа обеспечения продовольственной безопасности // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек – природопользование: сб. науч. тр. VI Уральских научных чтений профессоров и докторантов. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 65–70.
14. Морозов Б.Н. Развитие сельского хозяйства, промышленности и промыслов на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX веков. Автореферат дис.... д-ра. ист. наук. Нижний Новгород, 1997. 61 с.
15. На Дальнем Востоке запущена первая система цифрового управления молочной фермой на основе IoT датчиков от МТС // МТС. 4.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://khv.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-regione/2020-06-04/na-dalnem-vostoke-zapushhena-pervaya-sistema-cifrovogo-upravleniya-molochnoj-fermoj-na-osnove-iot-datchikov-ot-mts> (дата обращения: 12.08.2021).
16. Национальный план развития сельскохозяйственных и технологических парков (2018–2025) // Энциклопедия Vaidu. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/0zAc> (дата обращения: 17.07.2021).
17. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации / Совет Федерации РФ. Аналитический вестник. 2018. №10 (699).
18. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 19.06.2021) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387/ (дата обращения: 26.06.2021).
19. Постановление Правительства РФ от 07.09.2018 № 1065 (ред. от 24.07.2021) "О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности" (вместе с "Положением о Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности") // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306391/ (дата обращения: 24.07.2021).
20. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения: 27.07.2021).
21. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 27.07.2021).
22. Потенко Т.А., Емельянов А.Н. Экспортный потенциал сельского хозяйства Дальнего Востока России // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. №1 (45). С. 125–133.
23. Почти 600 молочных производителей честны с потребителем в Приморье // Честный знак. 5.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/info/smi_o_nas/pochti-600-molochnykh-proizvoditeley-chestny-s-potrebitelem-v-primore/ (дата обращения: 12.08.2021).
24. Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 N 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350437/ (дата обращения: 25.07.2021).
25. «Ростелеком» цифровизирует предприятия агрохолдинга «Агротек» // Ростелеком. 26.01.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.company.rt.ru/press/news/d457947/> (дата обращения: 12.08.2021).
26. Своё, родное: [сайт]. URL: <https://svoe-rodnoe.ru/>
27. Стасюкевич С.М. Земельная политика советской власти и землеустройство на Дальнем Востоке в 1920-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1(40). С. 90–103.
28. Степанько А.А. Агротенциал Дальнего Востока России и его использование в условиях продовольственных санкций // Вестник АГАУ. 2017. № 10 (156). С. 71–76.
29. Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – «Моя цифровая ферма» или «Привет, Ферма!» (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25.06.2021 № 20

// КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390530/ (дата обращения: 28.06.2021).

30. Стрельцова Т.А. История развития сельского хозяйства Дальнего Востока (середина 1940-х – конец 1980-х гг.) // Дальневосточный аграрный вестник. 2008. №2 (6). С. 89–93.

31. Сухомиров Г.И. Технологическая модернизация сельского хозяйства Дальнего Востока // Проблемы развития территории. 2014. №5 (73). С. 123–135.

32. Сухомиров Г.И. Проблема самообеспечения сельскохозяйственными продуктами в регионах Дальневосточного федерального округа // Проблемы развития территории. 2017. №1 (87). С. 173–186.

33. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23299.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

34. Tele2 развивает «умную» марикультуру на Дальнем Востоке // Газета.ru. 6.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2019/06/06/n_13061359.shtml (дата обращения: 12.08.2021).

35. Трендов Н.М., Варас С., Цзэн М. Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов. Справочный документ. Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, 2019. 26 с.

36. Труфляк Е.В. Рейтинг регионов по использованию элементов точного сельского хозяйства. Краснодар: КубГАУ, 2020. 37 с.

37. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 22.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 14.08.2021).

38. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335693/ (дата обращения: 15.08.2021).

39. Anitei M., Veres C., Pisla A. Research on Challenges and Prospects of Digital Agriculture // Proceedings. 2020. № 63 (1). DOI:10.3390/proceedings2020063067

40. Bahn, R.A.; Yehya, A.A.K.; Zurayk, R. Digitalization for Sustainable Agri-Food Systems: Potential, Status, and Risks for the MENA Region // Sustainability. 2021. № 13. 3223. DOI: 10.3390/su13063223

41. Deichmann U. Will Digital Technologies Transform Agriculture in Developing Countries? Washington, DC: World Bank, 2016. 30 p.

42. German sustainable development strategy // The Federal Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1940716/6/a4ac041217d39bac6a81cce971381f/2021-07-26-gsds-en-data.pdf?download=1> (дата обращения: 20.06.2021).

43. Hrustek L. Sustainability Driven by Agriculture through Digital Transformation. Sustainability. 2020. 12. 8596. DOI: 10.3390/su12208596

44. Lybbert T., Sumner D. Agricultural Technologies for Climate Change Mitigation and Adaptation in Developing Countries: Policy Options for Innovation and Technology Diffusion / International Centre for Trade and Sustainable Development. 2010. № 6.

45. U.S. agriculture innovation strategy: a directional vision for research / USDA Science, 2021. 30 p.

46. Yurina N. The digitalization of agriculture as a priority direction of Russian economic's development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. P. 701–710.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishhenko A.N. TSifrovaya transformatsiya kak tekhnologicheskij proryv i perekhod na novyj uroven' razvitiya agropromyshlennogo sektora Rossii // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2020. Tom 7. № 2. S. 81–96.

2. Analiticheskij tsentr Minsel'khoza Rossii podpisal soglashenie o sotrudnichestve s regionami strany // Ministerstvo sel'skogo khozyajstva Rossijskoj Federatsii. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/analiticheskij-tsentr-minselkhoza-rossii-podpisa-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-15-regionami-stran/> (дата обращения: 9.08.2021 г.).

3. Antonova N.A. Vliyanie sovremennoj federal'noj politiki na razvitie ehkspornogo potentsiala sel'skogo khozyajstva Dal'nego Vostoka // Regionalistika. 2018. № 4. S. 24–34.

4. Arkhipov A.G., Kosogor S.N., Bulanov N.A. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke regional'nogo indeksa tsifrovizatsii agropromyshlennogo kompleksa. M.: Ministerstvo sel'skogo khozyajstva, 2019. 116 s.

5. Arykbaev R.K., Ajtpaeva A.A. Upravlenie tsifrovizatsiej APK i obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti RF v sovremennykh usloviyakh // Vliyanie novoj geopoliticheskoj real'nosti na gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossijskoj Federatsii / pod red. Z.A. Saidova. Groznyj: Izdatel'stvo CHGU, 2019. S. 52–56.
6. Ashinova M.K., Mokrushin A.A., CHinazirova S.K., Kostenko R.V. TSifrovaya transformatsiya otrasli sel'skogo khozyajstva Rossijskoj Federatsii // Novye tekhnologii / New technologies. 2019. № 4. S. 209–220.
7. Vartanova M.L., Drobot E.V. Perspektivy tsifrovizatsii sel'skogo khozyajstva kak prioritetnogo napravleniya importozameshheniya // EHkonomicheskie otnosheniya. 2018. Tom 8. № 1. S. 1–18.
8. V polovine regionov Rossii otmechaetsya polozhitelnaya dinamika tsifrovizatsii APK // Ministerstvo sel'skogo khozyajstva Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-polovine-regionov-rossii-otmechaetsya-polozhitelnaya-dinamika-tsifrovizatsii-apk/> (data obrashheniya: 5.08.2021)
9. V Rossel'khozbanke nazvali naibolee gotovye k tsifrovomu APK regiony // RIA Novosti. 19.06.2020. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20200619/1573163101.html> (data obrashheniya: 1.08.2021).
10. Gospodderzhka fermerov perekhodit na tsifru // Somnews. 1.09.2020. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.comnews.ru/content/208865/2020-09-01/2020-w36/gospodderzhka-fermerov-perekhodit-cifru> (data obrashheniya: 12.08.2021).
11. Zueva N.S. Pereselencheskaya politika rossijskogo pravitel'stva na Dal'nem Vostoke v period stolypinskikh reform. Dis.... kand. ist. nauk. M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2016. 351 s.
12. Krylatykh E.H.N., Protsenko O.D., Dudin M.N. Aktual'nye voprosy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii v usloviyakh global'noj tsifrovizatsii // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2020. Tom 7. № 1. S. 19–38.
13. Kurdyumov A.V. Reindustrializatsiya i tsifrovizatsiya APK Rossii: osnova obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti // Novaya industrializatsiya Rossii: ehkonomika – nauka – chelovek – prirodopol'zovanie: sb. nauch. tr. VI Ural'skikh nauchnykh chtenij professorov i doktorantov. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet, 2019. S. 65–70.
14. Morozov B.N. Razvitie sel'skogo khozyajstva, promyshlennosti i promyslov na Dal'nem Vostoke Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov. Avtoreferat dis.... d-ra. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 1997. 61 s.
15. Na Dal'nem Vostoke zapushhena pervaya sistema tsifrovogo upravleniya molochnoj ferмой na osnove IoT datchikov ot MTS // MTS. 4.06.2020. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://khv.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-regione/2020-06-04/na-dalnem-vostoke-zapushhena-pervaya-sistema-cifrovogo-upravleniya-molochnoj-ferмой-na-osnove-iot-datchikov-ot-mts> (data obrashheniya: 12.08.2021).
16. Natsional'nyj plan razvitiya sel'skokhozyajstvennykh i tekhnologicheskikh parkov (2018–2025) // EHntsiklopediya Baidu. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://goo.su/0zAc> (data obrashheniya: 17.07.2021).
17. O dolgosrochnoj strategii razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federatsii / Sovet Federatsii RF. Analiticheskij vestnik. 2018. №10 (699).
18. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2008 № 418 (red. ot 19.06.2021) «O Ministerstve tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsij Rossijskoj Federatsii» // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387/ (data obrashheniya: 26.06.2021).
19. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.09.2018 № 1065 (red. ot 24.07.2021) "O Pravitel'stvennoj komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti" (vmeste s "Polozheniem o Pravitel'stvennoj komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti") // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306391/ (data obrashheniya: 24.07.2021).
20. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.04.2021 // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (data obrashheniya: 27.07.2021).
21. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019 // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (data obrashheniya: 27.07.2021).
22. Potenko T.A., Emel'yanov A.N. EHksportnyj potentsial sel'skogo khozyajstva Dal'nego Vostoka Rossii // Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik. 2018. №1 (45). S. 125–133.
23. Pochti 600 molochnykh proizvoditelej chestny s potrebitel'em v Primor'e // Chestnyj znak. 5.08.2021. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/info/smi_o_nas/pochti-600-molochnykh-proizvoditeley-chestny-s-potrebitel'em-v-primore/ (data obrashheniya: 12.08.2021).

24. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 12.04.2020 N 993-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya agropromyshlennogo i rybokhozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda» // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350437/ (data obrashheniya: 25.07.2021).
25. «Rostelekom» tsifroviziruet predpriyatiya agrokholdinga «Agrotek» // Rostelekom. 26.01.2021. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.company.rt.ru/press/news/d457947/> (data obrashheniya: 12.08.2021).
26. Svoyo, rodnoe: [sajt]. URL: <https://svoe-rodnoe.ru/>
27. Stasyukevich S.M. Zemel'naya politika sovetskoj vlasti i zemleustrojstvo na Dal'nem Vostoke v 1920-kh gg. // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2017. № 1(40). S. 90–103.
28. Stepan'ko A.A. Agropotentsial Dal'nego Vostoka Rossii i ego ispol'zovanie v usloviyakh prodovol'stvennykh sanktsij // Vestnik AGAU. 2017. № 10 (156). S. 71–76.
29. Strategiya tsifrovoy transformatsii sel'skogo khozyajstva – «Moya tsifrovaya ferma» ili «Privet, Ferma!» (utv. Pravitel'stvennoj komissiej po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (protokol ot 25.06.2021 № 20 // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390530/ (data obrashheniya: 28.06.2021).
30. Strel'tsova T.A. Istoriya razvitiya sel'skogo khozyajstva Dal'nego Vostoka (sere-dina 1940-kh – konets 1980-kh gg.) // Dal'nevostochnyj agrarnyj vestnik. 2008. №2 (6). S. 89–93.
31. Sukhomirov G.I. Tekhnologicheskaya modernizatsiya sel'skogo khozyajstva Dal'nego Vostoka // Problemy razvitiya territorii. 2014. №5 (73). S. 123–135.
32. Sukhomirov G.I. Problema samoobespecheniya sel'skokhozyajstvennymi produk-tami v regionakh Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Problemy razvitiya territorii. 2017. №1 (87). S. 173–186.
33. Tekushhee razvitie proektov v sfere tsifrovoy ehkonomiki v regionakh Rossii // Analiticheskij tsentr pri pravitel'stve Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23299.pdf> (data obrashheniya: 20.07.2021).
34. Tele2 razvivaet «umnyu» marikul'turu na Dal'nem Vostoke // Gazeta.ru. 6.06.2019. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2019/06/06/n_13061359.shtml (data obrashheniya: 12.08.2021).
35. Trendov N.M., Varas S., TSzahn M. TSifrovye tekhnologii na sluzhbe sel'sko-go khozyajstva i sel'skikh rajonov. Spravochnyj dokument. Rim: Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyajstvennaya organizatsiya Ob"edinennykh Natsij, 2019. 26 s.
36. Truflyak E.V. Rejting regionov po ispol'zovaniyu ehlementov tochnogo sel'skogo khozyajstva. Krasnodar: KubGAU, 2020. 37 s.
37. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 21 iyulya 2020 g. № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda» // Rossijskaya gazeta. 22.07.2020. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (data obrashheniya: 14.08.2021).
38. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda» // Konsul'tantPlyus. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335693/ (data obrashheniya: 15.08.2021).
39. Anitei M., Veres C., Pisla A. Research on Challenges and Prospects of Digital Agriculture // Proceedings. 2020. № 63 (1). DOI:10.3390/proceedings2020063067
40. Bahn, R.A.; Yehya, A.A.K.; Zurayk, R. Digitalization for Sustainable Agri-Food Systems: Potential, Status, and Risks for the MENA Region // Sustainability. 2021. № 13. 3223. DOI: 10.3390/su13063223
41. Deichmann U. Will Digital Technologies Transform Agriculture in Developing Countries? Washington, DC: World Bank, 2016. 30 p.
42. German sustainable development strategy // The Federal Government. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1940716/6a4acf041217d39bac6a81cce971381f/2021-07-26-gsds-en-data.pdf?download=1> (data obrashheniya: 20.06.2021).
43. Hrustek L. Sustainability Driven by Agriculture through Digital Transformation. Sustainability. 2020. 12. 8596. DOI: 10.3390/su12208596
44. Lybbert T., Sumner D. Agricultural Technologies for Climate Change Mitigation and Adaptation in Developing Countries: Policy Options for Innovation and Technology Diffusion / International Centre for Trade and Sustainable Development. 2010. № 6.
45. U.S. agriculture innovation strategy: a directional vision for research / USDA Science, 2021. 30 p.
46. Yurina N. The digitalization of agriculture as a priority direction of Russian economic's development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. 2019. P. 701–710.

Склярова С. А. Цифровизация агропромышленного комплекса Дальнего Востока, как один из приоритетов государственной политики.

Российский Дальний Восток является значимым регионом в развитии всей страны, и, в частности, в рамках современной повестки о переходе к более экологичному сельскохозяйственному производству. Цифровизация АПК на Дальнем Востоке является ключевым инструментом, способным оказать сильное влияние на развитие экспорта экологически чистого продовольствия, повышение уровня жизни. В статье обосновывается необходимость цифровизации агропромышленного комплекса субъектов Дальнего Востока и определения этого направления экономического развития как одного из приоритетов государственной политики. На основе обобщения теоретических исследований российских и зарубежных авторов выявлены и систематизированы проблемы цифровизации сельского хозяйства в разных странах. Проведён анализ уровня цифровизации АПК Дальнего Востока с использованием как официальных, так и неофициальных источников информации. В заключении сделан обзор некоторых значимых инициатив и проектов в сфере цифровизации агропромышленного комплекса на Дальнем Востоке, а также определены сдерживающие данные процессы факторы.

Ключевые слова: государственная политика, цифровизация, цифровая трансформация, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, Дальний Восток

Sklyarova S. A. Digitalization of the agro-industrial complex of the Far East as one of the priorities of state policy.

The Far East is a significant region in the development of the entire country, and, in particular, within the framework of the modern agenda for the transition to more environmentally friendly agricultural production and the development of non-resource export industries. The digitalization of the agro-industrial complex in the Far East is a key tool that can have a strong impact on the development of the export of environmentally friendly food, improve the standard of living in the region, etc. Based on the generalization of theoretical studies of Russian and foreign authors, the problems of digitalization of agriculture in different countries are identified and systematized. The analysis of the level of digitalization of the agro-industrial complex of the Far East using both official and unofficial sources of information. In conclusion, an overview of some significant initiatives and projects in the field of digitalization of the agro-industrial complex in the Far East is made, as well as factors constraining these processes are identified.

Key words: government policy, digitalization, digital transformation, agro-industrial complex, agriculture, the Far East

Для цитирования: Склярова С. А. Цифровизация агропромышленного комплекса Дальнего Востока, как один из приоритетов государственной политики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 24–38. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/24-38

For citation: Sklyarova S. A. Digitalization of the agro-industrial complex of the Far East as one of the priorities of state policy // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 24–38. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/24-38

УДК 32

Потанина О. В.

Цифровая трансформация политических отношений на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы

В последнее десятилетие во всем мире при проектировании и развитии социально-экономических систем приобретает актуальность цифровизация политических процессов. Примером могут служить нетрадиционные формы взаимодействия между властью и гражданами – 90% всех выводимых государственных услуг предоставляются посредством новейших цифровых технологий (электронное правительство, избирательный процесс, технологии блокчейн, искусственный интеллект, робототехника, большие данные и пр.)

На сегодняшний день сущность и процессы, сопровождающие цифровизацию, вызывают огромный интерес у отечественных и зарубежных исследователей современного мира. С приходом технологий, "которые в основном используются для целей планирования, мониторинга и оценки результатов деятельности органов власти" [32, с. 82; 5, с. 6], происходит цифровая трансформация всех сфер российского государства и общества [3, с. 14].

Несмотря на негативный опыт во время эпидемии Covid-19, цифровизация позволила государственному аппарату обратить внимание граждан на возможности новейших цифровых технологий (оптимизация деятельности общественных структур). Принимаемые политические меры приводят к определенным позитивным тенденциям и результатам, но вместе с тем остается целый ряд малоисследованных проблем, которые за собой несёт современный феномен. По расчётам Мирового банка специалисты отмечают перспективы замещения людей роботами, к 2033 г. под влиянием цифровизации в США могут исчезнуть 47% рабочих мест, имеющих на момент 2018 г., в Китае – 77%, что приведет к массовой безработице [32, с. 83].

Следуя тенденциям мирового сообщества, в стране и регионах России разрабатываются и реализуются различные *региональные программы и проекты в области развития информационных технологий*. В рамках политики государства создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, на региональном уровне ДФО – Министерство цифрового развития и связи Приморского, Хабаровского, Забайкальского краёв, Сахалинской, Амурской областей и др. для реализации национальной программы "Цифровая экономика".

Несмотря на множество исследований по теме цифровизации международного и государственного масштаба, остается недостаточно исследованной проблема рассмотрения и оценки цифровой трансформации на *региональном уровне* [5; 6; 10; 12; 13; 30; 31]. Освоение Дальнего Востока исторически обусловлено необходимостью обеспечения национальной безопасности страны (5-я армия, Тихоокеанский флот и пр.). Так как российский Дальний Восток является частью Азиатско-Тихоокеанского региона, в приоритете стоит вопрос взаимоотношений с соседними странами. С одними государствами обозначены четкие позиции тесного партнерства, с другими – продолжительный конфликт или разногласия, вытекающие из истории взаимоотношений и территориаль-

© Потанина О. В., 2021

ПОТАНИНА Ольга Валериевна, специалист отдела организации научно-исследовательской работы Департамента научно-исследовательской работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** potaninaolgav@gmail.com

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НИШ-2668-2020.6 "Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке".

ного вопроса. В АТР ведется непрекращающаяся борьба за региональное лидерство. Наличие сильных соседей заставляет нашу страну укреплять свои позиции и, в частности, Дальний Восток, который характеризуется таким преимуществом, как геополитическое расположение. Повышение уровня региона в экономическом и политическом плане ведет к обострению борьбы за региональное лидерство. В Российском государстве разработаны программы [23], которые призваны в перспективе уделять немалое внимание к Дальнему Востоку (стратегии развития, дальневосточный гектар, демографическое развитие и пр.). Цель государственной политики – ускорить экономическое развитие и повысить качество жизни населения Дальнего Востока [21].

Высокий уровень территориального инновационного развития социально-экономических, политических и других сфер за счет внедрения новейших технологий способствует формированию благоприятной среды для общества и обеспечивает устойчивое развитие региона.

Методология и методы исследования основаны на системном подходе. Теоретическую базу составили отечественные исследовательские труды, в которых рассматривается цифровая трансформация на региональном и муниципальном уровнях. Общенаучную группу методов познания исследования составили анализ, синтез, индукция и дедукция, а также метод аналогии как общенаучные методы познания. В рамках частнонаучных методов познания использовались историко-политический метод для рассмотрения изменений общественно-политических практик и метод политического моделирования, позволяющий спрогнозировать среднесрочные перспективы трансформации региона, а также группа специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования, сопоставительный анализ, анализ и ранжирование данных Индекса "Цифровая Россия".

Материалами исследования послужили документы: сформулированная Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Программа "Цифровая экономика Российской Федерации", Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., расчеты Индекса "Цифровая Россия" для регионов РФ.

Разработанность темы. По мнению автора, если системно посмотреть на изученную литературу и источники по исследуемой проблематике, то можно разбить условно их на следующие блоки:

"Трансформация внутригосударственных политических отношений". В данный блок стоит выделить работы авторов, которые изучают цифровизацию современного общества, влияние цифровых технологий на политический процесс в целом, тенденциях, рисках и угрозах данного феномена, а также внедрение новейших технологий и цифровую трансформацию в рамках одной страны. Данное направление представлено такими отечественными исследователями, как А. Ю. Мамычев, М. Ю. Павлютенкова, И. А. Родионова, С. В. Володенков, Я. Р. Игнатовский, Н. Лопатова, Е. В. Бродовская, С. В. Савина, А. А. Шпакова, Т. В. Фомичева, В. И. Катаева, Е. И. Добролюбова, Я. В. Гайворонская и др. [2–7; 14; 16; 17; 24; 25; 27; 32; 36].

"Цифровая трансформация политических отношений, разворачивающихся на международном уровне". Авторы, которые берут за основу две и более страны или мировой масштаб, оценивают внедрение новейших цифровых технологий [37], проводят сравнительный анализ, изучают рейтинги развитых и развивающихся стран, а также влияние данного феномена на общество в результате внедрения в политический процесс. Данное направление представлено следующими авторами: А. Е. Коньков, В. В. Коровкин, В. К. Белозеров, Н. Лопатова, А. Ю. Мамычев, Е. Е. Фролова, А. А. Ким, И. А. Сальников, В. В. Варюхин, Ю. А. Малахов, В. Ю. Черемных, Л. С. Яковлев, Н. В. Соловьева и др. [1; 9; 11; 14; 17; 28; 29; 34].

Немногие авторы изучают процессы цифровизации в рамках одного региона или субъекта страны. Для изучения проблемного вопроса данной статьи необходимо выделить отдельный блок – *"Цифровизация регионального уровня"*. Т. В. Коняева, Е. И. Добролюбова, В. Н. Тюшняков, О. С. Сухарев,

Табл. 1. Предположительные уровни цифрового разрыва

Уровень	Примечание	Сущность	Этап цифровой трансформации государственного управления
Доступ к Интернету	Создание условий доступа к сети Интернет, в развитых странах переход на 5G, в регионах России не везде доступно 4G	Официальные сайты организаций, соцсети, приложения на телефоне, мессенджеры и многое другое отображают "поверхностную сущность" - что может видеть и чем пользоваться каждый гражданин. Однако в силу какой-либо причины (город-село, возрастной, и пр.) происходит цифровой разрыв	Оцифровка, электронное правительство
Цифровая система	Создание разнообразных цифровых решений, цифровых платформ, большие данные, благодаря которым образуется единая цифровая сеть цифровизации	"Внутренняя сущность" наполнена благодаря новейшим цифровым технологиям	Активное использование больших данных -принцип однократного предоставления данных гражданами и организациями для дальнейшего использования
Цифровая сеть	Цифровой суверенитет страны	Цифровизация страны на международном уровне	Полностью цифровое государственное управление

Источник: составлено автором по [6; 10; 12; 13; 26; 27; 30; 31; 32; 35, с. 402].

Е. А. Кранзеева, Л. В. Лapidус и др. работают в данном направлении [5; 6; 10; 12; 13; 31; 30].

Основная часть. В каждом из вышеуказанных блоков существуют свои способы оценки уровня цифровизации. Разработаны различные индексы – ИКТ (Индекс развития информационно-коммуникационных технологий), DESI (Индекс цифровой экономики и общества Европейского союза), DECA (готовность страны к цифровой экономике – Digital Economy Country Assessment), Национальный индекс развития цифровой экономики для межстранового сопоставления, Госкорпорация РОСАТОМ и пр. Что касается оценки уровня цифровой трансформации регионов, в рамках исследуемого вопроса, хотелось бы отметить СКОЛКОВО – Цифровая жизнь российских мегаполисов, Цифровая Россия и Национальный рейтинг цифровизации регионов Российской Федерации и др. [13, с. 7].

Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, согласно утвержденной государственной программе [22], для измерения повседневной цифровой жизни предлагает Индекс "Цифровая Россия" в целях реализации развития информационного общества [8; 19]. Данная система оценки индекса имеет семь показателей цифровой трансформации, составляющих индекс измерения региона, каждый из которых предполагает свои направления. По мнению автора, небольшое количество показателей является положительным моментом: видны сильные отрасли и можно сделать упор на развитие слабых. По каждому из показателей существуют *цифровое предложение* и *цифровой спрос*. Отдельным измерением является *разрыв* между ними, указывающий на слабые области, которым необходимо уделить внимание.

При рассмотрении данной проблематики в научной литературе, посвященной изучению процессов цифровизации в регионах России [6, с. 42], можно выделить три уровня цифрового разрыва (табл. 1).

Табл.2. Индекс цифровизации Дальневосточного федерального округа

Субъект РФ	Индекс	Место в общем рейтинге РФ (2018 г.)	Место в ДФО (2018 г.)
Республика Саха (Якутия)	71,11	18	1
Сахалинская область	64,35	33	2
Приморский край	59,96	41	3
Хабаровский край	59,67	42	4
Амурская область	56,82	47	5
Камчатский край	52,91	53	6
Магаданская область	45,71	72	7
Забайкальский край	44,75	74	8
Республика Бурятия	43,65	77	9
Чукотский автономный округ	41,64	80	10
Еврейская автономная область	39,76	84	11

Источник: составлено автором по [8].

Исходя из данных *таблицы 1*, по мнению автора, российские регионы находятся на разных уровнях цифрового разрыва, большая часть которых на первом, меньшая – на стадии перехода с первого на второй уровень.

Обращаясь к современным исследованиям, о существующем цифровом разрыве в своих работах пишут такие отечественные авторы, как Г. А. Малышева, А. А. Мушта, Т. В. Растимешина и др. Исследователи делают выводы о проблеме цифрового неравенства, где низшей точкой отсчета считается компьютерная неграмотность граждан [15, с. 150], а верхняя – разрыв между сферами "принятия политических решений и технологических" нововведений [18, с. 42]. Стоит отметить, только некоторые учёные говорят о "цифровой зрелости" региона или о сокращении по возможности минимизации данного "разрыва" между субъектами внутри одной страны.

Для прогнозирования и повышения цифровой зрелости региона необходимо учитывать его специфические особенности [30, с. 47], уровень развития информационного общества с учетом начального потенциала развития конкретных субъектов и другие факторы [6, с. 46]. Информационной базой исследования автора статьи являются разработанные данные индекса "Цифровая Россия" [8], региональные программы и проекты в области развития информационных технологий. ДФО выделен из общего числа 85 регионов, разделен на 11 субъектов. Автором проанализированы позиции в рейтинге за 2018 г. и ранжированы по уровню развития цифровой трансформации. Диапазон значений индекса по России составляет от 39,74 до 77,03, где максимальное значение принадлежит Москве, стоящей на 1 месте в общероссийском рейтинге по уровню цифровизации, а самым отстающим регионом является Республика Тыва – 85 место. Что касается Дальневосточного федерального округа, значения индекса "Цифровая Россия" представлены в *таблице 2*.

Таким образом, лидирующую позицию занимает Республика Саха (Якутия) – 18 место по уровню цифровизации в общем рейтинге по России, самый низкий показатель индекса цифровизации среди регионов ДФО принадлежит Еврейской автономной области – практически самое последнее место (84 из возможных 85). Согласно вышеуказанному индексу можно выявить диспропорции развития цифрового показателя среди субъектов в рамках одного федерального округа.

Благодаря специально разработанным и реализованным проектам в рамках одного региона России, цели и задачи которого согласованы [33], мож-

но сделать выводы о том, что, если уделить внимание отстающим субъектам, региональный дисбаланс можно в существенной степени устранить [10, с. 77].

Что касается нового подхода к цифровизации госорганов на текущий год и период 2022–2023 гг., премьер-министр РФ М. Мишустин в апреле 2021 г. подписал Постановление Правительства РФ, согласно которому:

- назначены руководители цифровой трансформации во всех регионах России, ответственные за цифровую трансформацию региона как ключевого показателя их деятельности [20];
- утвержден алгоритм расчёта показателей "цифровой зрелости" региона и прослеживается эффективность работы губернаторов;
- появилась возможность определения уровня внедренных цифровых технологий, оцифрованных процессов и операций в организации, сформированных цифровых навыков и компетенции персонала и пр.

Выводы. Национальная программа "Цифровая экономика" является одним из основных документов, раскрывающих направленность государственной политики на цифровую трансформацию. Период планирования до 2024 г. (и на перспективу до 2035 г.) в соответствии с Указом Президента РФ можно оценить как среднесрочную перспективу развития регионов. В рамках концепции электронного правительства отдельной подпрограммой выделен раздел "Цифровое государственное управление", согласно которому формируется единая национальная цифровая сеть сферы государственного управления, разработки и принятия стратегических решений [5, с. 94].

Автор статьи разделяет позицию Т. В. Коняевой, Е. И. Добролюбовой, В. Н. Тюшнякова и др., которые считают, что каждый из регионов Российской Федерации, в том числе и Дальний Восток, представляет собой самостоятельную единицу в большом уравнении цифровизации страны, которая имеет свои особенности, требующие формирования собственного подхода к цифровой трансформации [27, с. 445]. В то же время О. С. Сухарев считает, что нет необходимости вообще измерять "цифровую зрелость" региона, поскольку данный показатель напрямую зависит от степени выполнения поставленных задач согласно Национальному проекту или федеральной программе по цифровизации [30, с. 55].

По мнению автора, для достижения цифровой зрелости Дальневосточному региону необходимы:

- комплексный подход к созданию правовых, организационных и технологических условий государственной поддержки [6];
- высокая компетентность региональных и муниципальных властей, отвечающих за системную реализацию программ цифровой трансформации [26, с. 555];
- сокращение цифрового разрыва с помощью применения новейших цифровых и информационных технологий во всех сферах общественной жизни;
- повышение качества управления (внедрение методики, снижающей затраты на обучение, применение и пр.) [38, с. 529], подготовка соответствующего кадрового состава (развитие человеческого капитала) и внедрение образовательных программ для обучения граждан цифровым навыкам [14, с. 27];

В большей части субъектов РФ цифровая трансформация началась задолго до 2018 г. Благодаря высоким темпам развития новейших цифровых технологий в мировом масштабе ежегодно расширяется перечень поставленных задач и увеличивается сложность внедрения инноваций в государственное управление страны. Так как государственные программы рассчитаны на среднесрочную перспективу, можно предположить, что индекс цифрового развития и цифровая зрелость ДФО будут ежегодно расти, в то время как общий темп развития цифровой трансформации останется невысоким.

Ведется интенсивная работа по развитию региона с целью цифровой трансформации. Разрабатываются способы оценки цифровизации. Для повышения цифрового рейтинга целого региона России необходимо устранение причин, приводящих к отсталости субъекта РФ. Однако остается открытым вопрос, насколько степень измерения каждого из способов является достоверной, необходимо время для подтверждения или опровержения прогнозов, так как оценка может являться условной.

Тема предпринятого исследования актуальна. Научная новизна данного исследования заключается в рассмотрении цифровизации на региональном уровне, использовании новейших цифровых технологий как инструментов во властно-управленческой деятельности, применении комплексного подхода. Автор считает, что цифровизация России напрямую зависит от уровня цифровой трансформации регионов. Принципиально важно рассмотреть, выделить, проанализировать лидирующие и отстающие регионы РФ, выявить и устранить причины наименьшего цифрового спроса в отдельной отрасли субъектов РФ, определить наиболее важный перечень стратегических решений государственного аппарата в сфере управления цифровой активностью. Все перечисленные вопросы необходимо решить России для повышения позиции в рейтинге цифровизации международного уровня.

Именно в соответствии с вышеизложенным актуализируется необходимость в более детальном изучении следующих вопросов, направленных на повышение уровня цифровизации региона, таких как устранение причин возникающих проблем и обоснование методов их решения, привлечение инвесторов для финансирования региональных проектов, выделение средств из федерального бюджета для реализации проектов только высокой значимости и др.

В целом при рассмотрении цифровой трансформации регионального уровня отмечена необходимость интегрированного внедрения новейших цифровых технологий. Планируемые госаппаратом мероприятия в среднесрочной перспективе направлены на повышение уровня взаимодействия между гражданами и государственным аппаратом управления в политической сфере для достижения цифровой зрелости.

Литература

1. Белозеров В.К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т.13. № 2. С. 177–194.
2. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // *Власть*. 2019. Т. 27. № 4. С. 65–69.
3. Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т.13. № 2. С. 6–24.
4. Гайворонская Я.В. Цифра, культура и выборы // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2021. № 3(186). С. 24–28.
5. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов [и др.]. М.: «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
6. Добролюбова Е.И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // *Информационное общество*. 2021. № 2. С. 37–52.
7. Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // *Власть*. 2021. Т. 29. № 1. С. 84–89. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7917
8. Индекс «Цифровая Россия». – Текст: электронный // *Бизнес-школа управления СКОЛКОВО*: [сайт]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 18.08.2021).
9. Коньков А.Е. Политический дискурс в условиях расширения цифрового пространства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2019. №14-1. С. 119–121.
10. Коняева Т.В. Исследование региональных диспропорций в развитии цифровой экономики Приволжского федерального округа // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 7. С. 76-80. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11080.
11. Коровкин В.В. Национальные программы цифровой экономики стран Ближнего Востока // *ArsAdministrandi*. 2019. Т. 11. № 1. С. 151–175. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-151-175.
12. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России / Е.А. Кранзеева, Е.В. Головацкий, А.В. Орлова [и др.] // *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2 (95). С. 86–102. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102.
13. Лапидус Л.В. Анализ методик оценки уровня цифровизации через призму приоритетности для развития российских регионов // *Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений* / под ред. М. В. Артамонова, С. Н. Бобылев, Г. И. Брялина [и др.]. М., 2019. Т. 1. С. 6–9.

14. Лопатова Н. Международный опыт формирования цифрового правительства // Наука и инновации. 2019. № 5. С. 24–28.
15. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. № 1. С. 40–46.
16. Мамычев А.Ю., Петрова Д.А. Биополитические и цифровые тенденции развития политико-правовых практик в период пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 4. С. 18–29. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/018-029.
17. Мамычев А.Ю., Фролова Е.Е., Ким А.А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // Advances in Law Studies. 2020. Vol. 8: Special issue. P. 3–17.
18. Мушта А.А., Растимешина Т.В. Информационно-аналитическая компетентность в контуре государственного управления: проблемные аспекты и пути совершенствования // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 2 (22). С. 147–154.
19. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 20.08.2021).
20. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.08.2021).
21. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения: 20.08.2021).
22. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 20.08.2021).
23. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 года № 2094-р. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (дата обращения: 20.08.2021).
24. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации. – Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. № 5. С. 120–135. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.07
25. Родионова И.А., Кокуйцева Т.В., Харламов М.М. Особенности развития цифровизации в Российской Федерации и в развитых странах мира: анализ позиций в международных рейтингах // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 2. С. 381–394. DOI: 10.18334/eo.10.2.110130.
26. Рождественская И.А. Цифровая зрелость российских регионов: проблемы оценки // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 553–555.
27. Савина С.В. Развитие цифровых технологий в России // Самоуправление. 2021. № 2 (221). С. 445–449.
28. Сальников И.А., Варюхин В.В., Малахова Ю.А. Новая стратегия развития информационного общества в России: новые технологии, новые требования, новые перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 118–124.
29. Соловьева Н. В. Стратегия развития информационного общества как основа формирования единого информационного пространства // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4. С. 104–109.
30. Сухарев О.С. Оценка институтов регионального развития и эффективности исполнительной власти субъектов Российской Федерации. – Текст: электронный // Федерализм. 2021. № 2. С. 43–64. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-43-64.
31. Тюшняков В.Н. Цифровая трансформация субъектов Российской Федерации // Управление в экономических и социальных системах: электронный научный журнал. 2020. № 2 (4). С. 41–46. URL: <http://www.journal-mes.ru> (дата обращения: 22.08.2021).
32. Фомичева Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2(212). С. 80–84.

33. Цифровая экономика РФ. – Текст: электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 19.08.2021).

34. Черемных В.Ю., Яковлев Л.С. Электронное правительство: модели и перспективы // Вестник ПАГС. 2017. №1. С. 68–74.

35. Шестопап С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 398–403. DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0098.

36. Шпакова А.А., Горюнова С.А. Стратегические программы по цифровизации экономики Южной Кореи // ArsAdministrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 2. С. 260–284. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2-260-284.

37. Hudson V.M. Artificial Intelligence and International Politics. New York: Routledge, 2019. 422 p. DOI: 10.4324/9780429033575.

38. Momeni M.A., Yaghoubi S., Aliha M.R.M. An Optimal Control Model for Analyzing Quality Investment in the Project Management // Computers & Industrial Engineering. 2019. Vol. 129. P. 529–544.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Belozarov V.K. Mezhdunarodnaya politicheskaya kommunikatsiya v usloviyakh tsifrovizatsii mirovogo razvitiya // Kontury global'nykh transformatsij: politika, ehkonomika, pravo. 2020. T.13. № 2. S. 177–194.

2. Brodovskaya E.V. TSifrovye grazhdane, tsifrovое grazhdanstvo i tsifrovaya grazhdanstvennost' // Vlast'. 2019. T. 27. № 4. S. 65–69.

3. Volodenkov S.V. Transformatsiya sovremennykh politicheskikh protsessov v usloviyakh tsifrovizatsii obshhestva: klyuchevye stsenarii // Kontury global'nykh transformatsij: politika, ehkonomika, pravo. 2020. T.13. № 2. S. 6–24.

4. Gajvoronskaya YA.V. TSifra, kul'tura i vybory // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2021. № 3(186). S. 24–28.

5. TSifrovое budushhee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam / E.I. Dobrolyubova, V.N. YUzhakov, A.A. Efremov [i dr.]. M.: «Delo» RANKHiGS, 2019. 114 s.

6. Dobrolyubova E.I. Otsenka tsifrovoy zrelosti gosudarstvennogo upravleniya // Informatsionnoe obshhestvo. 2021. № 2. S. 37–52.

7. Ignatovskij YA.R. Rol' tsifrovizatsii v transformatsii rossijskogo politicheskogo protesta // Vlast'. 2021. T. 29. № 1. S. 84–89. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7917

8. Indeks «TSifrovaya Rossiya». – Текст: ehlektronnyj // Biznes-shkola upravleniya SKOLKOVO: [sajt]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (data obrashheniya: 18.08.2021).

9. Kon'kov A.E. Politicheskij diskurs v usloviyakh rasshireniya tsifrovogo prostranstva // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. 2019. №14-1. S. 119–121.

10. Konyaeva T.V. Issledovanie regional'nykh disproportsij v razvitii tsifrovoy ehkonomiki Privolzhskogo federal'nogo okruga // EHkonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 7. С. 76-80. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11080.

11. Korovkin V.V. Natsional'nye programmy tsifrovoy ehkonomiki stran Blizhnego Vostoka // ArsAdministrandi. 2019. T. 11. № 1. S. 151–175. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-1-151-175.

12. Reaktivnye sotsial'nye i politicheskie vzaimodejstviya v innovatsionnykh protsessakh regionov Rossii / E.A. Kranzeeva, E.V. Golovatskij, A.V. Orlova [i dr.] // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2021. № 2 (95). S. 86–102. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-95-2-86-102.

13. Lapidus L.V. Analiz metodik otsenki urovnya tsifrovizatsii cherez prizmu prioritnosti dlya razvitiya rossijskikh regionov // Mezhdunarodnaya ezhegodnaya nauchnaya konferentsiya Lomonosovskie chteniya-2019. Sektsiya ehkonomicheskikh nauk. EHkonomicheskie otnosheniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii: sbornik tezisov vystuplenij / pod red. M. V. Artamonova, S. N. Bobylev, G. I. Bryalina [i dr.]. M., 2019. T. 1. S. 6–9.

14. Lopatova N. Mezhdunarodnyj opyt formirovaniya tsifrovogo pravitel'stva // Nauka i innovatsii. 2019. № 5. S. 24–28.

15. Malysheva G.A. O sotsial'no-politicheskikh vyzovakh i riskakh tsifrovizatsii rossijskogo obshhestva // Vlast'. 2018. № 1. S. 40–46.

16. Mamychev A.YU., Petrova D.A. Biopoliticheskie i tsifrovye tendentsii razvitiya politiko-pravovykh praktik v period pandemii // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa. 2020. T. 12. № 4. S. 18–29. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/018-029.

17. Mamychev A.YU., Frolova E.E., Kim A.A. «Budushhee» kak attraktor sovremennykh politiko-pravovykh i sotsial'no- ehkonomicheskikh transformatsij: obzor osnovnykh problem i podkhodov // Advances in Law Studies. 2020. Vol. 8: Special issue. P. 3–17.

18. Mushta A.A., Rastimeshina T.V. Informatsionno-analiticheskaya kompetentnost' v konture gosudarstvennogo upravleniya: problemnye aspekty i puti sovershenstvovaniya // *EHkonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2019. № 2 (22). S. 147–154.
19. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshhestva v Rossijskoj Federatsii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203. – Tekst: ehlektronnyj // SPS Konsul'tantPlyus: [sait]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (data obrashheniya: 20.08.2021).
20. Ob otsenke ehffektivnosti deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditelej vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti) sub"ektov Rossijskoj Federatsii i deyatelnosti organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 4 fevralya 2021 g. № 68. - Tekst: ehlektronnyj // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027?index=0&rangeSize=1> (data obrashheniya: 20.08.2021).
21. Ob utverzhdenii Natsional'noj programmy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 g. i na perspektivu do 2035 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 sentyabrya 2020 g. № 2464-r. - Tekst: ehlektronnyj // GARANT.RU: [sait]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/> (data obrashheniya: 20.08.2021).
22. Ob utverzhdenii programmy «TSifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federatsii»: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r. - Tekst: ehlektronnyj // GARANT.RU: [sait]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/> (data obrashheniya: 20.08.2021).
23. Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 goda № 2094-r. - Tekst: ehlektronnyj // GARANT.RU: [sait]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/> (data obrashheniya: 20.08.2021).
24. Pavlyutenkova M.YU. EHlektronnoe pravitel'stvo vs tsifrovoe pravitel'stvo v kontekste tsifrovoy transformatsii. – Tekst: ehlektronnyj // *Monitoring obshhestvennogo mneniya: EHkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. - 2019. № 5. S. 120–135. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.07
25. Rodionova I.A., Kokujtseva T.V., KHarlamov M.M. Osobennosti razvitiya tsifrovizatsii v Rossijskoj Federatsii i v razvitykh stranakh mira: analiz pozitsij v mezhdunarodnykh rejtingakh // *EHkonomicheskie otnosheniya*. 2020. T. 10. № 2. S. 381–394. DOI: 10.18334/eo.10.2.110130.
26. Rozhdestvenskaya I.A. TSifrovaya zrelost' rossijskikh regionov: problemy otsenki // *Samoupravlenie*. 2021. № 3 (125). S.553–555.
27. Savina S.V. Razvitie tsifrovyykh tekhnologij v Rossii // *Samoupravlenie*. 2021. №2 (221). S.445–449.
28. Sal'nikov I.A., Varyukhin V.V., Malakhova YU.A. Novaya strategiya razvitiya informatsionnogo obshhestva v Rossii: novye tekhnologii, novye trebovaniya, novye perspektivy // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*. 2017. № 2 (62). S. 118–124.
29. Solov'eva N. V. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshhestva kak osnova formirovaniya edinogo informatsionnogo prostranstva // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2019. № 4. S. 104–109.
30. Sukharev O.S. Otsenka institutov regional'nogo razvitiya i ehffektivnosti ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federatsii. – Tekst: ehlektronnyj // *Federalizm*. 2021. № 2. S. 43–64. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-43-64.
31. Tyushnyakov V.N. TSifrovaya transformatsiya sub"ektov Rossijskoj Federatsii // *Upravlenie v ehkonomicheskikh i sotsial'nykh sistemakh: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2020. № 2 (4). S. 41–46. URL: <http://www.journal-mes.ru> (data obrashheniya: 22.08.2021).
32. Fomicheva T.V., Kataeva V.I. TSennosti rossiyan v kontekste tsifrovizatsii rossijskoj ehkonomiki // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2019. № 2(212). S. 80–84.
33. TSifrovaya ehkonomika RF. – Tekst: ehlektronnyj // *Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsij Rossijskoj Federatsii: [sait]*. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (data obrashheniya: 19.08.2021).
34. CHERemnykh V.YU., YAKovlev L.S. EHlektronnoe pravitel'stvo: modeli i perspektivy // *Vestnik PAgS*. 2017. №1. S. 68–74.
35. SHestopal S.S., Mamychev A.YU. Suverenitet v global'nom tsifrovom izmerenii: sovremennye trendy // *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*. 2020. T. 9. № 1(30). S. 398–403. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0098.
36. SHpakova A.A., Goryunova S.A. Strategicheskie programmy po tsifrovizatsii ehkonomiki YUzhnoj Korei // *ArsAdministrandi (Iskusstvo upravleniya)*. 2021. T. 13. № 2. S. 260–284. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2-260-284.
37. Hudson V.M. *Artificial Intelligence and International Politics*. New York: Routledge, 2019. 422 p. DOI: 10.4324/9780429033575.
38. Momeni M.A., Yaghoubi S., Aliha M.R.M. An Optimal Control Model for Analyzing Quality Investment in the Project Management // *Computers & Industrial Engineering*. 2019. Vol. 129. R. 529–544.

Потанина О. В. Цифровая трансформация политических отношений на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы.

В данной статье рассматривается сущность политики региона в эпоху цифровизации. С появлением новейших цифровых технологий остро стоят вопросы их внедрения, цифрового предложения и спроса, измерения цифровизации. Благодаря применению новейших технологий происходит цифровая трансформация всех сфер жизни общества. Актуальность статьи состоит в рассмотрении цифровизации регионального уровня на примере Дальнего Востока России. В результате работы при рассмотрении данных индекса "Цифровая Россия" были изучены диспропорции в уровне цифровизации субъектов Дальневосточного федерального округа, которые могут быть устранены благодаря разработкам и реализации проектов, поставленных задач для достижения цели. Выявлены среднесрочные перспективы ДФО, делается вывод о том, что уровень цифровизации страны напрямую зависит от индекса цифровой трансформации регионов.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, Дальневосточный федеральный округ России, государственная политика, цифровая трансформация, регион.*

Potanina O. V. Digital transformation of political relations in the Far East: problems and prospects.

This article discusses the essence of the policy of the region in the era of digitalization. With the advent of the latest digital technologies, the issues of their implementation, digital supply and demand, and the measurement of digitalization are acute. Thanks to the introduction of the latest technologies, a digital transformation of all spheres of society is taking place. The relevance of the article is to consider digitalization of the regional level on the example of the Russian Far East. As a result of the work, when considering the data of the Digital Russia index, imbalances in the level of digitalization of subjects of the Far Eastern Federal District were studied, which can be eliminated thanks to the development and implementation of projects set tasks to achieve the goal. Medium-term prospects of the Far Eastern Federal District have been identified, it is concluded that the level of digitalization of the country directly depends on the index of digital transformation of the regions.

Key words: *digitalization, digital technologies, Far Eastern Federal District of Russia, state policy, digital transformation, region*

Для цитирования: Потанина О. В. Цифровая трансформация политических отношений на Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 39–48. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/39-48

For citation: Potanina O. V. Digital transformation of political relations in the Far East: problems and prospects // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 39–48. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/39-48

УДК 339.92

Трофименкова Е.В., Юй Сунбэй, Ян Минсы.

Развитие российско-китайской электронной торговли

Введение

Согласно отчету World Internet Electronic Business Report в настоящее время только семь стран по всему миру имеют более миллиарда пользователей интернета, включая Россию, где по данным Internet World Stats к началу 2018 г. уровень проникновения в интернет достиг 76,1 %, что создает благоприятные предпосылки для развития рынков электро-торговли. Именно на этой основе, а также в силу динамично развивающегося российско-китайского приграничного сотрудничества в последние годы данный вид экономической деятельности во многом решает проблему транспортной изоляции Дальнего Востока от центральных регионов страны. Справедливости ради следует признать негативное влияние пандемии на торговые отношения России и Китая, особенно в экспортно-импортных операциях продовольственных товаров, что, скорее всего, в ближайшее время будет преодолено.

Но даже в этих условиях привлекательность электронной торговли с Китаем для многих жителей Дальнего Востока имеет тенденцию к росту, причем по многим факторам, включая ценовой. Таким образом, указанное направление экономического сотрудничества объективно является одним из приоритетов среднесрочной государственной политики двух стран при адекватном её научном, прежде всего, нормативно-правовом и информационном обеспечении.

Методологической основой проведенного исследования явились экономический анализ, статистико-экономический метод и опрос.

Анализ литературных источников

Несмотря на масштабное развитие электронной торговли, особенно в практике российско-китайского приграничного сотрудничества, целый ряд вопросов анализа, планирования и оценки эффективности её использования в разработке и реализации среднесрочных стратегий межстранового взаимодействия остаются малоизученными.

В экономической литературе теоретические аспекты понятия электронной торговли освещены в трудах Бергер Э. Дж., Калужского М. Л., Кубкина Ю. С., Кантаровича А. А., Балабанова И. Т., Козье Д., Холленсена С., Воробьева К. Ю., Лужецкого М. Г., Родионова А. Э., Панышина Б. Н. и др.

В целом под электронной коммерцией ("e-commerce") понимается "осуществление бизнес-коммуникаций и трансакций в сетях и через компьютеры или как покупку/продажу товаров и услуг и передачу денежных средств при помощи цифровых коммуникаций" [3, с. 25].

Проведенное обобщение теоретических исследований позволяет определить следующие обязательные взаимосвязанные элементы успешного обеспечения этого бизнес-процесса [1, с. 17]:

- 1) Электронная торговля (e-trade).
- 2) Электронный обмен данными (Electronic Data Interchange, EDI).

© Трофименкова Е.В., Юй Сунбэй, Ян Минсы., 2021

ТРОФИМЕНКОВА Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). E-mail: trofimenkova08@mail.ru

ЮЙ СУНБЭЙ, аспирант кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). E-mail: songbeiyu26317@mail.ru

ЯН МИНСЫ, аспирант кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). E-mail: 531690612@qq.com

- 3) Электронное движение капитала (Electronic Funds Transfer, EFS).
- 4) Электронные деньги (e-cash).
- 5) Электронный маркетинг (e-marketing).
- 6) Электронный банкинг (e-banking).

Следует отметить, что многие авторы употребляют перечисленные элементы как синонимы. В частности, И. Т. Балабанов и Д. Козье в своих работах не делают различий между этими понятиями [2, 7].

В специальном разделе "Стратегии развития торговли в Российской Федерации на период до 2025 года" под электронной торговлей понимается форма торговли, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети Интернет или иных коммуникационных процедур посредством электронных транзакций в сети Интернет или иных коммуникационных сетях. При этом платежи, доставка товара или оказание услуги могут осуществляться как online, так и offline. Под электронной коммерцией понимается сфера экономики, включающая все торговые и финансовые транзакции, осуществляемые при помощи компьютерных сетей [11].

В своем исследовании Б. Н. Паньшин отмечает, что электронная торговля – это эффективное средство продаж продукции реального сектора экономики, инструмент для выработки производственной и маркетинговой стратегии. Автоматизация цепочки поставок и работа системы в режиме реального времени позволяют значительно повысить прозрачность всего бизнеса, как для руководства предприятия, так и для клиентов [10, с. 35].

Поддерживая эту точку зрения, авторы настоящей статьи акцентируют внимание на том, что в последние годы целенаправленную политику развития электронной торговли в рамках существующей национальной стратегии увеличения масштабов и географии экспорта товаров приводит Китай. Благоприятной политико-экономической предпосылкой её успешной реализации является, с одной стороны, высокая динамика роста объемов российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, а с другой стороны, низкий уровень самообеспеченности промышленной и продовольственной продукции регионов Дальнего Востока России, в том числе приграничных с КНР. Таким образом обеспечивается возможность реализации принципа взаимовыгодности электронной торговли для наших стран при стимулировании процессов развития инновационных трансграничных электронных предприятий, онлайн платформ, международных логистических систем и т.п. При этом возрастает и будет возрастать потребность в научном обосновании рациональных схем и моделей государственного регулирования электронной торговли в целях неуклонного снижения рисков для всех её участников.

Оценка состояния и тенденции развития электронной торговли

В последнее время торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем всё больше переходит от одностороннего в двустороннее, и на китайский рынок постепенно выходят российские товары.

После того, как Alibaba Group вступила на российский рынок в 2012 г., она стала сотрудничать с местными электронными платежеспособными компаниями, мобильными поставщиками, что привело к дальнейшей реализации платежей по сотовым телефонам. Кроме того, китайские производители благодаря электронной торговле начали активно сотрудничать с другими национальными курьерскими компаниями, не входящими в российскую почту, чтобы способствовать развитию логистики в России. Китайская и российская стороны вместе опираются на платформу трансграничных поставщиков электронной торговли, значительно снижая издержки на продажу, эффективно увеличивая эффективность торговли, усиливая взаимовыгодное сотрудничество.

Развитие межграничной электронной торговли между Китаем и Россией резко возросло после инициативы "по пути в соседний регион", а торговое сотрудничество между двумя странами усилилось, достигнув всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства [8, с. 18].

В октябре 2015 г. в г. Харбине (КНР) прошла конференция по обмену между региональными поставщиками электронной торговли и "интернет + торгово-экономическое сотрудничество с Россией", которая предоставляет

Табл. 1. Лучшие онлайн-магазины рынка электронной торговли в России по объему чистых продаж в 2019 году (млн. долл. США)

Онлайн-магазины	Объем чистых продаж
1. wildberries.ru	3,222
2. mvideo.ru	1,440
3. ozon.ru	0,823
4. citilink.ru	0,737
5. dns-shop.ru	0,730

Источник: составлено на основе [5].

платформу для сотрудничества между Китаем и Россией в области межграничной электронной торговли.

В мае 2018 г. DHgate.com объявил о создании всестороннего сотрудничества с российской онлайн-платформой оплаты YANDEX Money, которая была широко признана своими потребителями как наиболее популярный способ оплаты в России. DHgate.com вместе с YANDEX Money предлагает более простой способ оплаты российским и дальневосточным клиентам, которые могут использовать электронные кошельки, денежные платежи, банковские переводы, кредитные карты и т.д. Таким образом, сеть DHgate.com полностью покрывает три основных российских платежных продукта: YANDEX Money, QIWI, WEBMONEY, с тем чтобы создать основу для всестороннего расширения российского рынка.

Россия стала важным рынком для трансграничной электронной торговли Китая и горячей точкой для китайских производителей электроники, расширяющих свои зарубежные предприятия.

В таблице 1 представлены самые популярные онлайн-магазины рынка электронной торговли в России по объему чистых продаж в 2019 г.

Видно, что на первом месте онлайн-магазин "Байлдберриз", его объем чистых продаж более чем в 3 раза превышает другие интернет магазины. Его основные преимущества широкий ассортимент товаров, быстрая доставка, разная ценовая категория и возможность быстро осуществить возврат товара и денежных средств. Интернет-шопинг находится в постоянном развитии. Представленные онлайн-магазины стремятся к регулярному обновлению и усовершенствованию своих услуг, что привлекает все больше новых покупателей.

В октябре 2020 г. директор департамента развития и регулирования внешнеэкономической деятельности Минэкономразвития Л. Щур-Труханович, выступая в ходе открытой дискуссии "Трансграничная электронная торговля как драйвер развития торговых отношений ЕАЭС и Китая", которая состоялась в рамках видеофорума "Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы "Один пояс, один путь", сказала, что "важным моментом в регулировании взаимной электронной торговли является выравнивание условий доступа товаров на китайский и российские рынки через применение одинаковых механизмов, в том числе, в части налогообложения, уплаты таможенных пошлин, доказательству соответствия товаров требованиям страны и так далее (фискальные и нефискальные меры)" [12]. Кроме того, она отметила, что создаются витрины российских производителей и ритейлеров (розничных продавцов) на глобальных китайских электронных площадках, что также будет способствовать дальнейшему росту экспорта качественных российских товаров китайским покупателям.

Проведенные авторами исследования показали, что электронная торговля в России начиная с 2017 г. растет примерно на 30% в год. Взрывной рост e-commerce в 2020 г. сильно изменил рынок. Безусловно на такой скачок в области электронной торговли повлияла пандемия [10].

Табл. 2. Объем и рост рынка электронной коммерции в 2020 г.

Страны	Объем рынка, млрд. долл. США	Рост рынка, %
1. Китай	955	5
2. США	374	9
3. Япония	187	8
4. Великобритания	133	13
5. Южная Корея	124	19
6. Германия	92	16
7. Франция	50	9
8. Индия	44	29
9. Россия	37	58
10. Канада	28	12

Источник: составлено на основе: [5].

По данным отчета Data Insight "Интернет-торговля в России 2020" в России в 2020 г. объем рынка электронной торговли составил 2,7 трлн. рублей, а число заказов достигло 830 млн. Данный прирост составил 78% по отношению к уровню 2019 г. Ожидается, что к 2024 г. он вырастет еще на 34%. При этом десктопная аудитория интернет-магазинов сократится на 25% [9].

В 2020 г. Wildberries, Ozon, Aliexpress Russia, Яндекс.Маркет, goods.ru и другие крупные маркетплейсы стали безусловными бенефициарами пандемии. Объем этой ниши рынка вырос на 108% до 721 млрд рублей. Всего россияне заказали с этих площадок 405 млн. товаров со средним чеком одного заказа 1780 рублей. Средний чек трансграничной торговли составляет \$10 США, основными факторами снижения являются: онлайн-заказы превратились в повседневную практику, большая часть заказов имела бесплатную доставку, высокий рост сегментов рынка с низким средним чеком [4].

Китай и США являются мировыми лидерами рынка электронной коммерции. Россия находится на девятом месте по объему рынка (\$37 млрд. США) и на первом – по росту рынка в десятке крупнейших e-commerce рынков мира (табл. 2).

Нами был проведен социологический опрос об изучении общественного мнения о развитии интернет-торговли между Китаем и Россией. Опрос проводился с помощью анкеты в индивидуальной форме, включающей открытые и закрытые вопросы. В ходе социологического исследования было опрошено 100 респондентов, среди опрошенных преобладали лица в возрасте 19 – 25 лет. Из них 76 % были учащиеся в учебных заведениях, а 24 % – работающие. Мы выяснили, что 22,2% не пользуется услугами интернет-магазинов, а остальные 77,8% пользуются.

В рамках проведенного опроса, нами выявлены следующие преимущества торгового сотрудничества между Китаем и Россией:

- доступность всех видов перевозок. С 2018 г. посылки до 2 кг и на сумму до \$10 США на Дальний Восток, Урал и в Сибирь доставляются не через Москву, а через Владивосток;
- с 2020 г. порог беспошлинного ввоза снизился до €200 и 31 кг за одну посылку. Если посылка, заказанная в иностранном интернет-магазине, стоит дороже этой суммы, покупатель должен будет заплатить 15% от суммы превышения, но не менее €2 за кг перевеса;
- китайские интернет-магазины специализируются преимущественно по продаже дешевых товаров.

Таким образом, интернет-торговля является одним из наиболее динамичных секторов в экономике России. Она растет за счет числа заказов, но не за счет среднего чека, который падает третий год подряд. В настоящее время электронная торговля выходит на новый уровень развития между странами, не смотря на политические и экономические границы.

Заключение

Россия уже является одним из крупнейших экспортеров электронной торговли в Китае, и российские интернет-пользователи очень любят китайские товары. В настоящее время предпринимаются активные усилия по совместным усилиям по продвижению развития трансграничных электро-предприятий, значительно увеличивая эффективность торговли.

Проведенные исследования, в том числе по развитию электронной торговли на Дальнем Востоке с КНР за последние 5 лет, показывают, что до настоящего времени как в научном, так и в практическом обеспечении этого бизнес-процесса существует много нерешенных проблем. Это недоверие покупателей в силу отсутствия инфраструктурного обеспечения, существующих рисков невозврата денежных средств, время доставки до пункта назначения, снижение доли налоговых отчислений в пользу государства, уменьшение объема розничной торговли. На устранение этих и других проблем должны быть направлены меры государственного регулирования торгово-экономических отношений России и Китая.

Литература

1. Астахова Е.В., Абасова Ю.Н. Влияние электронной коммерции на развитие международного делового сотрудничества предприятий Приморского края // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 17–21.
2. Балабанов И.Т. Электронная коммерция. СПб.: Питер, 2002. 335 с.
3. Бергер Э.Дж. Е-коммерция и цепи поставок: ломка прежних границ / Управление ценами поставок. Под ред. Дж.Л. Гатторны. М.: Инфра-М, 2008. 670 с.
4. Интернет-торговля в России 2020 // Performance360, [Электронный ресурс]. URL: <https://performance360.ru/e-commerce-russia-2020-data-insight-2020/> (дата обращения: 25.08.2021).
5. Исследовательское агентство в России, [Электронный ресурс]. URL: <https://datainsight.ru/> (дата обращения: 25.08.2021).
6. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка. М.: Экономика, 2014. 328 с.
7. Козье Д. Электронная коммерция: пер. с англ. М.: ИТД "Русская Редакция", 1999. 288 с.
8. Линлин Сонг. Анализ комплексного развития цифровой экономики с помощью трансграничной электронной торговли провинции Хэйлуунцзян с Россией // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 16–23.
9. Онлайн набрал обороты // Российская газета. Неделя № 260(8314), [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/18/elektronnaia-torgovlia-v-rossii-k-2024-godu-dostignet-72-trln-rublej.html> (дата обращения: 20.08.2021).
10. Панышин Б.Н. Электронная торговля: теория и практика: курс лекций. Минск: БГУ, 2009. 217 с.
11. Стратегии развития торговли в Российской Федерации на период до 2025 года // Минпромторг России, [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/> (дата обращения: 20.08.2021).
12. Трансграничная электронная торговля как драйвер развития торговых отношений ЕАЭС и Китая // Министерства экономического развития РФ, [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_mer_predlozhili_kitayu_obsudit_razvitie_elektronnoy_torgovli_vysokokachestvennymi_tovarami_iz_rf.html (дата обращения: 23.08.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Astakhova E.V., Abasova YU.N. Vliyanie ehlektronnoj kommertsii na razvitie mezhdunarodnogo delovogo sotrudnichestva predpriyatij Primorskogo kraja // ANI: ehkonomika i upravlenie. 2017. T. 6. № 1(18). S. 17–21.
2. Balabanov I.T. EHlektronnaya kommertsiya. SPb.: Piter, 2002. 335 s.
3. Berger E.H.Dzh. E-kommertsiya i tsepi postavok: lomka prezhnikh granits / Upravlenie tsepyami postavok. Pod red. Dzh.L. Gattorny. M.: Infra-M, 2008. 670 s.
4. Internet-torgovlya v Rossii 2020 // Performance360, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://performance360.ru/e-commerce-russia-2020-data-insight-2020/> (data obrashheniya: 25.08.2021).
5. Issledovatel'skoe agentstvo v Rossii, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://datainsight.ru/> (data obrashheniya: 25.08.2021).
6. Kaluzhskij M.L. EHlektronnaya kommertsiya: marketingovye seti i infrastruktura rynka. M.: EHkonomika, 2014. 328 s.
7. Koz'e D. EHlektronnaya kommertsiya: per. s angl. M.: ITD "Russkaya Redaktsiya", 1999. 288 s.
8. Linlin Song. Analiz kompleksnogo razvitiya tsifrovoj ehkonomiki s pomoshh'yu transgranichnoj ehlektronnoj trgovli provintsii KHehjluntszyan s Rossiej // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2020. № 4 (93). S. 16–23.
9. Onlajn nabral oboroty // Rossijskaya gazeta. Nedelya № 260(8314), [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/11/18/elektronnaia-torgovlia-v-rossii-k-2024-godu-dostignet-72-trln-rublej.html> (data obrashheniya: 20.08.2021).
10. Pan'shin B.N. EHlektronnaya trgovlya: teoriya i praktika: kurs lektsij. Minsk: BGU, 2009. 217 s.
11. Strategii razvitiya trgovli v Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda // Minpromtorg Rossii, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/docs/> (data obrashheniya: 20.08.2021).
12. Transgranichnaya ehlektronnaya trgovlya kak drajver razvitiya torgovykh otoshenij EAEHS i Kitaya // Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya RF, [EHlektronnyj resurs]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/v_mer_predlozhili_kitayu_obsudit_razvitie_elektronnoy_torgovli_vysokokachestvennymi_tovarami_iz_rf.html (data obrashheniya: 23.08.2021).

Трофименкова Е.В., Юй Сунбэй, Ян Минсы. Развитие российско-китайской электронной торговли.

Одним из перспективных направлений цифровизации российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является развитие электронной торговли. В статье на основе обобщения литературных источников и анализа практики последних лет сделан вывод о растущей привлекательности этого инновационного вида предпринимательства для удалённых от центра страны приграничных с КНР регионов Дальнего Востока. Сделанная оценка состояния и тенденций электронной торговли выявила позитивную динамику её развития в России начиная с 2017 года при достижении объема рынка в 2,7 трлн. руб. в 2020 году. Авторами на основе проведённого социологического опроса определены основные преимущества электронной торговли и существующие проблемы для их учёта в государственном регулировании торгово-экономических отношений России и Китая.

Ключевые слова: *торгово-экономическое сотрудничество, электронная торговля, Китай, российский Дальний Восток, динамика, оценка, государственное регулирование*

Trofimenkova E. V., Yuj Sunbehj, Yan Minsy. Development of Russian-Chinese e-commerce.

One of the promising areas of digitalization of Russian-Chinese trade and economic cooperation is the development of electronic commerce. In the article, based on a generalization of literary sources and an analysis of the practice of recent years, it is concluded that this innovative type of entrepreneurship is becoming increasingly attractive for the Far East regions bordering the PRC far from the center of the country. The assessment of the state and trends of e-commerce revealed the positive dynamics of its development in Russia since 2017, when the market volume reached 2.7 trillion. rub. in 2020. The authors, on the basis of a sociological survey, identified the main advantages of e-commerce and the existing problems for taking them into account in the state regulation of trade and economic relations between Russia and China.

Key words: *trade and economic cooperation, e-commerce, China, the Russian Far East, dynamics, assessment, government regulation*

Для цитирования: Трофименкова Е.В., Юй Сунбэй, Ян Минсы. Развитие российско-китайской электронной торговли // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 49–55. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/49-55

For citation: Trofimenkova E. V., Yuj Sunbehj, Yan Minsy. Development of Russian-Chinese e-commerce // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 49–55. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/49-55

УДК 316.444

*Актамов И. Г., Ардальянова А. Ю., Бадараев Д. Д.,
Винокурова А. В., Костина Е. Ю., Мунхбат Оролмаа,
Орлова Н. А., Оюунханд Шагдар, Цэрэн Ганбаатар.*

Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР

Международный круглый стол "Российские и монгольские мигранты в странах АТР", который был проведён в мае нынешнего года, объединил российских и монгольских исследователей из Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия), Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ) и Монгольского государственного университета (Улан-Батор). В онлайн-формате, поскольку сложившаяся эпидемиологическая обстановка не позволила провести мероприятие очно, представители академического и вузовского сообщества обсудили различные аспекты, связанные с исследованием миграционной проблематики.

Основные направления дискуссии были сформулированы следующим образом:

- актуальные проблемы и глобальные тренды, экономические, демографические и социокультурные характеристики современного общества, влияющие на процессы трудовой миграции;
- механизмы формирования и реализации жизненных стратегий и профессионально-трудовых ориентаций российских и монгольских трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

© *Актамов И. Г., Ардальянова А. Ю., Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Костина Е. Ю., Мунхбат Оролмаа, Орлова Н. А., Оюунханд Шагдар, Цэрэн Ганбаатар., 2021*

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич, канд. пед. наук, доктор философии (Ph.D.), заведующий лабораторией "Центр переводов с восточных языков" Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (*г. Улан-Удэ, Россия*)
E-mail: aktamov13@gmail.com

АРДАЛЪЯНОВА Анна Юрьевна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток, Россия*). **E-mail:** ardy2004@mail.ru

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич, канд. социол. наук, старший научный сотрудник Отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (*г. Улан-Удэ, Россия*) **E-mail:** damdin80@mail.ru

ВИНОКУРОВА Анна Викторовна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток, Россия*). **E-mail:** vinokurova77@mail.ru

КОСТИНА Елена Юрьевна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток, Россия*). **E-mail:** kostina.eyu@dvfu.ru

МУНХБАТ Оролмаа, д-р социол. наук, директор Института социальных исследований Монгольского государственного университета (*г. Улан-Батор, Монголия*). **E-mail:** munkhbat@num.edu.mn

ОРЛОВА Надежда Александровна, канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*). **E-mail:** orlova.na@dvfu.ru

ОЮУНХАНД Шагдар, Ph.D., доцент кафедры социологии и социальной работы Монгольского государственного университета (*г. Улан-Батор, Монголия*). **E-mail:** ondio_d@yahoo.com

ЦЭРЭН Ганбаатар, Ph.D., доцент кафедры менеджмента Монгольского государственного университета (*г. Улан-Батор, Монголия*). **E-mail:** tseren@num.edu.mn

При финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ, проект № 20-511-44003 "Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР".

Винокурова А.В.: В большинстве дискуссий о миграции отправным пунктом обычно являются цифры. Важно понимать наблюдаемые тенденции и сдвиги в демографических показателях, в том числе и связанных с миграциями. Это будет способствовать лучшему пониманию происходящих в современном обществе трансформаций, прогнозированию дальнейшего социального развития.

Нынешняя ситуация такова, что по последним официальным данным в мире в 2020 г. насчитывалось более 280 млн. международных мигрантов, это приблизительно 3,6% от общего числа населения нашей планеты. Даже несмотря на ситуацию, связанную с распространением коронавирусной инфекции, пандемией COVID-19, закрытием границ и пр., число мигрантов в мире увеличивается (в 2019 г. общая численность международных мигрантов составляла 272 млн. чел., 3,5% от общей численности населения мира)¹.

Ардальянова А. Ю.: Полагаем, что наибольшее число международных мигрантов сосредоточено именно в странах АТР. Так, по данным Международной организации по миграции, в Азии находится 85,6 млн. чел. международных мигрантов; в Северной Америке – 58,7 млн. чел.; в Латинской Америке – 14,8 млн. чел.; в Океании – 9,38 млн. чел.² Разумеется, не вся Азия, Северная и Латинская Америка входят в АТР. Но в целом Азиатско-Тихоокеанский регион включает в себя 58 государств и территорий, расположенных по периметру Тихого океана. В том числе к этому макрорегиону относят самые крупные экономики и рынки мира, например, Китай и США. Кроме того, в АТР включают такие страны, которые не имеют прямого выхода к Тихому океану, в частности, Непал, Монголию, Республику Союз Мьянма, иногда еще и Индию. В составе АТР выделяют несколько основных подсистем: океанскую, азиатскую, североамериканскую и южноамериканскую.

Мунхбат Оролмаа: Коллеги, в соответствии со спецификой нашего исследовательского проекта предлагаю сосредоточить наше внимание именно на азиатской подсистеме АТР, куда входят два основных субрегиона: Восточная Азия (в том числе и Северо-Восточная Азия, включая Россию, в частности, регионы российского Дальнего Востока, и Монголию) и Юго-Восточная Азия.

Оюунханд Шагдар: Говоря об азиатской подсистеме АТР в контексте трудовой миграции, следует отметить, что опять же, несмотря на пандемию COVID-19, закрытие границ и прочие, возникшие в связи с этим барьеры, численность иностранных мигрантов в этом регионе продолжает расти. Так, если в 2019 г. в страны Восточной и Юго-Восточной Азии прибыло около 18,3 млн. чел. международных мигрантов, то в 2020 г. уже – более 19,5 млн. чел.³

Винокурова А. В.: Да, цифры говорят сами за себя. Но всё же хотелось бы уточнить, какую долю от всей численности международных мигрантов в АТР занимают монгольские мигранты? И вообще – насколько миграция как стратегия, как сценарий жизни характерна для монголов?

Бадараев Д. Д.: Миграционные процессы всегда играли важную роль в жизни Монголии, обеспечивая освоение территории страны, перераспределяя население и трудовые ресурсы. Интенсивная географическая мобильность является одной из характеристик, имманентных монгольскому миру. В основе этого процесса традиционно лежали природные и экономические мотивы: ко-

¹ См. подробнее:

World Migration Report 2020. (publication date: 04 November 2021) [Online] // IOM UN MIGRATION: [website]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/> (дата обращения: 08.11.2021).

Доклад о миграции в мире 2020 (дата публикации: 27.11.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации по миграции (<https://www.iom.int/>). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

² World Migration Report 2020. (publication date: 04 November 2021) [Online] // IOM UN MIGRATION: [website]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/> (дата обращения: 08.11.2021).

³ International Migration 2020 (publication date: 12 July 2021) [Online] // DESA UN: [website]. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undes_a_pd_2020_international_migration_highlights_updated.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

ческое скотоводство на протяжении веков было не только укладом экономики, но и образом жизни монголов.

Актамов И. Г.: В настоящее время в современной Монголии формируется иной тип трансграничных миграций, тем не менее ключевым мотивом для временной смены места жительства остаётся экономический, который тесно связан с уровнем жизни в стране, а также с условиями и возможностями, которые предлагают страны с развитой экономической инфраструктурой и высокотехнологичными отраслями производства.

Ардальянова А. Ю.: Иннокентий Галималаевич, продолжу. К государствам с развитой экономикой и высокотехнологичными производствами относится и ряд стран АТР. Именно этот макрорегион в последние годы демонстрирует наиболее интенсивный экономический рост и становится всё более привлекательным для трудовых мигрантов.

Орлова Н. А.: Ещё один немаловажный момент: по последним имеющимся оценкам, трудовые мигранты составляют почти две трети от общего контингента международных мигрантов. Однако сопоставление с общей численностью международных мигрантов трудоспособного возраста, а именно в возрасте 15 лет и старше, обнаруживает, что среди них доля трудящихся-мигрантов составляет 70%⁴. Мы разделяем мнение экспертов, что эти глобальные цифры, скорее всего, занижены. Кроме того, их сложно сравнивать из-за различий в определениях и изменениях в методологии и источниках данных.

Винокурова А. В.: Следующий аспект, на который важно обратить внимание: более двух третей трудовых мигрантов проживают в странах с высоким уровнем дохода. К странам АТР азиатской подсистемы с высоким уровнем доходов относят Японию, Южную Корею и Сингапур. При этом Южная Корея входит в ТОП-10 ведущих стран – отправителей денежных переводов. Доступные данные по Южной Корее показывают, что, допустим, в период 2005–2015 гг. это государство не являлось ведущей страной – отправителем денежных переводов, но уже в 2017 г. Республика Корея заняла по данному параметру 10 строчку рейтинга. Получается, что именно Южную Корею можно рассматривать как одно из наиболее привлекательных для трудовых мигрантов государств АТР.

Мунхбат Оролмаа: Анна Викторовна, вот как раз возвращаясь к вашему вопросу о численности монгольских мигрантов странах АТР, хотелось бы дополнить, что самая большая диаспора монгольских граждан находится именно в Южной Корее. Но оценки касательно их численности весьма противоречивы.

Цэрэн Ганбаатар: Как уже отметили российские коллеги, очень сложно получить объективные данные о количестве иностранных мигрантов, находящихся в той или иной стране. Источники данных разные, методология разная. Вот, например, Организация Объединенных Наций (ООН) приводит данные о 25 тыс. монгольских мигрантов, находящихся в Республике Корея. А, например, Министерство иностранных дел Монголии отмечает, что там проживает 32 тыс. монгольских граждан.

Актамов И. Г.: Также официальные данные не в полной мере учитывают нелегальную миграцию. Хотя Статистическое управление Республики Корея приводит сведения, согласно которым в 2019 г. численность только нелегальных монгольских мигрантов составила 17,5 тыс. чел., увеличившись по сравнению с 2018 г. более чем на 1,5 тыс. чел.⁵

⁴ Доклад о миграции в мире 2020 (дата публикации: 27.11.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации по миграции (<https://www.iom.int/>). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

⁵ См. подробнее:

International Migration Statistics in 2018 (publication date: 18 July 2019) [Online] // Statistics Korea: [website]. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=377860&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&searchInfo=&sTarget=title&sTxt=> (дата обращения: 10.10.2021).

International Migration Statistics in 2019 (publication date: 16 July 2020) [Online] // Statistics Korea: [website]. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=384167&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&searchInfo=&sTarget=title&sTxt=> (дата обращения: 10.10.2021).

Винокурова А.В.: Получается, что по самым приблизительным оценкам численность монгольских мигрантов в Республике Корея достигает 40–45 тыс. чел. Коллеги, а какие оценки приводятся касательно численности российских мигрантов в странах АТР, в том числе и в Южной Корее?

Костина Е. Ю.: Наиболее полные и детализированные сведения по международной миграции представлены Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН. В частности, общая численность российских мигрантов в мире в 2019 г. составила около 10,5 млн. чел.⁶ Но для россиян направление АТР, судя по численности находящихся там российских мигрантов, не является самым популярным. В странах Восточной и Юго-Восточной Азии в 2019 г. по официальным оценкам насчитывалось около 20 тыс. мигрантов-россиян, из них чуть более 4,5 тыс. чел. – в Южной Корее.

Винокурова А. В.: Но опять же встаёт вопрос о сопоставлении, полноте статистических сведений, источниках данных о миграции, методиках подсчёта и пр. Например, Статистическое управление Республики Корея на 2019 г. приводит данные о чуть более 12 тыс. нелегальных российских мигрантах, находящихся в этой стране⁷.

Костина Е. Ю.: Вообще, пандемия COVID-19 очень сильно повлияла на изменение миграционных настроений и намерений россиян. С одной стороны, принимая противоэпидемиологические меры, многие страны были вынуждены остановить деятельность в ряде отраслей экономики. Была существенно ограничена работа в сфере услуг и общественного питания, торговли непродовольственными товарами, строительства и транспортных перевозок. Многие иностранные трудовые мигранты, в том числе и российские, потеряли работу. И в самой России произошёл отток трудовых мигрантов, соответственно, в ряде отраслей произошло повышение зарплат, что сделало их привлекательными для россиян, в том числе и имеющих опыт трудовой деятельности за рубежом. К тому же, в такой сложный момент безопаснее находится на родине. Ведь иностранные трудовые мигранты, находящиеся вне своей страны, оказались одними из самых социально незащищённых категорий в период пандемии и локдауна.

Бадараев Д. Д.: Пандемия COVID-19 во многом заставила людей скорректировать свои миграционные планы. Сейчас многие с осторожностью относятся к смене места жительства по причине работы, в том числе и к переезду по трудовым мотивам за рубеж. Также с развитием удалённого формата появилась возможность продвигаться по карьерной лестнице, развиваться в профессии без необходимости переезжать. Развитие форматов удалённой работы открывает новые горизонты для трудоустройства.

Винокурова А. В.: Но всё же такой жизненный сценарий больше характерен для IT-специалистов и тех, кто занят в сфере цифровых технологий. Несмотря на технологический прогресс, динамично развивающиеся процессы цифровизации, продолжает оставаться высоким спрос именно на "рабочие руки". Например, доля выданных корейской стороной виз категории E-9 (неквалифицированный труд) для монгольских граждан составляла до 13%, это довольно высокий показатель, который достигается за счёт двусторонних соглашений в данной сфере.

Мунхбат Оролмаа: На формирование миграционных настроений и намерений существенное влияние оказывают показатели социально-экономического развития Монголии, определяющие уровень и качество жизни населения страны, его социальное благополучие в целом. Так, в 2020 г. уровень безработицы в Монголии составил 12,8%. Высока доля лиц, живущих за чертой бедности, она составляет 28,4% всего населения Монголии, то есть почти

⁶ См. подробнее: International Migration. 2020 (publication date: 12 July 2021) [Online] // DESA UN: [website]. Available at: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/undesd_pd_2020_international_migration_highlights_updated.pdf (дата обращения: 23.10.2021).

⁷ International Migration Statistics in 2019 (publication date: 16 July 2020) [Online] // Statistics Korea: [website]. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board?bmode=read&bSeq=&aSeq=384167&pageNo=1&rowNum=10&navCount=10&currPg=&searchInfo=&sTarget=title&sTxt=> (дата обращения: 10.10.2021).

треть жителей страны имеет доходы ниже прожиточного минимума. Всё это вынуждает людей искать работу за пределами своего государства.

Орлова Н.А.: В России, именно в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), в 2019 г. уровень безработицы составил 6,0%; численность дальневосточников, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума – 15,1% (в среднем по всем субъектам, входящим в ДФО). Причинами продолжающейся миграции из многих дальневосточных регионов выступают: высокая стоимость жилья, плохое состояние инфраструктуры, относительно низкий уровень заработной платы.

Костина Е. Ю.: Человеческий капитал составляет основу для развития экономики и промышленности любого государства, любого его региона. Основными причинами, побуждающими людей сменить место жительства и в значительной степени стимулирующими трудовую миграцию, являются стремление улучшить свое благосостояние, материальное положение семьи, а также невозможность найти какую-либо работу, отсутствие работы по специальности в своём населённом пункте. Россия и Монголия здесь не являются исключениями.

Цэрэн Ганбаатар: Большинство монгольских трудовых мигрантов, описывая свой опыт работы в странах АТР, в частности, в Южной Корее, придерживаются единого мнения о мотивах, которые легли в основу их миграционных стратегий. Как правило, это материальный интерес, связанный с возможностью получения более высокого заработка и относительной простотой трудоустройства на хорошо оплачиваемую работу.

Актамов И. Г.: В качестве дополнения обратим внимание на социокультурную составляющую. Особую роль в привлечении монгольских граждан в Республику Корея играет так называемая "корейская волна" – массовая культура, которая очень популярна среди современной молодёжи. Под влиянием культурных паттернов создается максимально положительный образ государства, его жителей, что влияет на выбор страны переезда. Но всё же основными мотивами трудовой миграции, в том числе и для монгольской молодёжи, являются экономические императивы.

Бадараев Д. Д.: Обозначенные аспекты актуальны и для российских мигрантов, в том числе и из Республики Бурятия, которая является одним из основных поставщиков трудовых мигрантов в Республику Корея среди дальневосточных регионов РФ. Рынок труда Бурятии предлагает вакансии, работа, в принципе, есть, однако молодёжь работодателями не особо ценится в силу отсутствия необходимых навыков и опыта, а менее квалифицированный труд связан с низкой заработной платой. Чаще всего, активизация действий, направленных на воплощение миграционных намерений, связана с тем, что молодые люди стремятся улучшить своё материальное положение, включая возможность трудоустройства на должностные позиции с заработной платой выше по сравнению с той, на которую они могут претендовать на родине. И в целом хотят жить в более комфортных условиях, например, иметь более широкие возможности реализовывать свои культурные и досуговые потребности и т. п.

Орлова Н. А.: Современная молодёжь, как российская, так и монгольская, весьма прагматична, ориентирована на высокий доход и высокий уровень потребления.

Ардальянова А. Ю.: Молодым трудовым мигрантам присущ рационализм и ориентация на материальный ресурс, большая часть из которого отправляется на родину, либо используется в последующем для улучшения своего благосостояния именно в своей родной стране.

Мунхбат Оролмаа: Для мигрантов Южная Корея является очень комфортной и безопасной страной. Но всё же есть определённые трудности, и их достаточно много. Это проблемы с оформлением, жильём, знанием языка, взаимодействием с культурной средой, жизненным укладом, в некоторых случаях обман, гендерная дискриминация. Ряд этих проблем, на наш взгляд, являются наиболее значимыми. Прежде всего, это трудности, связанные с оформлением легитимного статуса. Большинство приехали в страну именно по туристической визе, но с дальнейшим намерением остаться работать и, соответственно, находятся в стране нелегально. Получение же официальных

документов, подтверждающих статус, достаточно сложный и проблематичный процесс.

Оюунханд Шагдар: Немаловажной проблемой для всех иностранных трудовых мигрантов в странах АТР, в том числе и в Республике Корея, становится язык. Многие отмечают тот факт, что даже со знанием английского языка работать очень сложно. Знание же корейского языка облегчает не только бытовое общение, но и уменьшает риск быть обманутым недобросовестным работодателем.

Ардальянова А. Ю.: Попадая в трудные жизненные ситуации, связанные со здоровьем, обманом, потерей документов, монгольские трудовые мигранты чаще всего обращаются к близким людям (друзьям, товарищам и "коллегам" по работе), если складываются хорошие отношения с работодателем, то нередко обращаются к нему, но при этом достаточно распространена практика "вычитания" из заработной платы работников тех расходов, которые понесёт работодатель (например, за восстановление документов или оказание медицинских услуг).

В целом же большинство как российских, так и монгольских трудовых мигрантов "исповедуют" краткосрочные, возвратные миграционные стратегии. Планируют в перспективе вернуться на родину, объясняя свой статус в Южной Корее как временный. Мигранты не чувствуют особого расположения со стороны принимающего сообщества.

Винокурова А.В.: Подводя итоги нашего круглого стола, можно отметить, что главным мотивом трудовой миграции как для россиян, так и для граждан Монголии является улучшение своего материального благополучия, накопление стартового капитала для дальнейшего собственного личностного развития на родине. Основным элементом, который препятствует закреплению трудовых мигрантов в странах АТР, являются административные и культурные барьеры, выстраиваемые государствами вполне осознанно. Получение легального статуса является сложной процедурой, а поступление на достойную работу зависит не только и не столько от "ценности" мигранта на рынке труда, а от того, насколько он включён в уклад жизни, культуру и историю принимающей страны. Именно потому стратегия пребывания российских и монгольских трудовых мигрантов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по большей части является краткосрочной, временной и в основном реализуется молодыми людьми.

Актамов И. Г., Ардальянова А. Ю., Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Костина Е. Ю., Мунхбат Оролмаа, Орлова Н. А., Оюунханд Шагдар, Цэрэн Ганбаатар. Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР.

Ключевые слова: *миграционные процессы, российские и монгольские трудовые мигранты, профессионально-трудовые ориентации, жизненные стратегии, уровень и качество жизни, социально-экономическое благополучие, Азиатско-Тихоокеанский регион*

Aktamov I. G., Ardalyanova A. Yu., Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Kostina E. Yu., Munkhbat Orolmaa, Orlova N. A., Oyuunkhand Shagdar, Tsehrehn Ganbaatar. Russian and Mongolian Migrant Workers in the Asia-Pacific Region.

Key words: *migration processes, Russian and Mongolian migrant workers, professional and employment orientations, life strategies, level and quality of life, socio-economic well-being, Far East, Asia-Pacific region*

Для цитирования: Актамов И. Г., Ардальянова А. Ю., Бадараев Д. Д., Винокурова А. В., Костина Е. Ю., Мунхбат Оролмаа, Орлова Н. А., Оюунханд Шагдар, Цэрэн Ганбаатар. Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 56–62. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/56-62

For citation: Aktamov I. G., Ardalyanova A. Yu., Badaraev D. D., Vinokurova A. V., Kostina E. Yu., Munkhbat Orolmaa, Orlova N. A., Oyuunkhand Shagdar, Tsehrehn Ganbaatar. Russian and Mongolian Migrant Workers in the Asia-Pacific Region // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 56–62. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/56-62

Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г.

Владивостокский порт – важнейшая часть транспортной инфраструктуры региона – в отдельные периоды истории играл особую роль в обеспечении обороноспособности государства. Однако эта сторона его деятельности, как, впрочем, и история порта в целом, пока находится лишь в самом начале изучения. Пожалуй, наиболее интенсивно в последнее время изучается функционирование порта в период Первой мировой войны. Исследователи характеризуют эти годы как время интенсивного развития Владивостокского порта, превратившегося в ключевой пункт в системе транспортных коммуникаций Российской империи и союзных государств [1; 2; 3]. За годы войны его грузооборот вырос почти в два раза. Однако, несмотря на усилия по техническому переоснащению порта, в течение всей войны так и не удалось наладить оперативный вывоз военного имущества [1, с. 57]. Не менее сложным было положение с частными грузами. На 21 июня 1918 г. на таможенных складах Владивостока числилось более 10 млн. пудов разных грузов (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 13. Л. 1). К осени положение еще более осложнилось: на 10 сентября 1918 г. во Владивостоке скопилось уже более 35,5 млн. пудов. Лишь треть из них хранилась на таможенных складах (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 7. Л. 28 об.). Газета "New York Times" так описывала эту ситуацию: "Во время войны были построены десятки огромных складов для хранения портящихся товаров, когда же они оказались переполнены, оказалось, что строить новые с той же скоростью, с какой в город поступают грузы, не удастся, и теперь всё, что прибывает в порт – от тюков с бязью до деталей грузовиков, сбрасывают на землю и укрывают брезентом" [4, с. 105].

Всё сказанное выше объясняет, почему одной из наиболее острых во Владивостоке была проблема контроля над вывозом грузов. Варианты её решения с помощью разнообразных комиссий по учету, распределению, использованию грузов предпринимались на протяжении всей Гражданской войны. Каждое правительство, хотя бы ненадолго закреплявшееся во Владивостоке, пыталось "снять проблему", создавая специальные комиссии [5, с. 81]. Иногда эти попытки выливались в настоящее противостояние.

Попытаемся показать такое противостояние на примере одного из первых эпизодов борьбы за контроль над грузами во Владивостоке летом 1918 г. Основными участниками конфликта стали Приморская областная земская управа и таможенное ведомство в лице Владивостокского таможенного инспектора и управляющего Владивостокской таможни. Конфликт, в основе которого лежали чисто экономические проблемы, развивался на фоне острого политического противостояния "двух соперничавших, но равно безвластных дальневосточных правительств" – Делового кабинета Д. Л. Хорвата и Временного правительства автономной Сибири А. И. Лаврова и П. Я. Дербера [7, с. 21]. При этом таможенное ведомство находилось всецело на стороне Хорвата, учредившего в составе Делового кабинета Управление таможенными сборами "для общего управления таможенными установлениями и объединения их деятельности" (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 25. Л. 12). В феврале 1918 г. на должность исполняющего дела Владивостокского таможенного инспектора был назначен П.П. Маевский, занимавший до этого должность помощника Хабаровского таможенного инспектора.

Начало противостоянию положили почти одновременные попытки Приморской областной земской управы и таможенного ведомства упорядочить

ввоз и вывоз грузов. Проблемы эта была не нова. Её пытались решить Владивостокский совет и советское правительство, в преддверии интервенции предпринявшие попытку не только провести учет огромного количества скопившихся во Владивостоке грузов, но и наладить их использование в интересах советской России [6, с. 134].

29 июня 1918 г., в день выступления чехословаков во Владивостоке, вернувшая себе властные полномочия Приморская областная земская управа создала комиссию по ввозу и вывозу в составе трёх человек. Спустя 10 дней (8 августа), при Владивостокской таможне начала работу подобная комиссия под председательством её управляющего И.К. Ковалевского. Кроме двух ревизоров таможни к участию в ней были приглашены представители биржевого комитета, "торгово-промышленного класса" и областного управления в лице Приморской областной земской управы. Впрочем, последняя приглашение проигнорировала (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 6. Л. 2). Необходимо отметить, что таможенные чиновники в данном случае не изобретали ничего нового, а опирались на опыт работы межведомственной комиссии при департаменте таможенных сборов в Петрограде.

О предстоящем начале работы "таможенной комиссии" население Владивостока было уведомлено еще 2 августа, когда в газете "Голос Приморья" было опубликовано соответствующее объявление от имени Владивостокского таможенного инспектора. Сам текст объявления, как и последующие разъяснения таможенными чиновниками сути их расхождений с "земской комиссией" говорят о том, что в данном случае ведомство выступало с позиций защиты "интересов казённого управления". Понимая опасность дезориентации внешнеторговых фирм и частных предпринимателей в условиях существования двух параллельных структур, таможенный инспектор обращал внимание на произвольную трактовку "земской комиссией" таможенного законодательства и полное игнорирование ею сложившегося во Владивостокском порту за годы Первой мировой войны порядка таможенного оформления грузов (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 40). Инспектор подчеркивал важность сохранения "неизменности порядка", при котором "никакие предметы не будут выпускаться Владивостокской таможней прежде, чем на это последует разрешение особой комиссии, учрежденной при таможне, под председательством управляющего ею". При этом для вывоза некоторых товаров требовалось ещё и санкция члена Делового кабинета по военным делам. Во избежание ошибок и "замедления с операциями" по всем возникающим вопросам предлагалось обращаться непосредственно к председателю комиссии – управляющему Владивостокской таможни И. К. Ковалевскому (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 40–40 об.). Можно предположить, что именно упоминание в связи с контролем над грузами Делового кабинета дало толчок для перехода конфликта в острую фазу.

12 августа Приморская областная земская управа потребовала у управляющего Владивостокской таможней и таможенного инспектора объяснений и, не удовлетворившись ими, спустя два дня приняла постановление "Об устранении от должности и предании суду и. д. таможенного инспектора Владивостокского района Маевского" (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 41–41 об.). Последующее развитие событий показывает, что к столь решительным действиям земцев побуждали вовсе не соображения "практической пользы", а политическое соперничество с Деловым кабинетом. Оценив провозглашение Хорвата Временным правителем как "акт преступного присвоения им не принадлежащей ему верховной власти", земцы объявили и действия поддержавшего Деловой кабинет таможенного инспектора ни больше, ни меньше как преступление по должности. Считая себя в данный момент единственным правомочным органом государственной власти на Дальнем Востоке, земская управа приняла решение: П.П. Маевского от должности отстранить и обратиться к прокурору для предания его суду; комиссию при Владивостокской таможне немедленно распустить; обязать таможню командировать своего представителя в образованную управой комиссию по ввозу и вывозу во Владивостокском порту. При этом таможенному ведомству предлагалось впредь "при разрешении всех вопросов по ввозу во Владивостокский порт и вывозу из него товаров... руководствоваться исключительно постановлениями соответствующей комиссии при областной земской управе" (РГИА ДВ. Ф. 410.

Оп. 2. Д. 236. Л. 41–41об). 17 августа постановление было опубликовано в газете "Далёкая окраина", тем самым конфликт был перенесен в публичное пространство.

Дальнейшее развитие событий отражено в сохранившемся в фонде Управления Владивостокского таможенного инспекторства архивном деле "О вмешательстве земской областной управы в дела таможенного ведомства" [5]. Это название было дано в процессе таможенного делопроизводства, тогда как в описи фонда фигурирует другое, сформулированное архивистами: "Ревизия Приморской областной земской управы в ведомстве Владивостокского таможенного инспектора". Следует заметить, что первый вариант полностью отражает существо отложившихся в архивном деле документов, лишь незначительная часть которых посвящена собственно ревизии, а точнее неудавшейся попытке земской управы провести ревизию в управлении Владивостокского таможенного инспектора.

21 августа, опасаясь "замешательства", которое публикация постановления управы может вызвать в торговых кругах, П. П. Маевский в последний раз попытался объяснить земцам ошибочность их действий. Его доводы можно свести к нескольким. Первый: кроме земской управы в городе есть и другие государственные органы, в частности, таможня, которой дано "право казённого управления". Второй: деятельность таможни основана на соблюдении российских законов и в первую очередь Устава таможенного "под опасением ответственности по закону" запрещавшего вмешательство как военного, так и гражданского начальства в "непосредственные распоряжения по таможенной части" (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 8). Наконец, третий: таможенное ведомство в силу действующего законодательства подчиняется не местной власти, а исключительно Министерству финансов и департаменту таможенных сборов, единственным аналогом которого в это время было учрежденное при Деловом кабинете управление таможенными сборами во главе с опытным таможенным чиновником С. Н. Латкиным, в своё время занимавшим должность начальника Приамурского таможенного округа. Именно поэтому вмешательство управы в дела ведомства инспектор счёл незаконным, а её распоряжения не подлежащими исполнению. Одновременно земцы были извещены о направлении на имя прокурора Владивостокского окружного суда жалобы на превышение полномочий руководителями управы (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 25. Л. 12). Но к этому времени и сама управа направила прокурору представление об уголовном преследовании инспектора, обвинив его в должностном преступлении.

Та же мысль о недопустимости вмешательства местных властей в дела таможенного ведомства четко сформулирована в записке, направленной управляющим Владивостокской таможни И. К. Ковалевским в земскую управу 12 августа 1918 г., как раз накануне принятия ею постановления об отстранении таможенного инспектора. В документе, копия которого сохранилась также в делопроизводстве управления таможенного инспектора, подробно перечисляются все нормативные акты, принятые в период Первой мировой войны и действующие до сих пор в отношении ввоза и вывоза товаров. Как ранее инспектор, управляющий напомнил об особом статусе таможенных учреждений, относящихся к центральному управлению. В экстренных случаях по "принятому в таможенном ведомстве порядку, – подчёркивал он, – таможня в согласии с распоряжениями местного таможенного инспектора ...принимает на себя разрешение тех или иных дел, подлежащих ведению центральных учреждений Министерства финансов". Именно поэтому, во исполнение распоряжения Владивостокского инспектора, при таможне и была создана комиссия. Её деятельность, таким образом, базируется на нормах действующего законодательства. Выдержанная в спокойном деловом тоне, записка управляющего была последней попыткой разрешить сложившуюся ситуацию "к общей пользе" (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 29–29 об.).

Как показывают документы, в дальнейшем развитии событий важную роль сыграли не только политические предпочтения, но и личные амбиции председателя Приморской областной земской управы А. С. Медведева. 23 августа была предпринята попытка провести ревизию в управлении таможенного инспектора. Однако прибывшая комиссия даже не была допущена в служебные помещения инспекторства. Тогда 29 августа по предписанию А. С. Медве-

дева таможенный инспектор П. П. Маевский был арестован и препровожден в городскую тюрьму. Помещение управления было закрыто и опечатано. Все чиновники, в том числе и находившиеся там "по делам службы" управляющие таможенными заставами, были буквально выставлены на улицу.

Из-под ареста инспектор был освобожден через 3 часа, после решительного вмешательства прокурора Владивостокского окружного суда. Но это событие было расценено таможенными чиновниками – свидетелями ареста как вопиющее нарушение закона и создание помех в работе государственного учреждения (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 36–36 об.). Отметим, что это была первая попытка силового давления на таможенные учреждения, которых в дальнейшем будет немало.

Таким образом, конфликт перерос в открытое противостояние двух ведомств: традиционно воспринимавшей себя как часть государственного аппарата таможни и возвысившейся на волне революции земской управы. Исподволь в него стали втягиваться и другие участники политического процесса. Редкое единодушие в оценке действий земцев проявили представители борющихся между собой политических течений. 29 августа немедленного освобождения Маевского, снятия печатей, наложенных ревизионной комиссией и приостановки самой ревизии потребовал министр внутренних дел Временного правительства автономной Сибири А. Е. Новоселов (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 16). А 31 августа 1918 г. действия Приморской областной земской управы единогласно осудило собрание начальников правительственных учреждений и ведомств г. Владивостока под председательством профессора Восточного института В. М. Мендрин. В особой резолюции собрание выразило негодование по поводу действий земской управы во главе с председателем и поддержало таможенного инспектора (РГИА ДВ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 236. Л. 51).

Имел ли разгоревшийся конфликт под собой реальные основания и возможности завершиться в позитивном ключе? Ответ на этот вопрос был дан в октябре 1918 г. агентом торгового отдела Министерства снабжения и продовольствия Временного сибирского правительства П. Томиляковым, изучавшим ситуацию во Владивостоке по поручению министра. Свои выводы он сформулировал следующим образом: "Таким образом, одновременно существовало два органа: комиссия при таможне из знающих, опытных в своем деле людей, приносящих пользу государству и комиссия при земской управе (*так в тексте – Н.Б.*) из трех человек, которая должна была быть мертворожденным учреждением. Земская управа до сих пор считает, что комиссия при ней существует, но трудно представить себе, в чем же заключается её функции при столь компетентном органе, как таковая же в таможне" (РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1. Д. 6. Л. 2). Выход из создавшегося положения агент видел в создании новой (правительственной) комиссии, которая будет вести ввоз и вывозом и работать в тесном контакте с таможней, либо в направлении своего представителя в уже существующую при таможне комиссию.

Примерно в это же время действия участников конфликта получили правовую оценку. Прокурор Иркутской судебной палаты – высшей инстанции по отношению к Владивостокскому окружному суду – занял сторону таможенного ведомства. Дело в отношении таможенного инспектора, обвиняемого земской управой в преступлении по должности, было прекращено за отсутствием состава преступления. Действия же руководителей Приморской областной земской управы А. С. Медведева, А. Н. Каликанова, Б. Е. Сквирского, С. И. Афанасьева и А. А. Меньщикова были квалифицированы как "превышение власти, удержание чиновника от законного исполнения его обязанностей по службе под угрозами и действительным, вооруженным насилием" и переданы "на усмотрение" управляющего Приморской областью. 25 февраля 1919 г. поступившие из Иркутской судебной палаты документы были переданы прокурору Владивостокского окружного суда с просьбой дать делу "надлежащий ход" (РГИА ДВ. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 67. Л. 38 об.–39). К сожалению, на основании выявленных документов невозможно установить, было ли доведено до конца судебное разбирательство. С уверенностью можно лишь сказать, что межведомственный спор, осложненный разногласиями на политической почве, имел выраженную линию личного противостояния. Его прямым следствием стал арест обоих оппонентов управы после её прихода к

власти в качестве Временного правительства Дальнего Востока. В феврале 1920 г. покинувший к тому времени службу в таможенном ведомстве и занимавший, по его словам, "скромную должность незначительного чиновника" П. П. Маевский был арестован Следственной комиссией Приморской областной земской управы по обвинению в соучастии с правительством Колчака. В марте 1920 г. последовал арест управляющего Владивостокской таможни И. К. Ковалевского. Конкретные обвинения ни тому, ни другому так и не были предъявлены, и в апреле 1920 г. оба были освобождены. Отвечая на вопросы следственной комиссии, бывший таможенный инспектор П. П. Маевский высказал твердую уверенность в том, что именно конфликт с земской управой летом 1918 г. дал повод считать его противником земства и послужил основанием для ареста и содержания в городской тюрьме весной 1920 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-596. Оп. 2. Д. 107. Л. 6 об.).

Дошедшая до нас в документах делопроизводства история развернувшегося летом 1918 г. конфликта позволяет увидеть, что даже в такой сугубо практической сфере, как контроль над ввозом/вывозом грузов, переплелись профессиональные интересы, политические пристрастия и личные амбиции обычных людей, поставленных в необычные обстоятельства.

Литература

1. Виноградов П.В. Архангельский и Владивостокский порты в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 53–57.
2. Виноградов П.В. Значение Владивостокского порта в стратегических грузоперевозках в годы первой мировой войны (на примере обработки железнодорожных грузов) // История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке: Благовещенск, 13 мая 2021 г. / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. С. 42–47.
3. Головин С.А., Виноградов П.В. Торговый порт Владивостока в системе транспортных связей стран Антанты в годы Первой мировой войны // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. 63–67.
4. Иситт Б. Из Виктории во Владивосток: Канадская Сибирская экспедиция: 1917–1919 гг. / Пер. с англ. С. Панич. Владивосток: Дальнаука, 2013. 392 с.
5. Лаврик Л.А. Развитие института таможенного представительства в России в годы революции и гражданской войны (на примере Дальневосточного региона) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 3 (92). С. 77–87.
6. Рынков В.М. Источники доходов региональной власти Приморья в феврале 1920 – октябре 1922 г.: опыт реконструкции // Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке России (Десять Крушановские чтения, 2021 г.). Владивосток: Дальнаука, 2021. С. 130–136.
7. Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России в условиях гражданской войны (1918–1920) // Россия и АТР. 2013. № 1(79). С. 18–35.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vinogradov P.V. Arkhangel'skij i Vladivostokskij porty v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.) // Voennno-istoricheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 53–57.
2. Vinogradov P.V. Znachenie Vladivostokskogo porta v strategicheskikh gruzoperevozkakh v gody pervoj mirovoj vojny (na primere obrabotki zheleznodorozhnykh gruzov) // Istoriya Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke i istoriya russkoj ehmigratsii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu okonchaniya Grazhdanskoj vojny i interventsii na Dal'nem Vostoke: Blagoveshhensk, 13 maya 2021 g. / отв. red. D.V. Buyarov, D.V. Kuznetsov. Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2021. S. 42–47.
3. Golovin S.A., Vinogradov P.V. Torgovyy port Vladivostoka v sisteme transportnykh svyazey stran Antanty v gody Pervoj mirovoj vojny // Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 1. 63–67.
4. Isitt B. Iz Viktorii vo Vladivostok: Kanadskaya Sibirskaya ehkspeditsiya: 1917–1919 gg. / Per. s angl. S. Panich. Vladivostok: Dal'nauka, 2013. 392 s.
5. Lavrik L.A. Razvitie instituta tamozhennogo predstavitel'stva v Rossii v gody revolyutsii i grazhdanskoj vojny (na primere Dal'nevostochnogo regiona) // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2020. № 3 (92). S. 77–87.

6. Rynkov V.M. Istochniki dokhodov regional'noj vlasti Primor'ya v fevrale 1920 – oktyabre 1922 g.: opyt rekonstruktsii // Itogi i perspektivy razvitiya istoricheskoy nauki na Dal'nem Vostoke Rossii (Desyatye Krushanovskie chteniya, 2021 g.). Vladivostok: Dal'nauka, 2021. S. 130–136.

7. Trigub G.YA. Mestnoe samoupravlenie na Dal'nem Vostoke Rossii v usloviyakh grazhdanskoj vojny (1918–1920) // Rossiya i ATR. 2013. № 1(79). S. 18–35.

Беляева Н. А. Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г.

На основе документов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) рассматривается ситуация, сложившаяся во Владивостоке летом 1918 г. Попытка Приморской областной земской управы взять под контроль использование грузов во Владивостоке в краткий период междувластия (после свержения власти Советов и установления власти Колчака) вылилась в её противостояние с таможней. На основе архивных документов исследуется подоплека конфликта. Он рассматривается как отражение политической борьбы и личного противостояния.

Ключевые слова: *Владивосток, политическая борьба, использование грузов, Приморская областная земская управа, таможенный инспектор, таможня*

Belyaeva N. A. Control of Cargo Export from Vladivostok in the Political Context in the Summer of 1918.

The situation in Vladivostok in the summer of 1918 is being considered on basis of the documents of the Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). The Primorsky Regional Authorities (Zemstvo Council) attempt to take control of the goods in Vladivostok during a short interregnum (after the overthrow of the Soviets and the establishment of Kolchak's power) resulted in their confrontation with the Customs. The archival documents are used to investigate the background of that conflict. It is regarded as a reflection of political struggle and personal confrontation.

Key words: *Vladivostok, the use of goods, political struggle, Primorsky regional Zemstvo Council, a customs inspector, Customs*

Для цитирования: Беляева Н. А. Контроль над грузами во Владивостоке в контексте политической борьбы летом 1918 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68

For citation: Belyaeva N. A. Control of Cargo Export from Vladivostok in the Political Context in the Summer of 1918. // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 63–68. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/63-68

УДК 94(47):631.117.4(571.121-25)

Рябкова О. В.

Салехардская научно-исследовательская ветеринарная оленеводческая станция в 1940–1945 гг.

Введение

В современной науке с каждым годом всё более и более возрастает интерес к проблемам истории, настоящего и будущего Арктических территорий [3], в том числе и Арктической зоны Российской Федерации (далее АЗРФ) [5]. Российская Арктика – это в первую очередь территория, значительно отличающаяся от других регионов нашей страны. Современными учеными поднимается широкий сектор вопросов, посвящённых развитию регионов, входящих в территорию АЗРФ [8]. Изучая современность и разрабатывая новые концептуальные подходы, исследователи всё чаще обращаются к советскому историческому опыту развития данных регионов [4]. В состав АЗРФ входит 8 субъектов Российской Федерации, в том числе такой уникальный регион, как Ямало-Ненецкий автономный округ, в котором на данный момент выпасается самое крупное в мире и в России стадо северных оленей [7]. Оленеводческая отрасль Ямало-Ненецкого автономного округа является важной частью современной экономики региона [1], однако развитие отрасли было бы невозможным без научного сопровождения отрасли специальными ветеринарными учреждениями [2], которые занимались изучением и внедрением передовых ветеринарных технологий в хозяйственную отрасль.

В Ямало-Ненецком округе в XX в. таким учреждением стала Салехардская ветеринарная оленеводческая станция, которая была образована в 1925 г. в городе Салехард (на тот момент селе Обдорском) изначально как Обдорский ветеринарно-бактериологический институт, который в 1931 г. был преобразован в Салехардскую научно-исследовательскую ветеринарную опытную станцию (далее по тексту НИВОС). Назначение станции заключалось в изучении заразных болезней северных оленей, разработке мер борьбы с ними, популяризации полученных знаний и непосредственном осуществлении в оленеводческих хозяйствах мероприятий, направленных на оздоровление поголовья оленей (ГА ЯНАО. Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 32. **Отчет о научно-исследовательской работе станции за 1940 г.**)¹. История Салехардской НИВОС достаточно обширна, ранее учеными проводились исследования работы станции в контексте научной деятельности, реализуемой на территории округа в XX в.

Цель настоящей статьи: выявить и показать особенности работы Салехардской НИВОС в один из самых сложных периодов нашей страны – годы Великой Отечественной войны. В частности, осветить вопросы материально-обеспечения станции, обеспеченности кадрами и определить, как менялся вектор научных направлений учреждения. Хронологические рамки статьи охватывают время накануне и годы Великой Отечественной войны.

В качестве исторических источников автором избраны архивные материалы, сохранившиеся в архивном фонде № 95 "Салехардская научно-исследовательская ветеринарная станция (НИВОС) по изучению болезней северных оленей Министерства сельского хозяйства СССР", в котором сохранились

¹ ГА ЯНАО – Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа

документы, относящиеся непосредственно к деятельности организации за период с 1925 по 1957 гг.

Научная деятельность Салехардской НИВОС и ее роль в экономике региона, отражена в работах исследователей, которые занимаются изучением Ямало-Ненецкого региона. Так, работой, которая освещает вопрос истории создания и становления в регионе первого научного учреждения за 75 лет, является статья А.А. Южакова [6], который провёл ретроспективный анализ научных проблем в областях ветеринарии, зоотехники, охоты, промысла [6]. Деттер Г.Ф. [2] дал обзор исторических событий, связанных со становлением и развитием науки в Ямало-Ненецком автономном округе, в том числе и Салехардской НИВОС. Автором указываются основные направления работы станции в течении первых 30 лет существования как самостоятельного учреждения. Данные научные работы имеют важное историческое значение, так как впервые за всё время функционирования Салехардской НИВОС была освещена её научная деятельность и роль в системе управления оленеводческой отрасли округа.

Салехардская научно-исследовательская ветеринарная опытная станция: история основания и работа в 1941 г.

Как отмечалось выше, основными задачами учреждения являлось обслуживание оленеводческих хозяйств, научное изучение болезней северных оленей и выработка мер и средств борьбы с ними. Подчинялась станция Народному комиссариату земледелия СССР (далее по тексту НКЗ СССР). Научный тематический план организации до войны отправлялся на утверждение в Главное управление НКЗ СССР и во Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии (далее ВИЭВ) (ГА ЯНАО. Ф. 95. Оп. 2. Д. 30 Л. 2. **(Научно-технический отчет Салехардской НИВОС за 1940 г.)**). Финансирование станции в 1940 и 1941 гг. производилось за счет государственно-го и местного бюджета. За государственный счет станция работала по направлениям, которые имели общегосударственное значение. Во-первых, это изучение заразных болезней и разработка мер по борьбе с ними. Во-вторых, выполнение мероприятий по оздоровлению поголовья одомашненных сельскохозяйственных животных при заразных и незаразных болезнях. За счет средств местного бюджета станция проводила лабораторно-диагностическую работу по установлению диагноза на заразность животных и исследованию кожевенного и мехового сырья на сибирскую язву (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 32. **(Научно-технический план и отчет о деятельности НИВОС в 1940–1941 гг.)**).

На начало 1941 г. учреждение состояло из четырех научно-исследовательских отделов. Первый отдел – это "эпизоотический", сотрудники которого занимались изучением распространения инфекционной болезни среди сельскохозяйственных животных округа, в основном северных оленей. В этом отделе работало четыре сотрудника: 2 старших научных сотрудника, лаборант и препаратор-санитар. Второй отдел станции – "экспериментальной диагностики", в нём работало два человека: научный сотрудник и лаборант (веттехник). Третий отдел – "протозоологии" – занимался изучением болезней животных, вызываемых простейшими организмами. В нем работало два человека: старший научный сотрудник и уборщица-препаратр. Четвертый отдел – "гельминтологии". В данном отделе работало два человека: научный сотрудник и лаборант. Кроме научно-исследовательских отделов в учреждении имелся административно-управленческий аппарат, который включал в себя директора и помощника директора по административно-хозяйственной части, бухгалтера и секретаря. На станции имелись подсобные рабочие, которые относились к хозяйственному отделу: дворový рабочий и пастухи (3 человека) (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1. Д. 18. Л. 6. **(Годовой бухгалтерский отчет за 1941 г.)**).

В Салехардской НИВОС не было ни одного остепенённого сотрудника, однако квалификация и опыт работы научных сотрудников были достаточно высокими. Пять человек, в том числе директор станции, имели высшее образование по специальности ветврач, все работали в ветеринарии более 9 лет.

Директор станции Антон Гаврилович Ревных в 1922 г. окончил Тобольский ветеринарный техникум, затем в 1931 г. – Омский ветеринарный институт, к 1941 г. стаж работы в ветеринарии составил 14 лет. Научный со-

трудник Мария Владимировна Полянская окончила в 1931 г. Омский ветеринарный институт, общий стаж работы по специальности – 9 лет. Старший научный сотрудник Алексей Алексеевич Ключарев окончил в 1918 г. Казанский ветеринарный институт и по специальности работал уже 24 года. Старший научный сотрудник Александр Клементьевич Краснобаев в 1931 г. окончил Омский ветеринарный институт, стаж работы – 9 лет. Научный сотрудник Зинаида Александровна Балабырдина окончила Омский государственный институт в 1931 г., стаж работы по специальности – 9 лет (**ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1.Д.18. Л. 45. (Годовой бухгалтерский отчет за 1941 г.)**).

Образование сотрудников административно-хозяйственного аппарата станции было значительно ниже. Заведующий хозяйством учреждения Ефимов Н.Ф. имел 5 классов, бухгалтер Гольберг Б.И. – 8 классов, секретарь Сергеева Т.Д. – 7 классов.

Подсобные работники имели только школьное образование: лаборант отдела гельминтов Седелникова О. – 8 классов, лаборант протозоологического отдела Федотова П. И. – 7 классов, санитар-препаратор Аксарина Е. Н. – малограмотная, уборщицы – Пьянкова П. Е. и Ашихмина О. Т. – малограмотные, дворový рабочий – 3 класса образования, пастухи – неграмотные (**ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1.Д.20. Л. 5. (Штатное расписание и смета расходов Салехардской НИВОС)**).

Согласно документу "Выписка из сметы расходов Салехардской НИВОС за 1941 г.", годовой бюджет станции в 1941 г. составил 210 000 рублей, из них 163 000 рублей было выделено на зарплаты штатных сотрудников (административно-управленческий аппарат и научно-исследовательский персонал), на зарплату временным и сезонным рабочим было потрачено 1800 рублей (**ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1.Д.18. Л. 3. Выписка из сметы расходов Салехардской НИВОС за 1941 г.**). Самой высокооплачиваемой научной должностью станций являлась ставка "старшего научного сотрудника", оклад которого составлял – 675 рублей, оклад "научного сотрудника" – 500 рублей, "оклад лаборанта" – 225–240 рублей, "санитара и уборщицы" – 200 рублей. Оклады административно-управленческого аппарата различались размерами: так ставка "директора" составляла – 950 рублей, "бухгалтера" – 600 рублей, ставка "помощника директора" – 450 рублей, ставка "секретаря" – 275 рублей. К окладам постоянным работникам полагались надбавки по выслуге лет. Временные и сезонные рабочие имели следующие оклады: "дворový рабочий" – 225 рублей, "старший пастух" – 400 рублей, "пастух" – 300 рублей, "младший пастух" – 250 рублей (**ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1.Д.18. Л. 2. Выписка из сметы расходов Салехардской НИВОС за 1941 г.**).

В начале 1941 г. станция работала в штатном режиме, работники станции готовились к полевому сезону, а в феврале 1941 г. состоялось важное для организации заседание, на котором рассматривался серьезный вопрос "Кто будет представлять станцию на предстоящей Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1941 г.?" На заседании рассматривались характеристики сотрудников НИВОС: научных сотрудников, кандидатов и их научные заслуги. Согласно протоколу заседания, были утверждены заявления: Краснобаева А. К., Ключарева А. А., Полянской М. В., Ревнивых А. Г. А также было решено представить на выставке результаты работы межрайонной веллаборатории и самой НИВОС (**ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1. Д. 19 Л. 17. (Протокол заседания № 1 за 1941 г.)**).

Согласно плану, в 1941 г. на станции должны были быть проведены следующие работы по 6 направлениям:

1) Анализ заболеваемости и смертности сельскохозяйственных животных и изучение эффективности противоэпизоотических мероприятий при копытной болезни, пироплазмозе, сибирской язве, глистной инвазии северных оленей.

2) Проверка сохраняемости в почвах некроза и некробацилл в патологических материалах.

3) Испытание лечебных свойств противосибироязвенной сыворотки.

4) Испытание лечебных свойств вакцин при пироплазмозе северных оленей.

5) Изучение микробов, выделенных от оленей с копытной болезнью.

6) Изучение нематодиреллёза телят северных оленей. (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1. Д. 19 Л. 16. (Протокол заседания № 1 за 1941 г.))

Кроме работ, по плану намеченных на 1941 г., работники на станции участвовали в изучении массового падежа оленей от сибирской язвы в Ямальском и Надымском районах. Для определения и ликвидации появившегося заболевания в колхозное стадо отправился А. Г. Ревнивых (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 1. Д. 19 Л. 1. (Протокол заседания № 1 за 1941 г.)).

После начала войны работа станции не была прекращена, но планы на будущее подверглись корректировке. 30 сентября 1941 г. на адрес станции было направлено письмо от начальника главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР, в котором директору Салехардской НИВОС поручалось немедленно приступить к составлению тематического плана на 1942 г.

При этом разработка планов должна была проводиться в соответствии с условиями военного времени, что значило изменение вектора работы. От учреждения требовалось начать работу над темами, которые возможно было внедрить за короткий промежуток времени. Сохранению подлежали только те многолетние научные темы, которые затрагивали вопросы селекции, племенного дела, севооборота и другие ценные многолетние агротехнические опыты (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 31. (Переписка с начальником главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР)). В связи с перестройкой работы научных учреждений на военный лад Салехардская НИВОС должна была пересмотреть научные тематические планы и методы исследований. При этом учитывать, что государственное финансирование будет сокращено на 50% (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 31. (Переписка с начальником главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР)). Кроме того, в войну были отменены отпуска, в том числе и для научных сотрудников, а также сокращено количество проводимых опытов. По этой причине перед научными организациями появилась новая задача: начать изготовление витаминных концентратов (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 32. (Переписка с начальником главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР)). Новой задачей для учреждений науки стала массовая подготовка кадров для производства, так как в связи с войной на фронт ушло много квалифицированных специалистов. В условиях войны от опытных научных учреждений требовалось начать внедрение полученных результатов в производство и начать повседневную производственную помощь колхозам. Перед учреждениями ставилась задача: начать пропаганду научных результатов среди населения.

Салехардская НИВОС в 1942–1945 гг.

С учетом присланных в сентябре 1941 г. рекомендаций от начальника главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР в марте 1942 г. состоялось совещание НИВОС, на котором рассматривался тематический научный план на 1942 г.

Согласно плану, станция должна была продолжить работу по трём научным проблемам. Во-первых, провести анализ заболеваемости и смертности с/х животных и изучение эффективности противоэпизоотических мероприятий с непосредственным внедрением научными сотрудниками станции в колхозные оленеводческие хозяйства комплекса оздоровительных мероприятий. Для работы были выбраны колхозы "Красная Москва" и "Имени Ворошилова" в Тазовском районе. Ответственным исполнителем назначен А.К. Краснобаев, в колхозах "Едай Ил" и "Передовик" Ямальского района – исполнитель Ревнивых, в колхозах "Красная звезда", "Красный октябрь", "20-лет Октября" Приуральского района – исполнители А. А. Ключарев и М. В. Полянская. Вторым направлением стало исследование вопроса "Обитает ли палочка некроза в почвах тундры с учетом РН?". Ответственным исполнителем назначен А. К. Краснобаев. Третье направление – это продолжение ведения многолетней работы по изучению нематодореллеза среди телят северных оленей, вопросом занималась М. В. Полянская (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 31. (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)).

Утвержденный на заседании план работы станции был отправлен на проверку во Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии, из ВИЭВ пришел ответ, что замечаний к плану нет и он принят. Бюджет Салехардской НИВОС на 1942 г. составил 197 400 рублей, в том числе на зарплату сотрудникам выделялось 140 200 рублей (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 47. (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)). При этом количество работников станции уменьшилось на одного человека – Ефимов Николай Федорович отправился на фронт, количество научных сотрудников осталось прежним. Уход на фронт из региона квалифицированных специалистов способствовал повышению нагрузки на тружеников тыла, не была исключением и Салехардская НИВОС. В 1942 г. директору станции Ревнивых, который уже совмещал научную и административную работу, пришлось взять на себя дополнительную нагрузку – сверх плана с 1 февраля по 20 февраля 1942 г. он исполнял обязанности главного ветеринарного врача Ямало-Ненецкого национального округа (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 47. (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)).

Выполняя обязанности главного ветеринарного врача, А. Г. Ревнивых провел проверку производственной деятельности Нумгинского, Пуровского, Мужевского, оленеводческих совхозов. На основе данной работы им был разработан развернутый комплексный план практического осуществления противосибироязвенных мероприятий в оленеводческих хозяйствах Ямало-Ненецкого округа на 1942 г. (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 140 (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)).

Война коренным образом изменила работу многих организаций страны, в том числе и Салехардской НИВОС. В 1942 г. пришлось взять на себя руководство ветеринарной группой Ямальской оленеводческой зональной станции Института Полярного земледелия и животноводства НКЗ СССР, так как институт в сложившихся условиях не мог оказывать систематическое руководство работы Ямальской оленеводческой станции (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 54. (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)). По этой причине Народный комиссариат земледелия СССР возложил данные функции на Салехардскую НИВОС (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 54. (Отчет Салехардской НИВОС за 1942 г.)). Уже в марте 1943 г. в Салехард был направлен научный сотрудник Ямальской оленеводческой станции И.И. Орлов для получения методического руководства по теме "Анализ заболеваемости и смертности северных оленей и изучение эффективности проводимых противозооэпидемиологических мероприятий" и "Внедрение в колхозное и совхозное оленеводство комплекса оздоровительных мероприятий против так называемой копытной болезни оленей". И.И. Орлов разрабатывал данные темы и апробировал их в стаде № 6 Ньденского совхоза (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 20. Л. 55. Переписка с Ямальской оленеводческой станцией).

При составлении и реализации работ станции в годы войны учитывались замечания Главного управления научно-исследовательских учреждений НКЗ СССР от 30 сентября 1941 г. за № 340, особенно пункт по внедрению достижений науки в производство и оказание повседневной практической помощи колхозам и совхозам, перерастающей в организационную.

Для определения наиболее перспективных для округа научно-исследовательских направлений станции уже в 1943 г. при рассмотрении планов на будущее на заседаниях станции стали присутствовать представители окружных организаций. На заседании станции от 11 января 1943 г., посвященном составлению научно-тематического плана, присутствовали представитель сельскохозяйственного отдела ОК ВКП(б), ветврач и старший зоотехник ОКРЗО, агроном округа, представитель Института полярного земледелия Ямальской НИЗОС, Ямальской сельскохозяйственной опытной станции, Салехардской метеостанции, Салехардского совхоза, зоотехники Салехардского зооветеринарного технического участка (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 1. **Протокол заседания Салехардской НИВОС 11 января 1943 г.**)

На заседаниях подробно обсуждались итоги научной работы станции за 1942 г. и рассматривались планы на будущее. Итогом заседания стало создание Окружной комиссии, которая должна была предложить проект решения Исполкома ЯНАО ОК по вопросу оценки итогов работы станции и утверждения планов работы на 1943 г. (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 8. **Прото-**

кол комиссии о итогах работы Салехардской НИВОС). Согласно решению комиссии, работа станции 1942 г. была признана успешной, так как "в течение 1942 г. специалисты, выполнявшие научно-исследовательскую работу в оленстадах, проделали большую работу в области оказания практической ветеринарной помощи оленеводческому хозяйству колхозов" (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 10. **Протокол комиссии о итогах работы Салехардской НИВОС).**

Итоговый научно-тематический план в 1943 г. был составлен с учётом потребностей региона в научных исследованиях и возможностях Салехардской НИВОС. В феврале 1943 г. Главное управление Наркомата земледелия СССР утвердило тематический план с учетом количества научных кадров станции. Так как на станции работало 4 специалиста с высшим образованием, темы тоже было четыре (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 102. **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**). Первой темой в научном плане стояла работа по испытанию сибироязвенной вакцины "СТИ" на северных оленях, выполнение исследования возлагалось на директора станции А.Г. Ревнивых (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 102. **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**). Вторая утвержденная тема, являясь продолжением ранее начатых работ, звучала как "Выявление обитания палочки некроза в почвах тундры", исполнитель А. К. Краснобаев. Третья научная тема, которую разрабатывали сотрудники станции в 1943 г. – "Опыты оздоровления оленей от оводовой инвазии", исполнитель А. А. Ключарев. Четвертую научную тему вела М. В. Полянская – "Изучение мониезиоза северных оленей" (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 102. **Отчет о работе Салехардской НИВОС на 1943 г.**). Кроме научных работ станция продолжала выполнять и диагностические работы сельскохозяйственных животных колхозов округа (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 112 **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**).

Война повлияла на работу станции, к 1943 г. научные работы стали во многом прикладными и были направлены на потребности развития оленеводства региона. В 1943 г. Салехардская НИВОС стала испытывать кадровый голод, что характерно для многих отраслей региона данного периода. В 1943 г. в Салехардской НИВОС на станции остался работать один лаборант из положенных двух, кроме того, вакантной являлась должность секретаря (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 116. **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**).

В годы войны сотрудники станции, как и многие труженики тыла нашего региона, помогали стране и фронту. Формы такой помощи были различными. Так, например, в 1943 г. научные сотрудники станции помимо своей основной работы заготавливали корма для сельскохозяйственных животных станции, обеспечивали станцию дровами (заготовка и подвоз), занимались сбором стройматериала по берегам рек, а также помогали другим организациям заготавливать дрова – для электростанции заготовлено 22 кубометра дров (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 45. **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**). Кроме того, в 1943 г. на станции было организовано подсобное хозяйство в виде коллективного огорода площадью 3450 кв. метров, с которого сняли урожай – 1680 кг. картофеля, а также распахана целина для посева турнепса и картофеля для животных станции (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 22. Л. 45. **Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1943 г.**).

В 1944 г. работники станции за хорошую работу в своей области были отмечены значком "Отличник социалистического сельского хозяйства" от Народного комиссариата Земледелия: А.Г. Ревнивых, А.А. Ключарев (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 23. Л. 86. **Приказ о награждении научных сотрудников знаком отличия соцсоревнования Народного комиссариата земледелия**), А.А. Краснобаев, З.А. Балабырдина, И.А. Терентьев, В.Г. Сметанин (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 23. Л. 86. **Приказ о награждении научных сотрудников знаком отличия соцсоревнования Народного комиссариата земледелия**). В 1944 г. на станции продолжили научно-исследовательские работы 1943 г. (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп. 4. Д. 23. Л. 1. **Отчет о работе Салехардской НИВОС в 1944 г.**). Кроме того, достаточно успешно работал диагностический отдел Салехардской НИВОС: своевременно выполнял диагностику поступающих патоматериалов, что способствовало предупреждению распространения в колхозных стадах заразных заболеваний среди оленей (ГА

ЯНАО Ф. 95. Оп4. Д. 23. Л. 29. Отчет о работе Салехардской НИВОС в 1944 г.).

Несмотря на то что война шла далеко и Ямало-Ненецкий округ являлся регионом глубокого тыла, выполнение намеченных планов часто проводилось в достаточно сложных условиях. К 1945 г. материальная база Салехардской НИВОС пришла в упадок. Ввиду кадрового голода станция испытывала трудности с заготовкой кормов для опытных животных станции, в результате опыта пришлось проводить на меньшем количестве животных, чем требовала методология. Выполнение лабораторных опытов вызывало трудности ввиду отсутствия необходимого количества лабораторного оборудования (стекла, посуды, примусов, спиртовок и пр.) (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп4. Д. 23. Л. 29. Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1945 г.). За годы войны без достаточного обеспечения экспедиционное оборудование станции (палатки и спецодежда) пришло в негодность, научные сотрудники были вынуждены работать в тундре в плохих условиях. На Салехардской НИВОС отсутствовал в достаточном количестве стройматериал для ремонта хозяйственных и жилых построек (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп4. Д. 23. Л. 110. Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1945 г.). На станции практически полностью отсутствовала писчая и копировальная бумага, печатная машинка. Несмотря на все трудности и нехватку рабочих рук (отсутствовали 4 штатные единицы), в 1944–1945 гг. станция выполнила плановую научно-исследовательскую работу в полном соответствии с рабочими программами и указаниями ВИЭВ (ГА ЯНАО Ф. 95. Оп4. Д. 23. Л. 130. Отчет о работе Салехардской НИВОС за 1945 г.).

Заключение

Анализ исторических источников, отложившихся в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа архивного фонда № 95 "Салехардская научно-исследовательская ветеринарная станция (НИВОС) по изучению болезней северных оленей Министерства сельского хозяйства СССР", позволил выявить следующую информацию.

Ежегодно в начале календарного года на станции проводились заседания, на которых рассматривались итоги работы за прошлый год и определялся сектор работ по научно-исследовательским направлениям на текущий. Затем утвержденный план отправлялся на согласование в Главное управление НКЗ СССР и во Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии. В годы войны на заседаниях, посвященных итогам работы и планам на будущее, участвовали представители профильных окружных структур, заинтересованные в ветеринарной научно-исследовательской и экспериментальной деятельности.

В годы войны научные работы стали носить более прикладной характер, так приоритетными стали вопросы внедрения результатов научных исследований в производственные предприятия региона. Установлено, что Салехардская НИВОС получала финансирование из общегосударственного и местного бюджетов, с началом войны финансирование было урезано.

В 1941–1945 гг. на станции работало 4 научных сотрудника, не имеющих ученых степеней, но имеющих высшее ветеринарное образование и опыт работы более 10 лет. Кроме того, директор станции А. Г. Ревнивых совмещал административную работу с научно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельностью. В 1941 г. А. Г. Ревнивых отправился в командировку в колхозные стада, охваченные сибирской язвой. В годы войны станция испытывала нехватку подсобного персонала, не хватало лаборантов.

Материальное обеспечение станции в 1941–1945 гг. значительно ухудшилось, отсутствовало необходимое для лабораторной работы оборудование, экспедиционное снаряжение пришло в негодность, на станции практически отсутствовала писчая и копировальная бумага. Несмотря на все трудности, с которыми сталкивались сотрудники станции, в течение всей войны работа станции не прекращалась и находилась на удовлетворительном уровне.

Литература

1. Андронов С.В. Продовольственная безопасность коренных народов Арктической зоны Западной Сибири в условиях глобализации и изменения климата / Андронов С.В., Богданова Е.Н., Вороненко А.Г., Гриценко В.Н., Деттер Г.Ф., Кобелькова И.В., Кочкин Р.А., Лобанов А.А., Лобанова Л.П., Попов А.И., Федоров Р.Ю., Филант К.Г., Филант П.Н., Южаков А.А. /Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск: КИРА, 2020. 373 с.
2. Деттер Г.Ф. Краткая история научно-технологического развития Ямало-Ненецкого автономного округа, итоги / Деттер Г.Ф. // Инновации. 2019. № 1 (243). С. 85–90.
3. Замятина Н.Ю. Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ / Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 4. С. 69–82.
4. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация // Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее / Полярные чтения на ледоколе "Красин" – 2019. М.: Издательство "Паулсен", 2020. С. 160–173.
5. Цыкалов А. Г. Основные принципы стратегии социально-экономического развития северных и арктических регионов Красноярского края (края) / Цыкалов А. Г., Гончаров Р. В., Кошцева Н. П., Пилясов А. Н., Потураева А. В., Замятина Н. Ю. // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 800–817.
6. Южаков А.А. История и основные итоги работы Ямальской СХОС // Труды Всероссийского научно-исследовательского института ветеринарной энтомологии и арахнологии. Тюмень, 2006. С. 232–240.
7. Южаков А.А. Трансформация оленеводства Арктики в условиях рыночной экономики (на примере Ямала) / Южаков А.А., Деттер Г.Ф. // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 139–150.
8. Arctic entrepreneurship development factors /Pilyasov A.N. // Geography, Environment, Sustainability. 2020. Т. 13. № 1. С. 46–56.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Andronov S.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' korennykh narodov Arkticheskoy zony Zapadnoj Sibiri v usloviyakh globalizatsii i izmeneniya klimata / Andronov S.V., Bogdanova E.N., Voronenko A.G., Gritsenko V.N., Detter G.F., Kobel'kova I.V., Kochkin R.A., Lobanov A.A., Lobanova L.P., Popov A.I., Fedorov R.YU., Filant K.G., Filant P.N., YUzhakov A.A. /Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet imeni M.V. Lomonosova. Arkhangel'sk: KIRA, 2020. 373 s.
2. Detter G.F. Kratkaya istoriya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya YAmalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga, itogi / Detter G.F. // Innovatsii. 2019. № 1 (243). S. 85–90.
3. Zamyatina N.YU. Arkticheskaya urbanizatsiya: fenomen i sravnitel'nyj analiz / Zamyatina N.YU., Goncharov R.V. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2020. № 4. S. 69–82.
4. Pilyasov A.N., Zamyatina N.YU. Superorganizatsii v upravlenii Arktikoj: istoricheskij opyt i sovremennaya interpretatsiya // Gosudarstvennye i obshhestvennye organizatsii v upravlenii Arktikoï: proshloe, nastoyashhee, budushhee / Polyarnye chteniya na ledokole "Krasin" – 2019. M.: Izdatel'stvo "Paulsen", 2020. S. 160–173.
5. TSykalov A. G. Osnovnye printsiipy strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya severnykh i arkticheskikh regionov Krasnoyarskogo kraya (kraja) / TSykalov A. G., Goncharov R. V., Koptseva N. P., Pilyasov A. N., Poturaeva A. V., Zamyatina N. YU. // Vestnik Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2020. T. 13. № 5. S. 800–817.
6. YUzhakov A.A. Istoriya i osnovnye itogi raboty YAmal'skoj SKHOS // Trudy Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta veterinarnoj ehntomologii i arakhnologii. Tyumen', 2006. S. 232–240.
7. YUzhakov A.A. Transformatsiya olenevodstva Arktiki v usloviyakh rynochnoj ehkonomiki (na primere YAmala) / YUzhakov A.A., Detter G.F. // Arktika: ehkologiya i ehkonomika. 2020. № 4 (40). S. 139–150.
8. Arctic entrepreneurship development factors /Pilyasov A.N. // Geography, Environment, Sustainability. 2020. T. 13. № 1. S. 46–56.

Рябкова О. В. Салехардская научно-исследовательская ветеринарная оленеводческая станция в 1940–1945 гг..

Исследование охватывает период с 1940 по 1945 гг. включительно и посвящено истории функционирования Салехардской научной-исследовательской ветеринарной станции по изучению болезней северных оленей Народного комиссариата земледелия СССР – первого научного учреждения Ямало-Ненецкого округа. В качестве исторических источников использованы документы, сохранившиеся в государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа. В статье рассматриваются вопросы организации научной деятельности учреждения, направления работы научных сотрудников и их квалификация, определено из каких источников формировался бюджет станции. Основной задачей учреждения являлось научное сопровождение развития оленеводства в регионе. Сотрудники станции ежегодно проводили исследования в области прикладной экспериментальной ветеринарии в области оленеводства, разрабатывали методические рекомендации проведения противоэпизоотических мероприятий в колхозных, совхозных и личных оленьих стадах.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Ямал, Ямало-Ненецкий автономный округ, наука, олени, ветеринария, Салехардская научно-исследовательская станция*

Ryabkova O. V. Salekhard Scientific Research Veterinary Reindeer Breeding Station in 1940–1945.

The study covers the period from 1940 to 1945 inclusive and focuses on the history of the Salekhard scientific research veterinary station of the reindeer disease study of the the People's Commissariat for Agriculture of the USSR - the first scientific institution of the Yamalo-Nenets District. The documents that remained in the state archive of the Yamalo-Nenets District were used as historical sources. The article discusses the organization of the institution's scientific activity, the areas of work of researchers and their qualifications, as well as determines the budgeting sources of the station. The main objective of the institution was to provide scientific support for the development of reindeer husbandry in the region. Every year, the station staff conducted research in the field of applied experimental veterinary medicine in the field of reindeer husbandry, developed methodological recommendations for conducting animal disease control measures in collective, state-farm and personal reindeer herds.

Key words: *World War II, Yamal, Yamalo-Nenets Autonomous District, science, deer, veterinary medicine, Salekhard Research Station*

Для цитирования: Рябкова О. В. Салехардская научно-исследовательская ветеринарная оленеводческая станция в 1940–1945 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 69–77. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/69-77

For citation: Ryabkova O. V. Salekhard Scientific Research Veterinary Reindeer Breeding Station in 1940–1945 // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 69–77. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/69-77

Потенциал функционирования платежно-расчётной системы в рамках ЕАЭС и обращения коллективной валюты

Достаточным условием функционирования модели региональных расчётов и переводов является наличие базовых межгосударственных соглашений, предоставляющих право международным операторам платежных систем – VISA, Mastercard и др. – учитывать операции по трансграничным переводам денежных средств между резидентами и нерезидентами. Такие соглашения не требуют сложных форм интеграции, таких как валютный союз в зоне евро.

Например, глобальная система расчётов СВИФТ работает на базовых принципах открытости экономик, либерализации сделок по текущим операциям, трансграничного движения капитала, членства в ведущих международных финансово-экономических организациях. Поэтому в системе СВИФТ участвует подавляющее большинство стран, несмотря на отсутствие глобальной зоны свободной торговли и прочих форм глубокой интеграции.

Однако дополнительное условие по наличию коллективной денежной единицы требует более высоких форм интеграции, поскольку в этом случае система вступает в сферу интересов суверенного государства: эмиссия интернациональных денег, независимая кредитно-денежная политика, самостоятельная валютная политика, суверенные фонды финансовой стабильности. Так, коллективная валюта ЭКЮ начала функционировать в рамках экономического союза стран-членов ЕС и Европейской валютной системы, которые предшествовали этапам высшей формы интеграции в виде валютного союза, банковского союза, фискального союза, долгового союза, политического союза. Для финансовой интеграции необходимо заключение соответствующих соглашений по всем перечисленным формам региональной интеграции [1].

Некоторые специалисты отмечают особое условие функционирования единой валюты, которое предполагает первоначальное образование политического союза перед непосредственным запуском в обращение единой валюты, поскольку обращение любых денег требует наличия безусловного центра принятия решений об интервенции, эмиссии, установления процентных ставок, операций на открытом рынке. Функционирование валютного союза с коллективной валютой без политического союза обеспечивает независимость стран-членов в эмиссии денег в пределах, в которых правительство конкретной страны считает необходимым обращения денег для удовлетворения своих потребностей в ущерб принципа солидарности на уровне наднационального регулирования [8].

Факторы создания и функционирования платежно-расчётной системы в рамках ЕАЭС

Одна из декларируемых целей ЕАЭС – укреплять и интенсифицировать интеграционные процессы через общий рынок капиталов, общую платежно-расчётную систему, общую систему кредита, общий рынок долгов [5].

Важнейшим условием создания и функционирования эффективной модели региональной системы расчётов с использованием коллективной денежной единицы является глубокая региональная экономическая интеграция стран на высоких ступенях, в виде сложных форм организации. Предполагается, что к моменту начала создания такой модели страны группировки уже прошли этапы преференциальных соглашений, переросли зону свободной

торговли, вышли за рамки договоренностей по таможенному союзу, сформировали и закрепили принципы функционирования единого, или общего, рынка, заключили соглашение о единой политике на правах экономического союза [13].

Ещё одним важным условием модели региональных расчётов с использованием коллективной денежной единицы является степень завершенности каждого из этапов интеграции. Условным критерием завершенности или незавершенности можно считать наличие барьеров и ограничений различного характера по всем сферам взаимодействия, сотрудничества, экономической и таможенной политики стран интеграционного блока. По данным Евразийской экономической комиссии, на уровне ЕАЭС действует 58 препятствий, в т.ч. 11 барьеров, 13 изъятий и 34 ограничения. Кроме того, препятствия имеются и на уровне каждой из стран-членов, число которых превышает 200 единиц¹. Наличие большого количества препятствий говорит о незавершенности формирования как таможенного, так и экономического союза. Некоторые барьеры в ЕАЭС не удовлетворяют условиям зоны свободной торговли.

На уровне ЕАЭС нет единого документа о взаимном признании электронной подписи, что является принципиальным моментом, исходным пунктом формирования платежной системы. Также на уровне ЕАЭС отсутствует возможность использовать банковские гарантии, выдаваемые банками-резидентами одной страны-члена, под обеспечение заявок для участия в госзакупках и обеспечение процедуры выполнения условий контракта (договора) в процессе осуществления госзакупок стороной заказчика другой страны-члена [6].

Наличие протекционистских ограничений в данных секторах экономического союза говорит о том, что страны-члены опасаются потерять суверенитет в банковской, финансовой сфере и киберпространстве, видят потенциальные угрозы использования одной страны-члена методов или инструментов, которые позволяют формировать конкурентные преимущества в ущерб другой страны-члена [2].

Анализ барьеров, образуемых разноуровневым развитием экономик ЕАЭС

Основные проблемы при формировании модели единых платежно-расчётных отношений в рамках интеграционных объединений, согласно опыту функционирования аналогичной системы в зоне евро, вызваны дивергенцией участников ЕАЭС по основным индикаторам системы национальных счетов. Так, несмотря на некоторую стабилизацию в странах ЕАЭС после рыночных реформ, гиперинфляции 90-х гг. уровни цен, ставки налогов, кредитов достаточно сильно отличаются друг от друга. Существенная дивергенция препятствует построению общего тренда при оценке возможностей гармонизации [4]. Страны ЕАЭС переживают условия нестабильности, находятся под влиянием международных санкций, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, в результате чего образуется сильная вероятность бифуркации динамики ведущих макропоказателей [7; 14].

Корреляционный анализ основных макропоказателей показывает слабую связь динамики траекторий развития стран ЕАЭС, за исключением корреляционной зависимости по ставкам кредита стран ЕАЭС, которая практически во всех наблюдаемых случаях превышает 0,7, что говорит о сильной степени корреляции между странами ЕАЭС (см. табл. 1–3). Однако основной вывод с учетом других ведущих макроэкономических показателей в этом отношении состоит в недостаточной корреляции стран-членов ЕАЭС. При формировании валютно-финансовой интеграции в ЕАЭС это обстоятельство будет постоянно препятствовать возникновению оптимальной модели взаимных расчётов с использованием коллективной валюты при условии устойчивого суверенного сосуществования [9; 16].

Целесообразность создания эффективной модели взаимных расчётов с использованием коллективной валюты при условии устойчивого суверенно-

¹ Реестр препятствий / Портал общих информационных ресурсов и открытых данных / Функционирование общих рынков. URL: <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacles.aspx> (дата обращения: 08.04.2021)

Табл. 1. Корреляция динамики ИПЦ по ЕАЭС, 2020 г.

Страны	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Россия	–	0,6	0,3	- 0,1	0,5
Белоруссия	–	–	0,2	- 0,3	0,8
Казахстан	–	–	–	0,004	0,3
Армения	–	–	–	–	- 0,3
Киргизия	–	–	–	–	–

Источник: составлено на основе International Monetary Fund / Principle Global Indicators

Табл. 2. Корреляция по ставке налога по доходам физических лиц в ЕАЭС, 2020 г.

Страны	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Россия	–	- 0,3	- 0,3	0,2	- 1
Белоруссия	–	–	0,8	- 0,6	0,3
Казахстан	–	–	–	-0,5	0,3
Армения	–	–	–	–	- 0,2
Киргизия	–	–	–	–	–

Источник: составлено на основе International Monetary Fund / Principle Global Indicators

Табл. 3. Корреляция по уровню средневзвешенной ставки по кредиту, 2020 г.

Страны	Россия	Белоруссия	Казахстан	Армения	Киргизия
Россия	–	0,8	0,7	0,7	0,8
Белоруссия	–	–	0,5	0,9	0,9
Казахстан	–	–	–	0,6	0,7
Армения	–	–	–	–	0,9
Киргизия	–	–	–	–	–

Источник: составлено на основе International Monetary Fund / Principle Global Indicators

го сосуществования в рамках ЕАЭС может быть оценена на основе анализа финансовой результативности взаимных расчётов. По данным официальной статистики, Россия – основной внешнеторговый партнер Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии [15]. По внешней видимости это говорит о широких возможностях использовать российский рубль во взаимных расчётах. Однако рубль подвержен сильной волатильности, играет слабую роль в торговле на международном валютном рынке, плохо представлен в официальных резервах [3].

Помимо корреляционного анализа степени конвергенции стран-членов ЕАЭС по макроэкономическим показателям, для оценки потенциала функционирования единой платежной системы ЕАЭС можно провести технический анализ динамики обменных курсов национальных валют стран ЕАЭС, главным образом тех из них, по которым существуют статистические данные биржевых торгов (см. табл. 4). На Московской бирже проходят торги с участием трёх валют стран ЕАЭС: российским и белорусским рублями и казахскому тенге. По нашим расчётам, наибольшим образом коррелируют показатели российско-белорусского внешнеторгового оборота и торгов по валютной паре российский рубль/белорусский рубль на Московской бирже. Это означает, что в определенной мере есть потенциал введения конвертации, по крайней мере,

Табл. 4. Показатели корреляции объёма взаимной торговли России, Белоруссии и Казахстана и торгами российским и белорусскими рублями и казахским тенге на Московской бирже в 2015–2020 гг.

Год	Квартал	Россия ↔ Казахстан		Россия ↔ Белоруссия	
		Торги/Экспорт	Торги/Экспорт	Торги/Импорт	Торги/Импорт
2015	1	0,93	0,47	0,77	0,08
	2	0,01	0,79	0,54	0,01
	3	0,98	0,98	0,63	0,31
	4	0,03	0,98	0,90	0,98
2016	1	0,49	0,07	0,21	0,92
	2	0,21	0,79	0,27	0,98
	3	0,01	0,53	0,94	0,34
	4	0,15	0,87	0,67	0,05
2017	1	0,38	0,28	0,40	0,54
	2	0,81	0,82	0,44	0,90
	3	0,77	0,92	0,85	0,34
	4	0,82	0,12	0,36	0,39
2018	1	0,97	0,58	0,81	0,97
	2	0,00	0,99	0,94	0,66
	3	0,95	0,42	0,25	0,50
	4	0,98	0,73	0,95	0,96
2019	1	0,08	0,98	0,90	0,88
	2	0,54	0,07	0,21	0,90
	3	0,28	0,79	0,27	0,88
	4	0,21	0,53	0,84	0,54
2020	1	0,18	0,77	0,77	0,35
	2	0,48	0,38	0,50	0,64
	3	0,71	0,72	0,54	0,80
	4	0,78	0,88	0,60	0,41

Источник: Московская биржа

российского и белорусского рублей в коллективную валюту при условии функционирования единой системы расчётов.

Для того чтобы создать эффективно функционирующий механизм конвертации валют стран ЕАЭС, необходимо, по крайней мере, первоначально осуществлять торги ими не только на Московской бирже, но и на валютных биржах Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии. Тем не менее даже с учетом наличия торгов на Московской бирже этого объёма явно недостаточно для того, чтобы опосредовать все внешнеторговые сделки России, Белоруссии и Казахстана, а потом и Армении и Киргизии, если армянский драм и киргизский сом начнут торговаться по валютным парам с валютами первых трех стран. Торги по валютам Армении и Киргизии на Московской бирже не проходят, что затрудняет получение полной картины корреляции и перспективы конвертации всех валют стран ЕАЭС в коллективную валюту. В связи с этим российский рубль – наиболее вероятная валюта расчётов в странах ЕАЭС на данном этапе, пока не сформировался и не отработан механизм конвертации в коллективную валюту, несмотря на то что его перспективы ограничены многими проблемами, связанными с экономическими и финансовыми затруднениями самой России, слабостью экономик других стран ЕАЭС, международными санкциями и т.д. [10].

Инфраструктура потенциальной платежной системы ЕАЭС

Одним из важнейших факторов валютно-финансовой интеграции в странах ЕАЭС может стать формирование необходимой инфраструктурной базы для осуществления взаимных платежно-расчётных операций в круглосуточном режиме – Евразийской системы расчётов в круглосуточном режиме (ЕВРАСЧЁТ-24²) – по образцу европейской системы TARGET (TARGET2)³. ЕВРАСЧЁТ-24 работает при выполнении следующих обязательных условий:

- 1) наличие субъекта, предъявляющего требование на получение определенной суммы денег через коммерческий банк, расположенный в зоне евро;
- 2) наличие субъекта, готового выполнить это требование;
- 3) суверенное право пользования;
- 4) невмешательство в процесс распределения кредитных ресурсов;
- 5) беспрепятственный доступ к средствам любого кредитно-денежного института платежного союза;
- 6) реализация механизма беспрепятственной конвертации национальных валют стран ЕАЭС в коллективную валюту, которая будет обращаться на уровне ЕВРАСЧЁТ-24;
- 7) использование искусственного интеллекта;
- 8) применение алгоритмов и роботов для организации торгов.

Коллективная валюта в условиях модели платежной системы ЕВРАСЧЁТ-24 будет доступна в биржевых торгах только при условии использования современных технологий искусственного интеллекта и цифровизации, главным образом в форме роботизации биржевых торгов, алгоритмизации политики валютного курса, в рамках которой участники торгов будут иметь право выхода на валютный рынок только при посредничестве роботов и искусственного интеллекта [11]. Преимущество роботизации торгов коллективной валютой заключается в том, что, в отличие от людей, робот неукоснительно выполняет правила и законы кредитно-денежного и валютного регулирования. Такая валютная дисциплина торгов создаст возможность обеспечения устойчивости коллективной цифровой валюты, привлечёт капитал, заинтересованный в малорисковом, но стабильно и предсказуемо растущем доходе, сформирует экономическую стабильность и устойчивость роста ВВП, что будет отторгать горячий спекулятивный капитал, минимизирует отток и утечку капитала [12].

Некоторые обязательные требования функционирования ЕВРАСЧЁТ-24 связаны с закономерным возникновением ряда проблем. Так, обязательность реализации этих условий, например, в ситуации долгового кризиса, означает, что во время кризиса ликвидности страна-член платежного союза может через систему ЕВРАСЧЁТ-24 самостоятельно оказать себе финансовую помощь, поскольку она продолжает функционировать, удовлетворяя все платежные и кредитные требования, несмотря на несостоятельность или дефолт. Сальдо, которое образуется при расчётах через систему ЕВРАСЧЁТ-24 в любых условиях, представляет собой бухгалтерскую запись в виде денежного требования к центральному банку страны-члена зоны коллективной валюты.

В нормальных условиях, когда имеют место трансграничные перечисления денежных средств из одной страны-члена в другую, например, между Россией и Казахстаном, то денежные потоки осуществляются в двух направлениях, то есть носят двусторонний характер, как в случае с товарно-денежными отношениями, предполагающими одновременное и встречное движение стоимости в натурально-вещественной и денежной формах труда. Так, если

² В наименовании ЕВРАСЧЁТ-24 сочетается привязка к континенту (ЕВРАзия), организация соответствующего типа отношений в рамках единой платежной системы (РАСЧЁТы), создание и депонирование необходимых ячеек учета всех операций (СЧЁТов), а также указание временной характеристики круглосуточного функционирования (24 часа в сутки).

³ TARGET (англ. Trans-European Real-time Gross-Settlement Express Transfer System – трансевропейская система валовых расчётов и денежных переводов в режиме реального времени) – это электронная региональная межбанковская система расчётов стран зоны евро и ЕС, созданная как аналог системы SWIFT, международной электронной системы расчётов. Впервые система TARGET заработала в 1996 г. Затем ввиду устаревания и необходимости учёта новых тенденций в сфере высоких технологий, скорости передачи данных, режима хранения конфиденциальной банковской информации она уступила место системе TARGET2 в ноябре 2007 г.

гражданин Казахстана приобретает автомобиль в России, то система ЕВРАСЧЁТ-24 организует перечисление денежных средств на счет компании-дилера или производителя данного автомобиля. Для перечисления центральный банк Казахстана обращается к Банку России с требованием от своего имени выплатить автопроизводителю требуемую сумму денег.

Система ЕВРАСЧЁТ-24 не требует физической доставки денег. В ситуации, когда российский коммерческий банк выдает кредит гражданину Казахстана, Банк России обращается к центральному банку Казахстана с требованием – от своего имени предоставить указанному субъекту кредит. Во время кризиса данная операция не производится, так как денежный перевод в Казахстан происходит без участия частных лиц. В этом случае перечисление денег из Казахстана в Россию возможно только в порядке погашения долга. Тем самым Банк России предоставляет казахскому центральному банку нетто-кредит. Банк России исполняет денежные переводы от своего лица по поручению центрального банка Казахстана, и эти денежные средства поступают на счета поставщиков товаров и услуг и российских коммерческих банков, которые требуют погашения кредитов, выданных гражданам Казахстана, и бухгалтерская операция по списанию счетов проводится не через центральный банк Казахстана, а через Банк России.

В результате возникают долговые отношения между обоими центральными банками, которые выражаются в следующем: Банк России имеет требование к казахскому центральному банку, а последний – долг по отношению к первому. И на основании этого образуется сальдо в отчетности системы ЕВРАСЧЁТ-24. В экономической теории такое сальдо определяется как сальдо платежного или торгового баланса. При трансграничном перемещении капитала такое сальдо учитывается в платежном балансе. Если в этом случае из Казахстана, Кыргызстана, Армении передаются поручения по сальдо платежного баланса в Россию, то отсутствуют необходимые денежные средства, поскольку с каждым реализованным платежным поручением происходит самоуничтожение денег в первых странах. В результате в обращении уменьшается количество денег. И тогда, если в Россию осуществляется нетто-поток денежных средств, он уничтожается в течение нескольких месяцев.

Для предотвращения такого несоответствия или отклонения денежной массы от плановых величин единый клиринговый центр в процессе перемещения денег из Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Армении в Россию запускает механизм автоматического создания новых денег через соответствующие кредиты центральных банков ЕАЭС. При этом в сальдо системы ЕВРАСЧЁТ-24 учитываются не только нетто-перечисления через систему центральных банков, но и создание новых денег в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Армении для компенсации оттока ликвидности. Так, дополнительно созданные Банком России деньги российские коммерческие банки вновь перечисляют на счёт центрального банка, и тем самым они изымаются из обращения. В Банке России происходит квази-уничтожение денежной массы⁴, то есть в Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Армении производится эмиссия коллективной валюты, а в России – их уничтожение (шредирование). Учёт объёма шредирования денежной массы в России осуществляется также в системе ЕВРАСЧЁТ-24 и отражается в соответствующем сальдо. С учётом опыта функционирования европейской системы ТАРГЕТ2 расширение этого сальдо приводит к серьезным проблемам задолженности отдельных стран зоны евро⁵.

⁴ Квази-уничтожение денежной массы (от лат. quasi – почти, как бы, не по-настоящему) представляет собой процесс стерилизации инфляционного расширения кредитной массы, а стерилизация означает перевод этих кредитных денег в специальные фонды, которые блокируют их дальнейшую мультипликацию в экономической системе, когда первоначально созданное количество денег умножается на денежный мультипликатор, величина которого обратно пропорциональна норме обязательного резервирования центрального банка. Норма обязательного резервирования требует от коммерческих банков содержать определенную сумму денег на беспроцентном счёте центрального банка на случай форс-мажорного увеличения потребности в ликвидных средствах со стороны различных экономических субъектов.

⁵ Согласно данным учёта системы ТАРГЕТ2, эмиссия евро в таких проблемных странах, как Греция, Испания, Ирландия, Италия, Португалия и Кипр, в результате применения опи-

Выводы

Система ЕВРАСЧЁТ-24 по существу, на основе своих принципов, исключает возможность и вероятность банкротства или дефолта отдельного государства-участника валютно-финансовой интеграции, поскольку этого требует соблюдение условия устойчивого суверенного развития. В каждой стране ЕАЭС, скорее всего, будет продолжать функционировать национальный центральный банк, которому будет предоставлено право допечатывать коллективную валюту в форс-мажорных ситуациях, поэтому фиаско государства фактически невозможно. Создание такой уверенности и надежности долговых ценных бумаг будет приводить к оттоку капитала из России в остальные страны ЕАЭС. После преодоления различий в уровнях процентных ставок для стран ЕАЭС будут созданы благоприятные условия финансирования. Это, в свою очередь, вызовет рост долгов, совокупных расходов домохозяйств и подготовит почву для инфляционного экономического бума⁶ и пузыря. Этот инфляционный пузырь может лопнуть и спровоцировать долговой кризис и кризис коллективной валюты по образцу зоны евро.

В ситуации кризиса единому клиринговому центру и Банку России придётся вмешиваться и продолжать вместо частных кредиторов финансировать торговый и платежный баланс остальных стран ЕАЭС. Им вновь будут предложены суммы кредитов на выгодных условиях за счёт новой эмиссии коллективной валюты. Однако ввиду кризиса в этих странах частные инвесторы могут отказать им в новых кредитах, и начнется отток капитала. Тогда проблемным странам ЕАЭС придётся погашать отзываемые кредиты за счёт новой эмиссии коллективной валюты, что будет отражаться в сальдо системы ЕВРАСЧЁТ-24. В результате усилится вероятность углубления кризиса валютно-финансового союза ЕАЭС.

Опираясь на опыт зоны евро, наднациональному клиринговому центру ЕАЭС и Банку России нужно формировать Евразийский механизм финансовой стабильности, который будет функционировать по принципу организации фондов финансовой стабильности на общепринятых условиях предоставления финансовой помощи и кредитов.

Литература

1. Алексеев П.В., Звонова Е.А. Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств – членов Евразийского экономического союза // Банковское право. 2020. № 4. С. 44–51.
2. Быстров А.В., Быстрова Д.А., Юсим В.Н. Справедливость и безопасность межгосударственных взаимных расчётов в рамках интегрированных объединении государств // Вестник РАЕН. 2017. Т. 17. № 1. С. 70–74.

санного механизма объём кредитования к 2020 г. достиг 1871 млрд евро. Данное кредитное расширение началось с лета 2007 г., когда в США произошел обвал рынка ипотечного капитала. До 2007 г. сальдо по трансакциям в системе ТАРГЕТ составляло 0, то есть имел место баланс трансграничного движения капитала. В страновом разрезе образовавшееся непогашенное сальдо приходится в основном на Германию, Люксембург, Нидерланды, Финляндию. Эти четыре страны смогли предоставить кредиты через систему ТАРГЕТ2 за счёт положительного сальдо торгового и платежного баланса со странами остального мира. При этом главными получателями этих кредитов являются Испания, Италия, Греция, Португалия.

⁶ Инфляционный экономический бум представляет собой высокие темпы экономического роста, достигнутые, как правило, не за счет роста реального производства, а главным образом – в результате роста цен на различные финансовые инструменты и активы, включая жилищный капитал. В свою очередь, бум означает высшую точку экономического развития в рамках одного экономического цикла. Бум закономерно вызывает перегрев в экономике, провоцируя кризис и депрессию. Перегрев экономики состоит в том, что в результате интенсивного развития экономики и инфляционного роста цен дополнительное привлечение факторов производства (труда, земли, капитала) становится невозможным, поскольку экономика вышла на кривую трансформации (кривую своих производственных возможностей) и находится в условиях полной занятости, то есть факторы производства дефицитны и взять их неоткуда (в закрытой системе). В случае открытой экономики факторы производства для дальнейшего экономического бума можно взять только в кредит на международном рынке, что закономерно означает рост государственного долга перед нерезидентами.

3. Гаврилов Н.В., Прилепский И.В. Рубль как валюта международных расчётов: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2017. № 6. С. 94–113.
4. Глазьев С.Ю. Об использовании цифровых технологий в целях создания рынка капитала ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1 (23). С. 7–8.
5. Гончаренко М.А., Хомякова Л.И. Формы валютных и платежно-расчётных отношений и перспективы их применения в рамках ЕАЭС // Деньги и кредит. 2015. № 9. С. 27–33.
6. Достов В.Л., Шуст П.М., Алексеев Г.В., Криворучко С.В. Подходы к регулированию рынка электронных денег на пространстве ЕАЭС: сравнительный анализ // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 43–58.
7. Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 1. С. 26–33.
8. Крохина Ю.А. Правовые основы и перспективы развития Евразийского экономического союза как валютного союза // Юридическая наука. 2018. № 4. С. 21–24.
9. Кудрявцева Л.Н. Институт центрального контрагента на финансовом пространстве ЕАЭС // Банковское дело. 2017. № 2. С. 50–56.
10. Кузнецов А.В. Региональная роль Евразийского банка развития в посткоронавирусном мире // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 4. С. 22–32.
11. Логинов Е.Л., Григорьев В.В., Романова Ю.А., Борталевич В.Ю. Проблемы упорядочения оборота криптовалют как базы для наращивания инвестиций с учетом перспективной интеграции финансовых систем в рамках ЕАЭС // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 111–116.
12. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчёты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 61–79.
13. Петрушевская А.В. Укрепление торгово-экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с последующим введением пределов взаимных колебаний национальных валют государств-членов ЕАЭС как средство развития ЕАЭС // Colloquium-journal. 2019. № 10-8 (34). С. 124–129.
14. Сибирская А. Снижение экономических рисков за счет эффектов валютной интеграции стран – членов ЕАЭС // Банковский вестник. 2019. № 1 (666). С. 55–62.
15. Степанов Н.С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 169–174.
16. Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новая универсальная валюта для международных расчётов – "условная денежная единица" // Экономика: теория и практика. 2020. № 2 (58). С. 3–16.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Alekseev P.V., Zvonova E.A. Razvitie kontseptual'noj modeli formirovaniya obshhego finansovogo rynka gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza // Bankovskoe pravo. 2020. № 4. S. 44–51.
2. Bystrov A.V., Bystrova D.A., YUsim V.N. Spravedlivost' i bezopasnost' mezhgosudarstvennykh vzaimnykh raschyotov v ramkakh integrirovannykh ob"edinenii gosudarstv // Vestnik RAEN. 2017. T. 17. № 1. S. 70–74.
3. Gavrilov N.V., Prilepskiy I.V. Rubl' kak valyuta mezhdunarodnykh raschyotov: problemy i perspektivy // Voprosy ehkonomiki. 2017. № 6. S. 94–113.
4. Glaz'ev S.YU. Ob ispol'zovanii tsifrovyykh tekhnologiy v tselyakh sozdaniya rynka kapitala EAEHS // Evrazijskaya integratsiya: ehkonomika, pravo, politika. 2018. № 1 (23). S. 7–8.
5. Goncharenko M.A., KHomyakova L.I. Formy valyutnykh i platezhno-raschyotnykh otnoshenij i perspektivy ikh primeneniya v ramkakh EAEHS // Den'gi i kredit. 2015. № 9. S. 27–33.
6. Dostov V.L., SHust P.M., Alekseev G.V., Krivoruchko S.V. Podkhody k regulirovaniyu rynka ehlektronnykh deneg na prostranstve EAEHS: sravnitel'nyj analiz // Finansovyy zhurnal. 2020. T. 12. № 5. S. 43–58.
7. Zvonova E.A., Kuznetsov A.V., Pishhik V.YA., Sil'vestrov S.N. Osobennosti i perspektivy postroeniya dvukhkонтурной valyutno-finansovoy sistemy na natsional'nom i regional'nom уровне // Mir novoy ehkonomiki. 2020. T. 14. № 1. S. 26–33.
8. Krokhina YU.A. Pravovye osnovy i perspektivy razvitiya Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza kak valyutnogo soyuza // YUridicheskaya nauka. 2018. № 4. S. 21–24.
9. Kudryavtseva L.N. Institut tsentral'nogo kontragenta na finansovom prostranstve EAEHS // Bankovskoe delo. 2017. № 2. S. 50–56.
10. Kuznetsov A.V. Regional'naya rol' Evrazijskogo banka razvitiya v postkoronavirusnom mire // Mir novoy ehkonomiki. 2020. T. 14. № 4. S. 22–32.

11. Loginov E.L., Grigor'ev V.V., Romanova YU.A., Bortalevich V.YU. Problemy upryadocheniya oborota kriptovalyut kak bazy dlya narashhivaniya investitsij s uchetom perspektivnoj integratsii finansovykh sistem v ramkakh EAEHS // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2019. № 1. S. 111–116.

12. Mishina V.YU., KHomyakova L.I. Dedollarizatsiya i raschyoty v natsional'nykh valyutakh: evrazijskij i latinoamerikanskij opyt // *Voprosy ehkonomiki*. 2020. № 9. S. 61–79.

13. Petrushevskaya A.V. Ukreplenie torgovo-ehkonomicheskogo sotrudnichestva gosudarstv-chlenov EAEHS s posleduyushhim vvedeniem predelov vzaimnykh kolebanij natsional'nykh valyut gosudarstv-chlenov EAEHS kak sredstvo razvitiya EAEHS // *Colloquium-journal*. 2019. № 10-8 (34). S. 124–129.

14. Sibirskaya A. Snizhenie ehkonomicheskikh riskov za schet ehffektov valyutnoj integratsii stran – chlenov EAEHS // *Bankovskij vestnik*. 2019. № 1 (666). S. 55–62.

15. Stepanov N.S. Perekhod na natsional'nye i drugie valyuty v ramkakh sozdaniya novoj modeli razvitiya Rossii // *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2021. № 1 (54). S. 169–174.

16. Shevchenko I.V., Korobejnikova M.S. Novaya universal'naya valyuta dlya mezhdunarodnykh raschyotov – "uslovnaya denezhnaya edinitsa" // *EHkonomika: teoriya i praktika*. 2020. № 2 (58). S. 3–16.

Жариков М. В. Потенциал функционирования платежно-расчётной системы в рамках ЕАЭС и обращения коллективной валюты.

Тема исследования актуальна в связи с эскалацией международных санкций в отношении России и вероятностью её исключения из расчётной системы SWIFT. Поскольку другие страны ЕАЭС находятся в сильной зависимости от России в сфере внешней торговли, инвестиций, обмена технологиями, транспорта, энергетики и т.д., подобные санкции оказывают существенное дестабилизирующее влияние и на них. С учётом этих тенденций и зарубежного опыта автор делает попытку сформулировать основные элементы и направления создания независимой системы расчётов стран ЕАЭС с оценкой перспектив использования коллективной валюты, повышения уровня независимости экономик от колебаний мировых цен, преодоления зависимости от доллара.

Ключевые слова: *платежная система ЕВРАСЧЁТ-24, коллективная региональная валюта ЕАЭС, межстрановая дивергенция, факторы и условия валютно-финансовой интеграции, барьеры интеграции*

Zharikov M. V. The potential of a regional settlement system and a collective regional currency for the EAEU.

The topic of the research is time-relevant due to intensifying international sanctions against Russia and a possibility of its exclusion from the world settlement system SWIFT. Since the rest of the EAEU heavily depends on Russia in terms of foreign trade, investment, technology exchange, transport, energy, etc., such sanctions are drastically damaging and economically destabilizing for everyone in the EAEU. Taking into account this experience and world expertise, the author makes an attempt to formulate basic elements and principles of creating an independent payment system for the EAEU and estimate a prospective use of a collective currency, further and deeper independence from world prices fluctuations and break away from the dollar.

Key words: *payment system EURACCOUNT-24, collective regional currency for the EAEU, inter-country divergence, factors and conditions of currency and financial integration, integration barriers*

Для цитирования: Жариков М. В. Потенциал функционирования платежно-расчётной системы в рамках ЕАЭС и обращения коллективной валюты // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 78–86. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/78-86

For citation: Zharikov M. V. The potential of a regional settlement system and a collective regional currency for the EAEU // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 78–86. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/78-86

От географии для детей к географии детства: кейс Калининградской области

Введение

В современном мире повседневная жизнь человека и общества связаны с влиянием географических факторов на разных уровнях, начиная с глобального и заканчивая локальным, в том числе в области путешествий и отдыха. География помогает организовать пространственную жизнь общества, оказывает воздействие не только на природные, но и на хозяйственные, экономические и общественные объекты.

В условиях новых угроз и вызовов современной цивилизации географические знания помогают диагностировать и бороться с климатическими изменениями, загрязнениями окружающей среды, повышать качество жизни населения, улучшать среду обитания, а также вовлекать взрослых и детей в решение вопросов ее преобразования.

Географическая наука тесно связана с решением практических задач и является важной частью образовательного процесса. Согласно Концепции развития географического образования в Российской Федерации, качественное географическое образование призвано обеспечивать: формирование гражданской идентичности, патриотизма, экологической грамотности и социальной ответственности, расширенный кругозор и развитие пространственного мышления; заложить основу для подготовки будущих специалистов в областях географических и смежных наук, обучение владением информационно-коммуникационных технологий, необходимых в повседневной жизни (систем глобального позиционирования, электронных карт и геоинформационных систем) [9].

Основными социальными институтами, осуществляющими географическое образование современного ребенка-подростка-молодого человека, выступают школа и соответствующие профильные высшие и среднеспециальные учебные заведения. Дополнительной площадкой становится деятельность естественнонаучных музеев и кружков, географических мероприятий, библиотек и пр. В образовавшейся системе взаимодействий происходит популяризация географической науки, повышается значимость географического образования детей и молодежи для их повседневной жизни. Методисты в области географического образования отмечают важность внеклассной работы в форматах экскурсионно-краеведческой работы, научных конференций, географических олимпиад, тематических вечеров и пр. для включенности школьников в природную и социальную среды, формирование ответственного отношения

© Филипова А. Г., Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н., 2021

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна, д-р социол. наук, доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, заведующий лабораторией комплексных исследований детства, старший научный сотрудник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Владивосток). **E-mail:** alexandra.filipova77@gmail.com

ЗУБОВА Оксана Геннадьевна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных технологий Московского государственного университета им. Ломоносова (г. Москва). **E-mail:** zubovaoksana@bk.ru

БУХТИЯРОВА Ирина Николаевна, канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры истории и теории социологии Московского государственного университета им. Ломоносова (г. Москва). **E-mail:** ira_irina@mail.ru

к ним, а также для создания условий для непрерывного географического образования [12, 13].

Активно развивающаяся за рубежом география детства также может стать источником "оживления" географии, развития познавательного интереса детей к географической науке, поскольку ее объектом являются пространственные взаимодействия и пространственное поведение детей [17, 20, 26].

Зарубежные исследователи пытаются развести понятия "место" (place) и "пространство" (space), рассматривая последнее как "вместилище для природных и социальных событий", а место как "именованное пространство". Места обретают смысл через действие человека, через жилище, через эмоциональные привязанности, через события и через связанные с ними воспоминания. Иногда эти понятия противопоставляются друг другу, так, например, для географов-гуманистов 1970-х гг. "место" стало отправной точкой исследований, противопоставляемой "объективным", "мертвым", позитивистским представлениям о пространстве [21].

Детский опыт проживания разных пространств существенно отличается от опыта взрослых. В рамках исследовательского проекта "Vertical Living Kids" были проведены беседы с детьми в возрасте 8–12 лет с целью выяснения их взглядов на местную среду, выявлены существенные расхождения со взглядами взрослых [27].

Ориентирами географии детства выступают признание положения детей в обществе, их права на надлежащее исследование, изучение уникальных жизненных миров [22], осмысление вклада в более широкие географические теории. Однако преподавание географии в школе тяготеет к "объективности", к изложению фактов без "оживления" данных, установления связи с живым опытом, окружающим детей миром [24]. В публикации Сьюзан Пайк представлен анализ дефиниций географии учащимися ирландской начальной школы. Исследователь отмечает оторванность в детских определениях географической науки и реального опыта: "... более половины детей определили географию как относящуюся к темам и местам. Четкий акцент на изучение названий мест и изучение фактов был сделан в определениях... Навыки, за исключением "карт", упоминали немногие дети. Ни один ребенок не говорил о работе на местах" [23].

Т. Сэж и Дж. Петерсон, сравнивая отношение детей к географии как к школьному предмету в 1983 и 1993 гг. в Сан-Маркосе (штат Техас), пришли к заключению, что, хотя в среднем дети считали географию своим наименее любимым предметом в общем списке школьных предметов, фиксируется некоторое статистически значимое улучшение популярности географии за рассматриваемое десятилетие. Исследователи связывают это изменение с использованием более активных сред обучения [25].

В новой области – музейной географии детства – последовательно продвигается идея отхода от традиционного представления о музеях как о площадках, где дети предстают в обучающих и повествующих ролях, в сторону развёрнутого понимания детей как носителей опыта и игры [19].

Субъектные позиции ребенка в обществе, на уроках географии, в родной семье взаимосвязаны и одинаково важны. Недооценивание детской активности, восприятие ребенка как объекта педагогического/ социализирующего воздействия взрослых в нашей стране привело к существенному запаздыванию институционального оформления социологии детства и полному отсутствию географии детства как междисциплинарного направления, сформировавшегося на стыке гуманитарной географии и социальных исследований детства [8]. Справедливости ради нужно заметить, что игнорирование географии детства связано с развитием географической науки в советский период, когда акценты с индивидуального развития (культурной географии, гуманитарной географии) были смещены в сторону развития экономики, промышленного комплекса, освоения природных ресурсов и т.п. [11].

В то же время за рубежом география детства имеет уже довольно длительную историю развития [14, 16, 18].

Для того, чтобы изучить интерес общества к теме географии детства, использовался сервис Google Trends, в котором анализируется статистика пользовательских запросов в поисковой системе Google. В итоговой инфографике представлено отношение количества запросов ключевых слов к общему

количеству запросов в регионе за определенный отрезок времени, итоговые данные представлены 100-балльной шкалой, в которой 100 баллов отведено самому высокому показателю.

Статистика поисковых запросов с использованием словосочетаний "geography of children", "child geography" и "geography for children" в GoogleTrends за последние 5 лет показывает, что наибольшее количество запросов приходится на март 2019 г., преимущественно интерес к данной проблематике проявляют жители США, Индии, Великобритании, Канады, Австралии. По России запросов по данным ключевым словосочетаниям, а также по словосочетанию "география детства" мало, и они не визуализируются (рис. 1).

Таким образом, можно констатировать усиление внимания мировой общественности к географическим знаниям, в т.ч. в плоскости ориентации географической науки на детей, также можно констатировать укрепление позиции географии детства как междисциплинарного исследовательского направления.

Целью настоящего исследования является рассмотрение перехода от географии для детей к географии детства на примере учреждений и практик популяризации географических знаний в Калининградской области.

Калининградская область является самой западной территорией России. На севере и востоке область граничит с Литовской республикой, на юге – с Польшей, на Западе омывается Балтийским морем. Города и поселки связаны густой сетью транспортных коммуникаций в единый хозяйственный комплекс [10].

В Калининградской области потребность в географических знаниях определяется спецификой географического положения: расположение на юго-восточном побережье Балтийского моря, незамерзающее побережье, близость к Атлантическому океану и основным торговым партнерам, соседство с экономически высокоразвитыми странами, богатые месторождения янтаря (одно из крупнейших в мире), глин, гравия, каменной соли и других, благоприятные природные условия, всё это создает предпосылки для развития океанического рыболовства, торговли, туризма, добычи природных ископаемых.

Материалы и методы исследования

Для сбора эмпирических данных были определены две локации – Музей Мирового океана и Балтийский федеральный университет.

С целью популяризации географических знаний, географической подготовки школьников и профориентационной работы с потенциальными абитуриентами в БФУ в 2015 г. была создана Географическая школа Калининградского отделения Русского Географического общества. Контингент учащихся составляют школьники 7–11 классов г. Калининграда и Калининградской области.

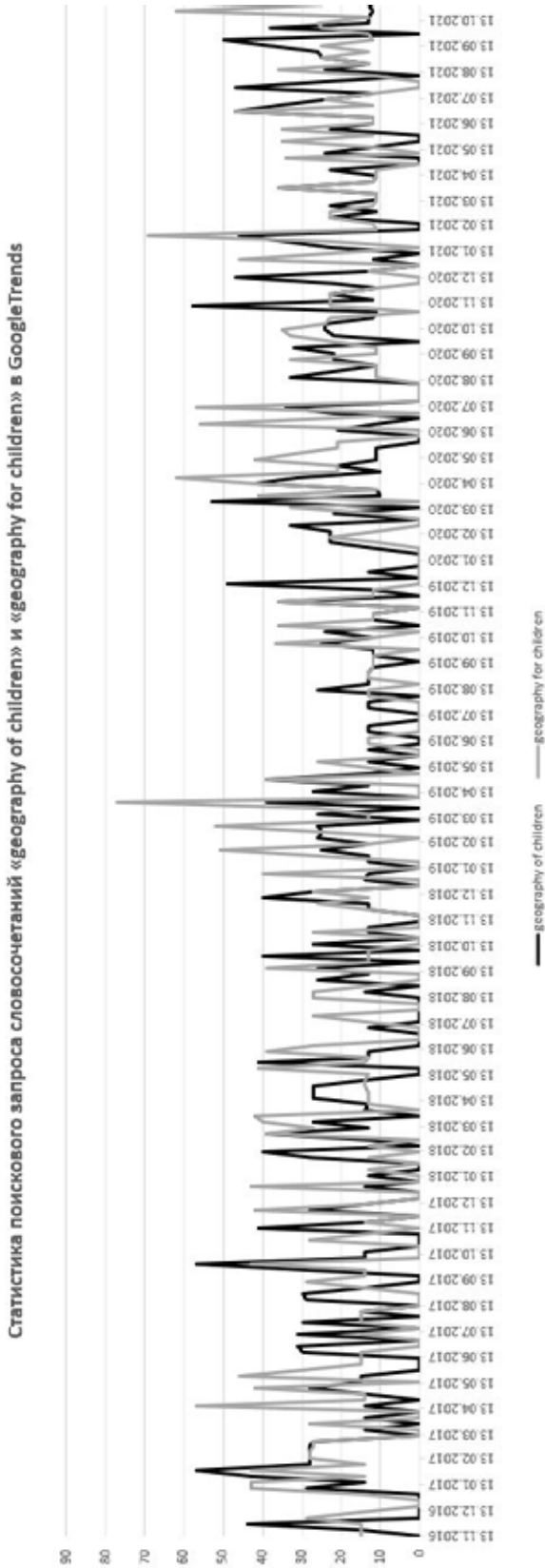
Также с 2015 г. в БФУ проводится географический фестиваль. Согласно Положению о фестивале его задачами являются выявление, поддержка и профессиональная ориентация одаренных детей и молодежи, развитие и повышение качества профильного географического образования, реализация просветительских проектов.

Всего было проведено 4 географических фестиваля: "Калининградская область – западный географический форпост России: вчера, сегодня, завтра" (2015 г.), "Земля – наш дом: изучаем, путешествуем, охраняем" (2017 г.), "Горизонты географии XXI в.: взгляд в прошлое, настоящее и будущее" (2018 г.), "Балтийский регион России в XXI в.: траектории экономического, демографического и территориального развития" (2019 г.).

Методами сбора данных в двух обозначенных локациях стали экспертные интервью со специалистами Музея Мирового океана, преподавателями географической школы и организаторами географического фестиваля (N=7), групповые интервью со школьниками и студентами (N=21), метод анализа документов (положений, отчетов и пр.), анкетирование учителей (N= 21) и детей-участников географического фестиваля (N= 34).

Методами анализа эмпирических данных стало осевое кодирование (по Страусс и Корбин) [7]. Были выделены коды: востребованность географических знаний; принципы и методы организации работы с детьми разных воз-

Рис. 1. Статистика поискового запроса словосочетаний "geography of children" и "geography for children" в Google Trends

Источник: GoogleTrends. URL: <https://trends.google.com/trends/?geo>

растов и взрослыми (учителями, родителями); интерактивные технологии; научно-исследовательская работа со школьниками; популяризация географической науки в регионе; география детства.

Результаты и их обсуждение Почему дети не бредят подвигами полярников?

Почему детям не интересна география, почему они "не бредят подвигами полярников", как это было раньше. Во-первых, это изменившийся географический мир, основательно изученный, в котором уже сделано достаточно географических открытий. Во-вторых, увеличивающийся разрыв между педагогами и учениками, вызванный среди прочих оснований социально-экономическим неравенством. Случается так, что ученики много путешествуют и наблюдают разные географические объекты вживую в отличие от учителей географии. В-третьих, это доступность географических знаний. Интернет-среда не оставляет секретов для детей, которые могут посмотреть фильм на National Geographic, попутешествовать с героями "Орла и решки", поискать информацию в Википедии и т.п. Все доступно, красочно и интересно. На таком контрасте школьные уроки географии выглядят скучными и малопривлекательными:

"... я помню, как нам преподавали географию, и, если честно, не особо любила этот предмет. У нас так было, что мы приходили, нам давали какую-то работу, мы ее делали, получали оценки, уходили. У нас не было взаимодействия между учениками. Такие были работы – напишите конспект, заполните карту" (студентка БФУ, 1 курс, география).

Конечно, проблема мотивации к школьному обучению – это общая проблема российской школы. Возникающие прорывы в виде увлеченности обучающихся отдельными предметами в школе чаще всего бывают связаны с личностью педагога, в т.ч. учителя географии. Поэтому неслучайно более половины школьников-участников четвертого географического фестиваля в ходе анкетного опроса отметили, что именно школьный учитель географии повлиял на их увлечение географией. Иногда респонденты не указывали напрямую учителя, а говорили о школьных уроках географии, а один раз – об уроках истории.

В-четвертых, необходимо отметить разрыв связи географической науки с практикой и повседневной жизнью, с другими школьными предметами, что актуализирует поиск новых методик и подходов в обучении [6].

Из интервью со школьниками становится ясно, что они не понимают связи изучаемых тем с их практической пользой: *"некоторые темы не особенно полезны, например, расположение полезных ископаемых. Это интересно только тем, кто собирает связывать с географией свою жизнь"* (м, 16). Поэтому в ходе интервью ребятам было сложно вспомнить интересные уроки географии в школе. В редких случаях, о которых иногда говорили школьники, эти уроки связывались с краеведением и какими-то экскурсиями, походами, ориентированием на местности и пр.

По мнению учащихся, географические знания нужны современному человеку, чтобы *"шире смотреть на мир, не замыкаться в своей стране, области, формировать сознание гражданина мира"* (ж., 17), а также *"для путешествий с семьей и друзьями"* (ж., 16), развития своего края и внутреннего туризма.

Именно благодаря проектам по развитию своего края и экологической деятельности, многие учащиеся по-другому начинают воспринимать географию, понимая ее роль и значение в их жизни, в развитии их территории проживания. Неслучайно весомая доля проектов, с которыми выступают дети на географическом фестивале в Калининграде, имеют социально-экономическую направленность. В 2015 г. из 10 представленных на конкурс проектов, только один, а в 2019 г. из 23 проектов только 8 были связаны с физической географией.

Темы проектов выбираются не только по инициативе учителя, но и под влиянием интересов самих школьников, связанных с сохранением, изучением и улучшением территории проживания. Из интервью с победителями географического фестиваля 2019 г.: *"Наш проект связан с историей нашего города – Гусева. К этому проекту мы пришли, мы с учителем поговорили,*

он нас сподвиг, мы сами заинтересовались узнать лучше историю нашего города" (м., 16).

В реализации проектов школьникам помогает не только их руководитель – учитель географии, но и поддержка семьи, друзей, работников музея, научных работников, заинтересованных в проекте пользователей из социальных сетей. Как отмечали школьники-участники географического фестиваля, основная сложность подготовительного этапа заключалась в недостоверности информации интернет-ресурсов, проблема компенсировалась использованием библиотек города, школьной библиотеки, архивов, встречами с экспертами, работой в музеях, в том числе проведение необходимых анализов проб в лабораториях.

Хотя многие школьники, участники и победители фестиваля, не стремятся связывать свою будущую профессию с географией, они тем не менее хотели бы продолжить свои проекты: *"мне бы в моем проекте хотелось бы увеличить масштаб участков, с которых была взята проба" (м., 16); "мы планируем с учителем экскурсию для наших школьников по всем представленным скульптурам, потому что по опросам учащихся мы поняли, что очень малое количество людей знают шуточные скульптуры и их видели в нашем городе" (ж., 15); "мой проект достаточно важный и значимый, я хотела бы охватить гораздо большую территорию и даже вывести какой-то способ очищения" (ж., 15).*

Участники географического фестиваля понимают важность и актуальность своих проектов, стремятся предложить мероприятия для улучшения экологической и социально-экономической ситуации в Калининградской области, привлечь внимание общественности к решению существующих проблем, в т.ч. через обращение в региональные и муниципальные органы власти.

География для детей

Как география может сделать жизнь детей интереснее и увлекательнее? Обозначенные нами локации с их событийным наполнением географически-ми активностями наглядно показывают это через постоянный диалог с детьми на равных, установление междисциплинарных связей, серьезную опытно-экспериментальную работу и активные методы обучения [1, 5].

Как отмечает один из экспертов, работников музея Мирового океана, основная миссия их музея в современном мире связана именно с просветительской и научно-образовательной деятельностью: *"Я считаю, что музей должен занимать одно из ключевых мест в образовании, потому что здесь есть возможность реализовываться не только в каких-то узко заданных рамках, это очень широкий спектр..."*.

Развивающий характер среды Музея Мирового океана основан, прежде всего, на разработанных технологиях различных типов для педагогических занятий в рамках музейных программ, имеющих разовый или циклический характер и дифференцированных по возрасту, как, например, "Один день в музее" [3].

В отличие от статичного сидения за партой в школе в музее дети активно перемещаются по экспозициям, меняют виды деятельности, как отмечает работник музея Мирового океана: *"Мы переходим из одного зала в другой, используем наглядную информацию, предметы, которые выставлены в экспозиционных залах"*.

Все это базируется на хорошей материально-технической базе, которую не может себе позволить школа. Из интервью с экспертом, работником музея: *"У нас был проект "энергия глубины" по добыче нефти в нашем регионе, и мы создали совместно с одной из фирм солевую пещеру. У нас были найдены довольно хорошие залежи калиево-магниевых солей - очень редких, дорогостоящих..."*.

Как отмечает эксперт, ребятам привлекает сам формат занятий: *"сама атмосфера привлекает, музей – это больше эмоции и впечатления, которые имеют значение. Часто мы не вспоминаем информацию, которая обезличена, а вспоминаем то, что вызвало у нас восторг, то, что нам приятно..."*.

Музей стимулирует интерес учащихся к географии и мотивирует их к самообразованию. Для небольшого количества детей сама площадка музея

становится фактором, способствующим увлечению географической наукой и оказывающим влияние на выбор будущей профессии [2].

Выработанные направления деятельности музея, способствующие популяризации естествознания, основываются на эффективном использовании следующих ресурсов: расширенных возможностей музейных экспозиций; участия в проведении региональных праздников и фестивалей; осуществлении партнерских проектов, сотрудничества с образовательными учреждениями; применении образовательных интерактивных технологий; работе компетентных и мотивированных к профессиональному и личностному росту музейных сотрудников, осуществляющих коммуникацию с детьми; разработанной многоуровневой системе по включению детей разных возрастов в многообразные формы деятельности и приобщения к музейной культуре. Это определяет специфические черты Музея Мирового океана как социокультурного института, выполняющего культурные, просветительские, социальные и образовательные функции [4].

Географическая школа также много делает для вовлечения детей и взрослых в поле социально-экономических и эколого-биологических проблем области. Как отмечают эксперты, в занятиях школы участвуют не только школьники, но и школьные учителя, родители, а также другие заинтересованные взрослые: *"на эти лекции даже приходят горожане, когда такая животрепещущая тема, касается побережья, например, его состояния, или озеленение городское или какие-то историко-географические вопросы регионального такого плана. Приходят все желающие. Это формат научно-популярных лекций"* (руководитель географической школы).

Преподаватели географической школы-участники опроса добавляли к двум основным задачам школы (популяризации географических знаний и набора абитуриентов) "восполнение пробелов географического образования средней школы, расширение кругозора школьников в области географии", "профорientацию школьников – знакомство с практическими специальностями", "воспитание экологической грамотного и ответственного поколения", а также "воспитание творческой личности, способной к успешной самореализации в современном динамично изменяющемся мире, через целенаправленное приобщение к географической культуре".

А в качестве рекомендаций по повышению заинтересованности детей в занятиях в географической школе эксперты предлагали "больше практических выездных занятий", "больше работы на природе (если не на природе, то на улице)", "участие в научных конференциях, конкурсах, выставках, социально-ориентированных проектах, экологических акциях".

Однако, как и все образовательные и научно-исследовательские учреждения, которые ведут работу с детьми, географическая школа испытывает сложности в организации выездных занятий, экскурсии и т.п.: *"у нас тоже редко получают выезды, потому что трудно с транспортом. Но стараемся выезжать по области, экскурсия идёт в автобусе, на местности, какие-то занятия на местности, когда уже приезжаем - это конечно самое любимое, всегда автобус битком"* (руководитель географической школы).

Географические характеристики Калининградской области как особого субъекта РФ также вызывают у детей познавательный интерес: "эксклавность региона очень сильно влияет на развитие ребенка". Близость Балтийского моря, к примеру, простимулировала исследовательский проект школьников "Правила поведения на воде".

Учитель географии одной из школ г. Гвардейска рассказал о межшкольном обмене с немецкой школой г. Веттера, дающем возможности не только для расширения географических горизонтов школьников, но и стимулирующем интерес к познанию особенностей собственной территории: *"Дети совершенствуют знания иностранных языков и узнают новые географические территории. Во время работы над проектами изучаются эколого-географические вопросы, например, "Малые реки моей Родины", "Экология Куршской косы", "Леса Калининградской области" и др."*

География для детей имеет и вполне практический выход во взрослую жизнь через профорientационную работу со школьниками в рамках уроков географии. Современные дети "не бредят подвигами полярников" еще и потому,

что они – прагматики, их герои – люди, успешные в жизни, достигшие определенного положения в обществе.

География детства: размышления участников исследования

На основе собранных интервью школьников, студентов, учителей, работников музея мы можем обозначить проблемное поле географии детства как нового направления, специфику и тренды развития.

Почему география детства так актуальна. Само детство как этап и область исследовательского поиска выдвигает специфические проблемы и вопросы. *"Детство - такое время, когда ты хочешь на луну полететь"*, – отмечает один из наших информантов. Учитель географии так определяет истоки направления: *"География детства оттуда идет – из познания мира, каждый ребенок хочет чего-нибудь познать, вопросы задает - что там за горизонтом, география детства оттуда"*.

В рамках этого направления дети могут шире смотреть на мир, не замыкаться в своей стране, территории проживания. Так у детей формируется глобальность мышления, а у взрослых – способность воспринимать мир глазами ребенка

Учителя – участники четвертого географического фестиваля подчеркивали, что детям интересна информация о детях из других стран: *"темы, связанные с образованием и культурой их сверстников, вызывают интерес у детей"*; *"не припомню тем, где бы говорилось в учебнике про детей, разве только в учебнике Крыловой О. В. про обучение детей в Австралии – очень яркое, короткое и емкое. Им было интересно"*; *"Надо добавить про особенности обучения детей, систему отметок, увлечения. Буквально в 3-4-х предложениях, возможно в форме слоганов, мемов, детских анекдотов, инфографики"*, *"Можно ввести темы о качестве жизни детей в разных странах мира. Детство-какое оно? Веселое и беззаботное? Или тяжелое и голодное?"*.

Темами для географии детства были определены географические перемещения, туризм и путешествия, о которых надо рассказывать с точки зрения субъективного мнения детей, которое не всегда совпадает с мнением взрослых. Как считает один из экспертов *"интересно было бы сделать что-то в виде путешествий по разным странам, связь с историей, потому что большая проблема, что нестыковка идет, что нет междисциплинарной связи, вроде бы как бы отдельно это дается в окружающем мире, но это фрагментарно"*.

Школьники – участники четвертого географического фестиваля в ходе анкетного опроса пофантазировали на тему *"Чем могла бы заниматься география детства"*: *"восприятие науки ребенком"*, *"изменения, связанные с переездами и путешествиями"*, *"такая наука помогла бы понять детям их будущую роль на планете и сделать их более ответственными"*, *"изучение географии в раннем детстве"*.

Кроме того, география детства в оценках взрослых участников исследования связана с краеведением: *"история, природа и география края, области, в которой вырос человек"*, а школьники проецируют краевой компонент на географию детства через *"детские памятные места"*.

Заключение

Перспективы современной географической науки

На развитие географической науки в современном обществе оказывают влияние процессы, связанные с гуманизацией, глобализацией, экологизацией и информатизацией. Меняются ключевые задачи науки, появляются инновационные направления актуальных исследований, отражающие потребности, в том числе регионального развития, модифицируется научный географический дискурс.

Трансформации затрагивают и социализацию детей, а также институциональную структуру современного общества.

При существующих проблемах преподавания географии в школе, в том числе связанных с ограниченностью материально-технических возможностей и ресурсов, а также непопулярностью данного предмета среди учащихся, идет поиск альтернативных социальных институтов, берущих на себя функции расширения географических знаний и умений у детей и молодежи, повышения

значимости и понимания сфер востребованности географии в повседневной жизни современного человека. Очевидно, что такими площадками становятся музеи с естественно-научной направленностью, осуществляющие работу с учителями, детьми-дошкольниками, школьниками и их родителями, а также вузы с соответствующими профильными направлениями.

Кейс Калининградской области показывает, что, несмотря на имеющиеся трудности и риски, примеры успешных практик в системе "школа-вуз-исследовательские структуры" по популяризации географической науки в регионе среди детей и школьников демонстрируют Музей Мирового океана, Институт географии РАН, БФУ им. И. Канта. На наш взгляд, перспективы современной географической науки связаны с новыми междисциплинарными направлениями развития, в том числе связанными с детьми и ориентированными на детей, а также с региональным развитием и формирующейся в российских регионах системой взаимодействия традиционных образовательных и альтернативных социальных институтов, их взаимодействиями с производственными комплексами.

Литература

1. Антюфеева Т.В., Мардасова Е.В., Швецова Л.В. Опыт организации исследовательской работы учащихся школ по географии в вузе (на примере Алтайского государственного университета) // География в школе. 2018. № 4. С. 41–45.
2. Зубова О.Г. Музей Мирового океана как альтернативная образовательная площадка для популяризации естествознания для детей и молодежи. // Комплексные исследования детства. 2019. Том 1. № 3. С. 220–231 DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-4
3. Камерилова Г.С., Картавых М.А. Исследовательская деятельность в географическом образовании школьников // География в школе. 2017. № 5, С. 4–13.
4. Кетова Л.М. Музейная педагогика как инновационная педагогическая технология // Человек в мире культуры. 2012 № 4, С. 76–81.
5. Низовцев В.А., Дмитрук Н.Г. Творческая деятельность школьников во внеурочной работе по географии // География в школе 2019. № 2. С. 48–55.
6. Петрова Н.Н., Фадеева А.А. Методические пути достижения метапредметных результатов обучения географии // География в школе 2018. № 2. С. 55–63.
7. Страусс А. Основы качественного исследования : обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин; пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
8. Толвайшис Л., Филипова А.Г. География детства как новое исследовательское направление // Комплексные исследования детства. 2019. Т.1. № 3. С. 167–173. DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-3-167-173
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение. 2010
10. Федоров Г.М., Корнеевец В.С., Кузнецова Т.Ю., Часовский В.И. Россия в Балтийском регионе // География в школе. 2017. № 1. С. 4–13.
11. Филипова А.Г., Рогодень Н.Н. От "Географии Для Детей" К "Географии Детства" // Известия Географического общества Узбекистана. 2019. Т. 55. С. 137–141.
12. Хлебосолова О.А., Царева Л.А. Проблемы XXI века и географическое образование // География в школе 2018. № 7. С. 24–28.
13. Шилина И.Б. Внеклассная работа по географии. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: Учебное пособие для студентов вузов. Под ред. И.В. Душиной. М.: Дрофа. 2007. С. 477–487.
14. Aitken S. Children's Geographies: Tracing the Evolution and Involvement of a Concept. // Geographical Review. 2018. Vol. 108 (1). pp. 3–23. DOI: 10.1111/gere.12289 (In English).
15. Alderson P., Morrow V. The ethics of research with children and young people: A practical handbook. London: Sage Publications Ltd, 2011. 176 p.
16. Bessell S., Evans R., Holt L. (eds) Rights-based research with children: principles and practice. Methodological Approaches. Geographies of Children and Young People. Singapore: Springer. 2015.
17. Children, nature, cities Ed. by Ann Marie F. Murnaghan and Laura J. Shillington. London, Routledge. 2016.
18. Freeman C. Twenty-five years of children's geographies: a planner's perspective. // Children's Geographies. 2020 Vol.18 (1) pp. 110–121 <https://doi.org/10.1080/14733285.2019.1598547>
19. Hackett A., Holmes R., MacRae C., Procter L. Young children's museum geographies: spatial, material and bodily ways of knowing. // Children's Geographies. 2018. Vol.16 (5). pp. 481–488 <https://doi.org/10.1080/14733285.2018.1497141>

20. Horton J., Kraftl P. What else? Some more ways of thinking and doing "Children's Geographies". // *Children's Geographies*. 2006. 4(1). p. 69–95 <https://doi.org/10.1080/14733280600577459>
21. Nairn K., Kraftl P. Introduction to Children and Young People, Space, Place, and Environment. *Geographies of Children and Young People 3. Space, Place, and Environment*. Singapore: Springer. 2016. 1–24.
22. Philo C. Childhood is measured out by sounds and sights and smells, before the dark of reason grows: children's geographies at 12. // *Children's Geographies*. 2016. Vol. 14 (6). pp. 623–640 <https://doi.org/10.1080/14733285.2016.1187896>
23. Pike S. Irish primary school children's definitions of "geography". // *Irish Educational Studies*. 2006. 25 (1). P. 75–91. DOI <https://doi.org/10.1080/03323310600597618>
24. Porter G., Townsend J., Hampshire K. Children and young people as producers of knowledge. // *Children's Geographies*. 2012. Vol. 10 (2) pp. 131–134 <https://doi.org/10.1080/14733285.2012.667915>
25. Sack D., Petersen JE Children's attitudes toward geography: A Texas case study. // *Journal of geography*. 2007. 97 (3). P. 123–131. DOI: 10.1080/00221349808978836
26. Van Blerk L. Where in the world are youth geographies going? Reflections on the journey and directions for the future. // *Children's Geographies*. 2019. Vol. 17 (1). P. 32–35 DOI: 10.1080/14733285.2018.1535695 (In English).
27. Whitman, C., and D. Mizrahi Creating Child-Friendly High-Rise Environments: Beyond Wastelands and Glasshouses. // *Urban Policy and Research*. . 2012. 30 (3). P. 233–249. <https://doi.org/10.1080/08111146.2012.663729>.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Antyufeeva T.V., Mardasova E.V., SHvetsova L.V. Opyt organizatsii issledovatel'skoj raboty uchashhikhsya shkol po geografii v vuze (na primere Altajskogo gosudarstvennogo universiteta) // *Geografiya v shkole*. 2018. № 4. S. 41–45.
2. Zubova O.G. Muzej Mirovogo okeana kak al'ternativnaya obrazovatel'naya ploshhadka dlya populyarizatsii estestvoznaniya dlya detej i molodezhi. // *Kompleksnye issledovaniya detstva*. 2019. Tom 1. № 3. S. 220–231 DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-4
3. Kamerilova G.S., Kartavykh M.A. Issledovatel'skaya deyatel'nost' v geograficheskom obrazovanii shkol'nikov // *Geografiya v shkole*. 2017. № 5, S. 4–13.
4. Ketova L.M. Muzejnaya pedagogika kak innovatsionnaya pedagogicheskaya tekhnologiya // *CHelovek v mire kul'tury*. 2012 № 4, S. 76–81.
5. Nizovtsev V.A., Dmitruk N.G. Tvorcheskaya deyatel'nost' shkol'nikov vo vneurochnoj rabote po geografii // *Geografiya v shkole* 2019. № 2. S. 48–55.
6. Petrova N.N., Fadeeva A.A. Metodicheskie puti dostizheniya metapredmetnykh rezul'tatov obucheniya geografii // *Geografiya v shkole* 2018. № 2. S. 55–63.
7. Strauss A. Osnovy kachestvennogo issledovaniya : obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki / A. Strauss, Dzh. Korbin; per. s angl. i posleslovie T. Š. Vasil'evoj. M.: EHditorial URSS, 2001. 256 s.
8. Tolvajshis L., Filipova A.G. Geografiya detstva kak novoe issledovatel'skoe napravlenie // *Kompleksnye issledovaniya detstva*. 2019. T.1. № 3. S. 167–173. DOI: 10.33910/2687-0223-2019-1-3-167-173
9. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovaniya. M.: Prosveshhenie. 2010
10. Fedorov G.M., Korneevets V.S., Kuznetsova T.YU., CHasovskij V.I. Rossiya v Baltijskom regione // *Geografiya v shkole*. 2017. № 1. S. 4–13.
11. Filipova A.G., Rogoten' N.N. Ot "Geografii Dlya Detej" K "Geografii Detstva" // *Izvestiya Geograficheskogo obshhestva Uzbekistana*. 2019. T. 55. S. 137–141.
12. KHlebosolova O.A., TSareva L.A. Problemy KHKHI veka i geograficheskoe obrazovanie // *Geografiya v shkole* 2018. № 7. S. 24–28.
13. SHilina I.B. Vneklassnaya rabota po geografii. Metodika obucheniya geografii v obshheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Pod red. I.V. Dushinoy. M.: Drofa. 2007. S. 477–487.
14. Aitken S. Children's Geographies: Tracing the Evolution and Involution of a Concept. // *Geographical Review*. 2018. Vol. 108 (1). rr. 3–23. DOI: 10.1111/gere.12289 (In English).
15. Alderson P., Morrow V. The ethics of research with children and young people: A practical handbook. London: Sage Publications Ltd, 2011. 176 p.
16. Bessell S., Evans R, Holt L. (eds) Rights-based research with children: principles and practice. Methodological Approaches. *Geographies of Children and Young People*. Singapore: Springer. 2015.
17. Children, nature, cities Ed. by Ann Marie F. Murnaghan and Laura J. Shillington. London, Routledge. 2016.

18. Freeman C. Twenty-five years of children's geographies: a planner's perspective. // *Children's Geographies*. 2020 Vol.18 (1) pp. 110–121 <https://doi.org/10.1080/14733285.2019.1598547>
19. Hackett A., Holmes R., MacRae C., Procter L. Young children's museum geographies: spatial, material and bodily ways of knowing. // *Children's Geographies*. 2018. Vol.16 (5). pp. 481–488 <https://doi.org/10.1080/14733285.2018.1497141>
20. Horton J., Kraftl P. What else? Some more ways of thinking and doing "Children's Geographies". // *Children's Geographies*. 2006. 4(1). pp. 69–95 <https://doi.org/10.1080/14733280600577459>
21. Nairn K., Kraftl R. Introduction to Children and Young People, Space, Place, and Environment. *Geographies of Children and Young People 3. Space, Place, and Environment*. Singapore: Springer. 2016. 1–24.
22. Philo C. Childhood is measured out by sounds and sights and smells, before the dark of reason grows: children's geographies at 12. // *Children's Geographies*. 2016. Vol. 14 (6). pp. 623–640 <https://doi.org/10.1080/14733285.2016.1187896>
23. Pike S. Irish primary school children's definitions of "geography". // *Irish Educational Studies*. 2006. 25 (1). P. 75–91. DOI <https://doi.org/10.1080/03323310600597618>
24. Porter G., Townsend J., Hampshire K. Children and young people as producers of knowledge. // *Children's Geographies*. 2012. Vol. 10 (2) pp. 131–134 <https://doi.org/10.1080/14733285.2012.667915>
25. Sack D, Petersen JE Children's attitudes toward geography: A Texas case study. // *Journal of geography*. 2007. 97 (3). P. 123–131. DOI: 10.1080/00221349808978836
26. Van Blerk L. Where in the world are youth geographies going? Reflections on the journey and directions for the future. // *Children's Geographies*. 2019. Vol. 17 (1). P. 32–35 DOI: 10.1080/14733285.2018.1535695 (In English).
27. Whitzman, C., and D. Mizrahi Creating Child-Friendly High-Rise Environments: Beyond Wastelands and Glasshouses. // *Urban Policy and Research*. . 2012. 30 (3). P. 233–249. <https://doi.org/10.1080/08111146.2012.663729>.

Филипова А. Г., Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н. От географии для детей к географии детства: кейс Калининградской области.

В современном мобильном мире возросло влияние географических факторов на человека. Соответственно усилилась роль географии как научной дисциплины, раскрывающей особенности пространственной организации жизни общества. За рубежом активно развивается междисциплинарная отрасль знания – география детства, изучающая особенности взаимодействия детей и пространства. В статье рассмотрен кейс Калининградской области как региона, стимулирующего географические исследования, приращение географического знания. Традиционно ведущие отрасли экономики и активное развитие туризма в этом регионе определяют потребность в соответствующих специалистах, географической грамотности населения, а также в формировании географических компетенций у подрастающего поколения. В статье на примере учреждений и практик популяризации географических знаний в Калининградской области рассмотрен переход от географии для детей к географии детства. Данный переход обозначил перенос акцентов на субъектную роль ребенка, его активную позицию в географическом пространстве, важность учета его потребностей и представлений об окружающем мире как на уроках географии, так и в детско-взрослых взаимодействиях.

Ключевые слова: *география детства, популяризация географической науки, региональное развитие, преподавание географии*

Filipova A. G., Zubova O. G., Bukhtiyarova I. N. From geography for children to the geography of childhood: Case study of the Kaliningrad region.

The article examines the transition from geography for children to the geography of childhood using the example of institutions and practices to popularize geographic knowledge in the Kaliningrad region. Traditionally, the leading sectors of the economy and the active development of tourism in this region determine the need for appropriate specialists, geographical literacy of the population, as well as in the formation of geographical competencies in the younger generation.

Key words: *geography of childhood, popularization of geographical science, regional development, teaching geography*

Для цитирования: Филипова А. Г., Зубова О. Г., Бухтиярова И. Н. От географии для детей к географии детства: кейс Калининградской области // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 87–98. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/87-98

For citation: Filipova A. G., Zubova O. G., Bukhtiyarova I. N. From geography for children to the geography of childhood: Case study of the Kaliningrad region // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 87–98. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/87-98

УДК 726+299.572(571.56) Яковлев А. И., Федорова А. Р., Егоров А. Ф.

О "новых" этнокультурных сооружениях Якутии

В Якутии традиционные ритуалы, образ жизни, вера и культура якутов существует и развивается до сих пор, но её новые формы (в рамках данной статьи – "новые" этнокультурные сооружения) определяются через призму понятия традиционализма, ревитализации традиционной культуры и её отражение в культурном ландшафте. Основное внимание будет уделено тому, как в культурном ландшафте республики раскрывают и интерпретируют традиционную культуру, как её формы репродуцируются в массовых культурных мероприятиях городской и сельской среды и, самое главное, как они обретают свою новую форму в повседневной жизни жителей Якутии. Для раскрытия этого явления помимо классических методов сбора полевых материалов мы использовали глубинное интервьюирование местных жителей (экспертное интервью), метод включенного наблюдения.

Темой культурного ландшафта в российской науке занимается большой пласт исследователей, стоит отметить работы Н. В. Кузьминой, в которых ставится вопрос формирования культурного ландшафта как постоянного процесса семиозиса, инструментом чего в российских мегаполисах выступает символично-семиотическое проектирование [9]. Другой работой является статья Д. А. Дирина, в ней он приводит подробный историографический обзор работ исследователей по теме культурного ландшафта [7]. Так, в данной работе под термином "культурный ландшафт" мы понимаем сложную территориальную систему, в которой главную и определяющую роль играет человек и общество [4]. Стоит отметить, что исследование культурного ландшафта в Якутии, напрямую связано с изучением традиционной культуры якутов и её ревитализацией.

В свою очередь, можно проследить особенности в изучении этнокультурных сооружений современных якутов, так большую роль на их изучение сыграли классические труды по изучению традиционной культуры якутов, а именно труды Р. К. Маака [11], А. Ф. Миддендорфа [12], В. Л. Серошевского [14] и многих других исследователей XIX в., в работах которых даются одни из первых попыток описать и проанализировать традиционные якутские сооружения. В работах авторов XX–XXI вв. стоит отметить работы следующих авторов: М. М. Носова [13], Ф. М. Зыкова [8], А. И. Гоголева [6], которые продолжили изучение традиционных типов жилища у якутов (*балабан, ураһа*) в жизненном пространстве якутов.

Статья опирается на полевой материал, собранный в период 2017–2019 г. в Западных и Центральных улусах, Верхоянском, Усть-Майском, Абыйском районах, городе Вилюйске, Якутске Республики Саха (Якутия) в рамках грантов Президента РФ и РФФИ в ходе изучения вопроса трансформации традиционной культуры. В статье упор сделан на описание этнокультурных сооружений современных якутов. Современным этнокультурным сооружениям якутов можно отнести *ыһыах түһүлгэтэ* (ысыах тюрюлгэты) места

© Яковлев А. И., Федорова А. Р., Егоров А. Ф., 2021

ЯКОВЛЕВ Айтал Игоревич, канд. ист. наук, доцент кафедры "Всемирная, отечественная история, этнология, археология" Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (г. Якутск). E-mail: aytalyakovlev@mail.ru

ФЕДОРОВА Айталина Родионовна, младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, аспирант кафедры "Всемирная, отечественная история, этнология, археология" Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (г. Якутск).

ЕГОРОВ Александр Федорович, аспирант кафедры "Всемирная, отечественная история, этнология, археология" Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (г. Якутск).

проведения традиционного якутского праздника ысыах, Арчы Дьиэтэ (Арчы Джитэ – *Арчы* – якут.очищение, *Дьиэ* – якут. дом). *Ыһыах түһүлгэтэ* является своеобразным комплексом культовых сооружений современных якутов, где представлены все виды якутских традиционных сооружений или стилизованные под них строения (*балабан* – якутская юрта, *ураһа* – традиционное конусообразное строение из жердей, покрытых берестой, якутское летнее жилище, *сэргэ* – коновязь, ритуальный столб). Арчы Дьиэтэ – это отдельное здание или отдельные здания примкнутые друг другу, создающие один архитектурный ансамбль.

В данной статье мы будем делать упор на Арчы Дьиэтэ, так как они появились совсем недавно, обладают мультифункциональным характером внутреннего содержания, т.е. все мероприятия проводятся вокруг или около обряда Алгыс. Главное отличие Арчы Дьиэтэ от *Ыһыах түһүлгэтэ* это то, что последние имеют чисто обрядовые функции и имеют культовое значение для основной массы современных якутов.

Сложное понятие этнокультурный традиционализм в рамках данной статьи мы раскрываем, опираясь на следующие понятия: "этнокультурные сооружения современных якутов" и "культурный ландшафт", которые будут рассматриваться на плоскости исторической антропологии. Понятие "ревитализация традиций" (буквально оживление традиций) мы будем использовать для описания всего современного состояния социокультурных процессов в Республике Саха (Якутия), а также для объяснения целого комплекса проблем развития традиционной культуры в условиях культурной глобализации. Процесс характеризуется широкой гаммой проявлений, как в повседневной жизни жителей городов и сел, так и в государственной региональной политике в Якутии.

Статья будет состоять из двух частей – в первой мы приведем описание этнокультурных сооружений современных якутов, вторая часть статьи будет состоять из описания их функциональной части. В третьей части мы дадим объяснение связующим компонентам современного культурного ландшафта и ответим на вопрос, почему этнокультурные сооружения современных якутов являются проявлением традиционализма в Якутии.

Перед тем, как перейти к описанию современных этнокультурных сооружений современных якутов, стоит дать краткую справку об основных видах традиционных якутских построек. В дальнейшем при описании "*Арчы Дьиэтэ*" мы будем опираться на них, как на фундамент архитектурного вдохновения при создании облика новых этнокультурных центров.

В традиционной якутской культуре существует несколько видов типовых построек: *ураһа*, *балабан* (юрта), многоугольный сруб, четырехугольный сруб. Остальные постройки, считающиеся традиционными, как правило, используются как хозяйственные, и их мы в данной статье приводить не будем.

Балабан (юрта) – одна из самых древних типов якутского зимнего жилища. Это четырехсторонняя деревянная постройка, стены которой состояются из бревен, слегка наклоненных внутрь. Крышу покрывали одним или двумя слоями лиственничной коры, а затем землей. Балаганы зажиточных людей могли иметь пристройки, часто к дому также был пристроен хотон (помещение для скота). Вход в жилище непременно должно быть обращено на восток [14, с. 339].

Ураһа – конусообразная летняя постройка. Характеризовалась более нарядным обликом, в сравнении с другими низкими и темными строениями. Сооружается *ураһа* из 10–12 столбов по кругу, они могли достигать высотой 2 метров, а в землю закапываться на глубину 1 метра. Покрывалась конусовидная постройка из жердей сверху берестой, которую часто украшали резными узорами или нашивкой [8, с. 53].

Многоугольный сруб – достаточно редко встречающийся вид деревянного жилища. Они наиболее редко описывались этнографами, но при этом удивительным образом оказали, пожалуй, наибольшее влияние на современную этнокультурную постройку. Как правило, такое сооружение имеет 6 или 8 сторон, встречается как с пристройкой, так и без [8, с. 37]. В целом облик этой постройки выглядит как многоугольная призма, каждая из стен которой выстроена из горизонтально уложенных бревен. Крыша в некоторых случаях покрыта землей, как упомянутый выше балаган, а в других представляет из

себя многостороннюю пирамиду, которая является как бы продолжением основной части жилища.

Приведем описание современных сооружений Арчы Дьэйтэ (*якут. Дом Очищения*) в хронологическом порядке их постройки. Для описания данных сооружений мы опираемся на их архитектурные особенности (внешняя атрибутика), которые выступают маркером представлений о своей культуре и ее облике, и функциональном содержании (внутренняя атрибутика).

1) Первое подобное сооружение было открыто в Сунтарском улусе в 1999 г. "Самый первый храм якутской религии" получил название *Айыы Арчыта* (*Айыы* – якутские боги, *Арчы* – охрана, в сакральном смысле). Проект здания подготовила архитектор Альбина Гурьева. Одноэтажное основание постройки сверху выглядит как многоугольник с четырьмя пристройками, которые в ансамбле образуют форму креста. По центру сверху расположена многоугольная башня с округлым куполом голубого цвета.

В целом здание внешне мало что имеет общего с типично якутской архитектурой и якутским стилем. Тем не менее этим событием и было положено начало активного строительства этнокультурных сооружений современных якутов в районах республики. Во многих районах стали возводиться этнокультурные центры – *Арчы дьэйтэ* (Дом ритуального очищения), *Айыы дьэйтэ* (Дом богов), *Олонхо дьэйтэ* (Дом Олонхо), *Айыы арчыта* (Божественная охрана) и т.д. Данные этнокультурные сооружения могут носить разные названия, они в большинстве случаев выполняют одни и те же функции.

2) В 2002 г. был построен Дом Арчы в столице Республики Саха (Якутия) – Якутске. Здание состоит из трех соединенных между собой сооружений по внешнему облику очень напоминающим одну из форм традиционного якутского жилища – многоугольные срубы, каждый имеет 8 углов. Такой тип в традиционное время был распространен преимущественно в Якутском округе и по Якутско-Верхоянско-Колымскому тракту и имел как правило шесть или восемь углов [2, с. 37–38]. Нижняя часть сооружений состоит из прямых восьмиугольных конструкций, затем основная часть зданий напоминает восьмиугольную усеченную пирамиду с плоской крышей. На крышах имеются полусферические остекленные возвышения с навершием в виде символа мирового дерева *Аал Лук Мас*.

Арчы Дьэйтэ в городе Якутске содержит в себе намного больше символов якутской культуры, чем ее предшественник. В других источниках упоминается, что один из главных божеств в мифологии якутов – *Уордаах Джесегэй* – якобы жил в старинном шестиугольном бревенчатом жилище, обшитом снаружи конской шкурой [2, с. 41]. Эти данные фольклора дают нам основание полагать, что в древности у якутов многоугольные постройки служили в качестве жилых, хозяйственных, культовых построек и военных укреплений [2, с. 41]. Помимо этого, в архитектуре здания использована масса других фундаментальных символов якутской культуры, таких как *Ус-кут*, *Аал Луук Мас*, символы и изображения культа коня.

3) Построенный в 2010 г. деревянный Арчы Дьэйтэ в селе Чурапча в основе также сооружен в форме восьмиугольной призмы с восьмисторонней конической крышей. По четырем сторонам имеет небольшие пристройки с наклонными стенами. Планировка здания крестообразная. Железное навершие на конической крыше имеет форму символа "лапка гагары".

4) Центр Олонхо в Сунтаре, построенный в 2011 г., является муниципальным бюджетным учреждением. Белая двухступенчатая *ураса* нижний ярус которой имеет форму усеченной многоугольной пирамиды, украшенная сверху полосами красного, желтого и синего цвета, а верхняя часть меньшая по диаметру многоугольная *ураса*, по четырем сторонам и на навершии которой возведены деревянные небольшие украшения в виде *Аал-лук мас*. Также впереди и сзади основного строения имеются продолговатые пристройки, стилизованные под *балаган* – с наклонными стенами используемые в качестве технических и административных помещений. Центр декорирован резными деревянными украшениями как внутри, так и во дворе, в том числе *сэргэ* (якутскими коновязями).

5) В 2012 г. началась постройка частного Дома Арчы в поселке Эбях Среднеколымского района. Стройка была начата по инициативе главы наслега и помогли в строительстве культурного центра всем селом. Внешне

здание имеет форму классического якутского балагана. Это трапециевидная деревянная постройка из бруса, бревна которой расположены вертикально и под небольшим наклоном. Крыша у такого сооружения бывает плоской и кровлей ее выступает земля с дерном. Подобного рода небольшой Дом Арчы построен был также в селе Аргахтах Среднеколымского района. Постройка деревянная, имеет вид балагана, плоскую крышу и облицована железным профлистом.

6) Дом Олонхо в Нижнем Бестяхе было создан и построен в 2013 г. по дизайну архитектора Шишигина И. И. Главенствующее помещение выполнено в форме многоугольного сруба с восьмью углами, украшенными железными *харысхалами* (оберегами), а наверху послужило железное сэргэ с четырьмя лошадиными головами. Второе помещение имеет форму усеченной пирамиды и должно, по-видимому, напоминать балаган. Третье помещение является объединяющим, в нем смешивается административная и культурная роль данного здания. В данном помещении располагается районный отдел ЗАГС.

7) Дом Олонхо в городе Вилюйске был построен в 2014 г. в самом центре города. Основание здания имеет 8 сторон и форму прямой многоугольной призмы, крыша же разделена на две части по степени наклона, где нижняя ее часть напоминает усеченную восьмиугольную призму, а вторая верхняя более тяготеет к восьмигранной пирамиде. По четырем сторонам имеются пристройки, и опять же форма здания сверху напоминает крест. Каждая сторона крыши декорирована резными круглыми *харысхалами* (оберегами). Наверху выполнено в виде символа "лапка гагары".

8) В 2014 г. в Намцах в рамках VI Спортивных игр народов Якутии открылся Дом Олонхо им. П. П. Ядрихинского-Бэдьээлэ. Комплекс, состоящий из двух балаганов и двухуровневой урасы, возведен в самом центре села Намцы недалеко от площади Ленина. Местные мастера изготовили убранство и мебель Дома в национальном якутском стиле и установили священное дерево Аал Луук Мас. Достаточно просторная двухэтажная ураса с шестью углами и остекленным конусом. Также на территории Центра имеются два якутских балагана и священное дерево Аал Луук мас.

9) В исправительной колонии № 7 в 2015 г. состоялось открытие Дома "Айыы Арчыта". Его строительство имело своими целями повышение эффективности воспитательной работы с осужденными, просвещения и духовно-нравственного развития содержащихся граждан, в том числе через приобщение к традициям якутского верования "Аар Айыы". Строительство культового сооружения якутского верования "Аар Айыы" – Дома Айыы Арчыта, велось в течении пяти лет и осуществлялось на средства, собранные за счет благотворительной помощи и пожертвований общественности, а строительные работы проводились руками заинтересованных осужденных, содержащихся в ИК-7.

Необходимо отметить, что на территории колонии прежде уже были возведены православный храм и мечеть. Таким образом, с открытием Дома Айыы Арчыта в учреждении создан уникальный прецедент в виде ансамбля трех зданий – представителей разных религиозных конфессий.

10) В селе Ботулу Верхневилуйского района здание называется "*Айыы Хараана*" (Дом Бога). Здание построено по частной инициативе жителя села Боевского Т.С. в 2016 г. Строение имеет облик шестиугольного здания с продолговатым коридором входом. Сверху планировка напоминает замочную скважину. Обшивка вертикальная по типу якутского балаган (традиционное жилище якутов) из деревянных полукруглых досок. Фундамент обшит горизонтально имеется 4 окна по трем сторонам основной конструкции и одно в коридоре входа. Рамы окон выполнены в виде якутского чепрака. Наверху имеется что-то вроде башни с окнами и наверху из железа, изображающее символ "лапа гагары". Крыша отделана профлистом. Выход располагается на Северо-Восток. Внутри здание богато украшено различными шкурами, резными узорами, чоронами (ПМА. Верхневилуйский улус, с. Ботулу. Т. С. Боевского. 1966 г. р. (июнь 2017 г.)).

11) В селе Верхневилуйск Дом Арчы был введен в 2017 г. Сооружен из бруса и облицован деревянными плоскими панелями вертикально. Здание Верхневилуйского Дома Арчы стоит, примкнувшись к муниципально-бюджет-

ному учреждению "Едюгейский культурно-досуговый центр". Дом Арчы имеют форму урасы, но изгибы сторон к верхушке не плавный, а имеет три грани, так как стенки выполнены из прямых досок. Здание имеет 8 сторон и внутри 8 столбов по местам состыковки сторон. В центре помещения традиционно имеется очаг (холумтан) для проведения алгыса, а камелек находится не в главном помещении, а в широком переходе между домом арчы и культурно-досуговым центром. В помещении имеется отопление и санузел, что очень важно и, по свидетельствам информанта, именно этот момент "экономии расходов бюджета муниципалитета" был важным при решении строить пристройку к основному зданию сельскому культурно-досуговому центру, а не отдельное здание.

12) Стоит отметить *Олонхо Дьиэтэ* (Дом Олонхо) в Нюрбе. Это деревянная постройка в целом, как и в г. Якутске, напоминает многоугольный сруб. Сбоку есть вход с южной стороны, где располагаются два технических помещения, одно для охраны и гардероба, второе с кухней и телевизором для работников, имеются также отдельные помещения для администрации, туалет и хозяйственные помещения. Центральное помещение крупное, имеет 16 углов. Сверху по центру вверх возвышается башня. На второй этаж восходит лестница, которая образует что-то вроде балконов, на которых можно стоять и смотреть вниз на мероприятия, проходящие в общем зале. Внутри инвентарь из посуды, музейных экспонатов, оружия, традиционных хозяйственных принадлежностей, музыкальных инструментов, имеется также камелек. На момент посещения Дома Олонхо проходила подготовка к Ысыаху, поэтому он временно не функционировал. Держат сооружение изнутри 8 столбов. Украшено изнутри резными узорами. Снаружи по сторонам здания стоят три массивных прямоугольных сэргэ, судя по всему, сделанных из досок и полов внутри с шейкой и навершиями в виде чоронов. Имеются евроокна, декоративные элементы из железных листов. Интересно конусообразная верхушка здания с семью сторонами, украшенная подсветкой и железным навершием в виде якутского Мирового Древа (Аал Луук Мас) с тремя ветвями по всем четырем сторонам, стоящее на железном бриллианте. Здание отапливаемое. Сверху обшито деревянными панелями.

Поблизости на этом же участке располагается другое административное здание, которое выглядит как три шестиугольных помещения, которые соединены между собой и крыши которых имеют форму урасы, у каждой из которых также имеется навершие в виде мирового древа. Во дворе стоит комплекс сэргэ из трех коновязей с навершиями в виде алмаза, корона и головы лошади.

13) Выбивается из этого списка Арчы Дьиэтэ в пригороде города Якутска – в отличие от вышеописанных, он частный и стоит на частной территории. По внешнему виду это вполне обычное прямое двухэтажное деревянное здание, без каких-либо затейливых форм и украшений. От большого количества других частных домов вокруг его отличает только два навершия на крышах в виде шпиля и бегущей лошади.

Внутри здания на первом этаже находится музей, в котором особое место занимают книги Владимира Кондакова, также есть его шаманские костюмы, бубны и другие атрибуты якутской религии. На втором этаже расположены библиотека и комнаты для лечения традиционной медициной. К слову, в этом же здании расположен офис Ассоциации народных целителей Якутии.

Касаемо юридического статуса подобных сооружений они бывают двух типов: муниципальные и частные. Муниципальные, как правило, бывают крупными, находятся в улусных центрах, в самом сердце города или села, имеют штатных работников и мультифункциональные, большинство услуг предоставляют на платной основе. Частные этнокультурные сооружения располагаются на частной территории, имеют меньшие размеры вследствие меньшего бюджета и часто монофункциональны.

По функциональной части этнокультурных сооружений современных якутов надо отметить, что во многих указанных районах (улусах) и городах этнокультурные сооружения мультифункциональными и не замыкаются на обрядовых действиях. И функциональное заполнение указанных зданий можно условно разделить на две части: обрядовые (культурные) и утилитарные функции. В рамках полевых исследований в различных улусах Западной и Центральной Якутии было установлено, что кроме обрядового церемони-

ла якутские Дома Арчы становятся пространством для множества других мероприятий. На наш взгляд, утилитарная функция Домов Арчы исходит из насущных проблем и трудностей, существующих в сельской и городской среде, и конкретно упирается в вопросы содержания здания, когда культового функционала становится недостаточно для крупной постройки, как правило, в центре населенного пункта. Все описанные в первой части статьи здания стоят на балансе муниципальных властей (районных и городских управлений культуры), кроме одного.

Например, в городе Якутске администрация Дома Арчы, позиционирует здание не как религиозное учреждение (культовое здание), а как культурно-досуговое учреждение. Также и в Доме Олонхо в городе Нижний Бестях смешиваются как проведение частных занятий по якутской культуре или предоставление услуг целительства, так и проводится выдача актов государственной регистрации брака. Здание было построено в 2016 г., тепло еще не проведено, свадебных *алгысов* (обряд благословения) и крупных мероприятий еще не проходило. В данном помещении встречаются важных гостей и проводятся различные мастер-классы народного творчества.

Как отметил респондент из с. Ботулуу Верхневилуйского улуса Боесков Т.С., построенный для жителей деревни им самим Айбы Хараана (Дом Айбы – *Айбы* белые божества в якутских религиозных воззрениях) предназначен не только для культовых религиозных обрядов, но и для собрания местных жителей. "Мужчины могут собираться для обсуждения *муҥха* (традиционный вид коллективной подледной рыбалки на озерах). Женщины, например, для коллективных работ, как шитье, заготовка сырья для рукоделия" (ИМА. Верхневилуйский улус, с. Ботулу. Т. С. Боесков. 1966 г. р. (июнь 2017 г.)). Практически такие же ответы и описания этнокультурных сооружений современных якутов Арчы Дьиэтэ, где упор делается на утилитарное, повседневное использование зданий – место собраний, проведение культурно-просветительских мероприятий. Такое можно наблюдать практически везде по Якутии. Знаменателен факт того, что о постройке Арчы Дьиэтэ сельские жители начинают говорить в тот момент, когда в деревне строят или построен современный типовой культурно-досуговый центр из бетона и стекла. Местные жители оценивают его тем, что он не "сахалы кута суох", "тас көстүүтэ атын" (нет якутского духа, внешне не соответствует), т.е. можно определить, что новые каменные здания не вписываются в культурный ландшафт якутских сел.

Обрядовые функции упираются в традиционные для якутов формы обрядов – очищение (*Арчы*), благословения (*Алгыс*). И при описании обрядов (наличие огня, обрядовая атрибутика, семантика движений) можно увидеть ссылку на древние традиции якутов, отмеченные в трудах путешественников и этнографов, и распространённых повсеместно по всей территории Республики Саха (Якутия). Однако некоторые формы обрядов (мужской осуохай, воскресный мужской алгыс), время проведения обрядов (осуохай в зимний период, или в не специфических местах для традиционного якутского кругового танца) можно отметить, как видоизменённые традиции, которые были привнесены в силу потребностей и повестки времени.

Посетив многие Дома Арчы и побеседовав с их администрацией и застройщиками, можно сделать вывод, что большинство из их внешней и внутренней атрибутики бывают спроектированы на основе сакральных символов якутов. В исследуемых нами домах Арчы часто используются такие символы национальной культуры как:

- солярные символы, в том числе *ус-кут* ("три души" символ якутской души), сюда же можно отнести и харысхалы – солярные символы, несущие функцию оберега;

- лировидные узоры и растительные узоры, которые символизируют плодородие. Лировидная форма является и символическим образом пробивающегося из земли растения. Его рассматривают как мировое древо – древо жизни, являясь символом роста, развития, стремления к свету. Лировидный мотив в орнаментальном искусстве символизирует благословение на развитие и процветание в Среднем мире, поэтому обязательной традицией в вышивке этого орнамента является его симметричность и вертикальное расположение [15, с. 80].

Обязательным атрибутом является изображение мирового древа якутов – Аал Луук Мас, которое в якутском фольклоре выступает мировым деревом, объединяющим Нижний, Срединный и Верхний мир.

Символы, связанные с лошадью и коровами; к данной категории относятся многие элементы якутской материальной культуры, в том числе предметы, связанные со скотоводством и коневодством, конский волос, изображения лошади.

Многие архитектурные решения стоят на таких столпах традиционной культуры якутов, как тройственность мира, культ огня, культ лошади, сакральность чисел. Если какие-то идеи черпаются из традиционного прошлого, то некоторыми вдохновляются от более крупных религий. Так, мы у большинства перечисленных нами этнокультурных сооружений современных якутов наблюдаем наверху. Причем изображаться оно может в совершенно разных символах: Аал Луук Мас, лапка гагары, сэргэ (ритуальный столб), лошадь. Примечательно, что все архитектурные решения, внутреннее убранство и украшения зданий проходят обсуждение с местными жителями села, знатоками традиционной культуры.

Таким образом, можно сказать, что в определенном смысле архитектурные образы религиозных построек черпаются из ассоциативных представлений, связанных с традиционной символикой, представлений о своей родной культуре через живые образы, возникающие практически на ментальном уровне, и связаны с глубинными представлениями о своей традиционной культуре, заложенными с раннего детства и не только воспитанием, но и другими институтами социализации и инкультурации человека.

Культура Якутии является примером мультикультурности – вековой контакт и культурный обмен с коренными народами Севера, русской культурой всегда был очень тесным, якутская культура на современном этапе вбирает в себя и часть культурной глобализации. На бессознательном уровне происходит определенный синтез культур, выявляющийся в ассоциациях, которые мы наблюдаем в развитии культурного ландшафта. Современные социально-экономические процессы (урбанизация в Республике Саха (Якутия), промышленное освоение края, развитие цифровых технологий) изменяют культурный ландшафт, происходит наполнение его этнокультурными компонентами, или, другими словами, "ренессанс" традиционной культуры [2], что, в свою очередь, связано с ответом на вызовы глобализации современного мира. Так, в Республике Саха (Якутия) основой культурного ландшафта считается сельская среда, где сохранились элементы традиционной культуры. В городах, в свою очередь, в связи с глокализацией данные проявления хоть и наблюдаются, но в основной своей массе "теряются" на фоне мультикультурности городского населения.

Функционально этнокультурные сооружения современных якутов не имеют отличия от традиционных видов якутских сооружений, относящихся к культовым объектам. Яркий пример *сэргэ* – определяется как бытовая коновязь, но также имеет и религиозно-обрядовое значение, выступая как ритуально-культовый столб. Это можно объяснить спецификой культуры жизнеобеспечения якутов, которая до сих пор зависит от природно-климатических условий, сохраняя свою сезонность. При суровых природно-климатических условиях простые вещи или здания всегда использовались и используются как многофункциональные предметы и пространства.

Можно отметить, что массовое для Якутии строительство этнокультурных сооружений Арчы Дьэйтэ на волне возрождения традиционной культуры и традиционных верований является одной из форм глокализации. Строительство Дома Олонхо финансировалось движением "Добрые дела". Бригада, собранная из представителей Горного, Мегино-Кангаласского и Хангаласского улусов, начала работу с весны 2012 г. А в 2010 г. местные жители провели марафон, где было собрано 468 тысяч рублей. Эти средства ушли на возведение оклада здания. Это проявляется также в создании некоммерческих общественных организаций, ставящих своей задачей возрождение традиционной культуры и веры якутов, воспитание молодежи на основе нравственных и патриотических устоев, которые, по их мнению, присущи настоящему якутскому обществу и основаны на традициях якутов. Согласно данным информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации, на территории

республики официально зарегистрировано как минимум 5 местных религиозных организаций, 3 из которых зарегистрированы в г. Якутске [16]. Вышеупомянутые общественные организации и интернет сообщества в этой связи становятся местом коммуникации и катализатором рефлексий относительно социокультурных процессов в Якутии. Данные рефлексии в большей мере можно рассматривать как способ компенсации, в вопросе самоидентификации и сохранения привычной социокультурной среды. Ярким примером данной компенсации можно рассматривать такие явления, как "мужской осуохай" и "мужской алгыс". Которые пользуются большой популярностью у местного населения [3; 17]. Конечно же, среди населения имеется двойное отношение к данным мероприятиям, однако стоит отметить, что вышеупомянутые явления являются ярким показателем интереса к традиционной культуре и способом ее сохранения, самоидентификации современных якутов в глобальном мире.

Ресурсом в данном случае следует считать этничность, которая выражается в интересе к традиционным верованиям и культуре. В кейсе мужского алгыса ритуал является способом создания и стабилизации идентичности. Общая религиозная практика формирует чувство причастности и коллективной идентичности. К тому же для молодых мигрантов из села участие в мужском алгысе несёт за собой способ социализации к мультикультурной среде Якутска.

Стоит отметить, что в сети Интернет, благодаря мессенджерам и социальным сетям, имеется множество сообществ с ориентацией на сохранение традиционной культуры, пропаганды здорового образа жизни и спорта, популяризации якутской традиционной веры. Приведенные примеры говорят нам о том, что у многих представителей якутского народа, особенно молодежи, есть мотив к компенсации относительно самоидентификации. В частности, город Якутск как центр Республики, место коммуникации множества культур представляется тем местом, где самоидентификация народа может быть под "угрозой".

В данном случае, можно предположить, что идет упор на историческую память и коллективное бессознательное, т.е. традиционные социокультурные коды воспринимаются лучше и приближены к привычному образу жизни, а также легко вписывается в картину мира этнофора, тем самым не нарушая его привычный уклад жизни. В этом же ключе может играть реакция и рефлексия этнофоров на быстро меняющуюся действительность, например, на проблему адаптации внутренних и внешних мигрантов, взаимосвязи между сельской и городской средой.

В данном случае общество (или социальная группа) не успевает приспособиться к тем или иным изменениям, тем самым есть угроза для маргинализации социокультурной жизни и жизненных приоритетов. В этом случае, по мнению В.Г. Бабакова, этнофоры предпочитают "повернуть время вспять" [1] и обратиться к традиционным этническим ценностям. Что непосредственно можно отнести и к строительству новых этнокультурных сооружений, которые вписываются в "традиционный якутский ландшафт". Что также можно подтвердить словами К. Леви-Стросса, по его мнению, мифы традиционной культуры понятны общности без каких-либо объяснений и являются коллективными [10].

Таким образом, мы говорим, что Арчы Дьэйтэ – новые этнокультурные сооружения современных якутов – являются местом концентрации традиционалистских сил.

Дома Арчы не являются утилитарно культовыми сооружениями, где проводятся только традиционные обряды якутов, а носят, как было отмечено выше, многофункциональный характер, охватывающий широкий спектр социальных отношений внутри маленьких якутских сел. Появление домов Арчы свидетельствует не только об улучшении благосостояния якутских сел, но, что более важно, о консолидации сельских жителей, их готовности к созидательной работе.

Изучив все вышеперечисленные этнокультурные сооружения, уже можно наблюдать определенные различия и сходства между ними. Так, мы можем грубо классифицировать их по основам архитектурных форм на многоугольные срубы, урасовидные постройки, балаганы и купольный храм. На основе

вышесказанного стоит сказать, что по архитектурной форме этнокультурные сооружения часто напоминают нам традиционные виды якутского жилища, иногда имеются пристройки для хозяйственного пространства.

Большинство описанных этнокультурных сооружений является мультифункциональными и могут выполнять как религиозные, так и культурно-просветительские, образовательные, целительные функции, могут быть местом проведения собраний, кружков, концертов, использоваться как конференц-зал и т.д. И большинство Арчы Дьиэтэ выступают как центры духовного и народного творчества.

Несомненно одно: изучение такого рода явления в культурном ландшафте современной Якутии является ключом для изучения важного феномена духовной культуры – ревитализации традиций и проявлений традиционализма. Новые этнокультурные сооружения стали для якутов символом традиционного прошлого, местом, где они чувствуют свою причастность к нему. Арчы Дьиэтэ – этнокультурные сооружения современных якутов – выступают олицетворением представлений народа о своей традиционной культуре, ее облике, и функциональном содержании. Являются некими маяками в определении своей этничности.

Литература

1. Бабаков В.Г. Кризисные этносы / В.Г. Бабаков; Рос. АН, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 1993. 183 с.
2. Брагина Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов: (конец XX – начало XXI в.) / Д.Г. Брагина. Новосибирск: Наука, 2016. 120 с.
3. Бысыгысов Р. "Мы не сектанты": Кто и зачем проводит мужской алгыс в Доме Арчы // Сетевое издание "Якутское-Саха Информационное Агентство", [Электронный ресурс]. URL.: <http://ysia.ru/my-ne-sekta-kto-i-zachem-provodit-muzhskoj-algys-v-dome-archy/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е.: Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия РАН. Сер. Геогр. 2001. № 1. С. 7–14.
5. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов: Вопросы происхождения якутов: учеб. пос. / А.И. Гоголев. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1986. 92 с.
6. Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирование этнокультуры) / А.И. Гоголев. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 267 с.
7. Дирин Д.А. Основные подходы к исследованию культурных ландшафтов в российской культурной географии / Д.А. Дирин // Социально-экономический географический Вестник Ассоциации географов-обществоведов. 2015. № 1. С. 24–37.
8. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование / Ф.М. Зыков. Новосибирск: Наука, 1986. 108 с.
9. Кузьмина Н.В. Культурные ландшафты российских мегаполисов: символично-семiotический аспект // Урбанистика. 2018. № 1. С. 51–58. [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25394 дата обращения: (08.03.2020).
10. Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс; [Пер. с фр. Под ред. и с примеч. В.В. Иванова]. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
11. Маак Р.К. Вилюйский округ / Р.К. Маак; [Предисл. С.А. Степанова]. [2-е изд.] М.: АО "ЯНА", 1994. 576 с.
12. Миддендорф А.Ф: Путешествие на Север и восток Сибири: Ч. 2, вып. 7, отд. 6: Коренные жители Сибири: [перевод с немецкого / соч.] А. Миддендорфа. СПб: Типография Академии наук, 1878. С. 619–833.
13. Носов М.М. Якутская берестяная ураса / М.М. Носов. Якутск: Бичик, 1954. 31 с.
14. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский; [Предисл. С.А. Степанова, Комментар. М.Я. Жорницкой, Ш.Ф. Мухамедьярова]. [2-е изд.]. М.: Ассоц. "Рос. полит. энцикл.", 1993, XVIII, 712 с.
15. Сидорова Л.Е., Федорова Д.Ф. Семантика орнаментальных мотивов народов Саха / Л.Е. Сидорова, Д.Ф. Федорова // Науки и мир. 2020. № 12. С. 79–81.
16. О деятельности некоммерческих организаций / Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 10.09.2021).
17. News.Ykt.Ru. Несколько сотен мужчин станцевали осуохай в центре Якутска // Новостная служба "Новости Якутии" [Электронный ресурс]. URL.: <http://news.ykt.ru/article/71735> (дата обращения: 10.09.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Babakov V.G. Krizisnye ehntnosy / V.G. Babakov; Ros. AN, In-t filosofii. M.: IF-RAN, 1993. 183 s.
2. Bragina D.G. Transformatsiya traditsionnoj kul'tury yakutov: (konets XX – nachalo XXI v.) / D.G. Bragina. Novosibirsk: Nauka, 2016. 120 s.
3. Bysygysov R. "My ne sektanty": Kto i zachem provodit muzhskoj algys v Dome Archy // Setevoe izdanie "Yakutskoe-Sakha Informatsionnoe Agentstvo", [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://ysia.ru/my-ne-sekta-kto-i-zachem-provodit-muzhskoj-algys-v-dome-archy/> (data obrashheniya: 10.09.2021).
4. Vedenin YU.A., Kuleshova M.E.: Kul'turnyj landshaft kak ob"ekt kul'turnogo i prirodnogo naslediya / YU.A. Vedenin, M.E. Kuleshova // Izvestiya RAN. Ser. Geogr. 2001. № 1. S. 7–14.
5. Gogolev A.I. Istoricheskaya ehntografiya yakutov: Voprosy proiskhozhdeniya yakutov : ucheb. pos. / A.I. Gogolev. YAkutsk: Izd-vo YAkut. gos. un-ta, 1986. 92 s.
6. Gogolev A.I. YAkuty (problemy ehntogeneza i formirovanie ehntokul'tury) / A.I. Gogolev. YAkutsk: Izd-vo YAGU, 1993. 267 s.
7. Dirin D.A. Osnovnye podkhody k issledovaniyu kul'turnykh landshaftov v rossijskoj kul'turnoj geografii / D.A. Dirin // Sotsial'no-ehkonomicheskij geograficheskij Vestnik Assotsiatsii geografov-obshhestvedov. 2015. № 1. S. 24–37.
8. Zыkov F.M. Poseleniya, zhilishha i khozyajstvennyye postrojki yakutov (XIX-nachalo KHKH v.). Istoriko-ehntograficheskoe issledovanie / F.M. Zыkov. Novosibirsk: Nauka, 1986. 108 s.
9. Kuz'mina N.V. Kul'turnye landshafty rossijskikh megapolisov: simvoliko-semioticheskij aspekt // Urbanistika. 2018. № 1. S. 51–58. [Elektronnyj resurs] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25394 data obrashheniya: (08.03.2020).
10. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya / K. Levi-Stross; [Per. s fr. Pod red. i s primech. V.V. Ivanova]. M.: Izd-vo EHKSMO-Press, 2001. 512 s.
11. Maak R.K. Vilyujskij okrug / R.K. Maak; [Predisl. S.A. Stepanova]. [2-e izd.] M.: AO "YANA", 1994. 576 s.
12. Middendorf A.F. Puteshestvie na Sever i vostok Sibiri: CH. 2, vyp. 7, otd. 6: Korennyye zhiteli Sibiri: [perevod s nemetskogo / soch.] A. Middendorfa. SPb: Tipografiya Akademii nauk, 1878. S. 619–833.
13. Nosov M.M. YAkutskaya berestyanaya urasa / M.M. Nosov. YAkutsk: Bichik, 1954. 31 s.
14. Seroshevskij V.L. YAkuty: Opyt ehntograficheskogo issledovaniya / V.L. Seroshevskij; [Predisl. S.A. Stepanova, Komment. M.YA. ZHornitskoj, SH.F. Mukhamed'yarova]. [2-e izd.]. M.: Assots. "Ros. polit. ehntsikl.", 1993, XVIII, 712 s.
15. Sidorova L.E., Fedorova D.F. Semantika ornamental'nykh motivov narodov Sakha / L.E. Sidorova, D.F. Fedorova // Nauki i mir. 2020. № 12. S. 79–81.
16. O deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsij / Informatsionnyj portal Ministerstva yustitsii Rossijskoj Federatsii [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (data obrashheniya: 10.09.2021).
17. News.Ykt.Ru. Neskol'ko soten muzhchin stantsevali osuokhaj v tsentre YAkutskaja // Novostnaya sluzhba "Novosti YAkutii" [Elektronnyj resurs]. URL.: <http://news.ykt.ru/article/71735> (data obrashheniya: 10.09.2021).

Яковлев А. И., Федорова А. Р., Егоров А. Ф. О "новых" этнокультурных сооружениях Якутии.

Сегодня в Якутии, наблюдается рост интереса к традиционной культуре. Этот возрастающий интерес к родной культуре (традиции, одежде, повседневным и праздничным ритуалам) можно охарактеризовать как процесс ревитализации традиций. В Якутии процесс ревитализации традиционной культуры основа широкого спектра социокультурных процессов в жизни якутян, таких как ренессанс традиционализма – с одной стороны (нео)мифология, (нео)язычество, с другой стороны, якутский кинематограф, Театр Олонхо, различные культурные мероприятия в городах и крупных селах Якутии). Эти процессы находят отражение в культурном ландшафте современной Якутии в виде новых этнокультурных традиционных сооружений.

Ключевые слова: *(нео)традиционализм, современные культовые сооружения, ревитализация культуры, этнокультурный традиционализм, якуты*

Yakovlev A. I., Fedorova A. R., Egorov A. F. On the "new" ethnocultural buildings in Yakutia.

Today in Yakutia, there is a growing interest in traditional culture. This growing interest in the native culture (traditions, clothing, everyday and holiday rituals) can be characterized as a process of revitalizing traditions. In Yakutia, the process of revitalizing traditional culture is the basis of a wide range of socio-cultural processes in the life of the Yakut people, such as the renaissance of traditionalism - on the one hand, (neo)mythology, (neo)paganism, on the other hand, Yakut cinema, The Olonkho Theater, various cultural events in cities and large villages of Yakutia). These processes are reflected in the cultural landscape of modern Yakutia in the form of new ethnocultural traditional structures.

Key words: *(neo)traditionalism, modern cult buildings, revitalization of culture, ethnocultural traditionalism, Yakuts*

Для цитирования: Яковлев А. И., Федорова А. Р., Егоров А. Ф. О "новых" этнокультурных сооружениях Якутии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 99–109. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/99-109

For citation: Yakovlev A. I., Fedorova A. R., Egorov A. F. On the "new" ethnocultural buildings in Yakutia // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 99–109. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/99-109

УДК 316.7+712+94

Мостовой С. А., Мостовая А. С.

Японский сад в России как пространство для межкультурного диалога: к 20-летию истории создания сада дружбы Тояма-Владивосток

Во второй половине XX в. Япония стала уделять особое внимание популяризации своей культуры в мире. Активная деятельность по распространению информации о традиционных японских искусствах за рубежом способствовала формированию позитивного имиджа страны и преодолению межкультурного барьера, являющегося, по мнению известного буддолога Д.Т. Судзуки, причиной конфликтов между Востоком и Западом [4, с. 16]. Не осталась в стороне и сфера садоводства. Реализация проектов японских садов за рубежом предполагала межкультурное взаимодействие на разных уровнях: политическом, профессиональном, академическом, а также содействовала вовлечению иностранцев в процесс познания японской культуры. По данным исследования Токийского сельскохозяйственного университета, всего за пределами Японии было возведено 560 японских садов; по их количеству лидирует США (150), на втором месте – Китай (56), на третьем – Германия (36). Россия занимает 18 позицию (всего 6 садов)¹ [11, с. 485].

Первым крупнейшим совместным проектом СССР и Японии, реализованным в 1987 г., был японский сад Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН в Москве, ставший уникальным местом знакомства с японскими традициями. В то же время этот сад, выполненный в натуралистическом стиле, иллюстрировал лишь одну из граней садового искусства Японии. Позднее, в 2001 г., во Владивостоке появился японский сад² другого типа – "сухой пейзаж" (карэсансуи), который значительно расширил представление россиян об этом феномене японской культуры (фото 1). Сад был построен по инициативе общества "Тояма-Владивосток" и его председателя Ё. Моримото³ в рамках программы сотрудничества между Приморским краем и префектурой Тояма⁴. Авторы проекта стремились к тому, чтобы сад на долгие годы оставался воплощением дружбы двух народов и служил площадкой для межкультурного диалога. Однако за время эксплуатации объект стал постепенно утрачивать свои оригинальные черты, что привело к ослаблению его значения как символа Японии. В данной статье мы предлагаем впервые рассмотреть историю создания сада, определить его научно-образовательный потенциал, раскрыть идейно-образную концепцию, проанализировать меры поддержки и установить причины деформации художественного облика. Это поможет глубже понять

¹ По состоянию на 01.09.2014 г.

² Официальное название – Сад дружбы Тояма-Владивосток; другое название – Сад им. Моримото. Церемония открытия состоялась 31 августа 2001 г.

³ Моримото Ёсио (1915–2014) – японский предприниматель, генеральный директор и президент энергетической компании "Хокурику дэнрёку" (преф. Тояма), первый председатель общества "Тояма-Владивосток". Проект по строительству японского сада во Владивостоке финансировался лично председателем Ё. Моримото.

⁴ Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Приморским краем (Россия) и префектурой Тояма (Япония) от 26 августа 1992 г.

© Мостовой С. А., Мостовая А. С., 2021

МОСТОВОЙ Сергей Александрович, канд. ист. наук, член Союза дизайнеров России, учредитель и главный редактор "Yugen Landscape Journal" (г. Владивосток). **E-mail:** mostovojs@mail.ru

МОСТОВАЯ Анна Сергеевна, младший научный сотрудник, Тихоокеанского института географии ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** kartashema@gmail.com

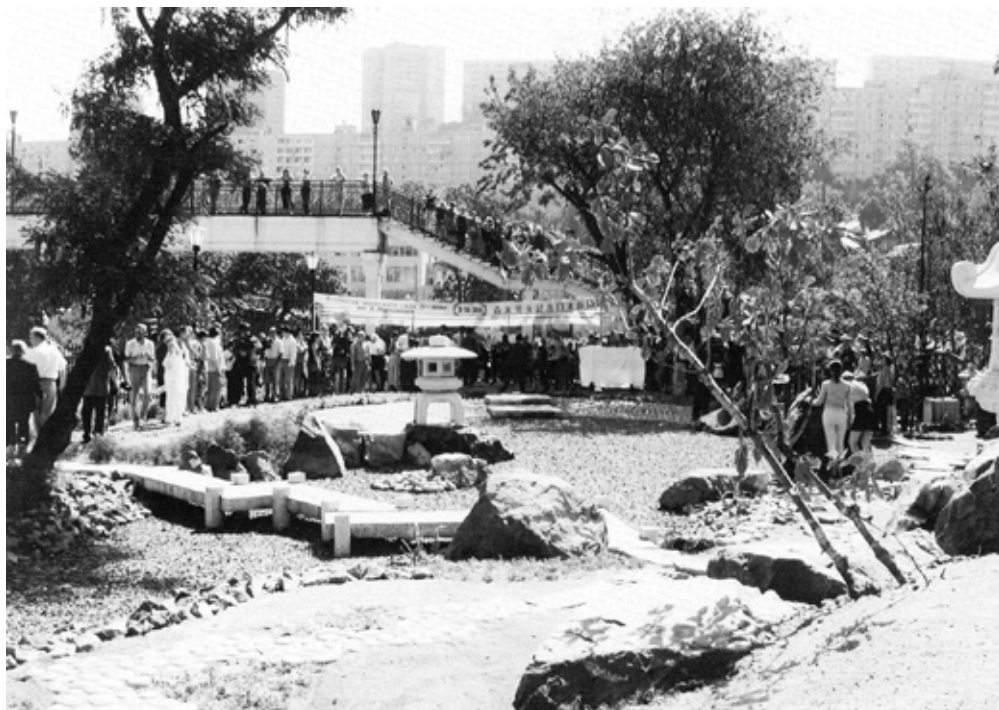

Фото 1. Церемония открытия сада дружбы Тояма-Владивосток 31 августа 2001 г.
Источник: из архива Мостового С.А.

проблему функционирования материальных объектов японской культуры в России и оценить их значимость для развития международных отношений. Личное участие в реализации проекта позволило сформировать источниковую базу исследования, основанную на материалах, собранных в Японии, и регулярных натурных обследованиях сада.

Реализация проекта началась с поиска места сада доступного и открытого для горожан. Этим критериям соответствовал участок в северо-восточной части кампуса Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС), который согласился обеспечить сохранность сада и последующий уход за ним. Поблизости также находился мост дружбы Тояма-Приморье – символ добрососедских отношений между странами. Кроме того, осенью 2000 г. японские специалисты посетили Ботанический сад-институт ДВО РАН с целью ознакомления с местной коллекцией растений, отдельные виды которых планировалось использовать в озеленении сада.

Японская сторона осуществляла разработку архитектурного проекта сада, контроль над строительными работами, формирование профессиональной команды и доставку необходимых материалов из преф. Тояма, а российская сторона отвечала за координацию работ во Владивостоке и привлечение подрядчиков (**Инагаки, с. О проекте строительства японского сада, 2000. Из архива Мостового С.А.**). В апреле 2001 г. на краткосрочную стажировку в преф. Тояма были направлены студенты ВГУЭС, которые впоследствии приняли участие в создании сада дружбы. В Японии студенты освоили практические навыки возведения традиционных садово-парковых элементов и ознакомились с дизайн-проектом будущего сада, разработанным компанией "Куго итидзюэн"⁵ (*фото 2*). В истории вузов Приморского края подобная миссия проходила впервые. Международный колледж ремесла и искусства – одно из уникальных учебных заведений в Японии, занимающихся подго-

⁵ Садоостроительная компания "Куго итидзюэн" была основана в г. Тояма (Япония) в 1875 г. Генеральный директор – Куго Синдзи, потомственный мастер садов, профессор Международного колледжа ремесла и искусства, преф. Тояма, Япония.

Фото 2. Практические занятия по установке камней в Международном колледже ремесла и искусства при участии стажёров из ВГУЭС, преф. Тояма, Япония, апрель 2001 г. Источник: из архива Мостового С.А.

товкой специалистов в области садоводства и деревянного зодчества – также впервые принимал стажёров из России, что вызвало высокий интерес у тоямской общественности [5; 12; 13].

В мае 2001 г. во Владивостоке состоялась рабочая встреча руководителя проекта К. Канаока с ректором ВГУЭС, проф. Г. И. Лазаревым для заключительного обсуждения деталей по устройству сада [1]. К этому времени на территории университета от старых построек была расчищена площадка, на которую завезли природные камни общим весом около 20 т. Основные строительные работы продолжались с июня по июль. За этот период на объекте побывало 28 ландшафтных архитекторов-волонтеров из Ассоциации по озеленению, ландшафтной архитектуре и гражданскому строительству преф. Тояма. При их участии были установлены камни, вымощены дорожки, возведены малые архитектурные формы и высажены растения. Часть материалов и традиционные атрибуты японского сада – гранитные плиты, речной окатыш, каменные мосты и фонари, каменный сосуд для воды, бамбуковая изгородь были привезены из преф. Тояма, а природные камни и растения подобраны в Приморье.

Авторы концепции сада обратились к художественным принципам карэсансуй, суть которых заключается в абстрактном выражении морских и речных пейзажей. По этой причине в саду отсутствовала вода – её заменили камни, символизирующие знаменитые природные места региона Тояма – водопад Сёмёдаки в горах Татэяма и побережье Тоямского залива⁶ (фото 3, 4). Выбор на карэсансуй пал не случайно. Он широко известен в мире и ассоциируется исключительно с японскими садовыми традициями, к тому же сооружение "сухого" ландшафта значительно быстрее и менее затратно по сравнению с созданием водных объектов. Стиль карэсансуй зародился в Японии ещё в XIV в. В его скрытых и отвлечённых образах таится суть японского духовно-

⁶ В 2014 г. Тоямский залив вошёл в "Клуб самых красивых заливов мира" – НПО, поддерживаемая ЮНЕСКО (входит 41 залив из 27 стран). Источник: <https://world-bays.com>.

Фото 3, 4. Знаменитые пейзажи преф. Тояма:
(слева) горная цепь Татэяма, вид с побережья Амахараси. Источник: pirrop.com
(справа) водопад Семёдаки в горах Татэяма. Источник: фото Мостового С.А.

го мировосприятия, сформированного восточными религиозно-философскими учениями, в частности дзэн-буддизмом, поэтому камень, помещённый в пространство японского сада, воспринимается не просто как пластичная форма, а как предмет религиозного осмысления мира. Для российского менталитета карэсансуй может показаться чужеродным и необычным, но если вдуматься в сюжет сада, то окажется, что в нём есть символы, близкие по духу и жителям Приморья – прибрежные ландшафты и каменистые пляжи Японского моря. По замыслу архитекторов, такая художественная интерпретация природных ландшафтов наглядно демонстрировала эстетические принципы японской культуры, в которой важное место занимает особое отношение к природным материалам – камню, воде, растениям.

Центральным элементом композиции сада с развитой "сухой" структурой являлся водопад, из верховья которого стремились вниз два потока с разным характером течения: ниспадающий поток в виде гранитной плиты и горизонтальный поток в стиле ручья. Водопад впадал в пруд с западной стороны, а ручей с протяжённым извилистым руслом с северной стороны, замыкая общую водную систему ландшафта. Таким образом всё пространство делилось на две основные зоны – вертикальную и горизонтальную. Водопад вместе с многочисленными природными камнями, символизирующими горную гряду, составлял вертикальную часть ландшафта, а "сухой" водоём, выраженный плоской насыпью гравия, мысами и каменистыми побережьями формировал горизонтальную часть ландшафта. В результате общая пейзажная картина сада воспринималась с главной видовой точки на каменистом пляже словно перспектива на просторы Тоямского залива на фоне высоких горных хребтов Татэяма.

При строительстве сада тоямские специалисты старались не отступать от проекта и следовать намеченным идеям максимально точно, однако сопоставление его планировки на момент окончания строительства с архитектурными чертежами выявило ряд несоответствий первоначальному замыслу: была изменена схема установки камней и сокращён дендрологический состав. В частности, фрагменты опорных стен за чашей для омовения (цукубаи) и пьедестальным фонарём (касугадоро) были укреплены массивными камнями, хотя первоначально там планировалось ограждение в виде кладки из небольших камней. Изрезанный береговой контур северной части водоёма значительно упростился из-за применения речного окатыша (по проекту предполагались продолговатые природные камни). Вместо крупного природного валуна плоской формы на краю каменистого пляжа использовали расколотую надвое гранитную плиту, аналогичную той, что имитирует ниспадающий поток водопада. А отдельные шаговые камни (тобииси), ведущие от центрального входа до чаши для омовения, заменили гравием. Кроме того, отсутствовали предусмотренные в проекте насаждения магнолии, абрикоса, можжевельника даруского, микробиоты, рододендронов и др. Задний план центральной камен-

Фото 5. Сад дружбы во время реконструкции пьедестального каменного фонаря и каменного моста, август 2010 г. Источник: фото Мостового С.А.

ной композиции водопада намеревались сформировать с помощью большого количества елей, но в итоге они были замещены смешанными посадками других хвойных и широколиственных пород. Причинами подобных отступлений стали сложности с подбором необходимого ассортимента природного камня и древесных насаждений, а также сжатые сроки строительства. Архитекторы, несмотря на трудности, смогли реализовать проект без существенного ущерба для ландшафтной эстетики, хотя, несомненно, воплощение первоначальных идей позволило бы ярче подчеркнуть характер японского сада.

За двадцать лет эксплуатации сада каменная структура ландшафта осталась практически неизменной, однако значительно пострадали малые архитектурные формы и древесные насаждения. В 2003 г. сотрудники ВГУ-ЭС восстановили фонарь для любования снегом (юкимидоро), испорченный вандалами после поражения нашей национальной сборной в матче со сборной Японии на чемпионате мира по футболу в 2002 г. Для надёжности всей конструкции полностью разрушенную деталь фонаря, которая поддерживает крышу и традиционно имеет полу форму с отверстием для свечи, заменили на новую, изготовленную по специальному заказу из цельного куска гранита. В 2010 г. провели реставрацию пьедестального фонаря и зигзагообразного моста. Массивный фонарь высотой 3 м сильно накренился под собственной тяжестью и разрушился из-за недостаточно уплотнённого грунта, поэтому важной задачей стало сооружение фундамента с использованием цемента и камней; для устранения деформации каменного моста под гранитные плиты возвели дополнительные усиленные опоры (*фото 5*). С момента открытия сада регулярно проводились работы по удалению погибших растений и посадке новых видов, в ландшафте появились пихты цельнолиственная и белокорая, тис остроконечный, рододендроны, курильский чай и др. К важным мерам следует отнести и обновление верхнего слоя гравия, что значительно улучшило эстетический облик "сухого пейзажа"⁷.

⁷ Гравий в садах карэсансуй имеет особое значение. В Японии самым распространенным видом гравия считается образец из реки Сиракава в Киото (либо его аналоги), фракцией 5–10

Фото 6, 7. Чаша для омовения (цукубаи):
 (слева) первоначальное состояние, сентябрь 2001 г. Источник: из архива Мостового С.А.;
 (справа) текущее состояние, июнь 2020 г. Источник: фото Мостового С.А.

Принятые меры позволили сберечь базовую структуру сада, но для формирования полноценного облика были недостаточными. Решение этой задачи требует тщательного анализа ландшафтной планировки, понимания роли и значения её деталей. Основная цель поддержания сада – сохранить смысловую и композиционную целостность пейзажной структуры, составляющие элементы которой организованы по строго определенным правилам и неразрывно связаны между собой, поэтому следует учитывать такие важные принципы японского сада, как размещение деревьев в соответствии с их ролью в ландшафте (якубоку⁸) и эффект направленной перспективы, когда из отдельной видовой точки взгляд фокусируется на выделяющемся элементе ландшафта [8, с. 70–71]. В процессе ухода за садом необходимо избегать произвольного перемещения, деформации или разрушения ключевых элементов, иначе может размыться фокус перспективы, сместиться баланс композиции и потеряется связь с остальными элементами.

По данным исследования Японского института ландшафтной архитектуры, главная причина запущенного состояния зарубежных японских садов заключается в отсутствии должного ухода за растениями и правильной формовки кроны, а также в произвольном замещении одного вида насаждений другими. Ответственные за сад сотрудники часто действуют по своему усмотрению, пренебрегая технологиями, принятыми в Японии, что неизбежно приводит к искажению облика японского сада [7]. Похожая ситуация сложилась с садом дружбы. Из крупномеров погибли почти все хвойные растения; многие деревья росли бесконтрольно, не подвергаясь формированию, в результате образовались пустынные пространства, нарушился композиционный баланс и изменилось общее восприятие пейзажа. Это особенно заметно на примере западной части сада, где не сохранилась группа сосен, которая олицетворяла горный ландшафт и составляла эстетическую основу заднего плана композиции водопада. Основной причиной гибели крупномеров является болезненная адаптация в условиях высокой загазованности и запылённости: сад

мм, обладающий округлой формой и выразительной текстурой светло-серого оттенка. При строительстве японских садов за рубежом местный материал стараются подбирать именно по этому образцу.

⁸ Якубоку – букв. "дерево, исполняющее роль". Впервые термин упоминается в источнике "Цукияма тайдзодэн", в садовом трактате XVIII в. Среди наиболее распространенных примеров – сёсинбоку (главное дерево), кэйёбоку (дополнительное дерево), хисэндзавариноки (дерево, преграждающее водный источник), хидзавариноки (дерево, скрадывающее свет), хатиукэноки (дерево рядом с сосудом), хасимотоноки (дерево у моста) и др.

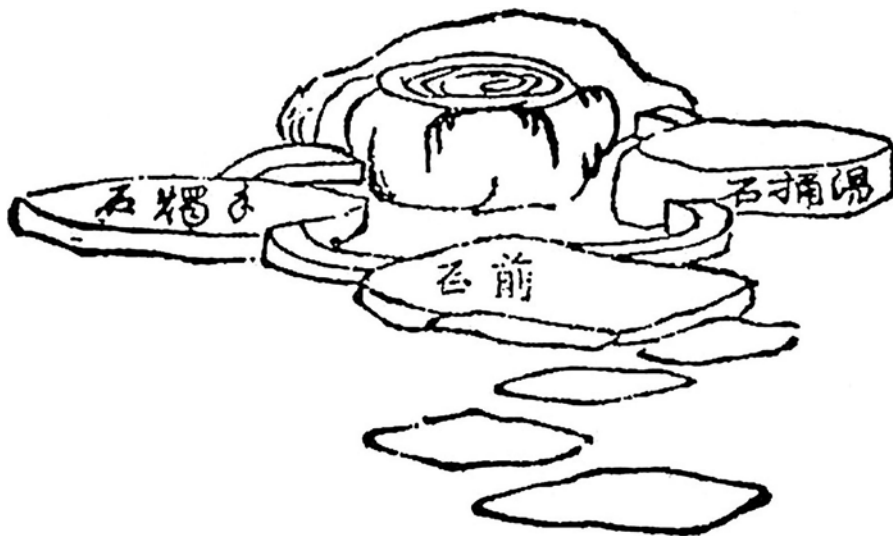

Рис. 1. Иллюстрация цукубаи из японского трактата по созданию садовых изгородей и каменных композиций, 1827 г. Источник: [9].

примыкает к крупной транспортной развязке и не имеет защитной зелёной полосы вдоль придорожной границы. По северной и восточной сторонам сада были дополнительно высажены пихты, которые в будущем сформируют заслон от дороги. В то же время высота пихт на северном склоне уже достигла уровня, когда за их кронами скрылся отдалённый вид на сад сакуры⁹. Таким образом нарушился принцип "заимствованного пейзажа" (*сяккэй*)¹⁰ и сократилась глубина визуального пространства сада.

На краю каменистого пляжа сохранилась отдельная сосна, наделённая особой ролью в ландшафте. Её оригинальный силуэт с изогнутым стволом и сформированной по традиционным канонам кроной должен был стать композиционной доминантой, просматриваемой с разных видовых точек. Размещение сосны было тщательно продумано в соответствии с принципами айстоп (англ. *eyestop*)¹¹ и "показывать, скрывая" (*миэгакурэ*)¹² – с центрального входа взгляд беспрепятственно фокусировался на её кроне, которая в то же время являлась визуальной преградой для отдалённой перспективы сада. В конечном счёте сосна осталась не сформированной, а её внешний вид и болезненное состояние совершенно не соответствуют заявленной роли. Ситуация усугубилась тем, что во время обновления древесных насаждений на

⁹ Сад сакуры был основан в 2004 г. поблизости от сада дружбы из саженцев вишни Саржента, привезенных из Японии, в рамках продолжения исполнения программы развития двусторонних отношений преф. Тояма и Приморского края.

¹⁰ Сяккэй, букв. "заимствованный пейзаж" – принцип, суть которого заключается в специальном включении в пейзажную структуру сада отдаленного вида, самостоятельного природного пейзажа. Заимствованными пейзажами могут быть горы, поля, архитектурные сооружения и т.д., расположенные за пределами сада. Включение отдаленного пейзажа позволяло визуально расширить пространство сада, сделать его восприятие динамичным и органично связать с местностью.

¹¹ Айстоп (англ. *eyestop*) – способ расстановки деревьев, обладающих выразительным силуэтом или другими уникальными качествами, которые легко фокусируют на себе рассеянный взор зрителя, потому что находятся прямо у него на пути.

¹² Миэгакурэ – букв. "показывать, скрывая", принцип, при котором ландшафтное пространство не раскрывается сразу целиком, а открывается постепенно с помощью чередования пейзажных видов по спланированному сценарию пространственного перемещения. Достигается путем особой организации рельефа и пешеходной сети, использования объектов, заслоняющих другие объекты или отдаленные виды, и т.д. Позволяет достичь эффекта глубины пространства и сформировать психологическую заинтересованность у посетителя к созерцанию всего сада.

Фото 8. Установка цукубаи при участии стажёра из ВГУЭС на практических занятиях в Международном колледже ремесла и искусства, преф. Тояма, Япония, сентябрь 2002 г.: (слева) сосуд для воды, (справа) камень маэиси. Источник: из архива Мостового С.А.

месте погибшего клёна по соседству с этой сосной внедрили пихту, что привело к нарушению композиционного баланса, основанного на сочетании хвойных и широколиственных пород, и доминантная роль сосны (*айстон*) была утрачена.

Среди других причин, негативно влияющих на облик японского сада, можно выделить нарушение принципов использования таких важных атрибутов, как чаша для омовения (*цукубаи*) (фото 6, 7). Традиционно это устройство, представляющее собой каменный сосуд с водой и несколькими камнями, используется в чайных садах (родзи), где ритуал очищения перед чайной церемонией играет важную роль. *Цукубаи* часто встречается в садах другого типа как отдельный декоративный элемент, при этом его конструкция строго соответствует требованиям чайного сада. За время эксплуатации сада дружбы цукубаи постепенно утратил свои традиционные черты и из сложного устройства превратился в обычный сосуд. Для *цукубаи* тоямские мастера выбрали кубический сосуд с характерным геометрическим узором (Гинкакудзи-гата¹³). По обеим сторонам от него разместили камни для светильника (*тэсёкуиси*) и для кадки с горячей водой (юкэиси), а за ним – "задний камень" (*усироиси*), которые сохранились по сей день. Однако камень, установленный перед сосудом (*маэиси*), исчез. Этот камень необходим не только в практических целях, но и как главный элемент, композиционно связывающий сосуд с общей пешеходной сетью из шаговых камней (*тобииси*), о чём свидетельствует японский письменный источник "Руководство по созданию садовых изгородей и каменных композиций" (1827), согласно которому камень маэиси задает начало дорожки тобииси (рис. 1) [9, с. 58]. При строительстве цукубаи сразу после установки сосуда укладывают передний камень, т.к. он является ориентиром по высоте для остальных камней, включая тобииси (фото 8). Камень должен

¹³ Гинкакудзи-гата – форма каменного сосуда, заимствованная из образца в храме Серебряного павильона (Гинкакудзи), г. Киото.

Фото 9. Экскурсионная часть открытой лекции Мостового С.А. о саде дружбы Тояма-Владивосток в рамках проведения программы "Года японо-российских межрегиональных и побратимских обменов (2020–2021 гг.)", ВГУЭС, г. Владивосток, 18 мая 2021 г. Источник: Фото Ещенко М., пресс-служба ВГУЭС.

быть плоским и немного выступать от поверхности земли, чтобы посетитель мог встать на него и наклониться к ёмкости с водой.

Изначально сосуд был установлен на камень-пьедестал, а углубление под ним выложено крупной галькой (дренаж). Позднее это углубление было засыпано мелким гравием, и теперь складывается ощущение, что он стоит прямо на земле¹⁴. В результате вырубки сухостоя пространство вокруг цукубаи стало открытым, что не соответствует атмосфере уединённого природного уголка, свойственного стилю родзи. Традиционно сосуд окружают невысокими теневыносливыми и влаголюбивыми растениями (папоротник, фарфуги-ум японский и др.), и рядом обязательно располагают дерево, ветви которого склоняются над сосудом (принцип якубоку). Эти ветви вместе с деревьями, высаженными по сторонам, создают эффект "рамки", с помощью которого сосуд становится точкой зрительного фокуса [10, с. 288]. Завершённый вид чаше омовения придаёт чистая вода, которую либо постоянно меняют, либо обеспечивают её непрерывную подачу по водопроводу из бамбуковых труб. В редких случаях при отсутствии воды ёмкость заполняют мелким гравием¹⁵. В первое время в саду слева от камня тэсёкуиси находилась лиственница, справа от камня юкэиси – клён, а вокруг чаши росли папоротники, но со временем растения погибли. Примечательно, что посетители, незнакомые с японской культурой, часто принимали пустую чашу для омовения за урну и бросали в неё мусор. Вернуть первоначальный облик и смысл одному из важных атрибутов японского сада может реставрация цукубаи в соответствии с традиционны-

¹⁴ В японской садовой практике встречаются случаи, когда сосуд может стоять на земле без камня-пьедестала. Как правило, это распространяется на сосуды неправильной формы, выполненные из природного камня.

¹⁵ Такой прием встречается в одном из цукубаи императорской виллы Кацура-рику в г. Киото.

ми канонами. Все вышеизложенные замечания и рекомендации также могут быть учтены при разработке комплекса мер по восстановлению сада.

Сад дружбы сыграл определённую роль в развитии и укреплении научно-культурных связей между Россией и Японией. После строительства сада в 2002 г. по инициативе японской стороны на углублённую стажировку по традиционному садоустройству в преф. Тояма был приглашён студент ВГУЭС. Обмен опытом в этой сфере положил начало научной деятельности, результатом которой стало появление первых на Дальнем Востоке России исследований по ландшафтному искусству Японии [2; 3]. Сегодня сад входит в состав университетского дендропарка, выполняющего научно-просветительские функции, и является значимым образовательным ресурсом при подготовке специалистов в области ботаники, экологии и дизайна (фото 9) [6]. Сад также стал неотъемлемой частью туристических маршрутов Владивостока и продолжает привлекать внимание гостей дальневосточной столицы. Сотрудничество между Приморским краем и преф. Тояма в формате ландшафтного благоустройства продолжилось. Так, в 2002 г. рядом с садом появилась клумба дружбы "Приморский край – Тояма", представленная сортовыми тюльпанами из преф. Тояма, а в 2004 г. был заложен сад сакуры.

В заключении отметим, что проект строительства сада дружбы потребовал реализации целого комплекса мероприятий и тесной международной кооперации. Сад дал возможность жителям Приморья прикоснуться к японской культуре, не покидая родного края, поэтому крайне важно не допустить искажения его канонического образа. Исследования показали, что японский сад очень чувствителен к неправильному уходу и требует от ответственных лиц хорошей теоретической и практической подготовки. Среди главных причин деформации художественно-эстетического облика сада были выделены отсутствие профессионального ухода за растениями, несоблюдение традиционных принципов, нарушение строительных технологий. В 2020 г. сад дружбы вошёл в программу Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии по восстановлению японских садов за рубежом, так что впереди предстоит большая работа по его реставрации [14]. Активное сотрудничество с японскими специалистами в области ландшафтного строительства будет способствовать дальнейшему развитию научно-культурных связей между двумя странами.

Литература

1. Калиберова Т. Каменный фонарь в японском садике // Владивосток. 2001. 21 мая, № 75 (2688). С. 19.
2. Мостовой С.А., Павлова А.С. Ландшафтное искусство Японии: Истоки, традиции, современность. Владивосток: Дальнаука, 2010. 260 с.
3. Мостовой С.А. Эволюция японского сада в контексте национальной истории: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Владивосток, 2016. 25 с.
4. Скворцова Е.Л. О культурологических воззрениях Нисиды Китаро // Вестник культурологии. 2019. № 1(88). С. 15–33.
5. Шелковникова О. Сад камней разобьют у ВГУЭСа // Конкурент. 2001. 22–27 мая, № 19 (527). С. 22.
6. Якименко Л.В., Иваненко Н.В. Эколого-образовательный потенциал дендропарка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. №4 (25). С. 268–272.
7. Yamada T. Construction practice – 4. Maintenance – 2 // The Japanese Garden outside of Japan. Research Report (English Edition, 2007), Japanese Institute of Landscape Architecture. P. 41–43, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jila-zouen.org/journal/overseasgardens> (дата обращения: 26 июня 2020).
8. 相川貞晴. 庭園植栽施工 (Аикава С. Посадка растений в японском саду). 東京:加島書店 (Токио: Кадзимасётэн), 1990. 183 с.
9. 石組園生八重垣伝解説 (Руководство по созданию садовых изгородей и каменных композиций с комментариями) / 上原敬二編. 東京:加島書店 (под ред. К. Уэхара. Токио: Кадзимасётэн), 1971. 108 с.
10. 興水晶子, 半田陵子, 齊藤哲郎編集. 緑のデザイン図鑑: 配植のテクニックと作庭の手法: 樹木・植栽・庭づくり (Косимидзу А., Ханда Р., Сайто Т. Растения в садовом

дизайне: приёмы размещения растений и принципы создания садов). 東京: 建築知識 (Токио: Кэнтiku тисики), 1998. 462 с.

11. 牧田直子, 鈴木誠. 海外の姉妹都市日本庭園の歴史と日本側自治体から見た現状と課題 (Макита Н., Судзуки М. Проблемы и современное состояние японских садов за пределами Японии, которые были созданы в рамках побратимских отношений между городами: взгляд со стороны японских органов самоуправления) // Ландскапейб研究 (Рандосукэпу кэнкю). 2015. №78 (5). С. 483–486.

12. 日本庭園造りに意欲 (Стремление к созданию японского сада) // 富山新聞 (То-яма симбун). 2001. 27 апреля. С. 18.

13. ロシアで日本庭園造成へ (К строительству японского сада в России) // 富山新聞 (То-яма симбун). 2001. 21 апреля.

14. 令和2年度海外日本庭園再生プロジェクトの実施について (Относительно реализации проектов по восстановлению японских садов за рубежом в 2020 г.) // 国土交通省 (Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма), 21.04.2020, [Электронный ресурс]. URL: https://www.mlit.go.jp/toshi/park/toshi_parkgreen_fr_000038.html (дата обращения: 12.06.2020).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Kaliberova T. Kamennyj fonar' v yaponskom sadike // Vladivostok. 2001. 21 maya, № 75 (2688). S. 19.

2. Mostovoj S.A., Pavlova A.S. Landshaftnoe iskusstvo Yaponii: Istoki, traditsii, sovremennost'. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 260 s.

3. Mostovoj S.A. EHvolyutsiya yaponskogo sada v kontekste natsional'noj istorii: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.03. Vladivostok, 2016. 25 s.

4. Skvortsova E.L. O kul'turologicheskikh vozzreniyakh Nisidy Kitaro // Vestnik kul'turologii. 2019. № 1(88). S. 15–33.

5. SHelkovnikova O. Sad kamnej razob'yut u VGUEHSa // Konkurent. 2001. 22–27 maya, № 19 (527). S. 22.

6. YAkimenko L.V., Ivanenko N.V. EHkologo-obrazovatel'nyj potentsial dendroparka Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa (VGUEHS) // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2018. T. 7. №4 (25). S. 268–272.

7. Yamada T. Construction practice – 4. Maintenance – 2 // The Japanese Garden outside of Japan. Research Report (English Edition, 2007), Japanese Institute of Landscape Architecture. P. 41–43, [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.jila-zouen.org/journal/overseasgardens> (data obrashheniya: 26 iyunya 2020).

8. 相川貞晴. 庭園植栽施工 (Aikava S. Posadka rastenij v yaponskom sadu). 東京: 加島書店 (Tokio: Kadzimasuyotehn), 1990. 183 s.

9. 石組園生八重垣伝解説 (Rukovodstvo po sozdaniyu sadovykh izgorodej i kamennykh kompozitsij s kommentariyami) / 上原敬二編. 東京: 加島書店 (pod red. K. Uehkhara. Tokio: Kadzimasuyotehn), 1971. 108 s.

10. 輿水晶子, 半田陵子, 齊藤哲郎編集. 緑のデザイン図鑑: 配植のテクニックと作庭の手法: 樹木・植栽・庭づくり (Kosimidzu A., KHanda R., Sajto T. Rasteniya v sadovom dizajne: priyomy razmeshheniya rastenij i printsipy sozdaniya sadov). 東京: 建築知識 (Токио: Кэнтiku тисики), 1998. 462 с.

11. 牧田直子, 鈴木誠. 海外の姉妹都市日本庭園の歴史と日本側自治体から見た現状と課題 (Makita N., Sudzuki M. Problemy i sovremennoe sostoyanie yaponskikh sadov za predelami Yaponii, kotorye byli sozdany v ramkakh pobratimskikh otnoshenij mezhdu gorodami: vzglyad so storony yaponskikh organov samoupravleniya) // Ландскапейб研究 (Рандосукэпу кэнкю). 2015. №78 (5). С. 483–486.

12. 日本庭園造りに意欲 (Stremlenie k sozdaniyu yaponskogo sada) // 富山新聞 (Toyama simbun). 2001. 27 aprelya. S. 18.

13. ロシアで日本庭園造成へ (K stroitel'stvu yaponskogo sada v Rossii) // 富山新聞 (Toyama simbun). 2001. 21 aprelya.

14. 令和2年度海外日本庭園再生プロジェクトの実施について (Otnositel'no realizatsii proektov po vosstanovleniyu yaponskikh sadov za rubezhom v 2020 g.) // 国土交通省 (Ministerstvo zemli, infrastruktury, transporta i turizma), 21.04.2020, [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.mlit.go.jp/toshi/park/toshi_parkgreen_fr_000038.html (data obrashheniya: 12.06.2020).

Мостовой С. А., Мостовая А. С. Японский сад в России как пространство для межкультурного диалога: к 20-летию истории создания сада дружбы Тояма-Владивосток.

На примере японского сада (известного как "Сад дружбы Тояма-Владивосток"), построенного в 2001 г. во Владивостоке в рамках программы развития межкультурных связей между преф. Тояма и Приморским краем, анализируется проблема функционирования материального объекта японской культуры в России. Выделяются этапы реализации проекта, раскрывается ключевая идея сада, выявляются структурные изменения ландшафтной композиции и рассматриваются факторы негативного воздействия на её культурный облик. Приводятся меры по восстановлению сада за период его эксплуатации и анализируется роль сада в развитии научно-культурных связей между странами.

Ключевые слова: *межкультурные коммуникации, сад камней, садово-парковое строительство, японская культура, японский сад*

Mostovoj S. A., Mostovaya A. S. Japanese garden in Russia as a space for intercultural dialogue: a case study about 20 years history of The Toyama-Vladivostok Friendship Garden.

The paper discusses the construction and operation of Japanese garden, a traditional phenomenon of Japanese culture, outside Japan and discusses the case study of Toyama-Vladivostok Friendship Garden (also known as Morimoto Garden) located in Vladivostok, Russia. This stone garden appeared in 2001 as a result of international cooperation between the regional governments of Toyama prefecture and Primorsky region. The paper highlights the main periods of construction and renovation, explains the key ideas and concepts of classical dry landscape garden (karesansui), defines the structural changes of the landscape composition and determines the negative factors that had impaired the appearance of the garden significantly.

Key words: *international relations, Japanese culture, Japanese garden, landscape construction, stone garden*

Для цитирования: Мостовой С. А., Мостовая А. С. Японский сад в России как пространство для межкультурного диалога: к 20-летию истории создания сада дружбы Тояма-Владивосток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 110–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/110-121

For citation: Mostovoj S. A., Mostovaya A. S. Japanese garden in Russia as a space for intercultural dialogue: a case study about 20 years history of The Toyama-Vladivostok Friendship Garden // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 110–121. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/110-121

От редактора рубрики

В одном из предыдущих номеров нашего журнала¹ читатель имел возможность познакомиться с работами молодых представителей философской школы Дальневосточного федерального университета, работающих в области истории китайской и японской философий. Однако это не единственное направление работы молодых философов университета. Наряду с творческим коллективом историков восточных философий, в Школе искусств и гуманитарных наук ДВФУ работает коллектив исследователей актуальных проблем философии современности. Осмысление современного цивилизационного кризиса – вот одна из задач, которую ставит перед собой новое поколение философов ДВФУ. Рефлексии молодых подвергаются истоки кризиса, его экзистенциальное содержание, варианты осмысления ведущими философскими школами. Всё это необходимо в процессе поиска путей выхода из кризиса, ведь в разные кризисные эпохи именно философия служила тем маяком, который оказывался способен обозначить верный курс как для индивида, так и для общества в целом.

Сегодня вниманию читателя предлагаются три работы молодых философов ДВФУ, посвящённых осмыслению цивилизационного кризиса. Работа Вадима Коробейникова посвящена проблеме глубинных истоков кризиса западной цивилизации – экзистенциальной ситуации, которую Ф. Ницше и М. Хайдеггер обозначали как "европейский нигилизм", а также осмыслению данной экзистенциальной ситуации в трудах современного нидерландского философа П. ван Тонгерена. Воздействие цивилизационного кризиса на природу политики проследил в своей работе Илья Смирнов, предложивший концепцию превращения политики как этики в политику как экономику. В статье Даниила Тютченко анализируется осмысление цивилизационного кризиса со стороны современной критической теории (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе). Отрадно, что уже сегодня молодые философы-исследователи демонстрируют высокую компетентность в области современной философии и её методологии, что, несомненно, позволяет рассчитывать на их творческие перспективы.

Д.В. Конончук

¹ См.: Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 139–164.

Понятие гипернигилизма: споры о современном нигилизме

Постановка проблемы. Проблема европейского нигилизма была поставлена Ф. Ницше. Именно он в работе "Воля к власти" впервые зафиксировал признаки перехода западного общества в состояние, определённое им как "процесс девальвации высших ценностей" [1, с. 31]. Позднее такие выдающиеся философы, как Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Э. Фромм, Х. Арендт, Ж.-П. Сартр, Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр и др., фиксировали и исследовали данную ситуацию, обращая своё внимание на следствия тех процессов, которые созрели в западном обществе в кон. XIX – нач. XX вв., а с наступлением постмодерна сформировались окончательно. На сегодняшний день данная проблема продолжает существовать в качестве объекта внимания мирового философского сообщества, равно как и информационного общества в целом. Одним из следствий этого внимания является концепция гипернигилизма, авторами которой являются Б. Стиглер и С. Зоргнер. Они, в свою очередь, дают полное обоснование того, что современный мир имеет тенденцию приближения к ситуации гипернигилизма – превращённой формы нигилизма, соответствующей реалиям информационного общества. Однако существует и обратная точка зрения: в современном мире нигилизм более не существует или даже само это понятие – не более, чем социокультурный конструкт. Утверждается, что современный человек стал уделять больше внимания ценностному плану своего бытия, приписывать ценностям смысл, а порой и сакральность. Данный тезис выразил в своей работе [8] нидерландский исследователь, видный ницшевед Пауль ван Тонгерен. В этой связи целью нашей работы является обоснование современной формы нигилизма как гипернигилизма; для достижения данной цели нам необходим анализ концепций теоретиков гипернигилизма – Б. Стиглера и С. Зоргнера а также концепции П. ван Тонгерена в качестве оппонирующей стороны. Однако перед этим следует вспомнить, что представлял собой нигилизм в понимании Ф. Ницше.

Нигилизм. Нигилизм начал созревать в духе истории Западной цивилизации кон. XIX – нач. XX в. в социально-экономическом аспекте. Западный человек указанной эпохи, несмотря на прогрессивизм своих намерений и действий, утратил ценностную почву своей жизни, что стало оборотной стороной таких явлений, как научно-технический прогресс, бурный экономический рост, империализм. Явление было зафиксировано Ф. Ницше, который стал своего рода пророком начала конца Запада. Мы полагаем, что состояние нигилизма обнаружило два значимых симптома, которыми являются социокультурная атомизация и восстание масс.

Под социокультурной атомизацией мы подразумеваем феномен переориентации субъектов с приоритета связей личностного характера на приоритет связей безличного характера, ориентированных на индивидуальную успешность [3, с. 192]. Дефиниция термина "Восстание масс" предложена, как известно, Х. Ортегой-и-Гассетом. В своей работе "Восстание масс" он постулирует мысль, что масса – это всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, как и все, и доволен неотличимостью от других [4, с. 45–46]. Более того, масса всегда плывёт по течению и лишена ориентиров [4, с. 67]. В аспекте этих двух симптомов нигилистического кризиса представляется интересным проследить явления нигилизма и гипернигилизма.

Как отмечалось выше, главной работой Ф. Ницше в отношении осмысления нигилизма, является "Воля к власти". Согласно Ницше, нигилизм как таковой есть процесс девальвации высших ценностей. Сам нигилизм радикализируется тем, что сознание субъекта не способно выстраивать свою жизнь вне христианской морали, вследствие чего субъект более не способен разделять высшие ценности и бороться за них [1, с. 31]. Таким образом, высшие ценности оказались обесцененными, ибо выяснился низменный источник этих ценностей. Однако это только переходное состояние [1, с. 32]. Далее немецкий мыслитель концептуализирует стадии развития нигилизма:

В результате поиска в реальности "смысла", которого в ней нет, ищущий в конце концов падает духом. Человек тонет в разочаровании [1, с. 33].

Человек жаждет логоса, но теперь и логос не "логосен", он тотальный хаос [1, с. 34]. После первой стадии человек обесценивает себя и свои моральные максимы через раскрытие тотального ничто в своём бытии, мышлении и в социально-экономической жизни в целом.

Поиск метафизичности мира оборачивается полным отрицанием метафизики через неверие в неё [1, с. 35]. Конечной стадией, согласно Ф. Ницше, является полная эрозия принципов и основоположений устройства мира в целом. Следовательно, метафизика (первая философия) не имеет в себе никакой ценности и в итоге превращается в пустой конструкт.

Данный процесс оборачивается тем, что человек попросту ограничивается самим собой, однако в ситуации обесценивания всех ценностей это приносит лишь новые разочарования. Включается процесс атомизации человека, проявление его отчужденности от мира и от самого себя. В связи с этим нет смысла говорить об отражении себя в Другом и тем самым о познании себя через Другого, и внутренний мир таких людей заполняет дурная пустота.

Однако всё ли так плохо с западным человеком? Нигилизм трагичен, но одновременно он является состоянием сильных умов и воли [1, с. 39]. Сама смелость, готовность к невероятному новому, порыв "нет" способен пробуждать в субъекте новые смыслы. Если его "Я" говорит "нет", следовательно, оно существует, и появляется горизонт, отрицающий бессмысленность мира. Таким образом, нигилизм подразумевает наличие в субъекте мужество быть и побуждает его на поиск новых максим, которые обещают новую, осмысленную жизнь через разрушение нынешней бессмыслицы. Гуманизм такого человека атрибутирован войной против ложных идеалов. Данный вызов есть ни что иное, как экзистирование человека. Таким образом, человек способен преодолеть атомизацию, выйти за рамки тотального ничто. Перед ним возникают вечное становление, возвращение к человеческому в самом человеке через постоянное экзистенциальное расширение границ своего мира.

Таким образом, нигилизм расслаивает общество, порождая противоположные типы людей – сверхчеловека и последнего человека. Первый пользуется нигилизмом как поводом для возвращения себе человеческого путём бесконечного самопреодоления, второй сужает космос до собственной потребительской мелочности.

Гипернигилизм. Под гипернигилизмом Э. Вудварт предлагает понимать ситуацию обесценивания ценностей под воздействием синтеза цифровых технологий (или биологических данностей) и капитализма в сфере разума в информационную эпоху [8, p. 256]. Речь идёт о переосмыслении ницшеанского понимания нигилизма. Теоретики гипернигилизма, оценивая ситуацию в современном мире, исходят из разных точек зрения. В частности, моментом расхождения Б. Стиглера и С. Зоргнера выступает трансгуманизм. Опасения Б. Стиглера связаны с последствиями информационных технологий, "технизацией" непосредственно самого разума, а не тела [8, p. 256]. Он ссылается на Ф. Ницше, утверждая, что трансгуманизм является апофеозом сегодняшнего нигилизма.

Французский философ и антрополог Бернар Стиглер акцентирует внимание на том, что нигилизм Ф. Ницше может быть интерпретирован с точки зрения появления информационных технологий в сочетании с капитализмом. По его словам, "разве не удивительно наблюдать, насколько актуальны соображения Ф. Ницше в эпоху алгоритмической государственности и big data?" [9, p. 257]. И не только цифровизация начинает доминировать над человеком. Современный капитализм взращивает автоматическую расчетную раци-

ональность через алгоритмы информационных технологий для всё большего превращения субъекта в потребителя. Атомизация в ситуации гипернигилизма разворачивается постольку, поскольку над человеком нависает новый тотальный суверен в лице цифровых технологий, который не может быть отвергнут. Технологии внедряются в рациональную составляющую человека и вместе с капитализмом выстраивают систему, при которой только алгоритмическая точность способна управлять разумом субъекта, внедряясь в него через капиталистические отношения и тотальную коммуникацию.

Согласно Б. Стиглеру, данный процесс происходит в результате экзосоматизации, в результате которой техническое начинает доминировать в самом теле человека. В результате соединения биологических и технических процессов в человеке возникает ситуация энтропии, которая нивелирует способность субъекта к экзистированию. Преданный власти техники, он, таким образом в новых условиях вновь встречается со старой проблемой атомизации. Уменьшение объёма желаний приводит к немедленному, но краткосрочному их удовлетворению, тем самым подрывая способность субъекта проецировать значимые долгосрочные цели [9, p. 257]. Субъект вновь отдаляется от осмысленности саморазвития и самопреодоления, приходя в конечном счёте к ситуации бессмысленности. Субъект погружается в поток быстро сменяющихся друг друга мелких желаний. Таким образом, смысл жизни субъекта предопределяет не он сам, а цифровые технологии, которые к тому же формируют и упаковывают мелкие ценности, вручая их субъекту готовыми для употребления. Суженный до этой мелкости космос вновь делается маленьким.

Капитализм вступает в синтез с технологиями, используя их возможности для манипулирования "маленьким" человеком, и пренебрегая тем, что своими действиями обесценивает жизненный мир последнего. Место ценностей занимают впечатления, возникает цифровая экономика впечатлений, которая и приводит к ситуации гипернигилизма.

В этой ситуации Б. Стиглер настаивает на необходимости валоризации (переоценки) социальных структур и институтов, которые на данный момент радикально подорваны энтропийными силами промышленного потребительского капитализма. Преодоление данной ситуации возможно лишь тогда, когда цифровой капитализм будет признан антигуманным [9, p. 258].

Стефан Лоренц Зоргнер исходит из иных предпосылок. В отличие от Б. Стиглера, он видит много общего между идеями Ф. Ницше и идеями трансгуманизма, считая Ф. Ницше первым его представителем [9, p. 254]. Согласно С. Зоргнеру, немецкий мыслитель полагает существование людей в качестве "психофизиологических квантов", погружённых в собственный мир [9, p. 254], артикулируя тем самым подчёркнутую нами атомизацию. Атомизация же делает человека ограниченным и склонным к обесцениванию ценностей.

Это усугубляется тем, что капитализм сегодня способен манипулировать желаниями, вызывать те или иные импульсы в самих "квантах". Субъект попадает в сильную зависимость и в итоге утрачивает саму человечность [9, p. 254]. Природа сама по себе лишена ценностей и привлекается в качестве "союзницы" современного капитализма, поскольку это солидаризирует её с капиталистической логикой потребления, минимизирующей ценности. Место вечных, неизменных ценностей занимают сиюминутные, маленькие желания, регламентирующие социальное взаимодействие. Существо, которое звалось Человеком, становится "последним" субъектом информационного общества. В итоге формируется ситуация гипернигилизма.

Несмотря на констатацию состояния гипернигилизма, С. Зоргнер утверждает, человек в итоге способен развиваться и эволюционировать, если человеческий вид не прекратит свое существование. Это оптимистически утверждается трансгуманистами [7, p. 30] и тем самым, на наш взгляд, вновь открывает дорогу к атомизации. Поэтому трансгуманизм скорее противоречит позиции Ницше, поскольку, согласно последнему, у каждого человека, в зависимости от жизненного опыта и мировоззрения, есть уникальное понимание "того, в чем состояло бы его собственное совершенство" [7, p. 34]. А это уже отличает его от позиции "психофизиологического кванта".

С другой стороны, понятие ницшеанского сверхчеловека является схожим с понятием трансчеловека. Трансчеловек – это некто, активно готовящийся стать постчеловеком; достаточно информированный, чтобы увидеть в

будущем новые возможности. Он готовится к ним и использует все существующие возможности для самоулучшения [6, p. 513]. Постчеловек – это гипотетическое существо из будущего, чьи основные способности настолько сильно превышают возможности нынешних людей, что уже не могут быть однозначно человеческими по нашим нынешним стандартам. Он – конечная фаза человечества [5, p. 5]. Сверхчеловек – это "транзитный человек", который на основе технологий, культурных ценностей и образа жизни составляет эволюционную связь с новым типом человечества [7, p. 36]. У индивидуальных членов вида людей есть способность развить только определенные ограниченные качества. Учитывая определенные условия, которые не фиксируются Ницше, развитие человека имеет место в индивидуальном плане. Эволюция представляет собой скорее скачкообразное, а не пошаговое развитие от одного вида к другому [7, p. 37–38].

Таким образом, сверхчеловек Зоргнера является субъектом, который способен превзойти себя, стать больше на основе технологий и научный знаний [7, p. 41]. Улучшение жизни, усовершенствование и расширение технологических возможностей в человеке, благодаря которым всё природное в человеке устраняется (в целях разрыва связи с манипулированием желаниями со стороны капитализма), – всё это преодолевает атомизацию и восстание масс. Вечное "транс-становление" благодаря техническим возможностям должно помочь последующему человеческому виду выйти на новый виток эволюции. "Последний" человек, наоборот, превращается в исчезающий вид, тупиковую ветвь эволюции.

В результате анализа гипернигилизма Б. Стиглера и С. Зоргнера мы пришли к следующему:

Гипернигилизм, согласно Б. Стиглеру, есть ситуация, при которой обесцениваются ценности путём вторжения в разум технологий. Они в свою очередь управляют капитализмом.

Гипернигилизм, согласно С. Зоргнеру, есть ситуация, при которой обесцениваются ценности через доминирование природы в человеке в синтезе с капитализмом.

Сверхчеловек, согласно Б. Стиглеру, является субъектом, который благодаря валоризации энтропии способен преодолеть в себе сверхрационализированную ипостась, которой управляет машина.

"Последний" человек, согласно Б. Стиглеру, является субъектом, который через экзосоматизацию стал заложником информационных технологий, благодаря которым капитализм управляет им и продаёт не большие идеи, а краткосрочные впечатления.

Сверхчеловек, согласно С. Зоргнеру является индивидом, способным в себе преодолеть биологическое начало, которое находится в тесном синтезе с капитализмом. Такое преодоление возможно только благодаря технологиям, которые являются инструментом спасения человека. Разум подчиняет себе технологии априори, поэтому техника не способна себе подчинить человека.

"Последний" человек, согласно С. Зоргнеру, является субъектом, который полностью подчиняется биологическим процессам. Он – психофизиологический квант, управляемый капитализмом. Он обречён на вымирание как биологического вида.

Несмотря на видимый антиномизм между позицией Б. Стиглера и С. Зоргнера, мы считаем, что их стоит принять в равной степени, так как расхождение их позиций говорит о вариативности сценариев развития гипернигилизма в наши дни.

В целом общий философский уровень вышеозначенных концепций гипернигилизма позволяет охарактеризовать как достаточно перспективные в ряду подходов, претендующих на осмысление проблем современного мира.

Позиция нидерландского философа П. ван Тонгерена. Нидерландский историк философии Пауль ван Тонгерен в своей работе "Friedrich Nietzsche and European Nihilism" [8] пытается осмыслить сущность нигилизма применительно к современности. Он пишет, что нигилизм сложно сегодня представить, употребление этого понятия парадоксально. Стоит ли нам бояться наступления "нигилизма"? [8, p. 140]. Как отмечает исследователь, если бы мы переживали по поводу наступления нигилизма сегодня, мы бы тем самым доказали, что ещё не избавили себя от старых ценностей, которые,

по словам Ф. Ницше, были в своё время обесценены. Если мы выражаем своё беспокойство об исчезновении ценностей, значит мы всё ещё живём среди них, ибо они для нас всё ещё имеют место быть. Мы сохраняем их, пытаемся защитить от нигилизма. Также, если кто-то утверждает, что вера в Бога или осознание фундаментальной разницы между добром и злом исчезает, не осознаёт того, что он даёт оценку ценностям, следовательно, всё ещё привязан к ним [8, p. 141]. Стадии нигилизма современный человек, как в случае человека эпохи Ф. Ницше, банально не проходит. "Жизнь каждого из нас всё ещё имеет смысл. Мы можем за ценности постоять" – таков тезис ван Тонгерена.

П. ван Тонгерен отмечает, что люди, которые жалуются на наступление нигилизма, сами по себе продолжают жить в мире, который не становится нигилистичным. В лучшем случае они наблюдают то, что другие сбились с пути поиска смыслов. Однако сами они знают, что "Бог не умер". Неважно, насколько тяжело людям даётся поиск ценностей. Поиск может быть трудным, и отсутствие результатов является печальным. Но знание о таком пути существует. Это наполняет действия человека значимостью, что противоречит поведению нигилистичного субъекта [8, p. 140]. Эту мысль можно резюмировать следующим образом: ценность поиска смысла в самом поиске.

Но как искать то, чего мы пока что не обнаружили? Разве это не должно нам говорить о сосредоточии последнего нигилизма: в осознании того, что нечего искать? Если нигилизма не существует как может ли это быть угрозой, которая зловеще маячит? [8, p. 140]. В связи с данной постановкой проблемы, ван Тонгерен выдвигает оригинальный тезис, который гласит, что нигилизм больше похож на спасение, чем на угрозу [8, p. 141]. То есть, ощущая, что в рамках цивилизации созревает "нигилизм", мы начинаем подготовку к встрече с ним. Люди не столько ожидают ницшеанской смерти Бога, сколько спасают себя от обесценивания ценностей. Таким образом, человек, принимающий нигилизм как угрозу, не был достаточно глубоко погружён в нигилизм.

Данный парадокс обнаруживается в словах М. Хайдеггера. Как отмечает П. ван Тонгерен, немецкий мыслитель писал о нигилизме как о забвении бытия. Это даёт нам понять, что мы поддаемся забвению самого нигилизма. Поэтому срочность нашей ситуации заключается в том, насколько нам не хватает чувства срочности. Дж. Ваттимо, итальянский современный философ, подчеркивает иную сторону тезиса. Он интерпретирует гибель или ослабление истины как истинный смысл евангельской правдивости. Но в обоих случаях нигилизм, скорее всего, исчез. В случае с М. Хайдеггером он вырос настолько, что мы его не можем осознать. В случае с Дж. Ваттимо нигилизм превратился в обнадеживающее обещание [8, p. 141].

Нигилизм, по Тонгерену, есть исторический концепт эпохи Ницше. Сегодняшний субъект куда менее склонен обесценивать ценности, чем в его время. Более того, сама оценка наличия нигилизма означает, что мы данному феномену приписываем ценность (в том смысле, что мы ему можем предписать, охарактеризовать негативными характеристиками). Мы оцениваем нигилизм.

Таким образом, Пауль ван Тонгерен в своём исследовании формулирует следующие тезисы:

Мы не можем считать, что нигилизм сегодня существует, потому что сегодняшний субъект в большей степени отстаивает ценности и смыслы, которые обесценивались во времена Ницше, и находится в их поиске.

Говорить о нигилизме сегодня представляется нерелевантным, поскольку тот, кто до сих пор принимает нигилизм как угрозу, не был достаточно глубоко погружён в суть этого понятия.

Критика позиции П. ван Тонгерена с позиций гипернигилизма. Как следует оценить тезисы П. ван Тонгерена? Представляется, что нидерландский исследователь в своём рассуждении, к сожалению, не учитывает тот экономический фактор, на который указывают теоретики гипернигилизма: связь капитализма с технологиями и с природой. Не учитывается, что при наличии детерминации со стороны "больших данных" (или природы) в союзе с капитализмом, современному субъекту всё труднее подвергать самостоятельному осмыслению окружающий мир и формировать ценностные ориентации. Конечно, имелся бы смысл говорить об искренности, о гуманизме в современном мире, однако данное обстоятельство говорит о противоположных вещах.

Субъект ныне является своего рода "желающей пустотой", надеется и ищет сакральное, божественное в ницшеанском смысле или даже пытается стать Сверхчеловеком, оставаясь тотально детерминированным нынешним капитализмом. Поэтому говорить о наличии ценностей сегодня приходится, но с большой опаской.

Важно заметить спорность идеи поиска смысла в самом этом поиске. Представляется, что ван Тонгерен здесь снова не учитывает всю мощь и силу нынешнего капитализма. Да, мы можем полагать, что наличие поиска ценностей само по себе ценно. Но лишь в том случае, если этот поиск не детерминирован природой или техникой. Формирование капитализмом миров краткосрочных желаний выстраивает хаотические цепи псевдоценностей: не мы для себя определяем, что для нас является значимым, ценным, но внешняя система декларирует нам принципы, коих стоит придерживаться в краткосрочной перспективе. В такой ситуации поиск становится обесцененным. Субъект, находясь в тотальном подчинении сверхрациональности (или биологического естества) и при этом являясь "марионеткой" капиталистической системы, всё менее способен осмыслить данный процесс и понять, что он духовном плане погружён в гипернигилизм, ибо теряет способность к осмыслению.

Таким образом, оптимизм П. ван Тонгерена представляется нам преждевременным. Наоборот, сегодня фиксируется созревание нигилизма, но в превращённой форме – в форме гипернигилизма, сопровождаемого развитием информационных технологий и усиление внимания к биологической природе человека, т. е. процессами, используемыми современным капитализмом.

Заключение. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

Ф. Ницше указал на сущность нигилизма, которая заключается в утрате индивидом себя через утрату смыслополагания. Он открыл то, каким образом человек впадает в данное состояние по фазам; отрицание нигилизма также болезненно, ибо это не даёт человеку принять кризис цивилизации.

Специфика концепта гипернигилизма обусловлена современным состоянием капитализма, который способен манипулировать человеком при помощи технологий или изменений в его биологической природе. У Б. Стиглера и у С. Зоргнера концепции гипернигилизма различаются (подробнее см. выше).

3) Согласно П. ван Тонгерену, нигилизм сегодня не существует, поскольку субъект сегодня скорее отстаивает, чем ничтожит те ценности и смыслы, которые обесценивались во времена Ницше.

4) Позиция ван Тонгерена может быть подвергнута критике в силу высокой зависимости современного субъекта от технологий и биологического вмешательства в его природу.

Литература

1. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей: [пер. с нем.] / Ф. Ницше. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
2. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого: [пер. с нем.] / Ф. Ницше. М.: Культурная Революция, 2007. 432 с.
3. Новиков, А. С. Атомизация общества и её роль в становлении "общества масс" / А. С. Новиков // Теория и история. 2009. № 2 (16). С. 192–197.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. М.: Весь мир, 2000. 704 с.
5. Bostrom, N. The Transhumanist FAQ. A General Introduction / The World Transhumanist Association. Oxford University, 2003. 54 p.
6. More, M. Vita-More, N. The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future / John Wiley & Sons, 2013. 561 p.
7. Sorgner, S. L.11 Nietzsche, the overhuman, and transhumanism [Электронный ресурс] // Journal of Evolution and Technology. 2009. Vol. 20. Issue 1. P. 29–42. URL: <http://jetpress.org/v20/sorgner.htm> (дата обращения: 01.04.2021).
8. Tongeren, van Paul. Friedrich Nietzsche and European Nihilism / Cambridge Scholars Publishing, 2018. 208 p.
9. Woodward, A. Nihilism, Neonihilism, Hypernihilism: 'Nietzsche aujourd'hui' Today? // Nietzsche-Studien: Internationales Jahrbuch für die Nietzsche-Forschung. 2019. 48 (1). PP. 244–264.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Nitsshe, F. *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vsekh tsennostej*: [per. s nem.] / F. Nitsshe. M.: Kul'turnaya Revolyutsiya, 2005. 880 s.
2. Nitsshe, F. *Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo*: [per. s nem.] / F. Nitsshe. M.: Kul'turnaya Revolyutsiya, 2007. 432 s.
3. Novikov, A. S. Atomizatsiya obshhestva i eyo rol' v stanovlenii "obshhestva mass" / A. S. Novikov // *Teoriya i istoriya*. 2009. № 2 (16). S. 192–197.
4. Ortega-i-Gasset KH. *Vosstanie mass* // *Izbrannye trudy* / KH. Ortega-i-Gasset. M.: Ves' mir, 2000. 704 s.
5. Bostrom, N. *The Transhumanist FAQ. A General Introduction* / The World Transhumanist Association. Oxford University, 2003. 54 p.
6. More, M. Vita-More, N. *The Transhumanist Reader: Classical and Contemporary Essays on the Science, Technology, and Philosophy of the Human Future* / John Wiley & Sons, 2013. 561 p.
7. Sorgner, S. L.11 Nietzsche, the overhuman, and transhumanism [Электронный ресурс] // *Journal of Evolution and Technology*. 2009. Vol. 20. Issue 1. P. 29–42. URL: <http://jetpress.org/v20/sorgner.htm> (data obrashheniya: 01.04.2021).
8. Tongeren, van Paul. *Friedrich Nietzsche and European Nihilism* / Cambridge Scholars Publishing, 2018. 208 p.
9. Woodward, A. Nihilism, Neonihilism, Hypernihilism: 'Nietzsche aujourd'hui' Today? // *Nietzsche-Studien: Internationales Jahrbuch für die Nietzsche-Forschung*. 2019. 48 (1). PP. 244–264.

Коробейников В. С. Понятие гипернигилизма: споры о современном нигилизме.

В данной статье автором рассматривается позиция нидерландского историка философии Пауля ван Тонгерена, который подвергает сомнению существование в наши дни явления нигилизма в ницшеанском смысле этого слова. Согласно ван Тонгерену, нигилизм сегодня не существует, поскольку субъект сегодня скорее отстаивает, чем ничтожит те ценности и смыслы, которые обесценивались во времена Ф. Ницше. Однако не все разделяют данный тезис. Теоретики гипернигилизма Б. Стиглер и С. Зоргнер обосновывают свои позиции, переосмысляя концепцию нигилизма и сверхчеловека Ф. Ницше.

Ключевые слова: *нигилизм, гипернигилизм, Западная цивилизация, Сверхчеловек, П. ван Тонгерен, Ф. Ницше, Б. Стиглер, С. Зоргнер*

Korobejnikov V. S. The notion of hypernihilism: the debate over modern nihilism.

This article examines the position of the Dutch historian of philosophy Paul van Tongeren, who questions the existence of the phenomenon of nihilism in the Nietzschean sense of the word these days. According to van Tongeren, nihilism does not exist today because the subject today defends rather than nullifies the values and meanings that were devalued in Nietzsche's time. However, not everyone shares this thesis. The theorists of hypernihilism B. Stigler and S. Zorgner justify their positions by rethinking Nietzsche's concept of nihilism and the Overhuman.

Key words: *nihilism, hypernihilism, Western civilisation, Overhuman, P. van Tongeren, F. Nietzsche, B. Stiegler, S. Sorgner*

Для цитирования: Коробейников В. С. Понятие гипернигилизма: споры о современном нигилизме // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 123–129. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/123-129

For citation: Korobejnikov V. S. The notion of hypernihilism: the debate over modern nihilism // Oikumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 123–129. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/123-129

УДК 172.1+327.2

Смирнов И. О.

Экономизация политики как следствие политического кризиса модерна

Одной из обращающих на себя внимание характеристик современного общества как общества постмодерна является скептическое отношение к метанарративам. Напомним, что концепция метанарратива была предложена французским философом Ж.-Ф. Лиотаром в работе "Состояние постмодерна: доклад о знании" в 1979 г.; метанарратив у Лиотара – характерный для общества модерна способ дискурсивной легитимации социальных структур, одновременный ответ на вопрос "что верно" и "что справедливо" [5, с. 27–33]. К числу метанарративов Лиотар относил христианство, социализм, рационализм Просвещения, сциентизм, идеи исторического прогресса, эмансипации, т.д. [3]. В XX в. метанарратив как способ легитимации привёл к появлению тоталитарных идеологий, следствием чего, в свою очередь, стал всплеск скептического отношения к любым универсалистским повествованиям, частичное крушение "проекта модерна" и переход к постмодерну.

Основываясь на характеристике общества постмодерна как общества отказа от метанарративов мы можем пойти дальше и сказать, что для постмодерна характерна замена целеполагания стремлением к развитию. Под целеполаганием здесь понимается деятельность, направленная на достижение заранее определённого состояния общества (зачастую идеального, а следовательно, полностью недостижимого, что не отменяет возможности стремиться максимально приблизиться к определённому идеалу); таким образом, целеполагание носит этический характер. Стремление к развитию – деятельность, направленная на достижения состояния общества, в котором происходит постоянный рост объективных (обычно экономических, в силу простоты их подсчёта) показателей, и эта деятельность носит экономический (ориентированный на максимизацию выгоды) характер.

Нам представляется, что такой отказ от целеполагания связан с изменением представлений о сущности политики, который мы назовём переходом от концепции "политики-этики" к концепции "политики-экономики".

Классическим для западной традиции является представление о государстве как структуре, воплотившей некоторое идеальное представление о благе, а мерилом проекта идеальности соответствие государства заранее сформулированному идеальному образцу. Родоначальником подобного взгляда на государство является Платон: "Когда властителями в государстве станут подлинными философы... нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут высоко ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая её, устроят они своё государство" [6, с. 326]. С некоторыми модификациями такое понимание политики получило развитие у Аристотеля: "Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения" [1, с. 379]. Примеры такого отношения можно найти в политических реформах, последовавших за Великой Французской революцией (которые можно рассматривать как реализацию всей политической программы Просвещения). Как высшее воплощение объективного духа трактовал государство Гегель. Наконец, это же представление господствовало в самодетерминации социалистических и националистических режимов XX в.

© Смирнов И. О., 2021

СМИРНОВ Илья Олегович, магистрант Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: SmirnovIlya1998@gmail.com

Причиной подобного представления стал ещё более глубокий философский паттерн – представление о политике как о продолжении этики. Ещё в XVII в. в Европе считалось, что правитель должен руководствоваться не интересами государства (reasons of state, считавшиеся слишком макиавеллистским концептом), а христианскими представлениями о нравственности [13, с. 367–368]. Такой подход к управлению также соответствует и более современному восприятию политических отношений. Немецкий политолог Бернхард Сутор указывает на то, что во властных отношениях всегда есть коммуникативный элемент, не сводимый к праву силы – даже тоталитарные режимы, де-факто правящие принуждением, всё равно стараются создать видимость собственной легитимности [8, с. 100–103].

Такой подход удобен для государства во многих отношениях, но он обнаруживает и ряд побочных проблем, одна из которых заключается в том, что в рамках концепции "политика-этика" противостояние господствующей политической программе является также противостоянием стремлению к благу, что приводит к дегуманизации несогласных с господствующей политикой. Отсюда вытекали репрессии против инакомыслящих, которые автоматически мыслились как аморалы. Таких людей ради общего (и их собственного) блага можно лишити большинства политических прав, собственности, свободы и даже жизни. В наиболее показательной форме это было выражено в определениях "врага народа" в социалистической системе и "национал-предателя" в нацистской Германии.

В тоталитарных режимах XX в. трансформация образа политической оппозиции из "другого" в "чужого" достигла своего апогея, за которым последовало диалектически неумолимое отрицание. А именно: всеобщее подчинение человеческой жизни стремлению к благу в реальности вырождается в диктатуру партийной элиты, узурпировавшей право определять суть понятия "благо", что вызывает кризис всей концепции политики как продолжения этики. Доведённое до полной теоретической непротиворечивости, государство, построенное вокруг концепции "политика-этика", оказалось ужасающим для рядового гражданина, за чем последовал призыв отказаться от теоретических схем, т.е. от идеологии, а соответственно и от власти идеологов. Маятник качнулся в обратную сторону: любая попытка ввести этическое в сферу политики вызывает подозрения в злом умысле в виде стоящего за идеологическими конструкциями частного интереса [9, с. 238–239].

На смену концепции "политика-этика" приходит понимание политики как взаимодействия преследующих личный интерес субъектов, обладающих ресурсами для достижения этого интереса. Такое определение политики схоже с господствующими определениями экономики [12], отсюда предложенный нами термин "политика-экономика". Концепции технократического государства как построения государства на основе научно-технического знания появляется задолго до второй половины XX в.; к наиболее известным можно отнести утопический социализм А. Сен-Симона (XIX в.), технократическое государство Т. Веблена (начало XX в.) [2]. Отличительная черта нового этапа – обоснование легитимности концепции технократического государства не столько через максимизацию общественной выгоды, сколько через стремление к построению, пользуясь термином Фуко, "места справедливости" – социальной системы, свободной от произвола и регулируемой нормами, основанными на объективных фактах [10, с. 48]. Постмодерн не просто восстановил концепцию технократического государства – он восстановил её в виде превращённой формы. За исчерпанием кредита доверия идеологам последовал призыв передать власть технократам.

Подобный призыв подразумевает распространение на политику экономического принципа невмешательства в детерминированные объективными законами экономического развития системные процессы, основанные на некоторых "очевидностях" (наподобие повышения благосостояния), следование этим объективным законам и в сфере политики, что приводит к стиранию границы между политикой и экономикой и к переходу политики на твёрдую почву экономической объективности. Яркий пример такого перехода – неолиберальный поворот в политике, произошедший в 70-ых в ряде западных государств. Теоретиком неолиберального поворота стал Ф.А. фон Хайек. С точки зрения неолиберализма наличие цели на уровне государства создаёт необходимость

коррекции, если в результате ошибок планирование не позволяет достигнуть этой цели. Но так как государство постоянно совершает ошибки в планировании, потребуются постоянная коррекция, чего можно достигнуть только ценой отказа от свободы общества, его подчинения всеильному государству. Единственный способ сохранить свободу – отказаться от постановки цели как таковой [11, с. 104–112].

Однако модель "политика-экономика" также быстро обнаружила ряд проблем. Несмотря на стирание границы между экономикой и политикой в современном мире, эти две сферы общественной жизни имеют различный характер. Со времён античности экономика носит инструментальный характер – само слово с древнегреческого переводится как "заведование домашним хозяйством", набор навыков, необходимый для управления земельным наделом. В XVI–XVII вв. резкое ускорение накопления капитала приводит к появлению экономики как науки, изучающей правила торговли и производства [4, с. 30–31]. Таким образом, экономика всегда отвечает на вопрос "как достигнуть цели?", но не на вопрос о том "как поставить цель?", а следовательно, конечное обоснование экономической деятельности всегда будет возможно только вне экономики, в сфере политического, этического, религиозного, эстетического, т.д. Экономика всегда может существовать только как подсистема в рамках другой социальной системы. Даже сформулированная в терминах "воспроизводства общества", "устойчивого развития", "продолжения существования системы" цель является не экономической, а этической – так как базируется на установке о том, что воспроизводство системы (этноса, нации, общества) является благом. Угроза растворения этики в экономической технике и теории достаточно хорошо проиллюстрирована у уже упомянутого Б. Сутора – приводя пример принятия политического решения, развития системы медицинского страхования, он чётко разделяет техническую составляющую этого решения ("какими методами может быть улучшена такая система?") и этическую ("нужна ли такая система, кто имеет право претендовать на медицинскую страховку и в какой мере?") [8, с. 19–20]. Политика, в отличие от экономики, носит автономный (самостоятельный) характер, так как способна ставить конечные цели (а не только промежуточные), не выходя за свои же пределы.

Иными словами, в связи с инструментальным характером экономики, общество, отказавшееся от целеполагания, правильное было бы назвать обществом скрытого целеполагания. Стремление к благу, политическое по своей природе, прежде существовавшее в таких классических формах, как следование идее блага, божественному завету или самопознанию абсолютного духа, обернулось превращённой формой "объективных и очевидных истин" наподобие стремления человека к повышению своего благосостояния, росту экономических возможностей и потребления.

Ирония превращённой формы привела к тому, что к обществу "политики-экономики" оказались применимы всё те же принципы, что и к обществу "политики-этики" с заменой "действующих лиц": диктат идеологии заменяется диктатом "объективных и очевидных истин". Соответственно, восстающий против господствующих представлений – уже не враг народа, но глупец или идеалист (в негативном значении этого слова), не понимающий объективных законов функционирования экономики, политики, общества. Его уже нельзя просто так лишить жизни, свободы и собственности. Но он, в духе Фуко, всё ещё подобен ребёнку или душевнобольному – в том смысле, что непонимание им очевидных истин представляет угрозу для окружающих: из этого, например, следует возможность ограничить его доступ к политической власти.

Отсюда же вытекает ещё одна характеристика общества "политики-экономики". Для такого общества всегда характерен империалистический характер любой проводимой им политики. Под империализмом нами понимается техника политического управления, постулирующая необходимость постоянного расширения за счёт постановки своих интересов перед интересами других субъектов.

Наша логика следующая. Основа общества "политики-экономики" – "объективные и очевидные истины", с одной стороны, де-факто является этической конструкцией, с другой – поскольку одной из причин перехода к "политике-экономике" стало разочарование в этике, она не должна казаться таковой. "Объективные и очевидные истины" одновременно удовлетворяют

нескольким критериям "объективности и очевидности": а) избегать формулировки в этических терминах (наподобие "благосостояние есть благо"), иначе они получат клеймо идеологемы или мифологемы; б) быть основанными на объективных фактах, иначе они опять же будут названы идеологическим построением; в) быть интуитивно понятными и принимаемыми большинством людей без необходимости приведения дополнительных доказательств, иначе их этический в действительности характер будет вскрыт в ходе пристального рассмотрения.

Таким критериям соответствует индивидуальный экономический интерес. Для всех живых существ характерно стремление к самосохранению, а также получению как можно большего ресурса с как можно меньшей затратой энергии – за счёт этого стремление удовлетворить личный экономический интерес интуитивно понятно и близко индивиду; само наличие такого интереса обусловлено природными (стремление к сохранению ресурса, биология) и социальными (наличие интереса как условие хозяйственной деятельности, экономика) факторами; наконец, такая обусловленность естественными факторами позволяет сформулировать очевидную истину экономического интереса в неэтических терминах – не "следование личному экономическому интересу это благо", а "следование личному экономическому интересу это естественно для человека и эффективно для экономики", где "естественно" и "эффективно" всё ещё понимается как синоним блага, но в явном виде таковым не называется. Экономический интерес – это то самое благо, скрытая, неназываемая цель, к которой должна стремиться "политика-экономика", и, также как для "политики-этики" мерилom эффективности является соответствие Истине; в новом обществе таким мерилom является экономическая эффективность, что было нехарактерно для концепций технократического государства эпохи модерна. Веблен проводил легитимацию своего социального проекта путём указания на то, что рост производственных сил в обществе ведёт к трансформации социальной структуры, снижению "хищнических наклонностей" в поведении (термин Веблена, близкий к используемому нами термину "империализм" – постулирование необходимости максимизации прибыли вместе с игнорированием интересов окружающих), к росту солидаризации социума в целях решения общих проблем, даже если подобная солидаризация не несёт прямой выгоды для индивида [14].

Любая этическая система может быть представлена как цепочка логических утверждений, следующих друг из другом, в основе же такой цепочки и лежит благо, первичное утверждение, рационально не выводимое ни из чего другого. Первичное утверждение является предпосылкой к определённым действиям, ответом на вопрос "как поставить цель?", но не на вопрос "как достигнуть поставленной цели?"; таким образом, производные утверждения должны соотноситься с эмпирическими фактами, и должны изменяться вместе с изменяющимися условиями жизни, в отличие от первичного утверждения о том, что есть благо: данное утверждение является вневременным, а взятое в объективно-идеалистическом смысле, ещё и независимым от эмпирии.

В качестве примера такой системы можно привести построение, основанное на гуманистической установке о сакральности человеческой жизни. Тезис о сакральности жизни человека в такой этической системе будет первичным утверждением, из которого следует необходимость построения правового и социального государства (как системы институтов, защищающих неприкосновенность жизни), следующее звено – необходимость создания юридической и пенсионной систем как элементов правового и социального государства, и т.д. С другой стороны, в XIX в. социальное государство в современном понимании было бы невозможно из-за более низкого уровня технического и экономического развития, следовательно, производные из тезиса о сакральности человеческой жизни были бы другими – например, необходимость создания системы социальных лифтов. В христианском обществе, где человек есть Божье творение, следствия также отличались бы. Этот список можно продолжать ещё долго, но общее правило – первичное утверждение всегда будет оставаться одним и тем же, а вот производные меняются, так как они зависят от условий среды – уже продемонстрировано.

"Политика-экономика", являясь, как было выяснено, этической системой, подчиняется этому правилу, но с одной важной модификацией. Так как

первичная установка носит в ней скрытый характер, она может сливаться в восприятии с одной из производных. Иными словами, над тезисом "следование личному экономическому интересу это естественно для человека и эффективно для экономики" встанет ещё более приоритетный тезис "естественность и эффективность – это благо". Иными словами, благо всегда окажется содержанием первичной установки, в т.ч. в системе "политика-экономика".

Кажущаяся слабость "политики-этики" – отсутствие обоснования первичной установки, из чего следует невозможность объективного, рационального спора с ней – на самом деле является её сильной стороной, так как позволяет подвергнуть такую систему сомнению, при этом сомнению изнутри. Равенство первичных установок этических систем приводит к тому, что при столкновении различных этосов любое действие – сохранение приверженности той этике, к которой индивид принадлежал ранее, или же смена этической установки – переживается как выбор. Выбор – понятие, всегда связываемое с ответственностью, следовательно, всё, что связано с этическим в человеческой жизни, является формой ответственности индивида. Экономизм, заменяющий этику на экономику и создающий видимость обоснования первичной установки, таким образом, одновременно постулирует (пусть и в неявной форме), что следование личному интересу, воплощённое в империализме как специфической технике управления есть благо, но при этом снимает с человека какую-либо ответственность за последствия следования этой ценности – в силу её якобы объективности. Попытка уйти от идеологии путём отказа от субъективности в этике, таким образом, превращается в свою антитезу – ещё больший субъективизм, теперь прикрытый налётом объективности. То, что теперь стало невозможным требование ответственности за принятие первичной установки, в свою очередь, стало угрозой для предполагаемой теоретиками постмодерна солидаризацией на основе общих ценностей в противовес абсолютной истине идеологии [7], солидаризацией, которая в действительности принимает форму корпоративизации, разделения людей на группы на основе общих экономических интересов.

Кризис политического проекта модерна во второй половине XX в. выступил в качестве цивилизационного вызова, ответом на который стал переход к концепции "политики-экономики". Подобная трансформация восприятия политики позволила преодолеть некоторые слабости классической концепции "политики-этики", однако основная проблема – наличие фундаменталистских тенденций в современной политической мысли – так и осталась нерешённой; критика "политики-этики" как со стороны мыслителей нелиберального направления, так и со стороны теоретиков постмодерна, утверждающих необходимость множественности дискурсов, в полной мере может быть обращена в сторону "политики-экономики". Следует признать, что концепция "политики-экономики" не является полноценным, завершённым решением политического кризиса модерна.

В завершение кратко упомянем возможные варианты разрешения данного кризиса. Этот вопрос в целом выходит за рамки настоящей статьи и заслуживает полноценного рассмотрения в отдельных работах, поэтому видится разумным наиболее общо определить перспективные направления развития. Таковых можно выделить два.

Во-первых, это возвращение к концепции "политики-этики" с её последующей модификацией. Основной проблемой политического проекта модерна было не столько влияние этики на принятие решения (оно присутствует и в "политике-экономике"), сколько склонность такой системы к идеализации доминирующей в обществе этической концепции и подавлению любого несогласия с ней. Этический плюрализм, понимание принципиального равенства различных этических концепций вкупе с механизмами организации политического диалога внутри общества может выступить инструментом предотвращения радикализации политического проекта модерна. Набирающие популярность концепции "новой этики" и "новой искренности" можно отнести как раз к попытке возвращения этики в процесс принятия политических решений.

Во-вторых, это дальнейшее развитие концепции "политики-экономики", переводящее этику из сферы общественных отношений в сферу личной жизни, контролирующей связи с непосредственным кругом общения человека: друзьями, коллегами, единоверцами. Этический компонент в принятии поли-

тических решений не будет полностью устранён, но может быть минимизирован, оставляя пространство для свободы совести в личной жизни. Современная концепция "культурного разнообразия", предполагающая существование множества религиозных, этнических, идеологических и иных групп, находящихся в частично изолированном друг от друга состоянии, но при этом проживающих в одном обществе выступает примером такого подхода к принятию политических решений.

Литература

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Бычков, С.Ю. Представление об элите в технократических концепциях XX века / С.Ю. Бычков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011. № 2 (22). С. 25–30.
3. Волков, В.Н. Постмодерн: недоверие к метанарративам / В.Н. Волков // Культурное наследие России, 2015. № 2. С. 3–11.
4. Кузнецова, М.В. История экономических учений как отражение эволюции общества / М.В. Кузнецова // Вестник ОГУ, 2007. № 4. С. 28–35.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. С.-П.: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Платон. Государство. Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
7. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 282 с.
8. Сутор, Б. Малая политическая этика / Б. Сутор; пер. С.М. Курбатова, К. Н. Костюк. М.: Директ-Медиа, 2013. 138 с.
9. Трунов А.А. Идеология в обществах модерна и постмодерна: сравнительный анализ / А.А. Трунов // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право, 2019. Т. 44. № 2. С. 234–243.
10. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко; пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
11. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.
12. Backhouse R., Medema S. Retrospectives: on the definition of economics. *Journal of economic perspectives*, 2009. Vol 23. № 1. P. 221–233.
13. Croxton, Derek. *Westphalia, the Last Cristian peace*. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 452 p.
14. Nesterov A., Azimli A. Technocratic ideology in the Dessauer's philosophy of technology. / SHS Web of Conferences, 2019. Vol 72. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appsconf2019_01007.pdf.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 830 s.
2. Bychkov, S.YU. Predstavlenie ob ehлите v tekhnokraticheskikh kontseptsiyakh XX veka / S.YU. Bychkov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki, 2011. № 2 (22). S. 25–30.
3. Volkov, V.N. Postmodern: nedoverie k metanarrativam / V.N. Volkov // Kul'turnoe nasledie Rossii, 2015. № 2. S. 3–11.
4. Kuznetsova, M.V. Istoriya ehkonomicheskikh uchenij kak otrazhenie ehvolyutsii obshhestva / M.V. Kuznetsova // Vestnik OGU, 2007. № 4. S. 28–35.
5. Liotar, ZH.-F. Sostoyanie postmoderna. S.-P.: Aletejya, 1998. 160 s.
6. Platon. Gosudarstvo. Soch.: v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1994. 654 s.
7. Rorti, R. Sluchajnost', ironiya i solidarnost'. M.: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo, 1996. 282 s.
8. Sutor, B. Malaya politicheskaya ehtika / B. Sutor; per. S.M. Kurbatova, K. N. Kostyuk. M.: Direkt-Media, 2013. 138 s.
9. Trunov A.A. Ideologiya v obshhestvakh moderna i postmoderna: sravnitel'nyj analiz / A.A. Trunov // Nauchnye vedomosti BelgGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 2019. T. 44. № 2. S. 234–243.
10. Fuko, M. Rozhdenie biopolitiki. Kurs lektsij, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnom godu / M. Fuko; per. s fr. A. V. D'yakov. SPb.: Nauka, 2010. 448 s.
11. KHajek, Fridrikh Avgust fon. Doroga k rabstvu. M.: Novoe izdatel'stvo, 2005. 264 s.
12. Backhouse R., Medema S. Retrospectives: on the definition of economics. *Journal of economic perspectives*, 2009. Vol 23. № 1. P. 221–233.

13. Croxton, Derek. Westphalia, the Last Cristian peace. New York: Palgrave Macmillan, 2013. 452 p.

14. Nesterov A., Azimli A. Technocratic ideology in the Dessauer's philosophy of technology. / SHS Web of Conferences, 2019. Vol 72. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appsconf2019_01007.pdf.

Смирнов И. О. Экономизация политики как следствие политического кризиса модерна.

Процесс перехода от концепции политики как продолжения этики к концепции политики как продолжения экономики явился результатом кризиса политического проекта модерна второй половины XX века. Экономизация политики возникла как способ устранения этического начала из сферы политического, что было связано с восприятием этического начала как источника субъективности в политике и основной причины появления тоталитарных режимов в XX веке. При этом прикладной, инструментальный характер экономики не оставляют возможности избежать обращения к определённому этическому идеалу как основе организации политики. Процесс экономизации политики, таким образом, не устраняет этическое начало из политики, а лишь переводит его в скрытое состояние.

Ключевые слова: *политическая философия, этизация политики, экономизация политики, политический кризис модерна, постмодерн*

Smirnov I. O. Economization of politics as a result of the political crisis of modernity.

The transition from the concept of politics as a continuation of ethics to the concept of politics as a continuation of economics was a result of a political crisis of modernity in the second half of the XXth century. Economization of politics stated as a way of eliminating ethical principles from political sphere, that in turn were seen as a source of a subjectivity in politics, and the main reason of a resurgence of totalitarian states in the XXth century. But the practical, instrumental nature of economics doesn't give other options but to use certain ethical ideal as a basis for organizing political sphere. Thus, the process of economization of a political sphere doesn't actually eliminate ethical principles, but only hide it from sight.

Key words: *political philosophy, ethization of politics, economization of politics, political crisis of modernity, postmodernity*

Для цитирования: Смирнов И. О. Экономизация политики как следствие политического кризиса модерна // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 130–136. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/130-136

For citation: Smirnov I. O. Economization of politics as a result of the political crisis of modernity // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 130–136. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/130-136

УДК 1(091)

Тютченко Д. А.

Критическая теория: этапы идейного развития

XXI в. встретил нас цивилизационным кризисом, диагностируемым в разных сферах человеческого общества. Прогнозам политологов о возникновении нового глобального мирового пространства без антагонизмов и войн, существование которого якобы стало возможно после падения Берлинской стены, положили конец военные операции НАТО на Балканском полуострове, в Афганистане и Ираке после событий 11 сентября 2001 г. Энтузиазм, связанный с ростом экономики, сменился экономической посткризисной депрессией, инициированной негативными экономическими событиями 2008 г. Наступление неоллиберализма на социальные права и крах концепции "государства всеобщего благосостояния" спровоцировали депрессию у целого поколения, привыкшего к государству-няньке. Массовая культура, вопреки ожиданиям, окончательно превратилась из инструмента духовного обогащения в коммерческую машину, сконструированную в соответствии с логикой товарного производства. Очевидно, что текущий кризис ведет нас за пределы тех узких областей, в которых он локализуется, и требует более глубокого анализа.

Существует ли методология, позволяющая определить более глубокие основания кризисов, чем те, которые могут быть описаны частными гуманитарными науками? В интеллектуальной истории XX в. таким универсалистским дискурсом, претендующим на право диагностировать общий кризис человеческой культуры, оказалась критическая теория, возникшая на стыке марксизма, психоанализа, структурализма и рефлексии антиколониальной борьбы в странах третьего мира. Целью данной небольшой работы является обзор идейных предпосылок и базовых положений критической теории в аспекте реконструкции этапов её идейного развития.

Критическая теория представляет собой совокупность подходов и теорий, объединенных общими принципами, в числе которых – политическая ангажированность, критическое отношение к устоявшимся социальным практикам, междисциплинарность и отрицание позитивистской теории научной методологии [12]. В силу ее теоретического многообразия сложно определить общие методы каждого направления, однако можно проследить общие тенденции в процессе формирования критической теории в разных странах. Первый этап критической теории традиционно связывается с деятельностью нескольких немецких социологов и философов, работавших совместно в Университете им. Гёте во Франкфурте-на-Майне в рамках Института социальных исследований, созданном Максом Хоркхаймером. В этот период, границы которого определены созданием института в 1924 г. и началом эмиграции большинства его сотрудников с приходом нацистов к власти в 1933 г., основными представителями критической теории становятся в первую очередь Теодор Адорно и собственно Макс Хоркхаймер, которому принадлежит авторство названия нового теоретического направления в немецкой социологии и философии. Исходными задачами критической теории явились анализ и попытка преодоления тех проблем, с которыми столкнулась классическая марксистская методология в новых исторических условиях изменившегося капитализма XX в.

Кроме указанных авторов, значительное влияние на формирование критической теории в этот период оказали эстетические идеи Вальтера Беньямина и работа Герберта Маркузе в области изучения немецкой классической философии и феноменологии. Основной проблемой, определившей дальнейший ход развития всей критической теории, становится изучение влияния культуры на воспроизводство социальной иерархии. В отличие от многих

представителей немецкой левой среды, к которой в разной мере относили себя названные выше авторы, все они достаточно скептически отнеслись к интенсивному формированию массовой культуры, форсированной появлением средств технической репродукции предметов искусства и бурным развитием индустрии кино и фотографии.

Ярким примером этой установки может служить первый текст, положивший начало этой тенденции, "Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости", написанный Вальтером Бенямином в 1936 г., представляющий из себя своеобразную рефлексию двух кризисов: эстетического, вызванного появлением новых средств репродукции произведений искусства, выстраивающих особую связь между объектом и публикой, и политического, развернувшегося на фоне победы фашистских партий в Европе и становления тоталитаризма в Германии [4]. По мнению Бенямина, процесс, лежащий в основе формирования массовой культуры, основанный на репродукции классических предметов искусства, ведет к потере его ауры. Текст иллюстрирует основную проблематику критической теории в период ее формирования: связь между общепринятой культурой и идеологической гегемонией правящего класса, эстетической и политической практикой, классовым сознанием и его ролью в социальной борьбе. Также этот текст отражает важный принцип критической теории, присущий всему многообразию ее форм, который можно определить как политико-практическую ангажированность. Бенямин не скрывает, что видит выход из двойственного кризиса, эстетического и политического, в борьбе пролетариата, так как это единственный класс, способный противостоять капитализму, в рамках рыночной логики которого превращение предметов искусства в товар становится закономерностью.

Исследования других представителей Франкфуртской школы соответствуют той же тенденции и принципам, но Адорно и Хоркхаймер продвинулись далее в своих рассуждениях и попытались связать наблюдаемое ими формирование массовой культуры с общими установками, лежащими в европейской традиции Просвещения. Результатом этого критического подхода ко всему проекту Модерна стала их совместная книга "Диалектика Просвещения" (1947), задача которой заключалась в анализе роли модернистского способа мышления в формировании отношений господства/подчинения и укрепления иерархии на уровне эпистемологических установок. Именно в этой работе Адорно и Хоркхаймер впервые обращаются к наследию Ницше, рассматривая его этические взгляды как закономерное развитие принципа Просвещения, провозгласившего разум единственной инстанцией нравственности. Несмотря на то, что в этом основополагающем для критической теории тексте философия Ницше выступает в качестве завершенной критики практического разума, начатой Просвещением [1], нельзя не заметить, что философия Ницше оказала огромное влияние на формирование критического дискурса во Франции, без описания которого любой разговор о критической теории был бы неполным.

Именно французский период становления критической теории можно назвать следующим, вторым, этапом ее формирования. Как было отмечено выше, методологическим основанием критической теории в период её возникновения в Германии стали идеи Маркса и Фрейда. Это также верно для Франции, где рецепция марксизма и психоанализа послужили фундаментом генезиса новых подходов в гуманитарных науках. Однако французская мысль этого периода испытала не меньшее влияние структуралистского метода, предложенного швейцарским франкоязычным лингвистом Фердинандом де Соссюром, теория которого стала активно применяться в исследованиях культуры и интеллектуальной истории. Развитие критической теории во Франции связано в первую очередь с именами Ролана Барта и Мишеля Фуко, которые первыми стали использовать структуралистский метод в анализе современного им общества. Французская критическая теория развивалась параллельно немецкой и практически никак не соприкасалась с ней, но отнести их к одному направлению позволяют общие принципы исследования, методологические основания в виде марксизма и психоанализа и общая проблематика. Критическая теория во Франции, как и в Германии, обращает своё внимание в первую очередь на вопрос роли культуры и знания в воспроизводстве властных отношений. Лучшей иллюстрацией этого специфического

синтеза Маркса, Фрейда и Соссюра, используемых для критики идеологии в обобщенном марксистском смысле этого слова, может служить классическая работа Ролана Барта "Мифологии", в которой автор рассматривает миф как вторичную семиологическую структуру, встроенную в систему идеологического воспроизводства буржуазного общества, используя в качестве дескриптивной конструкции структуру бессознательного, предложенную Фрейдом [3, с. 35]. Это сближает критику мифа Барта с теорией Адорно и Хоркхаймера, рассматривающих современный миф как продукт внутренней диалектики Просвещения, воплощенной в эпосе об Одиссее.

Работы Мишеля Фуко менее сконцентрированы на понятии идеологии, однако он стоял у истоков критического осмысления отношения между властью и производством научного знания. В своей книге "Надзирать и наказывать" (1975) он предлагает отказаться от бинарной оппозиции насилие/идеология [10, с. 34], обращаясь к третьему элементу, который критическая теория до Фуко зачастую обходила стороной. Этим третьим звеном в воспроизводстве власти в теории Фуко становится специфическое научное знание о человеке, границы которого определены текущей диспозицией внутри пространства иерархии или "совокупностью стратегических позиций господствующего класса" [10, с. 36], как отмечает автор. Представляется, что заслуга Фуко, если рассматривать его интеллектуальное наследие в рамках критической теории, заключается прежде всего в деконструкции господствующего прежде взгляда на истину как нечто независимое от режима функционирования власти. Несмотря на оригинальный подход, проблематика, рассматривая Фуко, совпадает с общей тенденцией внутри критической теории, направленность которой определялась потребностями анализа отношений власти и их воспроизводства с помощью практик, принадлежащих к области культуры. Аналогичное утверждение верно и в отношении Барта, исследование которого представляют из себя в первую очередь философию языка и развитие семиотики, однако его теория с самого начала обладала ангажированным и критическим характером, благодаря которому исследования языка обретали связь с социальной критикой. В случае Фуко мы также сталкиваемся с важным сходством с немецкой критической теорией: его критика направлена не только против буржуазного общества, но рассматривает развитие культуры в целом. Несмотря на то, что по мнению Фуко, капитализм создал особую конфигурацию отношений между властью и знанием, лучше всех других поддающуюся анализу, он также обращает внимание на развитие этого отношения в добуржуазных обществах, например, акцентируя внимание на развитии концепта безумия, берущего свое начало в классической эпохе. По аналогии с Бартом, этот факт сближает Фуко с другими критическими теоретиками, предметом рассмотрения которых становится не только капиталистическое общество, но и предшествующие ему формы отношения между культурой и отчуждением.

Другой схожей чертой двух разных вариантов критической теории можно назвать антропологизм. Огромное влияние на представителей её немецкой школы оказала публикация рукописей Маркса 1844 г., неопубликованных при его жизни. Нарратив этих черновиков сильно выделяется на фоне основной тематики наиболее известных сочинений Маркса. Их радикальный антропоцентризм совпадает с рядом других работ, написанных в короткий период между 1843 и 1845 гг., который можно выразить следующей сентенцией из "К критике гегелевской философии права": "Быть радикальным – значит понять вещь в её корне. Но корнем является для человека сам человек" [6, с. 422]. Однако именно в этих рукописях Маркс впервые пытается предложить историософскую концепцию, согласно которой исторический процесс представляет из себя отчуждение человека от его собственной сущности. Несложно заметить, что такая постановка вопроса наследует философской антропологии Фейербаха, но между ними есть важное различие. Маркс интегрирует в концепцию Фейербаха понятие отчужденного труда, таким образом связывая её с политэкономией и социальной структурой. С точки зрения Маркса, именно эта смена перспектив позволяет подвергнуть критике представление Фейербаха об абстрактном человеке, поместив его в социальный контекст и рассмотреть сущность индивидов как продукт конкретных общественных отношений. Эта позиция нашла свое отражение в знаменитых "Тезисах о Фейербахе". Затем взгляды Маркса на антропоцентризм радикально меняются и в более поздних

сочинениях он уже не обращается к понятию отчуждения в его философском значении, переносит его в область политической экономии и товарного обмена. Однако именно эта гуманистическая теория раннего Маркса послужила своеобразным фундаментом развития немецкой критической теории, возвращающейся к концепции отчуждения в контексте критики культурных паттернов Просвещения. По мнению Адорно и Хоркхаймера, в этих модернистских установках изначально был заложен принцип овеществления, рассматривающий природу и человека как средство, подчиняя его функционированию созданных им же общественных отношений. Таким образом, критическая теория в ее ранней версии реактуализирует теорию отчуждения, делая центром своей проблематики границы человеческой самореализации в капиталистическом обществе и её отношение с властью, выходящую за пределы узкой области политических актов.

Схожую интенцию можно обнаружить в текстах Мишеля Фуко, несмотря на то, что он никогда не вдохновлялся марксистским гуманизмом. Более того, он был крайне критично настроен к любым антропоцентристским интерпретациям Маркса и не пытался вернуть социальную теорию к концепту отчуждения. Решающее влияние на формирование его взглядов оказали теории Луи Альтюссера и Клода-Леви Стросса, критиковавших не только популярное во Франции экзистенциалистское прочтение марксизма, но и применение гуманизма в области теории как таковое. И именно Фуко принадлежит известное мнение, что общепринятое представление о человеке, сформированное преимущественно европейским гуманизмом, является достаточно поздним культурным конструктом. Однако переосмысление значения гуманизма и общий тон работ Фуко, соответствующих тенденции критики классического представления о субъекте, не отменяет того, что центральной темой его многочисленных исследований является человек. По словам Фуко, даже его сочинения, посвященные интеллектуальной истории, такие как "Слова и вещи" и "Археология знания", направлены на исследование отдельных механизмов власти в их связи с научным дискурсом [11, с. 234]. Такой пристальный анализ отношений между индивидом и властью, занимающий центральное место в его работах, говорит в пользу того, что основным интересом Фуко является не просто культура и история идей, но их значение для человека и тех социальных отношений, в которые он неизбежно оказывается включенным. Особенно ярко это иллюстрирует поздний период в творчестве Фуко, представленный четырехтомной "Историей сексуальности", ознаменовавшей поворот к новому взгляду на "становление субъектом" и исследованию "культуры себя".

Однако между французским и немецким вариантами критической теории существует ряд расхождений, касающихся в первую очередь роли революционного субъекта. Если представители Франкфуртской школы в ранний, немецкий период своего творчества (особенно Вальтер Беньямин) делают акцент на борьбе рабочего класса, то в работах Мишеля Фуко заметен поворот к новым формам социальной борьбы: студенческому движению, защите прав заключенных, мигрантов и других миноритарных групп. Позицию Фуко по этому вопросу может резюмировать его собственная цитата: "Существует интернациональный долг, создающий права и обязанности и состоящий в том, чтобы выступать против любого злоупотребления властью, независимо от того, кто его совершает и кто становится его жертвами. В конце концов, всеми нами управляют, а это значит, что все мы солидарны" [13, с. 338]. В первую очередь такая разница в подходах к анализу борьбы разных социальных групп связана с временным промежутком, который отделяет период возникновения немецкой версии критической теории от французской. Беньямин, Адорно и Хоркхаймером застали период революционного подъема рабочего класса; Фуко, Барт и другие французские критические теоретики жили в эпоху доминирования реформистских тенденций внутри политики рабочего класса, но наблюдали подъем неизвестных прежде социальных движений. Кроме этого, Фуко в своей теории власти отказывается от перспективы полного уничтожения социального контроля, кажушейся ему утопичной, уделяя внимание в первую очередь борьбе угнетенных против злоупотреблений локальных властных институтов, в работу которых они включены. Такое пессимистичное отношение к потенциалу социальных изменений и представление о субъекте

этих преобразований существенно отличает французских критических теоретиков от немецкой.

Следующей важной вехой в развитии критической теории, которую можно назвать третьим этапом ее развития, стал постколониализм и обращение к исследовательской проблематике колонизации в целом. Именно постколониализм может служить примером взаимовлияния внутри критической теории и того, как исследования положения колонизированных народов повлияли на анализ западных обществ, предлагаемый этой традицией.

Разрушение старой колониальной системы во второй половине XX в. стало причиной возникновения новой масштабной академической тенденции, анализирующей влияние колониальной культуры и практик, связанных с ней, на идентичность угнетенных народов и их отношение с бывшими метрополиями и текущей международной системой разделения труда. Спектр этих исследований, получивший название постколониальной теории, оказался не просто рефлексией исторического опыта коренных народов, но изначально занял критическую позицию по отношению к сформировавшимся после деколонизации международным отношениям. Даже такие, как может показаться, локальные исследовательские инициативы, направленные на изучение истории индийского крестьянства в колониальную эпоху, изначально возникали в рамках политически ангажированных журналов [2, с. 163]. Этот политизированный характер постколониальных исследований стал традицией для этого дискурса и не утратил свое значение по прошествии времени. По этой причине постколониальная теория всегда была критически настроена по отношению к новой гегемонии международных структур, стремящихся диктовать свою волю странам, находящимся на периферии капиталистической системы.

В связи с этим анализом положения колонизированных народов важность приобретает понятие "субалтерн", активно используемое постколониальными теоретиками. Этот термин был заимствован из текстов итальянского марксиста Антонио Грамши и стал использоваться по отношению к группам, опыт угнетения которых не получил собственной репрезентации. Именно с помощью этого понятия критическая теория обозначает те группы населения в колониальных странах, угнетение которых имело гетерогенный характер и не может быть описано исключительно в терминах классового, гендерного, расового и любого другого господства, основанного на принадлежности к той или иной единственной идентичности. Опыт борьбы субалтерн-групп и его теоретическая рефлексия в рамках критических исследований важны тем, что обращают внимание на тот факт, что причины кризиса системы могут находиться не только в логике ее собственного развития, но и быть связанными с порожденным ей социальным антагонизмом. В определенный момент понятие "субалтерн" вышло за пределы языка постколониальной теории и стало инструментом анализа отношений господства и подчинения как таковых. Гаятри Спивак в своем эссе "Могут ли угнетенные говорить?" расширяет границы этого понятия и не ограничивает его исключительно критикой европоцентризма, применяя его к анализу политической репрезентации угнетенных в языке интеллектуалов, хотя главным объектом её исследования всё же остается колониальная Индия [8]. Использование этого слова в более ёмком дискурсивном пространстве критической теории ведёт нас к необходимости признания субалтерн-групп за пределами (пост)колониальных обществ. Таким образом, преэминентность понятийного аппарата не просто отсылает нас к междисциплинарному характеру критических исследований, но способна проиллюстрировать значение борьбы угнетенных групп по всему миру. Задача такой постановки вопроса в контексте анализа кризиса заключается в осмыслении того, насколько его основания укоренены в борьбе представителей субалтерн-групп за признание. Например, снос памятников генералам-южанам в США или общественные компании по переосмыслению женщинами опыта домогательств, так или иначе являются результатами борьбы с культурой, игнорирующей конкретный опыт угнетения, переживаемый меньшинственными социальными группами, однако многие классифицируют эти явления как симптомы глубокого кризиса западного общества. Корреляция между кризисом старой культуры и борьбой угнетенных в свою очередь отсылает нас к другой проблеме: всегда ли кризис является маркером упадка или же это этап, через который необходимо пройти ради возникновения более эгалитар-

ной и плюральной культуры. Критическая теория с самого начала и по сей день склонна ко второму варианту.

Предлагаемые критической теорией варианты выхода из кризисной ситуации являются логичным продолжением её методологии диагностики кризиса. В частности, следует обратиться к одному из основных методологических принципов данного направления – политической ангажированности, описанной Максом Хоркхаймером в его классическом эссе о критической теории [11]. Заявляя о своем политически ангажированном отношении к капиталистической системе и принадлежности к революционным движениям угнетенных, включая классическое рабочее движение, критическая теория так или иначе апеллировала к разным формам социалистического проекта как способу преодоления кризиса, акцентируя внимание на их демократической и освобождающей составляющей [9, с. 220].

Однако на следующем, четвертом, этапе своего развития критическая теория, не отступая от описанной выше ангажированности, столкнулась с серьезной концептуальной проблемой, связанной с расщеплением того социального субъекта, который долгое время рассматривался единственным носителем творческой силы потенциальных революционных преобразований. Встраивание пролетариата в буржуазную систему потребления и возникновение так называемых государств всеобщего благосостояния заставило представителей критической теории пересмотреть выводы классического социализма о революционной роли рабочего класса. Своё особенно яркое выражение эта тенденция нашла в работах таких известных представителей критической теории, как Жан Бодрийяр и Жан Лиотар. Бодрийяр и Лиотар были активными участниками французской левой политики, и оба стали выразителями тех настроений, с которыми столкнулись французские левые интеллектуалы после события мая 1968. В своей концепции социальной критики Бодрийяр отказывается от представления, присущего всей прежней критической теории, о субверсивном потенциале борьбы тех или иных социальных групп; расширение границ общества потребления ставит крест на традиционных институтах организации рабочего класса, особенно на партийной борьбе [5, с. 36]. С точки зрения Бодрийяра, культурный кризис его времени, определяемый как утрата связи между означаемым и означающим, делает старые структуры господства и подчинения настолько неустойчивыми, что любое сопротивление им только укрепит их исчезающий авторитет [5, с. 48]. Однако тенденция к деполитизации отразилась далеко не на всей критической теории, и работы Бодрийяра представляет только ее крайний полюс. В целом вышеозначенная проблема, с которой столкнулась критическая теория на фоне спада классовой борьбы в Европе и США, была преодолена с помощью обращения к анализу новых социальных движений, возникших во второй половине прошлого века и приобретших особое значение в условиях переосмысления роли традиционного рабочего класса. По этой причине, например, критика европоцентризма и феминистская теория стали неотъемлемой частью критических исследований. Таким образом, критическая теория не отступила от принципа политической ангажированности и продолжила связывать выход из кризиса с возможностью построения более эгалитарного и инклюзивного общества, обращая внимание не только на привычную экономическую борьбу, но и на маргинальные для капитализма группы, борющиеся за признание.

Репрезентативным примером такого подхода к решению кризиса в рамках критической теории может служить теория Герберта Маркузе. Если в ранний период внимание Маркузе сосредоточено в первую очередь на интерпретации мысли Гегеля и Хайдеггера, старающейся примирить их философию с марксизмом, то после вынужденной эмиграции в Соединенные Штаты одной из центральных тем его работ становится поиск революционного субъекта и осмысление нового революционного опыта, способного преодолеть кризис человеческой культуры. Маркузе анализирует интеграцию пролетариата в буржуазное общество, используя не столько экономические категории, сколько обращаясь к анализу новых форм культурной гегемонии правящего класса, выражающейся в господстве индустрии массовой культуры и институтах "тоталитарной демократии". Эта тенденция внутри критической теории ведет за пределы классического марксистского классового анализа, связывающего революционную роль той или иной социальной группы с её положением в си-

стеме разделения труда. В свете этого, Маркузе обращает внимание на борьбу маргинальных групп, не способных принять буржуазный образ жизни и не встроенных в капиталистическую систему потребления. На этом этапе своего развития критическая теория отказывается от свойственного для XIX в. представления, согласно которому интересы угнетенного большинства неизбежно совпадают с уничтожением капиталистической системы. В своем знаменитом эссе "Репрессивная толерантность" Маркузе рассматривает консервативное большинство скорее как препятствие на пути к прогрессу, носителем которого становится гетерогенное меньшинство, различные элементы которого связаны друг с другом лишь своей принципиальной враждебностью статус-кво [7]. Эти положения теории Маркузе, как одного из самых влиятельных критических теоретиков, иллюстрируют смену перспективы, характерной для левой социальной теории второй половины XX в., столкнувшейся с поиском нового социального субъекта, борьба которого способна привести к масштабной эмансипации, с возможностью которой критическая теория связывает выход из кризиса.

Альтернативным решением концептуальной проблемы утраты и поиска нового революционного субъекта может быть современное переосмысление критической теории, предлагаемое бельгийским политическим философом Шанталь Муфф, одним из самых влиятельных левых теоретиков современности. В том числе с возникновением постмарксизма связан современный нам, пятый, этап развития критической теории. Опираясь на таких полярных по взглядам политических теоретиков, как Антонио Грамши и Карл Шмитт, она рассматривает кризис современных европейских обществ как кризис либеральной демократии и политической репрезентации. Она последовательно отстаивает точку зрения, что современный неолиберальный капитализм, и созданная им система постдемократии, превращающая политику в управление, больше не способна обеспечить политическое представительство для широкого спектра угнетенных групп. Её подход к кризису в рамках критической теории выгодно отличается тем, что, во-первых, он акцентирует внимание на определенной тактике сопротивления угнетенных групп и, следовательно, не подвержен апатии, которая на протяжении многих лет сопровождала теоретиков данного направления в XX в.. Во-вторых, она предлагает оригинальную теорию политического антагонизма и репрезентации, включающую в себя переосмысление теоретического наследия Антонио Грамши, психоанализа и постструктурализма. Отправным пунктом ее политической теории является критика классического, в том числе марксистского, представления о политическом и классовом антагонизме. Перенос критическую философию языка Мишеля Фуко и Ролана Барта в область непосредственного политического анализа, она приводит к выводу, что любую политическую идентичность, включая идентичность промышленного рабочего класса, необходимо рассматривать как продукт множества несводимых друг к другу дискурсивных практик и языковых игр. Тот же механизм, с точки зрения Муфф, лежит в основе конструирования любого социального порядка; таким образом, любой социальный порядок является гегемонистским и сконструирован множеством практик, артикулируемых аппаратом власти. Однако любой гегемонистский порядок в силу своей неустойчивости и неокончателности может быть оспорен контргегемонией, носителем которой являются классы и группы, подавляемые в рамках текущей диспозиции сил [14].

В этой возможности контргегемонии Шанталь Муфф видит способ преодоления текущего кризиса, выраженного в первую очередь в кризисе политических систем и утраты доверия масс к либеральной демократии. С её точки зрения, модусом нового политического мышления левых, способного к артикуляции контргегемонии, является популизм, так как только дискурс способен заново сконструировать политическую идентичность угнетенных, которая не была бы замкнута на партикулярной классовой или любой другой ограниченной повестке. В критических исследованиях гегемонии, проводимых Муфф, мы сталкиваемся с оригинальным, но вписывающимся в общую традицию критической теории подходом к анализу кризиса и возможности выхода из него.

Резюмируя сказанное выше, можно заключить, что критическая теория – это гетерогенное явление, варианты которого часто развивались параллельно

но друг другу. Несмотря на неоднородность, в истории ее развития можно выделить ряд этапов, первый из них традиционно можно назвать классическим. Это этап формирования принципов и сферы интересов критической теории, связанный с именами Теодора Адорно, Макса Хоркхаймера, Вальтера Бенямина и деятельностью Института социальных исследований им. Гёте во Франкфурте-на-Майне. Не менее основополагающим для критической теории стал второй период её формирования во Франции, основными фигурами которого были Мишель Фуко и Ролан Барт, опирающиеся не только на наследие Маркса и Фрейда, но и на структуралистскую теорию языка. Затем наступил третий этап, связанный с актуализацией постколониальных исследований и переосмыслением опыта колонизированных народов, в рамках которого оригинальная теория политической репрезентации оказала влияние на все остальные области критической теории. Примерно в это же время критическая теория на Западе столкнулась с важной теоретической проблемой поиска нового революционного субъекта в связи с деполитизацией рабочего класса и развития общества потребления; концептуализацию этой проблемы можно назвать четвертым этапом в её истории. С одной стороны, это породило целую традицию скептического отношения части критических теоретиков, проводниками которой стали Бодрийяр и Лиотар, к потенциалу социальной борьбы. С другой, эта же проблематика стала поводом для обращения к исследованию новых социальных движений, со временем ставших одним из центральных объектов внимания критической теории. Пятый и последний из отмеченных нами этапов – это современная критическая теория, рассмотренная на примере постмарксизма Шанталь Муфф, предпринимающей попытки интегрировать в рамках одного дискурса множество критических подходов с целью осмысления и критики современных западных политических систем. Общим для перечисленных этапов развития и множества упомянутых подходов является в первую очередь принцип политической ангажированности, выдвинутый на первое место основателями критической теории. Именно он стал одним из ведущих факторов в смене этапов истории теории, сделав ее изначально зависимой от особенной текущей политической реальности и диспозиции сил в борьбе между классами.

Литература

1. Адорно, Т., Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения / Т. Адорно, М. Хоркхаймер. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5521> (дата обращения 15.10.21).
2. Андерсон П. Перипетии гегемонии / П. Андерсон. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. 290 с.
3. Барт Р. Мифологии. / Р. Барт. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 2004. 234 с.
4. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости / В. Беньямин [Электронный ресурс]. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (дата обращения 15.10.21).
5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. М.: ПОСТУМ, 2018. 320 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Госполитиздат., 1955. 698 с.
7. Маркузе, Г. Репрессивная толерантность / Г. Маркузе [Электронный ресурс]. URL: <https://avtonom.org/news/gerbert-markuze-repressivnaya-tolerantnost> (дата обращения 15.10.21).
8. Спивак, Г. Могут ли угнетенные говорить? / Г. Спивак. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wmmsk.com/media/Library/Феминистская%20теория/Спивак%20Г.%20Могут%20ли%20угнетённые%20говорить.pdf> (дата обращения 15.10.21).
9. Терборн, И. От марксизма к постмарксизму? / И. Терборн. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 254 с.
10. Фуко, М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. С. 377.
11. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / М. Фуко. М.: Праксис, 2002. 384 с.
12. Хоркхаймер, М. Традиционная и критическая теория / М. Хоркхаймер [Электронный ресурс]. URL: <https://doxajournal.ru/translations/ctheory> (дата обращения 15.10.21).

13. Foucault, M. Interview: (Polemics, Politics and Problematizations). / Essential Works of Foucault. Vol. 1. Ethics. / Ed. L. Davis. NY, 1997.
14. Mouffe, C. Democratic Politics in the Age of Post-Fordism / Journal Thinking - Resisting - Reading the Political. 2008. P. 43–51.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Adorno, T., KHorkkhajmer, M. Dialektika Prosveshheniya / T. Adorno, M. KHorkkhajmer. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5521> (data obrashheniya 15.10.21).
2. Anderson P. Peripetii gegemonii / P. Anderson. - M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2018. 290 s.
3. Bart R. Mifologii. / R. Bart. M.: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovyx, 2004. 234 s.
4. Ben'yamin, V. Proizvedenie iskusstva v ehpokhu ego tekhnicheskoy vosproizvodimosti / V. Ben'yamin [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/benjamin1-ru> (data obrashheniya 15.10.21).
5. Bodriyar, ZH. Simulyakry i simulyatsiya / ZH. Bodriyar. M.: POSTUM, 2018. 320 s.
6. Marks K., EHngel's F. Sobranie sochinenij T. 1 / K. Marks, F. EHngel's. - M.: Gospolitizdat., 1955. 698 s.
7. Markuze, G. Repressivnaya tolerantnost' / G. Markuze [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://avtonom.org/news/gerbert-markuze-repressivnaya-tolerantnost> (data obrashheniya 15.10.21).
8. Spivak, G. Mogut li ugnetyonnye govorit'? / G. Spivak. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.wmmsk.com/media/Library/Feministskaya%20teoriya/Spivak%20G.%20Mogut%20li%20ugnetyonnye%20govorit'.pdf> (data obrashheniya 15.10.21).
9. Terborn, J. Ot marksizma k postmarksizmu? / J. Tereborn. – Moskva: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2021. 254 s.
10. Fuko, M. Nadzirat' i nakazyvat' / M. Fuko. Moskva: Ad Marginem Press, 2018. S. 377.
11. Fuko, M. Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu / M. Fuko. M.: Praxis, 2002. 384 s.
12. KHorkkhajmer, M. Traditsionnaya i kriticheskaya teoriya / M. KHorkkhajmer [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://doxajournal.ru/translations/ctheory> (data obrashheniya 15.10.21).
13. Foucault, M. Interview: (Polemics, Politics and Problematizations). / Essential Works of Foucault. Vol. 1. Ethics. / Ed. L. Davis. NY, 1997.
14. Mouffe, C. Democratic Politics in the Age of Post-Fordism / Journal Thinking - Resisting - Reading the Political. 2008. P. 43–51.

Тютченко Д. А. Критическая теория: этапы идейного развития.

В данной работе дан исторический обзор формирования критической теории, её общих принципов и этапов развития. На примере теории культуры Франкфуртской школы, критической семиотики Ролана Барта, концепции власти Мишеля Фуко, постколониальной теории и постмарксизма рассматривается спектр понятий и подходов, а также методологическая и теоретическая эволюция критической теории.

Ключевые слова: *критическая теория, кризис, постколониальная теория, субалтерн, идентичность, марксизм*

Tyutchenko D. A. Critical theory: stages of ideological development.

This paper provides a historical overview of the formation of critical theory, its principles and stages of development. Based on the theory of culture of the Frankfurt School, critical semiotics by Roland Barthes, the concept of power by Michel Foucault, postcolonial theory and post-Marxism, an analysis of the spectrum of concepts and approaches, as well as the methodological and theoretical evolution of critical theory.

Key words: *critical theory, crisis, postcolonial theory, subaltern, identity, marxism*

Для цитирования: Тютченко Д. А. Критическая теория: этапы идейного развития // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 137–145. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/137-145

For citation: Tyutchenko D. A. Critical theory: stages of ideological development // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 137–145. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/137-145

Историко-этнографические материалы как объект междисциплинарного изучения в вузе искусств

Ассоциация драматургов северо-запада США (Northwest Playwrights Alliance, WA, USA), и Академия Международного образования в Кобе, Япония (Academy of International Education, Kobe, Japan) выступили с инициативой подготовки и реализации мультимедийного театрального проекта "Путешествие".

Исходя из опыта координации кросскультурных проектов и преподавания иностранных языков студентам гуманитарных и творческих направлений, необходимо отметить, что навыки и компетенции в педагогической практике нередко формируются в пределах отдельных дисциплин, что вступает в конфликт с сущностью компетентностного подхода и задачами профессионально-ориентированного обучения. Симультанному формированию иноязычных и профессиональных компетенций способствует согласованность учебных программ, детерминированная дидактическими целями и содержанием.

Теоретическому обоснованию Междисциплинарного подхода, его преимуществам и устранению противоречий в усвоении знаний, комплексному применению теории и практики в профессиональной сфере посвящены работы Е. Г. Гребенщиковой, Т. В. Крепс, Э. М. Мирского, Т. М. Плехановой, С. Ю. Ржеуцкой, М. В. Соловей, Т. А. Старшиновой и других исследователей.

Междисциплинарный подход следует понимать как взаимообусловленную систему интеграции знаний, выраженную в исследованиях и преподавании.

Междисциплинарное взаимодействие рассматривается нами как устойчивая связь между системами дисциплинарного знания в процессе интеграции и дифференциации наук и коллективных форм работы представителей разных областей знания.

В основе проекта пьеса "Кичи в делях памяти о настоящем" ("Kichi in the Woods of Present Memory"), написанная на английском языке художественным руководителем Репертуарного театра Сиэтла Брайаном Уиллисом. Соавтор драматурга – профессиональная актриса, представительница народа Маках – Сесиль Чика.

Координируя очередной кросскультурный проект в России, включая его историко-этнографические, страноведческие и художественные материалы в курс обучения иностранному языку на актёрском факультете Дальневосточного государственного института искусств, мы следуем предложенной нами ранее Методологии формирования партитуры кросскультурного события [1], предпринимаем попытку этносценологического исследования, полагаем целью решение ряда лингводидактических и лингвокультурологических задач:

- на Подготовительном этапе проекта ознакомить студентов с концепцией профессионального проекта "Путешествие" (Tour), биографическими и историческими данными; рассказать о многонациональной труппе, об актёрах и музыкантах, говорящих на английском, японском, и языке народа Маках;
- на Аналитическом этапе в процессе чтения, аудирования, перевода, online коммуникации с участниками проекта рассмотреть некоторые лингвистические и экстралингвистические особенности драматургического текста;

- на Постановочном этапе, применяя метод Действенного анализа и профессиональную терминологию на английском языке, обсудить отдельные фрагменты изучаемого текста и тексты-ассоциации, предлагаемые будущими российскими актёрами в письменных экспликациях и на аудиторных занятиях; учитывая опыт работы над переводом текста пьесы на русский язык и репетиций с русскими профессиональными актёрами [2; 8];

- на Постпостановочном этапе ознакомиться с содержанием рекламной продукции и итогами презентации проекта в США и Японии; принять участие в творческих встречах с создателями спектакля, конференциях и режиссёрских мастер-классах в дни гастролей мультиэтнической труппы в России, планируемых на осень 2022 г. [6–11].

Концепцию представленного нами в статье творческого образовательного проекта, как и идею новой постановки театра, возглавляемого режиссёром Ш. Тьенкен, органично определяет многолетний опыт творческого сотрудничества с театрами и вузами искусств разных стран [3: 5].

В связи с этим творческая биография режиссёра и продюсера Ш. Тьенкен на Подготовительном этапе представляет особый интерес, содержит значительную часть полезной информации, становится одним из учебных текстов наряду с такими материалами, как

- репертуар театра на острове Вашон (Vashon Repertory Theater), отзывы и рецензии;

- информационные тексты, письма, документы о сотрудничестве театров и театральных вузов Сиэтла, Ассоциации драматургов северо-запада США (Northwest Playwrights Alliance) с Приморским краевым драматическим театром молодёжи во Владивостоке в 1992–2006 гг, Приморским краевым Музеем им. В.К. Арсеньева, Оргкомитетом Владивостокской Бьеннале визуальных искусств в 1998, 2000 гг.;

- статьи, посвящённые выставкам приморского художника М. Эйдуса в США 2008–2009 гг.;

- материалы индивидуальной стажировки автора статьи на факультете драмы Университета штата Вашингтон 2008–2009 гг.;

- исторические справки и документы, касающиеся истории народа Маках (Makah Nation), представители которого проживают в северной части полуострова Олимпик, близ острова Ванкувер, в штате Вашингтон, США.

Воспроизводя модели профессионального проекта кросскультурной постановки в образовательном поле, мы включаем в учебный процесс исторические, биографические, театроведческие материалы в форме лексико-грамматических упражнений, тематических глоссариев, тестов для текущего и рубежного контроля, текстов для независимого интертекстуального анализа, разнообразных творческих заданий с учётом специфики творческого вуза, [12, с.56]; возможностей медиатехнологий, и с целью формирования профессиональных компетенций обучаемых [2; 4].

Театрализация как феномен художественного мышления и драматизация как лингвокультурологическая практика в обучении иностранному языку нигде не соединяются так органично, как в вузе искусств, что определяет основные принципы разработки учебных материалов по дисциплине "Иностранный язык".

Приведём примеры упражнений с дословным переводом творческих заданий и представленных отрывков рекламных, исторических, справочных материалов.

Exercise 1. Read and translate the fragments below. Speak on the information obtained. Express your opinion regarding the project. Prove your position. Write down your version of synopsis.

Прочитайте и переведите фрагменты, представленные ниже. Поделитесь информацией. Выразите своё мнение. Аргументируйте свою позицию. Напишите свою версию синопсиса.

On "Tour". О спектакле "Путешествие". Three boys lost at sea wash ashore and become the first Japanese to step foot on North America, and the first to visit London. "Kichi in the Woods of Present Memory" is the story of their courageous but ill-fated attempt to return home to Japan.

Три молодых человека оказались в открытом море, стали первыми японцами, ступившими на североамериканский материк, и первыми, японца-

ми, посетившими Лондон. "Кичи в дебрях памяти о настоящем" – это рассказ о смелой, но неудавшейся попытке вернуться на родину.

Exercise 2. Give a gist of the following text, as if you were a historian/producer/TV journalist.

Передайте содержание следующего текста, как если бы Вы были историком/продюсером/тележурналистом.

A. The Tour. Путешествие. This compelling production includes Bunraku-inspired puppetry and tradition Taiko drumming.

Спектакль включает фрагменты, вдохновлённые кукольным театром Бунраку и традиционными барабанами Тайко.

Our tour will take us to the Makah Nation in Washington State, Banbury England and Japan.

Наше путешествие поведет нас к народу Маках, жившему на территории штата Вашингтон, в Бэнбори (Англия) и в Японию.

B. The story. Сюжет. Three young Japanese sailors, including 14-year-old Oto Kichi, drifted over a year before running aground on the Olympic Peninsula in 1834. The sailors were first Japanese to reach what is now Washington State on a wintery day in January 1834.

Три молодых японских моряка, включая 14-летнего Ото Кичи, дрейфовали более года, прежде чем оказались в 1834 г. у Олимпийского полуострова. Они были первыми японцами, достигшими территории нынешнего штата Вашингтон холодным январским днём 1834 г.

C. They were the sole survivors of a crew of 14 that had left Onoura, Japan in October 1832 on a ship bound for Edo (Tokyo) with a cargo of rice and porcelain. The ship was caught in a typhoon, stripped of its rudder, dismasted, and blown out to sea. It drifted across 5,000 miles of ocean before reaching the Northwest coast.

Они были единственными, кто уцелел из четырнадцати моряков, покинувших японский порт Онура с рисом и фарфором на борту. Судно попало в тайфун, лишилось руля и мачт, было выброшено в море.

The survivors staggered to shore and promptly encountered a group of Makah seal hunters. Neither the Japanese nor the Makah would have had any idea that the other existed. Japan had been sealed off from the rest of the world for more than 200 years, and the Makah had only limited contact with European fur traders. The Makah took command of the situation and escorted the sailors to the village, where they were put to work gathering seaweed and shellfish.

Те, кто спасся, добрались до берега и вскоре встретились с группой охотников на морских котиков из племени Маках. Ни японцы, ни Маках никогда не слышали о существовании друг друга. Япония была отделена от всего мира более двухсот лет, а Маках имели ограниченные контакты, продавая европейцам меха. Маках сопровождали японских моряков в деревню, где шёл сбор морских водорослей и моллюсков.

D. Agents from the Hudson's Bay Company ransomed them a few months later and took them to the company's regional headquarters at Fort Vancouver. After several months at the fort, the castaways were sent on to London as potential bargaining chips for trade between England and Japan. The negotiation failed and our three sailors were sent to China.

Представители Компании "Бухта Гудзон" выкупили их через несколько месяцев и взяли в центральный офис региональной компании в Форте Ванкувер. Ещё несколько месяцев спустя потерпевшие крушение были отправлены в Лондон, в качестве козырей в сделке между Англией и Японией. Переговоры прошли неудачно, и наши трое моряков были перевезены в Китай.

E. An American merchant named Charles W. King made an effort to repatriate them in 1837 but when King approached Japan with his would-be repatriates, his ship was fired on, twice. He gave up and took the hapless seafarers back to Macao. The youngest sailor, Otokichi eventually became a British citizen and highly successful translator for the British Navy. He settled in Singapore, married and raised three children before dying at the age of 49. This is Oto Kichi's enthralling but little-known story; the 14-year-old shipwreck survivor and his round-the-world quest to return home.

Американский торговец по имени Чарльз У. Кинг в 1837 г. предпринял попытку вернуть их на родину, но когда Кинг вместе с репатриантами был

уже у берегов Японии, его судно дважды горело. Он отказался от плана и доставил горемычных мореплавателей назад в Макао. Самый юный из моряков, Ото Кичи, впоследствии стал британским подданным и высококвалифицированным переводчиком на Военно-морском флоте. Он поселился в Сингапуре, женился, вырастил троих детей. Умер в сорок девять лет.

Такова захватывающая и почти неизвестная история Ото Кичи; четырнадцатилетнего моряка, потерпевшего кораблекрушение, история его кругосветного путешествия и его попыток вернуться домой.

Exercise 3. Tell about participants of the project, performers & the crew. Express your attitude, prove your position. Pay your special attention to the functioning of terms of arts. Refer to the worktexts: *The Language of Stage*, 2019; *Tests collection*, 2020.

Расскажите об участниках проекта, исполнителях и вспомогательном составе. Выразите своё мнение, аргументируйте своё суждение. Обратите внимание на функционирование профессиональной терминологии. См.: Л.А. Ахмыловская, *Язык сцены*, 2019; *Сборник тестов*, 2020.

A. The artistic team. Постановочная группа. Director – Charlotte Tiencken, Vashon Repertory Theatre, Producing Artistic Director. Режиссёр Шарлотт Тьенкен, продюсер и художественный руководитель репертуарного театра острова Вашон.

Writers: Bryan Willis, Artistic Director, Northwest Playwrights Alliance, Seattle Repertory Theatre, Cecil Cheeka, Professional Actor and life-long member of the Makah Nation.

Авторы текста: Брайан Уиллис, глава Ассоциации драматургов северо-запада и художественный руководитель Репертуарного театра Сиэтла, Сесиль Чика, профессиональная актриса, представительница народа Маках.

Chikako Kaneto & Takuya Matsumoto, Managing Directors, Academy of International Education (Kobe). Чикако Кането и Такуя Матсумото, представители администрации Международной Академии образования (Кобе). Yuto Yuwata, Taiko Drum composer. Юто Ювата композитор, автор музыки для барабана Тайко.

Exercise 4. Speak on the Northwest Playwrights Alliance. Use Direct and Indirect speech. Write a letter to your foreign colleague playwright/director/actor. Be ethical and positive. See the patterns: L.A. Akhmylovskaya, *Written English Speech in Cross-Cultural Communication*, 2019.

Расскажите об Ассоциации драматургов северо-запада. Используйте прямую и косвенную речь. Напишите письмо зарубежному коллеге драматургу/режиссёру/актёру. Будьте этичны и позитивны. См.: Л.А. Ахмыловская, *Письменная английская речь в кросскультурной коммуникации*, 2019.

On the Northwest Playwrights Alliance. NPA is based at Seattle Repertory Theatre and has produced hundreds of plays in the last 18 years. We also publish short works and have sponsored ten international tours with performances in New York City, England and Japan.

Об Ассоциации драматургов. За последние восемнадцать лет Ассоциация драматургов северо-запада и Репертуарный театр Сиэтла представили публике сотни пьес. Миссия ассоциации: дубликация пьес и участие в подготовке международных гастролей в Нью-Йорке, Великобритании и Японии.

Предполагаемое время реализации профессионального мультиэтнического проекта исчисляется двенадцатью-восемнадцатью месяцами. Воспроизводя его основные этапы (Подготовительный, Аналитический, Постановочный, Постпостановочный) в образовательном творческом проекте, мы лишь очерчиваем план, которому следуем, используя учебное аудиторное и внеаудиторное время для формирования и развития иноязычных компетенций студентов вуза искусств.

Следуя принципам контекстного обучения, имея целью развитие иноязычной компетенции актёра, сближая образовательное пространство с профессиональным, мы на практике убеждаемся в универсальности Методологии формирования переводческой партитуры кросскультурного события и её эффективности.

Включённое наблюдение профессионального мультиэтнического проекта, диалог с его участниками трансформируют процесс обучения иностранному языку в опыт международного сотрудничества.

Участие в подобных проектах позволяет будущим актёрам:

- изучать аутентичные художественные, историко-этнографические, этносоциологические, этнопсихологические, культурологические, театроведческие материалы на английском языке;
- получать доступ к регионоведческим коллекциям, архивным документам, статьям и комментариям действующих здесь и сейчас практиков театра разных стран;
- знакомиться с внутренней жизнью и профессиями театров мира, театральным администрированием, основами продюсерской работы, разнообразными видами фестивальной деятельности, новыми формами проведения мастер-классов и междисциплинарных творческих лабораторий.

Литература

1. Ахмыловская, Л.А., Формирование переводческой партитуры пьесы в кросс-культурном проекте. – Владивосток: ДВГТУ, 2010 234 с.
2. Астафьева Т.В. Интеграционно-дистанционная форма постановки современных театрализованных представлений и праздников как результат развития медиатехнологий / Т.В. Астафьева, В.Ф. Кудашов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 52. С. 56–62.
3. Марути Ая. Основные проблемы воспитания актёра в японской театральной школе: автореф. дис. канд. иск. М.: 2010. 26 с.
4. Плотникова К.П. Современные проблемы театрального образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 5 (9). С. 27–29.
5. Пономарьова М. Процесс воспитания актёра в странах Западной Европы (Франция, Англия) / М. Пономарьова // Проблеми взаємодії мистецтва, педагогіки та теорії і практики освіти. 2012. Вип. 37. С. 269–280. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Rvmp_2012_37_25. (дата обращения: 09.08.2021).
6. Шалимова Л.А. Эстетика грима в цветовой компоненте театрального искусства // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 477–479. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-grima-v-tsvetovoy-komponente-teatralnogo-iskusstva> (дата обращения: 08.08.2021).
7. Strasberg Lee. A dream of Passion. The development of method. Little, Brown and Company, Boston, 1987. 201 p.
8. Carnicke Sharon M. Stanislavsky in focus. Russian Theatre Archive; v.17, London: Hardwood Academic Publishers, 2003. 236 p.
9. Conable B., Conable W. How to learn the Alexander technique. Columbus, Ohio, Andover Press, 1995. 154 p.
10. Sidoní López Pérez. The unstable development of contemporary Native American theatre. 2018 URL: <https://www.dpublication.com/wp-content/uploads/2018/12/ICSHE-1-P-108.pdf> (дата обращения: 07.09.2021).
11. Skinner Edith. Speak with distinction. The Classic Skinner Method to speech on the stage. NY: Applause. Theatre Book Publishers, 1990. 406 p.
12. Thurow Susanne. Multi-Modal Aesthetics – Rendering Complexity through Integrated Performative Storytelling. Abstract Book, 5th Annual International Symposium on Culture and Civilization 8-11 June 2020, Athens, Greece THE ATHENS INSTITUTE FOR EDUCATION AND RESEARCH. URL: <https://www.atiner.gr/abstracts/2020ABST-CUL.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Akhmylovskaya, L.A., Formirovanie perevodcheskoj partitury p'esy v kross-kul'turnom proekte. – Vladivostok: DVG TU, 2010 – 234 s.
2. Astaf'eva T.V. Integratsionno-distantcionnaya forma postanovki sovremennykh teatralizovannykh predstavlenij i prazdnikov kak rezul'tat razvitiya mediatekhnologij / T.V. Astaf'eva, V.F. Kudashov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2020. – № 52. – S. 56-62.
3. Maruti Aya. Osnovnye problemy vospitaniya aktera v yaponskoj teatral'noj shkole: avtoref. dis. kand. isk. Moskva, 2010. 26 s
4. Plotnikova K.P. Sovremennye problemy teatral'nogo obrazovaniya // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2017. № 5 (9). С. 27 – 29.
5. Ponomar'ova M. Protseess vospitaniya aktyora v stranakh Zapadnoj Evropy (Frantsiya, Angliya) / M. Ponomar'ova // Problemi vzajemodii mistetstva, pedagogiki ta teorii i praktiki osviti. - 2012. - Vip. 37. - S. 269-280. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Rvmp_2012_37_25. (data obrashheniya: 09.08.2021).

6. SHalimova L.A. EHstetika grima v tsvetovoy komponente teatral'nogo iskusstva // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2013. – № 6 (43). – S. 477-479. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-grima-v-tsvetovoy-komponente-teatralnogo-iskusstva> (data obrashheniya: 08.08.2021).

7. Strasberg Lee. A dream of Passion. The development of method. Little, Brown and Company, Boston, 1987. – 201 p.

8. Carnicke Sharon M. Stanislavsky in focus. Russian Theatre Archive; v.17, London: Hardwood Academic Publishers, 2003. – 236 p.

9. Conable B., Conable W. How to learn the Alexander technique. – Columbus, Ohio, Andover Press, 1995. – 154 p.

10. Sidoní López Pérez. The unstable development of contemporary Native American theatre. 2018 URL: <https://www.dpublication.com/wp-content/uploads/2018/12/ICSHE-1-P-108.pdf> (data obrashheniya: 07.09.2021).

11. Skinner Edith. Speak with distinction. The Classic Skinner Method to speech on the stage. – NY: Applause. Theatre Book Publishers, 1990. – 406 p.

12. Thurow Susanne. Multi-Modal Aesthetics – Rendering Complexity through Integrated Performative Storytelling. Abstract Book, 5th Annual International Symposium on Culture and Civilization 8-11 June 2020, Athens, Greece THE ATHENS INSTITUTE FOR EDUCATION AND RESEARCH. URL: <https://www.atiner.gr/abstracts/2020ABST-CUL.pdf> (data obrashheniya: 08.09.2021).

Ахмыловская Л. А. Историко-этнографические материалы как объект междисциплинарного изучения в вузе искусств.

В статье представлен опыт включения материалов историко-этнографического исследования в кросскультурный театральный проект. Процесс подготовки проекта становится объектом анализа в условиях обучения иностранному языку на актёрском факультете. Изучение постановки профессионального спектакля мультиэтнической труппы методом включённого наблюдения дополняет опыты международных фестивалей, мастер-классов, междисциплинарных лабораторий, открывает новые возможности развития проектного метода в контекстном обучении.

Ключевые слова: мультиэтнический театральный проект, лингвострановедческий подход, контекстное обучение актёра, включённое наблюдение, независимый интертекстуальный анализ, этносценологическое исследование

Akhmylovskaya L. A. History and Ethnography materials as the object of interdisciplinary studies at the Higher School of Arts.

The article presents the experience of history and ethnology studies within cross-cultural project. The project realization becomes the object of analysis under the conditions of English teaching at the Higher School of Drama. The participant observation of the professional production and multinational tour promotion contributes to the experience of the International festivals, master-classes, interdisciplinary laboratories; outlines new opportunities of project method developing for professional training of an actor.

Key words: multiethnic theatre making project, linguistic and cultural approach, context training of an actor, participant observation, independent intertextual analysis, ethnoscenological research

Для цитирования: Ахмыловская Л. А. Историко-этнографические материалы как объект междисциплинарного изучения в вузе искусств // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 4. С. 146–151. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/146-151

For citation: Akhmylovskaya L. A. History and Ethnography materials as the object of interdisciplinary studies at the Higher School of Arts // Ojkumena. Regional researches. 2021. № 4. P. 146–151. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-4/146-151

Сведения о членах редакционной коллегии

- Филипова Александра Геннадьевна** (*главный редактор*) – доктор социологических наук, заведующий лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*)
- Барбенко Ярослав Александрович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Бурлаков Виктор Алексеевич** – кандидат политических наук, доцент департамента коммуникации и медиа Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Винокурова Анна Викторовна** – кандидат социологических наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Григоричев Константин Вадимович** – доктор социологических наук, проректор по научной работе и международной деятельности Иркутского государственного университета (г. Иркутск)
- Демьяненко Александр Николаевич** – доктор географических наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (*г. Хабаровск*)
- Дударёнок Светлана Михайловна** – доктор исторических наук, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*)
- Журбей Евгений Викторович** (*ответственный редактор*) – кандидат исторических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Золотухин Иван Николаевич** – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Караман Вадим Николаевич** – кандидат исторических наук, заведующий библиотекой Музея истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева (*г. Владивосток*)
- Киреев Антон Александрович** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Кожевников Владимир Васильевич** – кандидат исторических наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Кристофферсен Гайе** – Ph.D., профессор Университета Джона Хопкинса (*г. Нанкин, КНР*)
- Кузнецов Анатолий Михайлович** – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Лагушко Юрий Викторович** – кандидат исторических наук, заведующий Центром островной и прибрежной антропологии АТР Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*)
- Лебедева Марина Михайловна** – доктор политических наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (*г. Москва*)
- Литошенко Денис Александрович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и государственно-правовых дисциплин Морской академии Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (*г. Владивосток*)
- Лукин Артем Леонидович** – кандидат политических наук, заместитель директора по науке и инновациям Восточного института – Школы региональных и международных исследований, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Наумов Юрий Анатольевич** – кандидат геолого-минералогических наук, доктор географических наук, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, доцент филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находка
- Римская Татьяна Григорьевна** – кандидат исторических наук (*г. Находка*)
- Рыжова Наталья Петровна** – доктор экономических наук, заведующий Приморской лабораторией экономического развития и сотрудничества Института экономических исследований ДВО РАН, профессор академического департамента Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Севастьянов Сергей Витальевич** – доктор политических наук, профессор департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (*г. Санкт-Петербург*)
- Хисамутдинова Наталья Владимировна** – доктор исторических наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*)
- Шестаков Ольга Игоревна** – кандидат исторических наук, начальник научного управления Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (*г. Владивосток*)
- Шин Беом-Шик** – Ph.D., профессор кафедры политических наук и международных отношений Сеулского национального университета (*г. Сеул, Республика Корея*)
- Широ Сасаки** – Ph.D., профессор кафедры передовых исследований в антропологии Национального музея этнологии, директор Национального музея культуры айнов (*г. Сираой, Япония*)
- Ячин Сергей Евгеньевич** – доктор философских наук, профессор департамента философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)

К читателям

Редакция извещает читателей о возможности подписки на журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования".

Подписка принимается во всех почтовых отделениях.

Информацию о стоимости и условиях подписки Вы можете найти в Объединенном каталоге "Пресса России" (том 1. Газеты и журналы).

Подписной индекс журнала – 42354.

Кроме того, подписка на журнал может быть оформлена в сети Интернет. Для того чтобы оформить подписку через Интернет, Вы можете зайти на начальную страницу сайта "Ойкумены" (www.ojkum.ru) и перейти по ссылке в раздел "Редакция журнала".

Уважаемые авторы!

С декабря 2006 года выходит в свет научно-теоретический журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования". Редколлегия журнала приглашает преподавателей вузов, сотрудников академических учреждений Приморского края и дальневосточного региона, а также всех заинтересованных исследователей публиковать свои статьи, материалы и методические разработки на страницах нашего издания.

Журнал будет включать в себя следующие тематические рубрики:

Теория и методология регионоведческих исследований

Историческое регионоведение

Экономика и природопользование

Социальные и демографические структуры

Культурные и идеологические факторы регионализации

Политические отношения и управление регионом

Мировая система и международные регионы

Междисциплинарные и системные исследования региона

Регион в документах и свидетельствах

Науковедение

Дискуссия

Рецензии и обзоры

Научная жизнь

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым издание включено в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

- 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)
- 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки)
- 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки)
- 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки)
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки)
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

Требования к объему и оформлению предоставляемых в редакцию материалов

1. Допустимые форматы файла: docx, odt.
2. Файл не должен содержать сложных стилей и форматирования, а также переносов. В заголовках не применять ПРОПИСНЫЕ символы. Простановка буквы ё обязательна.
3. Шрифт Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.
4. Поля: верхнее и нижнее – 2 см., правое – 1,5 см., левое – 2,5 см.
5. Порядок оформления статьи: УДК, сведения об авторе (авторах) (Ф.И.О., ученая степень, ученое звание, место работы и должность, рабочий (домашний) телефон, e-mail), название статьи (не более 80 знаков), текст статьи, список литературы, аннотация (от 500 до 700 знаков), ключевые слова (от 5 до 10). Название, аннотация и ключевые слова предоставляются на русском и английском языках. Вся вышеуказанная информация высылается одним файлом. Файлу следует присваивать только имя (фамилию) автора.
6. Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками **жирным шрифтом**. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведенной цитаты. Например: [2, с. 5]. Если страница не указывается, а дается ссылка на работы целиком, то их нумерация дается через точку с запятой. Например: [2; 5; 7]. Ссылка на неопубликованный архивный документ помещается только в тексте самой статьи в круглых скобках, также **жирным шрифтом**. Например: (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–5); (Рукопись Иванова А. К. Из архива автора).
7. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых) обязательна (дается в конце текста статьи). Например: ГАПК – Государственный архив Приморского края.
8. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учета соавторов и хронологии. В списке сначала указывается литература на кириллице, затем на латинице, и после в других системах письма. Библиографическое описание должно включать полное наименование книги или статьи, место издания, издательство, год, общее количество страниц (для статьи – страницы, на которых она помещена). Ссылка на Интернет в списке литературы оформляется следующим образом: **Автор. Название материала // Название сайта, [Электронный ресурс]. URL: адресная строка (дата обращения: 31.12.2018).**
9. Объем статьи – от 0,5 до 1,0 п.л. (от 20 до 40 тыс. зн. с пробелами). Объем других материалов – до 0,3 п.л.
10. Рисунки, карты, графики и другой иллюстративный материал принимаются в наиболее распространенных (eps, ai, jpeg, bmp, tif) форматах, и предоставляются отдельными файлами. К графикам обязательно прилагать таблицу, на основании которой этот график сделан. Для всех подписей в графиках использовать только шрифт Arial Narrow. Указание источника иллюстраций – обязательно.
11. Ввиду черно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. не должна содержать более трех цветов (черный, белый, серый 50 %).
12. Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации по электронной почте (e-mail: ojkum@rambler.ru).

Статьи проходят обязательное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отбора публикаций.

Файлы, подготовленные с нарушением требований, не рассматриваются.

Плата за публикацию не взимается.

Научное издание

Ойкумена. Регионоведческие исследования
научно-теоретический журнал

2021 № 4 (59)

Подписано к печати 02. 12. 2021 г. Вышло в свет 21. 12. 2021 г. формат 70x108/16
Усл. п. л. 14,00. Уч. -изд. л. 15,86. Тираж 200 экз. Заказ
Цена свободная

Издательство Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

